

ЦЕНТР МИГРАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
при содействии Программы поддержки высшего образования
Института Открытое Общество (HESP OSI)
и Бюро ЮНЕСКО в Москве

Методология и методы изучения миграционных процессов

Междисциплинарное учебное пособие

Под редакцией

***Жанны Зайончковской
Ирины Молодиковой
Владимира Мукомеля***

Москва 2007

УДК 314.7
ББК (С)60.7

Книга подготовлена при содействии Программы поддержки высшего образования Института Открытое Общество (HESP OSI)

Издано при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве

Сведения и материалы, изложенные в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения ЮНЕСКО. За предоставленную информацию несут ответственность авторы.

**Методология и методы изучения миграционных процессов.
Междисциплинарное учебное пособие**

Под ред. *Жанны Зайончковской, Ирины Молодиковой,
Владимира Мукомеля* - Центр миграционных исследований - М., 2007, 370 с.

Данное учебное пособие посвящено методологическим и методическим вопросам исследования миграции населения. Пособие состоит из двух частей. В первую часть включены статьи известных зарубежных и российских ученых по теоретическим аспектам изучения миграционных процессов. Вторая часть содержит статьи слушателей летней школы по миграции для преподавателей и аспирантов высшей школы и отражает специфику подхода к изучению миграции с позиций разных дисциплин.

ISBN 5-86103-046-4

© «Центр миграционных исследований»

© «Издательское товарищество «Адамантъ» (оформление)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<hr/>	
<i>И. Молодикова</i>	
Введение: Западные подходы к исследованию миграции – возможности сравнений с российской исследовательской школой	9
<hr/>	
Часть 1. Теоретические вопросы изучения миграции	31
<hr/>	
<i>Кэролайн Б. Бреттелл и Джеймс Ф. Холлифилд</i>	
Теория миграций	33
<hr/>	
<i>Франк Дювель</i>	
Пространственная мобильность населения: индикаторы, категории и типологии	71
<hr/>	
<i>Е. Тюрюканова</i>	
Современный миграционный режим и его особенности в России	96
<hr/>	
<i>Ж. Зайончковская</i>	
Почему России необходима иммиграционная политика	113
<hr/>	
<i>В. Мукомель</i>	
Методические и практические аспекты изучения интеграции иммигрантов: специфика постсоветского пространства	142
<hr/>	
<i>А. Ястребова</i>	
Правовые аспекты междисциплинарного изучения миграционных процессов	171
<hr/>	
<i>Н. Мкртчян</i>	
Статистические источники информации о миграции населения в России	184
<hr/>	
Часть 2. Миграция в социальных дисциплинах	211
<hr/>	
<i>Е. Волосенкова, П. Кабаченко, Е Тарасова</i>	
Миграционная политика. Управление миграционными процессами	213
<hr/>	

<i>Л. Карачурина</i>	
Роль миграции в демографических процессах	237
<i>С. Блантер, Е. Нагайцева</i>	
Социологические подходы к изучению миграции	259
<i>Л. Алахвердиева, В. Габзалилова</i>	
Миграция и рынок труда	294
<i>В. Крайнов, Е. Масленкова, Н. Челидзе</i>	
Влияние миграции на экономику	316
<i>Е. Авдеев, Р. Маслиев, А. Панин, И. Соловьев</i>	
Способы изображения миграционных процессов	344

Предисловие

Миграционная проблематика – одна из самых актуальных в мире. Хотя можно сказать, что нет человека, который не знаком с миграцией, тем не менее, политики признают сложность управления ею, а ученые, как отечественные, так и западные, отмечают, что не существует ни единства в понимании ее сущности, ни единых подходов к ее изучению.

Постсоветские страны, так же, как и весь мир, не стоят в стороне от изучения миграции. Несмотря на то, что в течение более семидесяти лет страна была выключена из глобальных миграционных процессов, внутренние миграции, основными факторами которых были урбанизация и дифференциация регионального развития, имели широкий размах и стимулировали изучение подвижности населения, способствуя формированию исследовательских направлений и школ.

После распада СССР и включения России и других стран СНГ в систему свободных передвижений эти страны столкнулись с новыми для них видами миграций и мигрантов, таких, как этнические мигранты, репатрианты, вынужденные мигранты и беженцы, экологические, нелегальные мигранты. Их исследование требовало разработки новых теоретических подходов и методов исследований. Результатом стал всплеск интереса к миграционной проблематике. Ученые разных областей знаний активно включились в этот процесс. Во всех странах бывшего советского пространства миграционные исследования развиваются быстрыми темпами. За годы после распада Советского Союза в деле изучения миграции сделано немало. Сформировался ряд научных школ, активно ведутся исследования по широкому спектру проблем, опубликовано большое количество работ. Только за первые 8 лет, прошедшие с момента распада СССР, вышло более двух тысяч публикаций,¹ и интерес к данной теме не снижается.

Возрастает во всех странах доля населения, вовлеченного в миграционные процессы, управление которыми перестало быть исключительной прерогативой государства. В этот процесс включается все больше новых игроков, способных влиять на него – работодатели, профсоюзы, рекрутерские агентства, туристические и другие фирмы, занимающиеся оказанием услуг по организации передвижения.

Тем не менее, существует большой недостаток в

---

¹ Миграции в трансформирующемся обществе. Аннотированный библиографический указатель литературы, изданной в странах СНГ 1992-1999 гг., М., 2000.

квалифицированных специалистах, которые могли бы компетентно разбираться в миграционных процессах, понимать специфику работы с мигрантами, формировать миграционную политику. Поэтому необходимы как подготовка новых, так и повышение квалификации уже работающих в этой сфере специалистов, и, прежде всего, преподавателей высшей школы. Для этой цели нужны не только научные публикации, но и учебные материалы по миграционной проблематике, которые могут быть использованы как студентами, так и преподавателями.

В странах СНГ ощущается острый недостаток таких материалов. Существует только одна кафедра, специальностью которой является изучение управления миграционными процессами - в Московском государственном университете управления. Проблемам миграции в вузах обычно уделяется максимум 2-3 лекции в курсах демографии, политологии, права, антропологии, экономической географии. Каждая из дисциплин использует свои подходы при освещении проблем миграции, поэтому студенты чаще всего имеют фрагментарную картину, освещающую отдельные вопросы. Например, юристы часто рассматривают правовые аспекты на основании применения законодательных документов, не учитывая при этом социально-психологические моменты; экономисты рассчитывают экономический эффект, пренебрегая поведенческими аспектами и т.п.

В мировой практике преподавание миграционной проблематики тоже обычно инкорпорировано в ту или иную дисциплину (экономику, демографию, политологию, социологию, историю, социальную географию, правоведение, антропологию) и как специальный предмет в рамках учебных программ в большинстве случаев отсутствует. Однако применительно к региону СНГ, быстрое развитие новых миграционных процессов и их сложность требуют подготовки адекватных специалистов, представляющих многогранность проблемы и подходы к решению возникающих задач, которые на этой базе могли бы создать свои курсы по миграционной тематике, охватывающие весь комплекс сопутствующих проблем и готовить, в свою очередь, специалистов по анализу и регулированию миграционных процессов.

Потребность в специалистах очень острая. С этой целью Центром миграционных исследований (Москва) и Центрально-европейским университетом (Будапешт) при содействии Программы поддержки высшего образования Института Открытое Общество - HESP OSI (Венгрия) была проведена трехлетняя школа-семинар по теме: «Миграционные науки – теория, методы, практика регулирования миграционных процессов». Директорами программы

были *Молодикова И.Н.*, канд. геогр. наук (Центрально-европейский университет) и *Катровский А.П.*, докт. геогр. наук (Смоленский гуманитарный университет).

Целью программы являлась подготовка в течение трех лет преподавателей-специалистов, которые на основе полученных знаний (в ходе летних сессий, межсессионных встреч, самостоятельной работы) должны были разработать оригинальные курсы по миграции и представить их в своих институтах и университетах. К преподаванию привлекались как отечественные, так и западные ученые, специалисты международных организаций и управленческих структур. Программа фокусировалась на междисциплинарном подходе к изучению миграции.

Программу поддерживали многие организации, которым мы выражаем сердечную благодарность: Смоленский гуманитарный университет, Региональное представительство Управления Верховного Комиссара по Делам Беженцев в России (УВКБ ООН), Бюро ЮНЕСКО в Москве, Российское отделение Фонда им. Фридриха Науманна, Московское Бюро Международной Организации по Миграции (МОМ), Бюро по Восточной Европе и Центральной Азии Международной Организации Труда (МОТ), Российский Красный Крест, Московское представительство Американской Ассоциации адвокатов, Департамент по миграции Совета Европы, Международная правозащитная ассамблея (Москва), Международная Ассоциация «Диалог» (Венгрия), кафедра управления миграционными процессами Московского государственного университета управления (Москва). Эти организации помогали в проведении летних сессий и семинаров, предоставляя экспертов, лекторов, консультантов, а также свое оборудование и помещения для занятий, выступая в качестве доноров и др.

Долгосрочное сотрудничество и кооперация в течение всех лет обучения между преподавательским составом и молодыми участниками способствовали распространению знаний о миграции. Важнейшим итогом школы является то, что учебные курсы, освещающие те или иные аспекты миграционной проблематики, введены в 20 вузах России и других стран СНГ. Интерактивные подходы к сотрудничеству ведущих специалистов и слушателей позволили создать не только сеть профессиональных экспертов, но и вовлечь слушателей школы в орбиту международных научных связей.

Слушателями и преподавателями школы издано несколько публикаций. Мы благодарны Смоленскому гуманитарному университету за поддержку первой публикации: «Миграционные

процессы в современном мире»//Под ред. Молодиковой И. (Смоленск, 2003), Московскому представительству УВКБ ООН за поддержку публикации сборника учебных программ по миграции для высших учебных заведений, в котором представлено более сорока программ курсов по миграции,; «Миграция населения в контексте социальных наук»//Под ред. Молодиковой И. (Смоленск, 2005).

Настоящее издание осуществлено при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве, за что авторы выражают ЮНЕСКО особую благодарность.

Данное учебное пособие представляет собой сборник статей, освещающих миграционную проблематику с разных сторон. Пособие состоит из двух частей. В первой части сосредоточены статьи теоретического характера, во второй освещается специфика подхода к изучению миграции с позиций разных дисциплин.

В первой части представлены обзорная статья по теории миграций Кэролайн Б. Бреттелл и Джеймса Ф. Холлифилда (Южный Методистский университет, Даллас), написанная на основе обобщения западной литературы. Этот обзор дополняет работа Франка Дювеля (Оксфордский университет), систематизирующая распространенные в западных исследованиях классификационные подходы к миграциям и предлагающая новые методики этого плана. В этой же части книги содержатся статьи нескольких российских исследователей, которые привлекались в качестве преподавателей летней школы. Во второй части книги представлены работы слушателей школы, рассматривающие миграцию с разных точек зрения. Более подробно содержание книги раскрыто во введении.

К сожалению, не все научные подходы к изучению миграции удалось осветить в сборнике. Нет работ по антропологии, показан очень опосредованно исторический подход, нет работ психологов, экологов, конфликтологов. Не претендуя на полноту охвата всего комплекса междисциплинарных миграционных проблем, эта книга, тем не менее, дает видение основных подходов к изучению миграции теми дисциплинами, представители которых чаще всего занимаются ее изучением.

Полагаем, что данное пособие будет полезно преподавателям высшей школы, аспирантам, научным работникам. Мы надеемся также, что оно будет способствовать повышению интереса к миграциям как к процессу, в значительной мере определяющему будущую картину мира и развитие России.

Ж. Зайончковская, И. Молодикова, В. Мукомель

Введение:

**ЗАПАДНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ
МИГРАЦИИ – ВОЗМОЖНОСТИ СРАВНЕНИЙ С
РОССИЙСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ШКОЛОЙ.**

Фокусом проекта *«Миграционные науки – теория, методы, практика регулирования миграционных процессов»*, завершением которого служит данная книга, является рассмотрение миграции не как исследовательского направления, не как области разработки и принятия разного уровня управленческих программ, а как дисциплины преподавания в высших учебных заведениях. Поэтому книга задумывалась как учебное пособие для студентов гуманитарных вузов, аспирантов и преподавателей. В ней собраны статьи, которые описывают миграционные процессы под несколькими углами зрения: общетеоретическим, дисциплинарным и междисциплинарным. Пытаясь понять, что должны привнести преподаватели в изучение миграционных процессов и в сам учебный процесс, мы постарались показать, насколько феномен миграции изменчив по многим параметрам, форме, содержанию, времени и пространству.

При изучении миграции возникают вопросы, которые задают многие исследователи, приступая к рассмотрению какого – либо явления или процесса. Существуют ли какие-то особенные методы, специфичные для миграционных исследований и теории, которые работают только в сфере миграции? Каковы наиболее адекватные методы, методологии и подходы в описании этого феномена? Рассматривая далее исследовательские подходы, мы увидим, что многие из них универсальны и применяются в разных социальных дисциплинах.

Задача данной публикации во многом сходна с задачей книги Кэролайн Бреттелл и Джеймса Холлифилда.² «Миграционная теория», в которой на примере американской исследовательской школы они показали подходы различных дисциплин к миграции как междисциплинарному явлению. Не случайно, в учебное пособие включена общетеоретическая статья из вышеназванной книги, любезно переданная нам авторами. Статья Франка Дювеля посвящена типологии миграции. Его задачей была систематизация типологий

---

²Migration Theory: Talking across discipline(2000) Ed. by Caroline B. Brettell and James F. Hollifield. Routledge \ Taylor & Francis Group, NY and London

миграции, используемых в англоязычной литературе (объединяющей американскую и западноевропейскую научные школы) и разработка новых методов типологии. Он предлагает некоторые инструменты для более системного подхода к характеристике, классификации и типологии миграций, в проведении различий между социологическим и политическим подходами, равно как и между миграцией в целом и незаконной миграцией, в частности.

В какой-то степени я взяла на вооружение его комментарий о том, что он не затрагивает франкоязычную и русскоязычную литературу в построении своих типологий, и решила рассмотреть, используя подходы, данные в книге американских ученых (Дж. Холлифилда, К. Бреттелл) и Ф. Дювеля, в какой степени и в каких направлениях российская исследовательская школа перекликается с западной, а в каких - отличается от нее.

* * *

К. Бреттелл и Дж. Холлифилд в своей статье показывают мосты между дисциплинами, используя группировку дисциплин по гносеологическим корням и парадигмам, а также подходы к изучению миграции в разных социальных науках. Американские исследователи в своей статье показывают, как в современной миграционной литературе в таких дисциплинах как социология, право, политология, демография, экономика, история, антропология выстраиваются исследовательские вопросы, гипотезы и предметы исследования, каким из них в каждой конкретной дисциплине отдается предпочтение.

В сводных таблицах, предложенных для обсуждения американскими учеными, объединены исследовательские вопросы и уровни анализа, на которых ведутся исследования, строятся основные теории и даются примеры гипотез. Несмотря на условность и возможную неполноту представленных дисциплин и позиций, эти таблицы дают определенное представление о подходах к исследованиям. Авторы считают, что, несмотря на междисциплинарность, миграционные исследования должны стать полноправной общественной наукой. Данное утверждение находит поддержку в отечественной литературе³ и разделяется многими учеными, работающими в этой сфере в России.

Классификация основных научных подходов к исследованию

---

³ Хорев Б., Денисенко М., Ионцев В. Миграциология. Учебное пособие. М.: Изд. МГУ, 1989.

миграции в отечественной литературе была предложена Ионцевым В.⁴ Однако он включил не только дисциплинарные подходы (экономический и демографический), но также методологический и миграционный, принимая его как самостоятельное научное направление. Более подробно этот подход представлен в нашей книге в статье экономистов (Аллахвердиева Л. и др.).

Схема американских авторов дала возможность на базе предложенного ими подхода расширить и дополнить таблицы другими дисциплинами, занимающимися изучением миграции на материале российских исследований.⁵ В дополненную и незначительно трансформированную таблицу были включены география, гендерные исследования, психология, конфликтология и экология.

Американские исследователи ставят перед собой вопросы: «Каковы причины, определяющие движения населения, и последствия этих движений?», «Почему одни люди начинают мигрировать, а другие остаются на месте?», «Как мигранты переживают отъезд, миграцию и расселение на новом месте?», «Каковы для принимающего и посылающего сообщества последствия миграций?». Эти вопросы являются ключевыми и для отечественной литературы. Достаточно посмотреть библиографические указатели, подготовленные в последние годы Центром изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. по России (за 1992-1997 гг.)⁶ и по странам СНГ (1992–1998 гг.).⁷ Они насчитывают 2281 наименование по странам СНГ и 1298 по России. В сборнике, выпущенном в Центре по изучению проблем народонаселения. (1967-2002 гг.) насчитывается более трехсот наименований.⁸ Ниже представлена миграционная тематика по России за 1992-1998 годы.

---

⁴ Ионцев В. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: МАКС – Пресс, 1999, С. 85-116.

⁵ Миграция в контексте социальных наук. \ Под ред. Молодиковой И., Смоленск, 2005

⁶ Миграция населения в постсоветских государствах. Аннотированная библиография российских изданий 1992-1997 гг. Московский Центр Карнеги., под ред. Витковской Г.С. М. 1998.

⁷ Миграции в трансформирующемся обществе. Аннотированный библиографический указатель литературы, изданной в странах СНГ 1992-1999гг. Отв. ред. Зайончковская Ж.А. М., Комплекс-Прогресс 2000.

⁸ 35 лет исследований в области миграции Центром по изучению проблем народонаселения. Серия международная миграция населения: Россия и современный мир. М. МГУ. 2002 (www.demostudy.ru)

Распределение публикаций по миграции, изданных в России, по тематическим рубрикам *

Рубрики	Число публикаций⁹
Справочная литература	34
Книги и сборники	133
Миграционное право, законодательство, миграционная ситуация	107
Общая характеристика миграционных процессов	308
Эмиграция и иммиграция	165
Движение беженцев, лиц, находящихся в похожей с ними ситуации, из СНГ и Балтии и лиц, перемещенных внутри страны	198
Движение беженцев и лиц, ищущих убежища, и незаконная миграция не из СНГ и Балтии	34
Репатриация	154
Движение ранее депортированных народов	20
Экологическая миграция	13
Трудовая миграция	132
Всего	1298

* Источник: Миграции в трансформирующемся обществе. С.159

Зайончковская Ж. отмечает, что в 90-е годы произошел перелом в направлениях исследований, который начался в конце 80-х годов. Он затронул весь исследовательский комплекс, включая тематику исследований, актуальные акценты, методы исследований и территориальный охват, а также почти полностью привел к смене авторов. Только отдельные авторы являются носителями преемственности в миграционной сфере знаний и этот мостик преемственности очень узок и хрупок (стр. 157).¹⁰

В 60–80-е годы основными темами для изучения были миграция из села в город, ее роль в процессах урбанизации (как частный случай этого проявления большое развитие получили исследования

⁹ В действительности публикаций меньше, поскольку авторы во многих случаях относят их одновременно к нескольким рубрикам (но не более чем к трем).

¹⁰ Миграции в трансформирующемся обществе.

маятниковой миграции). Исследовались также вопросы моделирования и управления миграциями в контексте социально-экономической политики страны (в основном с акцентом на сдерживание роста крупных городов и предотвращение депопуляции сельской местности). В основном исследованиями миграции занимались эконом-географы, экономисты и демографы.¹¹ Миграцию учитывали и в работах по районной планировке, формированию систем расселения разного ранга.¹²

За годы, прошедшие после развала СССР, природа и направления миграций в России и странах СНГ претерпели значительные трансформации. Страны бывшего советского пространства включились в систему общемировых миграционных процессов. Распад СССР, экономический кризис при переходе к рынку, построение новых независимых стран на национальной основе, падение железного занавеса привели к появлению новых миграционных потоков. Миграции на всем постсоветском пространстве приобрели вынужденный характер и этническую составляющую. К ним добавились новые для постсоветских стран виды миграции - международная (в т.ч. трудовая), незаконная, транзитная, трафик людей и т.д.

Тематика публикаций в 90-х годах XX века сменилась с изучения сельско-городской и маятниковой миграции на вынужденную, репатриационную, этническую, освещение общих тенденций демографических процессов и миграционной политики новых государств. Новое место в исследованиях заняло рассмотрение истории насильственных миграций ранее депортированных народов и

---

¹¹ Переведенцев В.И., Методы изучения миграции населения. М.1975; Переведенцев В. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966; Переведенцев В.И. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965; Зайончковская Ж.А., Переведенцев В.И. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964; Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). М., Статистика, 1972; Методика выборочного обследования миграции сельского населения. Под ред. Заславской Т.И. и др., Новосибирск, 1969; Миграция сельского населения. Под ред. Заславской Т.И., 1970.; Матлин И. Моделирование размещения населения. 1975.; Староверов В. Социально-демографические проблемы деревни. М., 1975., Табориская И.М. Маятниковая миграция населения: теория, методология, практика. М, 1979.; Гольц Г.А., Филина В.Н. Региональные особенности маятниковой миграции в СССР//Региональное расселение в СССР. М, 1984.

¹² Марков Е., Бутузова В., Таратынов В. Проблемы развития малых и средних городов центров местных систем расселения М., Стройиздат, 1987.; Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М. Наука. 1991.

военнопленных, вышло большое количество публикаций по судьбе отдельных этнических групп. К исследованиям подключились историки, этнографы.¹³

Дж. Холлифилд и К. Бреттелл утверждают, что с точки зрения антропологов поведение мигрантов предопределено их социальным, культурным и гендерным статусом. По их мнению, антропологов больше интересуют посылающие сообщества и межкультурные сравнения, они пытаются увидеть миграцию глазами мигранта и прочувствовать, как он воспринимает все связанные с миграцией проблемы.

Отечественные антропологи, представленные в основном школой Института этнологии и антропологии РАН, проводят широкомасштабные исследования миграции как в отдающих странах СНГ, так и в России - основной принимающей стране.¹⁴ В фокусе исследований находились вынужденные мигранты из бывших советских республик. В исследованиях использовались многие методики западных авторов. Сравнительный подход, используемый для исследования переселенцев из стран бывшего СССР, стал широко распространенным приемом в российских исследованиях.¹⁵

Многие российские антропологи, придерживаясь позиций Барта Ф., считают, что «этническая группа - общность на основе

---

¹³ Полян П.М. Не по своей воле. ОГИ-Мемориал. М. 2001; Полян П.М. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем Рейхе и их репатриация. Москва, 2000 г.; Земсков В. Спецпоселенцы (1930-1950-е гг.). Население России в 1920-1950-е годы. Численность, потери, миграции: Сб. научных трудов. М., 1994, С. 145-194.; Рывкина Р.В. Евреи в постсоветской России: кто они? М., 1996.; Федоров Н. Проблема этносоциальной интеграции иммигрантов из бывшего СССР в Германское общество. М.: Социоэкономика, 1998. и др.

¹⁴ Савоскул С. Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах /под ред. Тишкова В., Лебедевой Н. М.: ИЭиА РАН, 1996; Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Ключ –С., 1999; Нетерпимость в России. Старые и новые фобии/ Под ред. Витковской Г.С., Малащенко А., М.: Московский центр Карнеги, 1999; Витковская Г. Вынужденные миграции. 1993.М., Лебедева Н. Новая русская диаспора: Социально-психологический анализ. ИЭиА РАН, М., 1995; Вынужденные мигранты и государство. Под ред. Тишкова В.А., М. ИЭиА РАН, 1998.; Вынужденные мигранты: Интеграция и возвращение. Под ред. Тишкова В.А., М., 1997; Субботина И. Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья: Молдавия. М., 1998; Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. и др.

¹⁵ Кроме названных выше, см. также: Фактор этноконфессиональной самобытности в постсоветском обществе. Под ред. Малащенко А., Олкотт М. Московский Центр Карнеги. М., 1998; Проблемы становления институтов гражданства в постсоветских государствах. Под ред. Витковской Г. М.: Московский Центр Карнеги, 1998.; Социология межэтнической толерантности. Отв. ред. Дробижева Л.М. М. 2003.

культурной самоидентификации по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях».¹⁶ Тишков В. настойчиво аргументирует, что государства создают нации, а не наоборот, приводя в качестве примера факт, что 1,5 миллиона россиян вообще не указали свою национальность в переписи населения 2002 года. Он считает, что эта цифра должна быть выше для российского населения периода постсоветских трансформаций, поскольку по его оценке около трети россиян имеют сложную этническую принадлежность по обоим родителям, но они просто не предполагают, что можно принадлежать к нескольким или не иметь никакой «национальности».¹⁷

Работы российских социологов перекликаются с работами антропологов в вопросах исследования этничности российского социума. Дробижева Л. при анализе российской и региональной идентичности (исследовательским был вопрос: «Противостоят или взаимодополняют друг друга этническая и российская идентичности?») считает, что когнитивное наполнение российской идентичности в чем-то не совпадает, в чем-то совпадает с этнической идентичностью, которое базируется на национальности родителей, языке, культуре, историческом прошлом, территории, тогда как российская идентичность – на месте страны в мире. Л. Дробижева считает, что российская идентичность – уже реальность. Задача государства, полагает она - в необходимости совмещения этих идентичностей, и в важности акцентировать такое представление.¹⁸

Американских социологов и антропологов, по мнению Дж. Холлифилда и К. Бреттелл, соединяет общая теоретическая основа в исследованиях миграции – социальные теории. Для социологов главный вопрос, на их взгляд, «Почему происходит миграция?» и, в отличие от антропологов, они в основном изучают принимающее сообщество и инкорпорацию в нем мигрантов. Надо сказать, что классически этот подход также развивался в работах советских и даже русских дореволюционных исследователей. (С другой стороны, исследования сельской миграции под руководством Заславской Т., с которых началось возрождение социологии в СССР, проводились в рамках сельских населенных пунктов, т.е. посылающего

---

¹⁶ Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М. 2003. С. 5

¹⁷ Тишков В.А. Реквием по этносу. С. 10

¹⁸ Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России Москва 2003 С. 372.

сообщества).¹⁹ Большое развитие в 90-е годы получили исследования по вынужденной миграции,²⁰ а позже, с постепенным замещением этой тематики, исследованиями по трудовой миграции. В них рассматривались как выталкивающие, так и сдерживающие факторы миграции, вопросы о потенциале русскоговорящей диаспоры к переезду в странах СНГ и Балтии и пути поиска места переезда и работы, роль денежных переводов для жизни домохозяйств и многие другие вопросы.²¹

Мнение американских авторов о важности социальных сетей как фактора, который служит причиной миграционного процесса и способствует его воспроизводству, в российской антропологии и социологии, также находит подтверждение.

Как отмечалось выше, в России исследованиями миграции в доперестроечное время занимались в основном географы, экономисты и демографы. Они очень часто работали рука об руку в исследованиях баланса и размещения трудовых ресурсов. Если принять мнение К. Бреттелл и Дж. Холлифилда, о том, что демограф оценивает вероятность события (миграции), по отношению к населению, то статья Карачуриной Л. В данной книге представляет собой «классический» образец этого подхода, где объектом анализа служит народонаселение. Она рассматривает миграцию как составную часть изменения численности населения. Опираясь на анализ динамики численности населения России и различные варианты прогнозов, Карачурина Л. исследует влияние миграционных процессов на численность, а также на возрастной, половой, семейный и этно-конфессиональный состав населения относительно стран/регионов массового выезда и массового въезда мигрантов.

Надо сказать, демографические исследования в России развивались на протяжении десятилетий, поэтому в исследовательской

---

¹⁹ Методика выборочного обследования миграции сельского населения. Под ред. Заславской Т.И. и др., Новосибирск, 1969; Миграция сельского населения. Под ред. Заславской Т.И., 1970.; Староверов В. Социально- демографические проблемы деревни. М., 1975.

²⁰ Витковская Г.С. Вынужденные миграции. М., 1993., В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии\ Под ред. Панарина С., Космарской Н., Вяткина А. М.: Натали Пресс, 1999; Вынужденные мигранты в Центральной России. Правовые основы и практика регулирования вынужденных миграций в субъектах Российской Федерации/ Под. редакцией Мукомеля В.И. и Паина Э., М. «Инграф», 1999;

²¹ Миграционная ситуация в странах СНГ./ Под ред. Зайончковской Ж. М.: Комплекс-Прогресс. 1999; Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты./ Отв. ред. Зайончковская Ж.А., М., 2003; Миграция и рынок труда в постсоветской России./ Под ред. Витковской Г.С. М.: Московский Центр Карнеги, 1998.

литературе они широко представлены как аналитическими сборниками (регулярно выходят издания «Население России», «Народонаселение» и «Международная миграция»), так и сборниками коллективных трудов экономистов, этнографов, географов и монографии.²² Российские демографы широко используют междисциплинарные подходы разных социальных наук.²³

По замечанию Дж. Холлифилда и К. Бреттелл, основное внимание демографов направлено на будущее, в отличие от историков, антропологов и социологов, в фокусе исследования которых находятся индивид или группа (семья, домохозяйство) в прошлом и настоящем.

Рассматривая предмет исследования миграции с позиций экономистов Дж. Холлифилд и К. Бреттелл исходят из того, что люди действуют рационально и стремятся максимизировать свою полезность. Это расходится с утверждениями антропологии и социологии, что «не хлебом единым жив человек», и что социальные и культурные предпосылки также влияют на решение о миграции.

Экономический подход при изучении миграции представлен в настоящей книге коллективной статьей (Аллахвердиевой с соавторами). Они, представляя место экономики в изучении миграции, используют подходы Ионцева В., а также приводят примеры методов количественной оценки денежных переводов мигрантов, эффекта от утечки умов и незаконной миграции.

Вопросы международной трудовой миграции для российских исследователей являются также одними из самых изучаемых. С большей частью стран СНГ Россия имеет безвизовый режим, что привело к росту нелегальной трудовой миграции, которая по данным разных специалистов составляет от 3 до 5 млн. человек.²⁴

Исследования последних лет включают расчеты положительного и отрицательного эффекта трудовой миграции (и как частной формы ее проявления - «челночной» миграции в странах

---

²² Стратегия демографического развития России \Под ред. Кузнецова В., Рыбаковского Л. М., 2005; Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу. (Авторский коллектив: Вишневский А., Зайончковская Ж., Мкртчян Н., Трейвиш А., Тишков В.) Институт экономики переходного периода. М., 2004; Воробьева О., Гондмахер Е., Зайончковская Ж., Рыбаковский Л. Россия: миграционные вызовы XXI века. Доклад для Центра стратегических исследований. М., 2004.

²³ Вишневский А. Серп и рубль, М., ОГИ, 1998; Вишневский А. Прусский или русский? М.2005; Переведенцев В. Миграция населения и демографическое будущее России/ Под ред. Семигина. М.: ИСП РАН, 2003 и др.

²⁴ Торговля людьми в Российской Федерации. М., 2006, С. 40.

СНГ),²⁵ оценки объемов переводов и их учет, в том числе с использованием неофициальных каналов («хавала», «хунди», при посредничестве финансовых операторов и др.).²⁶ Активно ведутся исследования принудительной миграции и торговли людьми.²⁷

Одним из важных вопросов, которому посвящено большое количество работ в российской литературе - миграционная политика, и как одна из ее составляющих - проблема гражданства.

Американские ученые считают эти вопросы также очень важными. Различия исследовательских подходов, принятых в американской литературе по политологии и по антропологии, очень четко проявляются в вопросе взаимосвязи иммиграции и гражданства. Антропологи больше интересуются смыслом, который вкладывает в понимание гражданства отдельный мигрант. Для американских юристов и политологов один из главных вопросов: «Как максимально эффективно управлять миграционными потоками с целью оптимизации выгод государства от определенных видов миграции?». Три темы являются основными для них: роль государства в управлении миграционными потоками, его безопасность и инкорпорирование мигрантов в общество. В последнем вопросе политологи смыкаются с социологами, которые, с точки зрения авторов, занимаются в основном принимающими сообществами.

Юристы в Америке исследуют миграцию в основном с точки зрения различий между иммиграционной политикой (т.е. существующими законами) и практикой ее реализации, а также с позиций адекватности законодательства нуждам страны.

Хочется отметить, что российская миграционная политика страдает той же болезнью. Изменение курса миграционной политики России в начале настоящего столетия на жесткое ограничение законных способов нахождения и работы иностранцев породило значительное количество нелегальных мигрантов. Введение нового

---

²⁵ Трудовая миграция в России. Серия «Миграция населения» приложение к журналу «Миграция в России» Вып.2. Под. ред. Воробьевой О.Д. М.2001.; Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты./ Отв. ред. Зайончковская Ж., М., 2003., Глущенко Г. Влияние международной трудовой миграции на развитие мирового и национального хозяйства. «Статистика России». М., 2006.; Ивахнюк И. Международная трудовая миграция: Учеб. пособие. М.: Эк. ф-т МГУ, ТЕИС, 2005.

²⁶ Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе. МОМ, 2003.

²⁷ Тюрюканова Е.В. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми (Международное бюро труда. Женева. 2006; Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России. Международный правовой аспект. М. Юристъ. 2006.

миграционного законодательства в России и передача управленческой власти миграцией в ведение МВД России снизило привлекательность ее для мигрантов из Украины, Молдовы, Закавказья.²⁸

Проблемы незаконных мигрантов и сложности исполнения нового миграционного законодательства, вызвали серию работ политолого-правового плана. Вышел ряд публикаций по незаконной миграции, мигрантофобии, а также возможностям применения международных документов по защите прав трудящихся мигрантов в разных странах.²⁹ По мнению Е. Тюрюкановой, изложенном в ее статье, нелегитимные миграционные потоки, принявшие огромные размеры, вообще имманентны современному глобальному режиму.

Несмотря на то, что американская и постсоветская законодательные системы имеют разную основу, вопросы разрыва между иммиграционной политикой (т.е. существующими законами) и ее реализацией очень близки и актуальны и там и у нас. Рассмотрению их трактовки и сложности правоприменения в данном сборнике посвящена статья Ястребовой А.

Американские исследователи отмечают важность юридического разрешения на въезд, которое оказывает очень сильное влияние на тип натурализации граждан. Законность или незаконность пребывания в другом государстве накладывает отпечаток на весь характер жизни и защищенности мигрантов. Авторы дают примеры исследований, в которых изучаются механизмы воздействия законодательства и политики натурализации на скорость и степень политической инкорпорации недавних иммигрантов.

Важность темы миграционной политики для развития России обусловила включение в книгу статей, затрагивающих вопросы миграционной политики в разных аспектах (статьи Зайончковской Ж., Мукомеля В., Тюрюкановой Е., Волосенковой Е. и др.).

Е. Тюрюканова поднимает проблему роли миграционного

---

²⁸ Мукомель В. Миграционная политика в России ... ; Миграции в России: социальные и правовые аспекты проблемы. Сборник научных статей, Ростов-на-Дону.: «Терра» 2004; Шушкевич И. Ефремов М. Работа полиции с населением: учет этнических особенностей граждан и деятельности полицейских ведомств, Ростов-на-Дону.: «Терра», 2004.

²⁹ <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001395/139533E.pdf>, Дульнев Б. Проверка документов и регистрации в общественном месте. М., 2002; Этническая толерантность в политкультурных регионах России. ИЭиА РАН, Москва 2002; Дробижева Л. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России \Ин-т социологии РАН. М., 2003; Пядухов Г. Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения. Пенза: Пегас, 2003; Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России. Под ред. Витковской Г., М., 2003.

менеджмента в общей системе социально-экономических и политических решений. Она полагает, что миграционный менеджмент по своей сущности шире государственного регулирования миграционных процессов и что в какой-то степени аналогично классическому толкованию менеджмента как процесса управления и координации в целях обеспечения эффективной работы в экономической теории и социологии.

Работа политологического направления (статья Волосенковой Е., Тарасовой Е. и Кабаченко П.), рассматривает политическое измерение миграционных процессов, теоретические и практические основы миграционной политики, ее специфику, цели, задачи. Авторами дается анализ миграционной политики на примере иммиграционной политика стран ЕС. Представленная статья перекликается со статьей Ястребовой А. о сложности унифицированного подхода к политике и разным типам мигрантов даже в рамках Евросоюза.

Особое место американские авторы отводят вопросу сбора данных и методологии исследований, применению первичных и вторичных данных, выбору объекта исследования (семья, домохозяйство, индивид).

Эти вопросы актуальны и для российских исследователей. В статье Мкртчяна Н. говорится о методах учета населения, об особенностях статистических данных по миграции в советское время и в современной России. Мкртчян Н. отмечает важность использования всех источников статистической информации: данных текущего учета, ведомственной статистики, данных микропереписей и общих переписей. При углубленном изучении миграции следует применять данные всех источников - подчеркивает автор, добываясь их сопоставимости и идентичности, т.к. все эти данные имеют существенные ограничения в плане полноты охвата мигрантов и миграционных потоков.

Обращается внимание на вторичные данные, хотя они менее достоверны - данные учебных заведений, системы здравоохранения, книги сельских советов, домовые, домовых управлений, данные компаний и производственных предприятий.

Говоря об использовании данных других стран, Мкртчян обращает внимание, что при их использовании необходимо представлять методику сбора и обработки данных (например, показатель доли иностранцев Латвии и Эстонии включает в себя русскоязычное население, не имеющее гражданства (апатридов), что

увеличивает долю иностранцев в данных странах до 30%).

Холлифилд и Бреттелл также отмечают возможности создания базы данных об индивидуумах и семейных хозяйствах собранных в полевых исследованиях, включая наблюдения, интервью, а также данные, полученные при опросах индивидуумов. Сравнение таких данных с другими весьма затруднительно и социальный контекст исследования, и использование определенных методов накладывают влияние и на процесс исследования, и на полученные результаты.

В этом отношении статья Нагайцевой Е. и Блантер С. представляет собой краткий конспект применения методов социологических исследований в изучении миграционных процессов. Рассматривается совокупность применяемых качественных методов в которые входят метод фокус-групп, различные типы биографических «историй жизни» (включая историю семьи, устные истории (Oral History, нарративы), этнографического описания жизненных путей, образа жизни.

В российской научной литературе сохраняется определенное тяготение к количественным социологическим данным (хотя, например, метод фокус-групп достаточно распространен). Нельзя даже близко сравнить место, которое занимают в западной и отечественной литературе качественные методы, особенно истории жизни, анализ нарративных текстов и историй как самостоятельные исследовательские объекты. На Западе большое количество журналов освещает вопросы анализа, интерпретации, сбора и оформления разного рода биографических данных. Это свидетельствует о важности данного исследовательского направления, еще ожидающего своего времени в российских исследованиях миграции.³⁰

Холлифилд и Бреттелл призывают американских ученых к изучению миграций путем крупномасштабных обзорных сравнительных исследований. Такие исследования распространены в европейской научной школе. Они позволяют установить относительную (количественную) важность различных явлений, выявить взаимосвязь переменных. Надо сказать, что отличия американской исследовательской школы от европейской были отмечены и другими американскими исследователями.³¹ В этом отношении ученые стран СНГ и России являются носителями западноевропейской традиции сравнительных исследований. Такие

---

³⁰ The Call of Life stories in Ethnography research by Ken Plummer pp. 395-406

³¹ Douglas S. Massey et al . (1998) Worlds in Motion. Understanding International Migration at the end of the Millenium. Claarendon Press. Oxford.

работы делаются специалистами практически всех дисциплин – экономистами,³² социологами,³³ политологами³⁴ в области миграционной политики, диаспор и этнических меньшинств.

Ярким примером использования междисциплинарного подхода и крупномасштабных сравнений в изучении миграции является статья Зайончковской Ж., в которой аргументируется необходимость проведения в России иммиграционной политики открытых дверей, как неопременного условия успешного развития страны в будущем.

В статье показаны демографические предпосылки иммиграции и приводится оценка возможных ее размеров. Главный источник миграционного прироста России - миграция из стран СНГ и Балтии. Анализируя сценарные модели развития страны при условии иммиграции, с одной стороны, и без нее – с другой, доказывается необходимость политики открытых дверей для России. Этот подход сближает статью с демографическими и экономическими исследованиями, а рассмотрение потенциала вероятных миграционных доноров России, основанное не только на статистике, но и на социологических исследованиях, дискурсах и общественных настроениях, открывает возможности для более широких обобщений. Зайончковская Ж. утверждает, что демографические волны не проходят бесследно для населения, но непосредственно затрагивают его интересы. В силу существовавших в СССР цензурных ограничений население не было информировано должным образом об изменениях конъюнктуры на рынке труда и не соотносило соответствующие меры социальной политики с демографической ситуацией. Поэтому людям и сейчас трудно согласиться с неизбежностью перемен.

Автор предостерегает, что альтернативой иммиграционному сценарию может быть сжатие населенного пространства России, стагнация, а затем упадок восточных регионов (включая Урал), вплоть

---

³² Миграция в СНГ и Балтии: через различия к общему информационному пространству. \ Под ред. Зайончковской Ж., Витковской Г. М.: Адамант, 2001, Миграционная ситуация в странах СНГ /Под ред. Зайончковской Ж. М.: Комплекс-Прогресс, 1999.; Мукомель В. Миграционная политика России (постсоветские контексты). ИС РАН Москва 2005.

³³ Космарская Н. «Дети Империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии, 1992-2002) Наталис, Москва, 2006; Полоскова Т. Искушение диаспоральной политикой. Россия обязана помочь соотечественникам научиться выживанию//Содружество НГ.2000, 2. С. 3; Комарова О., Тишков В. Миграции и миграционная политика // в кн.: Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. Под ред. Тишкова В., М., 1998.

³⁴ Политика иммиграции и натурализации в России. Аналитический доклад. М, 2003., Паин Э. Этнополитический маятник. ИС РАН, М., 2004.

до потери части территории, а также частичное свертывание производства, урезание пенсионного обеспечения и других социальных программ. Таким образом, она считает, что проблема иммиграции для России – это одновременно судьба ее территории, ее границ и ее целостности. Приводя доводы противников иммиграционной политики, Ж. Зайончковская, также как В. Мукомель, предвидит новые вызовы и конфликтные ситуации для страны.

В отношении многообразия применяемых в исследовании междисциплинарных подходов показательна также статья Мукомеля В., посвященная методическим и практическим аспектам изучения интеграции мигрантов на постсоветском пространстве. В западных исследованиях отмечается необходимость отхода от единственного варианта интеграции мигрантов к множественным вариантам. Данные положения мы находим в представленной статье, а также в монографии Мукомеля В.³⁵ Перекликается с этой работой книга Космарской Н., в которой рассматриваются формы адаптации русскоязычного населения за 10 лет в Средней Азии.³⁶

Она пишет, что «существуют два подхода к исследованиям русскоязычной диаспоры: «миграционистский» и «интеграционистский». В первом, поведение русскоязычной диаспоры прогнозируется, исходя из предположения о том, что у нее нет будущего в странах СНГ и что большая ее часть ориентирована на отъезд. «Интеграционистский» подход, предполагает, что при определенных условиях в этих странах существует возможность закрепления и интеграции в «национализирующийся» социум значительного количества русскоязычного населения.

Истина как всегда где-то на стыке этих подходов. В статье Мукомеля В. отмечается, что существуют несколько стратегий интеграции мигрантов, прибывающих в Россию. В. Мукомель среди мигрантов выделяет три группы, различающиеся своими жизненными планами. Первая - укоренившиеся в России, полностью интегрированные в российский социум; вторая – прибывшие на заработки, но уже адаптировавшиеся и пересматривающие свои жизненные планы; третья когорта – те, кто намерен вернуться на родину (в основном молодые люди, недавно прибывшие в Россию, не имеющие образования, квалификации, приехавшие исключительно с

---

³⁵ Мукомель В. Миграционная политика в России. ИС РАН. М. 2005

³⁶ Космарская Н. «Дети Империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии, 1992-2002) Наталис, М., 2006. С. 71.

целью заработка). Рассматривая интеграционные проблемы мигрантов разных этнических групп и вопросы их дискриминации в различных сферах жизни принимающего социума, автор показывает долгосрочные последствия этих проблем.

Миграционная политика, по мнению автора, воспринимается российскими властями не только как внутривнутриполитический, но и как внешнеполитический ресурс, и тесно увязана с этнической политикой. Среди россиян преобладает неприятие интеграции мигрантов в российский социум.³⁷ Опора на институты посылающего сообщества, по мнению В. Мукомеля, становится для мигрантов основной стратегией выживания, а патриархальная структура посылающего общества воспроизводится также и в принимающем обществе. Он полагает исключительно значимым, что все чаще мигранты приезжают не вследствие индивидуального выбора, а по решению семьи, рода. Специфика российского дискурса в том, что дискриминация тесно связана с этносоциальной стратификацией, и социальный статус этнического мигранта становится производным от статуса данного меньшинства в системе общества. Мукомель В. считает, что для понимания дискурсов и общественных настроений «необходим учет слабости институтов гражданского общества, традиций политической культуры и социального диалога», так как «опыт россиян – это опыт подданных, но не граждан-налогоплательщиков».³⁸

Приводя так же, как и Зайончковская Ж., демографические выкладки, он показывает неизбежность курса на привлечение мигрантов и необходимость регулирования иммиграции через поиск разумного баланса между максимизацией выгоды от притока иммигрантов и минимизации неизбежных социальных рисков. Данный подход перекликается с сомнениями американских политологов, следует ли пассивно принимать прибывающих, или активно поддерживать их на рынке труда и учитывать как реальность развитие этнических общин (см. статью Дж. Холлифилда и К. Бреттелл в данном сборнике).

Исследования этнических общин, их хозяйственной деятельности и взаимоотношений с российским социумом – направление исследований, довольно быстро развивающееся в России. Исследуются в основном анклавы этнических мигрантов в больших городах (Москве, Иркутске, Санкт-Петербурге, Ставрополе и др.).

---

³⁷ Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. Институт социологии РАН. М.:, 2003. С. 76, 106;

³⁸ См. статью авторов данной книги.

Отмечается, что уже сформированы сегменты рынка труда для мигрантов. Часто это принудительный труд.³⁹

В статье Е. Тюрюкановой отмечается, что если на Западе рынок мигрантского труда давно сформировался и характеризуется определенной устойчивостью, то в России он находится в стадии интенсивного формирования. Тем не менее, и в России сложился довольно четко очерченный сегмент мигрантской занятости. Подчеркивается возрастающая феминизация миграционных потоков, вызванная повышающимся спросом на женщин-мигранток, как в сфере домашнего труда, так и в сексуальной и околосексуальной занятости.

Другой подход для изучения миграций выбрал Франк Дювель. Его подход перекликается, как мы увидим ниже, с работами многих российских авторов. В представленной в данной книге статье (Авдеев Е., Соловьев И. и др.) тоже присутствуют некоторые типологические подходы, используемые Ф. Дювелем.

В литературе по проблемам миграции можно найти достаточное количество типологий, отражающих все многообразие миграционных моделей, мотиваций индивидов, целей и стратегий. Вклад автора статьи нацелен на то, чтобы: (1) идентифицировать все типологии, используемые в англоязычной литературе; (2) выстроить в определенном порядке численные категории; (3) предложить некоторые инструменты для более системного подхода к характеристике, классификациям и типологиям миграций; (4) провести различия между социологическим и политическим подходами, и (5) между миграцией в целом и незаконной миграцией, в частности.

По собственному замечанию Дювеля, он осознает значительные пересечения и перекрытия между разными типами миграций. В основном он представляет типологии, которые могут быть использованы для характеристики мигрантов-индивидов, но он отмечает, что помимо перечисленных типов существуют и другие классификации.

В свое время советскими учеными была разработана известная

---

³⁹ Нелегальная миграция. Под ред. Витковской Г.С., МОМ, М., 2004; Рабский труд в России. МОТ, М., 2004; Нелегальные мигранты: Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития. Аналитический доклад. Фонд Наследие Евразии. М., 2005; Принудительный труд в современной России. Нерегулированные миграции и торговля людьми. МОТ, М., 2004; 2002.; Принудительный труд. Торговля людьми. Криминалогический анализ. Под ред. Е.В. Тюрюкановой, Л.Д. Ерохиной, М., М. Академия, 2002.

модель трехстадийного миграционного процесса. В западной литературе встречается четырехстадийная модель, включающая начальную фазу подготовки, собственно передвижение, путешествие (в котором как раз и важен способ передвижения – легальный, нелегальный, важно расстояние, страна выбытия и прибытия, вид транспорта - на самолете, автомобиле, пешком и т.д.), процесс прибытия и адаптации и, наконец, процесс «укоренения» в стране (зависит от принимающего сообщества – его исторических путей и установок натурализации – по крови или по почве).⁴⁰

Дювель предлагает восьмифазовую модель миграционного процесса. Во многом ступени зависят от законности пребывания мигранта, хотя термин «незаконная» миграция, по его замечанию, является юридической, политической и социальной конструкцией XX столетия и стал использоваться только в последней трети века.

Следует заметить, что можно было бы рассмотреть типологию основных стратегий процесса поведения мигранта в принимающем сообществе: адаптацию, аккультурацию, интеграцию или ассимиляцию как разные формы взаимодействия между мигрантом и принимающим сообществом (Берри Дж.).⁴¹

В процессе интеграции или интеракции мигранта с принимающим сообществом прослеживаются три основных игрока в системе. Это сам мигрант или его диаспора, государство, которое выстраивает юридическую и социальную конструкцию взаимоотношения мигранта с принимающим сообществом, и само принимающее сообщество.

В каждом конкретном случае особенности самого индивида имеют большое значение в его взаимодействии с принимающим сообществом. Особенно это значимо для временных и транзитных мигрантов, которые изначально не имеют планов переселения в страну, а находятся там, по их мнению, временно. Поскольку все больше таких мигрантов, которые, не меняя постоянного места жительства, большую часть времени проводят вне дома, сама концепция интеграции размывается.

Совсем другие типологии будут выстраиваться, если во главу исследования мы поставим семью, домохозяйство. Возникает вопрос,

---

⁴⁰ Andreas Demuth. Some Conceptual Thoughts on Migration Research. In Theoretical and Methodological Issues in Migration Research (Interdisciplinary, intergenerational and international perspectives) (2000) Ed. by Agozino Biko Ashgate, USA p.21-58

⁴¹ Berry John W. "Acculturation and Adaptation in a New Society" in International Migration 30 (1992), Special Issue Migration and Health in the 1990s, pp.69-84.

что считать семьей – субъективное представление мигранта о ней или реальное количество людей, проживающих с ним в стране исхода? В случаях, когда люди проживают годами в другой стране и формируют на чужбине определенные сообщества – что является тогда домохозяйством или семьей?

Берясь за ту или иную проблему, связанную с миграцией, исследователь сталкивается с огромным количеством трудностей, которые могут повлиять на возможности получения достоверных результатов. Выбор объекта анализа (индивид, семья, домохозяйство, община, группа мигрантов, территориальное образование) накладывает свой отпечаток как на процесс исследования, так и на полученные результаты.

Тем не менее, в исследованиях ученых постсоветского пространства много исследовательских «дыр», отмеченных в американских исследованиях миграции. Кроме недостатков в теоретических исследованиях,⁴² требуют более глубокого анализа вопросы, касающиеся селективности мигрантов, определение макроэкономических, политических и социальных факторов, которые формируют те или иные модели адаптации. Необходимо применение качественных методов исследований (различного рода анализа биографических данных – например, нарративов).

Проблемами исследовательского процесса и тематики исследований, которые американские авторы считают неразработанными, являются вопросы о роли самого исследователя в исследовании (кто он - наблюдатель со стороны или участник?) и интерпретации результатов, а также проблемы зависимости ученых от политики финансирования и приоритетов исследовательских фондов. Думается, что с данными позициями исследователи стран СНГ также согласятся.

* * *

Несмотря на то, что тематика исследований по миграции в России представлена разнообразно, по замечанию Зайончковской Ж. имеется определенное отставание в глубине анализа процессов.⁴³ Большая часть исследований ограничивается последним десятилетием

---

⁴² Gans H.J. Feeling in some Hopes: Six Areas of Needs Immigration research. In Immigration research for a new Century. Ed.by Foner N., Rumbaut R.G. Gold S.J., 2000, Immigration research for a new century. Russel Sage Foundation, N.Y. (P.76), Merton, Robert R.1973.The Perspective of Insiders and Outsiders. In The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations, ed. By Norman W.Storer. Chicago:University of Chicago Press.

⁴³ Миграции в трансформирующемся обществе....., С. 164.

и не опирается на ретроспективу. Исторических работ, в отличие от Европы, немного.⁴⁴

Исследования демографов, экономистов идут в контексте их западных коллег. Специалисты практически всех дисциплин, изучающих миграцию, работают рука об руку с социологами, без участия которых практически не обходится ни одно исследование.

Статистика остается все еще слабым местом в миграционных исследованиях стран СНГ и России (что не является виной исследователей), в то время как в странах Евросоюза она все более унифицируется. Тем не менее, много важной миграционной информации можно получить на сайтах: www.demoscope.ru; demostudy.ru; migrationstudy.ru; dmo.econ/msu/ru; www.migrations.ru а также на сайтах региональных международных организаций (ООН, МОТ, МОМ) и других.

Следует отметить, что в целом изучение миграционных процессов характеризуется междисциплинарностью применяемых подходов. Анализ статистической информации часто представлен в комбинации с данными социологических обследований и анализом законодательной базы. Работы часто носят сравнительный характер и ведутся как в отдающих, так и в принимающих сообществах, что соответствует как западноевропейским, так и американским подходам. Много исследований проводится на стыке демографии, этнологии и политологии.⁴⁵ Также как и в западных исследованиях, мигрантские сети, различные сегменты рынка труда мигрантов, мировые миграционные системы представлены - в той или иной степени – и в российских исследованиях.

Что недостаточно изучено, так это роль индивида как главного участника миграционного процесса. В основном в наших исследованиях решения о миграции интерпретируются в рамках определенных политических или экономических конструкций, которые влияют на мигранта и его решение уехать. В западной литературе существует еще рационалистский подход, который рассматривает индивида как субъект собственного волеизъявления. Тут вопрос добровольности принятия решений должен

---

⁴⁴ Кабузан В. Русские в мире. Динамика численности и расселение (1719-1989 гг.). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб., «Блиц», Вишневский А. Серп и рубль, М., ОГИ, 1998; Вишневский А. Прусский или русский? М. 2005. и др.

⁴⁵ Западный населенческий дрейф локального и глобального масштаба. Градировский С., Межуев Б. Развитие государственности в ситуации демографической трансформации мира. М., 2004.

рассматриваться отдельно, поскольку даже экономические или семейные миграции носят не всегда добровольный характер и наоборот. Трудно сказать, насколько «чиста» политическая (недобровольная) и экономическая (добровольная) миграции. В любой из них может присутствовать элемент экономической выгоды (в вынужденной миграции), или элемент вынужденности (в добровольной миграции). «Граница между неудовлетворенностью политическим и экономическим положением может быть очень расплывчатой».⁴⁶

В западной социологической, этнографической и исторической научной литературе исследования в области стратегии выбора мигранта, через его субъективное восприятие проводятся с применением качественных исследований, включающих глубинные интервью, истории жизни, и т.д. Текст анализируется как самостоятельный продукт - свидетельство понимания процесса. Существует целое направление исследований «нарративных интервью». Публикуется огромное количество журналов историй, биографий, персональных дневников, фото, кино; так называемые «нарративы» делятся на гендерные, этнические, возрастные, территориальные, статусные. В этом отношении развитие направления «нарративов» может значительно углубить знания и понимание механизмов принятия решений и процесса адаптации мигрантов, обогатить исследования новыми знаниями.

Возможно, направления исследований миграционных процессов в России и во многих странах СНГ, находятся на пороге больших перемен. Принятый с 15 января 2007 года в России поворот на либерализацию политики в области трудовой миграции и программа по привлечению «соотечественников» из стран СНГ вкупе с демографическим кризисом сильно изменят на миграционные процессы, а вместе с этим и структуру российского общества.

---

⁴⁶ В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии./ Под ред. Панарина С., Космарской Н., Вяткина А. М.: Натали Пресс, 1999, С. 81–82;

Льюис Р. Роулэнд (Lewis R. Rowland R. Population Redistribution in the USSR; Its Impact on Society 1897-1977, New York, 1979, P.15-19).

Часть 1. Теоретические вопросы изучения миграции

ТЕОРИЯ МИГРАЦИЙ

1. Междисциплинарный диалог

Интерес социальных наук к международным миграциям имеет свойство колебаться в зависимости от волн эмиграции и иммиграции. В настоящий момент США переживают четвертую большую иммиграционную волну. К концу тысячелетия число иммигрантов достигло исторического максимума в 26,3 миллионов человек, что составляет 9,8% численности населения страны. В США проживают почти 14 миллионов детей младше 18 лет, и эти дети – либо иммигранты, либо дети иммигрантов, родившиеся уже на территории США. Сходный приток иностранцев переживает и Западная Европа. В некоторых странах этот процесс начался еще в 40-х годах XX века. К 90-м годам иностранцы составляли 8,2% населения Германии, 6,4% населения Франции, 16,3% населения Швейцарии, 5,6% населения Швеции. Учреждение в 1967 году основанной на квалификации и воссоединении семей балльной системы допуска в Канаду, привело не только к увеличению численности иммигрантов, но и к расширению географии происхождения иммигрантов. То же самое справедливо и в отношении Австралии, увеличение населения которой на 40% после второй мировой войны является результатом иммиграции. После произошедшего в 60-е годы XX века отказа от политики «белой Австралии», запрещавшей приток поселенцев неевропейского происхождения, Австралия стала мультикультурной страной. ⁴⁸ Даже Япония, страна, всегда проводившая политику ограничения иммиграции, в 80-х годах XX века начала принимать иностранных рабочих. Наконец, движения больших масс людей, наблюдающиеся во всем развивающемся мире (например, перемещение африканских беженцев или «гастарбайтеров» в Азии и на Среднем Востоке) заставляют некоторых аналитиков говорить о глобальном миграционном кризисе. ⁴⁹

Вопрос о том, где наблюдается миграционный кризис и происходит ли он вообще, остается открытым. Однако очевидно, что

---

⁴⁷ [Copyright](#) © 2000 from Migration Theory: talking across disciplines. Ed. by Caroline B. Brettell and James F. Hollifield. Reproduced by permission of Routledge \Taylor & Francis Group LLC

⁴⁸ Smolicz, J.J. 1997. "Australia: From Migrant Country to Multicultural Nation," *International Migration Review* 31: 171-86.

⁴⁹ Weiner, Myron. 1995. *The Global Migration Crisis*. New York: HarperCollins.

вторая половина XX века стала эпохой миграций.⁵⁰ Представители всех общественных наук обратили внимание на изучение этого необычайно сложного явления.^{а)} И все же, несмотря на значительный интерес исследователей, занимающихся разными науками, заседания, в которых участвуют представители разных научных дисциплин, по меткому замечанию Сильвии Педраса,⁵¹ протекают, в значительной мере, так, словно «человек приходит на вечеринку и ... удивляется, обнаружив, кто еще участвует в празднике». По-видимому, мы лишь изредка проводим междисциплинарное обсуждение проблем.^{б)} Дуглас Мэссей и его коллеги⁵² очень четко и сжато сформулировали проблему: «Специалисты по общественным наукам подходят к изучению миграции не с позиций общей парадигмы, а с позиций разных и конкурирующих друг с другом теоретических воззрений, раздробленных между дисциплинами, регионами и идеологиями. В результате исследования миграций имеют свойство сужаться, зачастую исследования становятся неэффективными и характеризуются повторами, пустопорожним, вводящим в заблуждение общением и спорами по принципиальным вопросам. Накопление знаний начнется только тогда, когда исследователи примут общие теории, концепции, инструменты и критерии». Ян и Лео Лукассен⁵³ утверждают, что самая глубокая междисциплинарная пропасть пролегает между историками с одной стороны и специалистами по социальным наукам – с другой. Пропадь почти такой же глубины разделяет тех специалистов по социальным наукам, которые исповедуют «макро»-подход и взирают на проблемы сверху, сосредотачивая внимание на иммиграционной политике или на рыночных силах, и специалистов по социальным наукам, которые рассматривают проблемы снизу вверх и обращают особое внимание на реальный опыт отдельных мигрантов или конкретных иммигрантских семей.

Эта книга⁵⁴ представляет собой попытку построить мосты через

---

⁵⁰ Castles, Stephen, and Mark Miller. 1993. *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. New York: Guilford Press.

⁵¹ Pedraza, Silvia. 1990. "Immigration Research: A Conceptual Map," *Social Science History* 14: 43-67. P. 44

⁵² Massey, Douglas S. 1994. "An Evaluation of International Migration Theory; The North American Case," *Population and Development Review* 20: 699-751. P. 700-1

⁵³ Lucassen, Jan, and Leo Lucassen, eds. 1997. *Migration, Migration History, History: Old Paradigms and New Perspectives*. Bern: Peter Lang.

⁵⁴ Автор говорит о всей книге *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B. Brettell and James F. Hollifield, (2000), глава которой представлена в нашем сборнике (прим. редактора).

эти пропасти, в особенности в плане теоретизирования о международных миграциях. Наша цель – диалог, междисциплинарная дискуссия о гносеологических, парадигматических и объясняющих аспектах создания работ о миграции и теоретизирования о миграции в исторической науке, юриспруденции и в социальных науках. Если эта книга поспособствует сдвигу дискуссии в направлении, указанном Кастлесом,⁵⁵ т.е. к «изучению миграции как к самостоятельной и полноправной общественной науке, ... теория и методология которой имеют подчеркнуто междисциплинарный характер», цель, которую мы ставили перед собой будет достигнута.

2. Постановка проблемы

Людей, изучающих социальные науки, учат тому, что любое исследование, какова бы ни была его тема, следует начинать с загадки или вопроса. Разумеется, способ формулирования или постановки вопроса зависит от дисциплины. Построение гипотез также обусловлено соображениями конкретной научной дисциплины. В пределах одной дисциплины существуют острые разногласия и ведутся дебаты о смысле и интерпретации одной и той же совокупности данных. Иногда, возможно, можно говорить о междисциплинарном согласии относительно природы проблемы или даже относительно методологии исследования. Однако согласие относительно объяснения проблемы менее вероятно. И того реже встречаются поистине междисциплинарные гипотезы, опирающиеся одновременно на концепции и открытия нескольких дисциплин. У каждой дисциплины есть собственный перечень вопросов, гипотез и переменных, которые приемлемы для данной дисциплины или которым она отдает предпочтение.

В приведенной ниже таблице 1 мы построили матрицу, обобщающую главные вопросы исследований и методологии, а также господствующие в каждой из представленных дисциплин. Матрица схематична, что неизбежно и не может охватить абсолютно все вопросы или теории, однако создает структуру, в рамках которой возможно вести междисциплинарный диалог.

---

⁵⁵ Castles, Stephen, and Mark Miller. 1993. *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. New York: Guilford Press. P.30

Дисциплина	Исследовательские вопросы	Уровни/единицы анализа	Основные теории	Примеры гипотез
<i>Антропология</i>	Как миграция вызывает культурные изменения и воздействует на этническую идентичность?	В основном микро/индивиды, группы, домохозяйства	Рационализм или структуралистские и транснациональные	Социальные сети помогают поддерживать культурные различия
<i>Демография</i>	Как миграция воздействует на характеристики населения?	В основном макро/ население	Рационализма (много заимствовано из экономики)	Мигранты повышают рождаемость из-за разного репродуктивного поведения с коренным населением
<i>Экономика</i>	Чем объясняется решение мигрировать и эффект этого решения?	Более микро/индивидуальный	Рационализм: выталкивания – притяжения; (затраты-выгоды)	Приживаемость зависит от качеств индивида (человеческого капитала)
<i>История</i>	Каков миграционный опыт мигрантов?	Более микро/индивидов и групп	Избегает теории и проверочных тестов	Не применяются
<i>Право</i>	Как законодательство влияет на миграцию?	Макро/ и микро/политическая и законодательная системы	Заимствована из социальных наук теории институционализма и рационализма	Права, создают ... структуры для мигрантов
<i>Политология</i>	Почему государству трудно контролировать миграцию?	В основном макро/политические и международные системы	Институционализм и рационализм	Государство часто является заложником проиммигрантских интересов
<i>Социология</i>	Чем объясняются разные формы адаптации мигрантов?	Более макро/ этнических групп и социальных классов	Структурализм и/или функционализм	Приживаемость и интеграция зависят от социального капитала мигранта

Для историков, которые ныне пытаются стоять выше разрыва между гуманитарными и социальными науками, главные, подлежащие изучению вопросы, связаны с конкретными местами и периодами. Как указывает в своей статье Дайнер,⁵⁶ историки, изучающие миграции склонны избегать теорий и проверки гипотез, хотя вопросы, которые ставят историки, сходны с вопросами, изучением которых занимаются специалисты по другим социальным наукам. И те, и другие задаются вопросами: каковы причины, определяющие движение населения, и его последствия? Говоря точнее, они задаются вопросами: кто именно участвует в миграциях, когда начинается движение, и почему люди начинают мигрировать? Почему некоторые люди остаются на месте? Как мигранты переживают исход, миграцию и расселение на новом месте? Эти вопросы обычно и, как правило, ставят в отношении определенных групп (и даже отдельных людей), не сравнивая их опыт с опытом других групп, поскольку, как предполагает Дайнер,⁵⁷ попытки такого сравнения требуют огромных лингвистических знаний. В истории (как дисциплине) повествования о том, как расселяются разные группы, как они строят свои общины и свою идентичность, преобладают над анализом миграционных процессов. Рассматривая вопрос структур и факторов, историки склонны сосредотачивать внимание на отдельных мигрантах как на агентах процесса. В то же время историки менее озабочены объяснением того, как социальные структуры влияют на поведение индивидуумов и налагают ограничения на это поведение.

Антропологи имеют свойство сосредотачивать внимание на контексте своих этнографических исследований. Теоретизирование антропологов в значительной мере носит конкретный характер. Но, в конечном счете, они стремятся заняться межкультурными сравнениями, которые позволяют строить обобщения, охватывающие разные территории и разные эпохи. Следовательно, антропологи ориентированы на построение универсальной, устанавливающей закономерности и на общие законы теории. Этнографические знания, которые дала антропология, «выходят за пределы эмпирического знания» (Хеструп)⁵⁸ и способствуют обретению лучшего понимания условий человеческого существования.^{В)} Антропологов интересуют не

⁵⁶ Diner, Hasia. 1983. *Erin's Daughters in America: Irish Immigrant Women in the Nineteenth Century*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.

⁵⁷ Diner, Hasia R. *History and the Study of Immigration. Narratives of the Particular*. Pp.27-42. In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B. Brettell and James F. Hollifield.,(2000). New York. Routledge

⁵⁸ Hastrup, Kirsten. 1992. "Writing Ethnography: State of the Art," in Helen Calloway and Judith Okely, eds., *Anthropology and Autobiography*, pp. 116-33. London: Routledge. P.128

только вопросы о том, кто, когда и почему мигрирует. Антропологи с помощью этнографии стараются понять, что значит быть иммигрантом, постичь смысл, суть, которую иммиграция имеет для самих мигрантов, суть социальных и культурных изменений, являющихся результатами выхода из одной среды и вступления в другую. В статье Бреттелл⁵⁹ отмечает, что указанное стремление привело антропологов к изучению воздействия эмиграции и иммиграции на социальные отношения между мужчинами и женщинами, между родственниками и между людьми одной культуры или одинакового этнического происхождения. Вопросы, которые ставятся в антропологических исследованиях по миграции, обусловлены предположением о том, что последствия миграций для мигрантов предопределены их социальным, культурным и гендерным статусом и что мигранты сами определяют свое поведение, интерпретируя свой опыт и конструируя его в рамках структурных ограничений.

Как указывает Хайслер⁶⁰ для социологов главные вопросы это: «Почему происходит миграция?», «Что делает миграцию устойчивой во времени?». Социологи имеют общую с антропологами теоретическую основу. И те, и другие опираются на классические труды социальной теории (труды Маркса, Дюркгейма и Вебера) и склонны акцентировать особое значение социальных отношений как чрезвычайно важного для понимания процесса миграции и инкорпорирования иммигрантов обстоятельства. Впрочем, социологи изучают, почти исключительно, принимающие общества, тогда как антропологи зачастую изучают и отправляющие и принимающие общества, а иногда одновременно и те и те. Различие этих двух дисциплин – результат их исторического происхождения: социология изначально занималась изучением западных учреждений и западного общества, антропология – изучением «других» обществ. Антропология пришла к изучению миграции и иммиграции «с запозданием», но внимание социологов эти явления привлекали издавна. Вообще говоря, вопросы, которые ставит социология, являются вопросами о результатах. Акцент социологической теории сместился с постулирования единственного результата (ассимиляции) к признанию множественности результатов, зависящих от таких факторов, как

---

⁵⁹ Brettell Caroline B. *Theorizing Migration in Anthropology*. pp.97-136. In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000). New York. Routledge

⁶⁰ Там же Heisler Barbara Schmitter. *The Sociology of Immigration*. pp.77-97 . In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000). New York. Routledge

социальный капитал, рынки рабочей силы и спектр институциональных структур. Хайслер отмечает важность социологических исследований этнической анклавной экономики и этнического предпринимательства. Если антропологи придают особое значение культурной конструкции и символическим маркерам этнической идентичности, то социологи подчеркивают институциональные проявления этнических отличий. И то, и другое одинаково важно, но различие акцентов отражает различие гносеологических установок, господствующих в каждой из двух дисциплин, и, соответственно, различие в постановке вопросов социологами и антропологами. Впрочем, между этими двумя дисциплинами существует значительный взаимный обмен идеями: социологи активно читают работы антропологов и наоборот. Одной из областей, где сходятся социологи и антропологи, является изучение и теми, и другими социальных отношений в иммигрантской среде, в частности и в особенности то, что социологи и антропологи разделяют предположение о важности социальных сетей как фактора, который служит причиной миграционного процесса и способствует его воспроизводству.

Для демографов главный вопрос – вопрос о природе демографических изменений, основными составляющими которой являются рождаемость, смертность и миграции. Опираясь преимущественно на обобщенные данные, демографы документируют характер, модель и направление миграционных потоков и характеристики мигрантов (возраст, пол, род занятий, образование и т.д.). Именно это Кили⁶¹ называет формальным демографическим подходом к миграции. Однако Кили продолжает подчеркивать, что демографы не чужаются теории и объяснений. Скорее, в своих объяснениях тех социальных, экономических и политических сил, которые формируют миграционные потоки и формируются этими потоками, демографы опираются на теории, заимствованные из разных социальных наук. Таким образом, демографы по необходимости наводят мосты над разделяющими дисциплины пропастями. Демографы не меньше, чем историки, антропологи и социологи интересуются вопросам о том, кто и когда мигрирует, но для того, чтобы дать ответы на эти вопросы, демографы занимаются построением прогнозных моделей. Говоря словами Кили, демограф оценивает вероятность события (миграции). Демографы могут

---

⁶¹ Keely Charles B. *Demography and International Migration*. pp.43-60 In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000), New York, Routledge.

предсказывать будущее и делают это. Напротив, историки, антропологи и социологи концентрируют внимание на реальном поведении, которое демонстрировали отдельные люди и группы в прошлом и которое они демонстрируют в настоящем.

Экономисты также строят прогностические модели. Статья Чизвика⁶² служит отличным примером совмещения вопроса о том, «кто мигрирует», с построением модели. Чизвик сосредотачивает внимание на главном предмете идущих среди экономистов дебатов об отборе мигрантов. Центральный вопрос этой дискуссии таков: «При каких обстоятельствах произойдет отбор наиболее подходящих (в смысле человеческого капитала и в плане успеха на рынке рабочей силы) мигрантов? Чизвик строит модели, позволяющие прогнозировать более или менее позитивную селекцию при разных условиях. Это скорее теория «спроса», чем теория результатов, но эта теория «спроса» отражает более фундаментальные предположения, которые формируют значительную часть ведущихся экономистами исследований миграции. Главным из этих предположений является предположение о том, что люди действуют рационально и стремятся максимизировать свою полезность (Фейст).⁶³ Мэссей и др.⁶⁴ называют такую модель микроэкономической моделью индивидуального выбора.^{г)}

Мнение экономистов снова вступает в противоречие с позициями антропологов и историков, которые утверждают, что одни лишь экономические факторы, рассматриваемые в отрыве от социального и культурного контекста, не позволяют в полной мере предсказать движения населения и построить соответствующие прогнозы. Более того, антропологи и историки крайне неохотно, если не враждебно, относятся к постановке вопросов об оценке позитивных и негативных факторов или результатов. В особенности резко против принципа универсальной рациональности выступают антропологи. Но люди, формулирующие политику, часто привлекают экономистов (и экономических демографов) к определению налоговых издержек,

---

⁶² Chiswick Barry R. *The Sociology of Immigration*. Pp.77-96., In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000), New York, Routledge

⁶³ Faist, Thomas. 1997. "The Crucial Meso-Level," in Tomas Hammar, Grete Brochmann, Kristof Tamas, and Thomas Faist, eds., *International Migration, Immobility and Development: Multidisciplinary Perspectives*, pp. 187-217. New York: Berg Publishers. P.249

⁶⁴ Massey, Douglas S., Joaquin Arango, Graeme Hugo, Ali Kovaouci, Adela Pellegrino, and J. Edward Taylor. 1993. "Theories of International Migration: A Review and Appraisal," *Population and Development Review* 19: 431-66.

издержек человеческого капитала и выгод иммиграции именно в таких оценочных категориях. Следовательно, такой подход в значительной мере формирует теоретические дебаты, которые идут среди экономистов (Борьяс, Хубер и Эспеншад, Ротман и Эспеншад)⁶⁵, не говоря уже о более широких дебатах об иммиграционной политике. Например, в одной из более ранних работ Чизвик⁶⁶ обратился к проблеме скорости и степени экономической ассимиляции иммигрантов. Он показал, что хотя иммигранты начинают с заработков, которые примерно на 17% ниже заработков местных, коренных жителей, примерно через 10-15 лет работы в США иммигранты демонстрируют тенденцию зарабатывать больше среднего. Другие экономисты, в частности, Джордж Борьяс,⁶⁷ оспорили выводы Чизвика, но Чизвик, в свою очередь, оспорил выводы Борьяса⁶⁸ и получил поддержку других исследователей.⁶⁹ Откликаясь на дебаты, идущие в обществе и время от времени проецирующиеся на политическую арену, экономисты и демографы также занимаются изучением сопряженных с иммигрантами издержек на образование, социальное обеспечение и социальное страхование (Пассел, Симон).⁷⁰ Чизвик воздает похвалу способу, которым иммиграционное законодательство и регулирование формируют факторы отбора (которые он называет «нормирующими допущениями»). Страна, которая при решении вопроса о выдаче виз делает акцент на квалификацию потенциального иммигранта как на

---

⁶⁵ Borjas, George J. 1999. *Heaven's Door: Immigration Policy and the American Economy*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.; Huber, Gregory A., and Thomas J. Espenshade. 1997. "Neo-Isolationism, Balanced-Budget Conservatism, and the Fiscal Impacts of Immigrants," *International Migration Review* 31: 1031-54.; Rothman, E.S., and Thomas J. Espenshade. 1992. "Fiscal Impacts of Immigration to the United States," *Population Index* 58: 381-415.

⁶⁶ Chiswick Barry R. *The Sociology of Immigration*. Pp.77-96., In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000), New York, Routledge

⁶⁷ Borjas, George J. 1985. "Assimilation, Changes in Cohort Quality and the Earnings of Immigrants," *Journal of Labor Economics* 3: 463-89.

⁶⁸ Chiswick, Barry. 1986. "Is the New Immigration Less Skilled than the Old?" *Journal of Labor Economics* 4: 168-92.

⁷¹ Duleep, Harriet O., and Mark C. Regets. 1997a. "Measuring Immigrant Wage Growth Using Matched CPS Files," *Demography* 34: 239-49.

Duleep, Harriet O., and Mark C. Regets. 1997b. "The Decline in Immigrant Entry Earnings: Less Transferable Skills or Lower Ability?" *Quarterly Review of Economics and Finance* 37 (Special Issue on Immigration): 89-208.

⁷² Passel, Jeffrey S. 1994. *Immigrants and Taxes: A Reappraisal of Huddle's 'The Costs of Immigration.'* Washington, D.C.: Urban Institute.; Simon, Julian. 1984. "Immigrants, Taxes and Welfare in the United States," *Population and Development Review* (March): 55-69.

главный критерий, будет следовать иной модели развития, чем страна, строящая свою иммиграционную политику на принципе воссоединения семей или на предоставлении иммигрантам статуса беженцев. Соответствующим образом будет различаться и состав иммигрантов, прибывших в страны, которые проводят разные иммиграционные политики. Политологи и юристы, позднее других вступившие в исследования миграций, сосредоточили свои усилия именно на этих вопросах.

Как подчеркивает в своей статье Холлифилд,⁷¹ политологи, обратившиеся к изучению иммиграции, занимаются, главным образом, тремя темами. Первая из них – роль национального государства в управлении миграционными потоками и в контроле над собственными границами. Вторая – воздействие миграции на институты суверенитета и гражданства и взаимосвязь миграции с одной стороны и внешней политикой и политикой национальной безопасности – с другой. Третья тема – проблема инкорпорации. Политология уделяет внимание работам социологов и экономистов о социальной и экономической инкорпорации, и дополняет эти исследования изучением политической инкорпорации, говоря конкретнее, изучением вопросов обретения гражданства и прав. Эта проблематика хорошо освоена и юристами (см. опубликованную в этом сборнике статью Шука)⁷² Впрочем, следует отметить, что Дайнер⁷³ рассматривает конкретную историческую монографию, *Law Harsh as Tigers* («Закон, жестокий как тигры») Сейльер.⁷⁴ В этой книге аналогичные вопросы изучены на примере китайцев, иммигрировавших в США в конце XIX века. Сейльер показывает, как эти «временные мигранты» реализовывали свои права, бросая вызов дискриминационным законам.

Подобно социологам, политологи занимаются преимущественно проблемами принимающего общества, хотя можно найти и очень немногочисленных исследователей, занимающихся эмиграционной политикой (правилами, регулирующими выезд), а не иммиграционной политикой (правилами, регулирующими въезд). Эти исследователи

---

⁷¹ Hollifield James F. *The Politics of International Migration. How Can We “Bring the State Back In”* pp.137-186. In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000), New York, Routledge

⁷² Schuck Peter H. *Law and the Study of Migration*. Pp.187-205. In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000), New York, Routledge

⁷³ Diner, Hasia R. *History and the Study of Immigration. Narratives of the Particular*.Pp.27-42. In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F. Hollifield, (2000). New York. Routledge

⁷⁴ Salyer, Lucy. 1995. *Law Harsh as Tigers: Chinese Immigrants and the Shaping of modern Immigration Law*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.

изучают сходные проблемы контроля, но делают более сильный акцент на проблемы развития (Лидс; Рассел; Вайнер).⁷⁵ Независимо от того, изучают ли они посылающие или принимающие общества, политологи подвержены теоретическим разногласиям. Некоторые политологи определенно склоняются к более сосредоточенному на интересах, микроэкономическому подходу к изучению миграции, т.е. к теории рационального выбора (Фриман, Кесслер),⁷⁶ тогда как другие отдают предпочтение институциональным, культурным и понятийным объяснениям усиления иммиграции в передовые индустриальные демократии (Холлифилд; Золберг).⁷⁷

В юридической литературе, посвященной проблемам миграций, можно найти обе описанные традиции. Приверженцы одной из них (Чэнг)⁷⁸ используют более рационалистический, микроэкономический подход к пониманию миграций. Приверженцы другой традиции (представленные статьей Шука,⁷⁹ см. также Легомский)⁸⁰ сосредотачивают внимание на институтах, процессах и правах как на ключевых переменных, которые объясняют конечные результаты. Как

---

⁷⁵ Leeds, Elizabeth. 1984. "Salazar's 'Modelo Económico': The Consequences of Planned Constraint," in Thomas C. Bruneau, Victor M. P. da Rosa, and Alex Macleod, eds., *Portugal in Development: Emigration, Industrialization, the European Community*, pp. 13-51. Ottawa: University of Ottawa Press.

Russell, Sharon Stanton. 1986. "Remittances from International Migration: A Review in Perspective," *World Development* 41: 677-96.

Weiner, Myron. 1987. "International Emigration and the Third World," in William Alonso, ed., *Population in an Interacting World*, pp. 173-200. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

Weiner, Myron. 1995. *The Global Migration Crisis*. New York: HarperCollins.

⁷⁶ Freeman, Gary P. 1995. "Modes of Immigration Politics in Liberal Democratic States," *International Migration Review* 19: 881-902.

Freeman, Gary. 1998. *Toward a Theory of the Domestic Politics of International Migration in Western Nations*. South Bend, Ind.: The Nanovic Institute, University of Notre Dame.

Kessler, Alan E. 1998. "Distributional Coalitions, Trade, and the Politics of Postwar American Immigration," paper presented at the Annual Meeting of the American Political Science Association, Boston, Mass.

⁷⁷ Hollifield, James F. 1992. *Immigrants, Markets, and States: The Political Economy of Postwar Europe*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

Zolberg, Aristide R. 1981. "International Migration in Political Perspective," in Mary M. Kritz, Charles B. Keely, and Silvano M. Tomasi, eds., *Global Trends in Migration: Theory and Research in International Population Movements*. New York: Center for Migration Studies.

⁷⁸ Chang Howard F. *The Economic Analysis of Immigration Law*. pp.205-230. In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000), New York, Routledge

⁷⁹ Schuck Peter H. *Law and the Study of Migration*. Pp.187-205. In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000), New York, Routledge

⁸⁰ Legomsky, Stephen. 1987. *Immigration and the Judiciary: Law and Politics in Britain and America*. Oxford: Oxford University Press.

указывает Шук, большинство юристов скептически относятся к возможности построения «науки права» и в основном направляют свои усилия на анализ и оценку законов, применявшихся в конкретных случаях. Но и Шук, и Чэнг, пытаясь объяснить в своих работах то, как право формирует явление международной миграции и какое воздействие оказывает иммиграция на политическую экономику Америки, порывают с этой отрицающей теорию традицией. Шук указывает на трудности создания целостного, внутренне непротиворечивого режима регулирования иммиграции и пытается объяснить, почему столь велики разрывы между иммиграционной политикой (законами, которые можно найти в книгах) и реализацией политики (т.е. действующим законодательством или представлениями людей об этом законодательстве). Выполненный Шуком анализ напоминает о подобных работах, созданных политологами (Корнелиус, Мартин и Холлифилд; Фриман; Холлифилд),⁸¹ которые стремились объяснить трудности контроля над иммиграцией в либеральных демократиях. Акцент, который делает Шук на институте прав как на главной детерминанте политических результатов, является отголоском работ политологов и социологов (Холлифилд; Якобсон; Сойсел).⁸² Следуя идеям социолога Роберта Мертона, Шук выдвигает предположение о том, что провал иммиграционного законодательства, возможно, выполняет некую скрытую социальную функцию – помогает обойти или закамуфлировать глубоко двусмысленное отношение американской общественности к незаконной иммиграции, которую Шук называет «преступлением без жертв».

По сути дела, Шук утверждает, что возможности законодательства в отношении регулирования международных миграций, незаконной иммиграции в особенности, крайне ограничены, даже если законодательство играет решающую роль в построении «сложного комплекса стимулов, которые люди и группы учитывают при принятии решений о том, стоит ли мигрировать, когда мигрировать и куда мигрировать». С одной стороны, юридические

---

⁸¹ Cornelius, Wayne A., Philip L. Martin, and James F. Hollifield, eds. 1994. *Controlling Immigration: A Global Perspective*. Stanford, Calif.: Stanford University Press.

Freeman, Gary P. 1995. "Modes of Immigration Politics in Liberal Democratic States," *International Migration Review* 19: 881-902.

Hollifield, James F. 1986. "Immigration Policy in France and Germany: Outputs versus Outcomes," *Annals of the American Academy of Political and Social Science* 485: 113-28.

⁸² Hollifield, James F. 1992. *Immigrants, Markets, and States: The Political Economy of Postwar Europe*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.; Jacobson, David. 1996. *Rights across Borders: Immigration and the Decline of Citizenship*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.; Soysal, Yasemin N. 1994. *Limits of Citizenship: Migrants and Postnational Membership in Europe*. Chicago: University of Chicago Press.

разрешения на въезд оказывают очень сильное влияние на типы натурализовавшихся граждан; с другой стороны, возможности принудительного осуществления иммиграционного законодательства зачастую ограничены расходами или идеологией либерализма и прав человека.

Если Шук щедро заимствует из исследований политологов и социологов, то анализ иммиграционного законодательства и иммиграционной политики, выполненный Чэнгом, почти всецело обусловлен микроэкономикой, точнее, теорией торгового обмена. Чэнг выбирает институциональный или структурно-функциональный подход. Подобно Чизвику, Чэнг придерживается рационалистического подхода к изучению миграций, и в центре его внимания оказываются последствия, которые оказывает иммиграционная политика на выделение и распределение ресурсов. В отличие от Шука, который обеспокоен воздействием, оказываемым неконтролируемой миграцией на либеральное государственное устройство и на принцип верховенства закона, Чэнг исходит из предположения о том, что иммиграционный режим должен способствовать материальному благоденствию общества, и приводит доводы в пользу либерализации иммиграционного законодательства США. Он высказывает предположение о том, что максимальные доходы казны от иммиграции могут быть получены в результате применения налоговых мер, таких, как ограничения на доступ иммигрантов к программам получения материальной помощи, или «тарифы», налагаемые на иммигрантов в целях компенсации государственных расходов на материальную помощь, которую, как можно ожидать, иммигранты получают впоследствии. В работах Шука и Чэнга можно увидеть, как отличается подход юриста к изучению миграции от подхода многих специалистов по социальным наукам и историков. Юристы менее озабочены построением теорий и проверкой гипотез и более склонны к применению эклектичных методов анализа в социальных науках для того, чтобы отстаивать конкретные варианты политической реформы. Равным образом, юристы исходят из детального понимания институциональных и практических реальностей (главным образом, расходов), которые и используют для развенчания общей теории.

3. Уровни и объект анализа

Объекты изучения и построение теории тесно связаны с уровнями и единицами анализа. И то, и другое подвержено значительным изменениям как в пределах дисциплин, занимающихся изучением миграций, так и в разных дисциплинах. Исходное различие – это различие между теми, кто подходит к проблеме на макро-уровне,

исследует формирующие миграционные потоки структурные условия (преимущественно политические, правовые и экономические), учеными, занимающимися исследованиями на микро-уровне, изучающими то, как более значительные силы формируют решения отдельных людей и семей и сказываются на их действиях, или то, как эти силы вызывают изменения в сообществах. Теория мировых систем – одно из проявлений этого макро-подхода. Как отмечает Дайнер,⁸³ историки знают о теории мировых систем, но склонны избегать ее.^{д)} Однако в целом ряде социальных наук, особенно в социологии и антропологии, эта теория пользуется влиянием (Портес, Сэссен).⁸⁴ При этом, как отмечает Холлифилд,⁸⁵ политологи критически относятся к теории мировых систем и к тем доводам, которые обусловлены данной теорией. Логика теории мировых систем носит подчеркнуто социологический и структуралистский характер и преуменьшает роль, которую играют в социальных и экономических изменениях политика и государство. Принадлежащие к господствующему течению в изучении международных отношений ученые продолжают ставить государство в центр анализа любых транснациональных явлений, будь то торговля, прямые иностранные инвестиции или международные миграции (Холлифилд).⁸⁶

Несмотря на важную роль, которую теория мировых систем играет в социологии и антропологии, Хайслер⁸⁷ и Бреттелл⁸⁸ полагают, что дальнейшее теоретизирование в этих областях происходит на микро-уровне или на уровне, который Томас Фейст⁸⁹

---

⁸³ Diner, Hasia R. *History and the Study of Immigration. Narratives of the Particular*. Pp.27-42. In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000). New York. Routledge.

⁸⁴ Portes, Alejandro. 1997. "Immigration Theory for a New Century: Some Problems and Opportunities," *International Migration Review* 31: 799-825.; Sassen, Saskia. 1996. *Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization*. New York: Columbia University Press.

⁸⁵ Hollifield James F. *The Politics of International Migration. How Can We "Bring the State Back In"* pp.137-186. In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield., (2000), New York, Routledge

⁸⁶ Hollifield James F. 1998. "Migration, Trade, and the Nation-State: The Myth of Globalization," *UCLA Journal of International Law and Foreign Affairs* 3(2): 595-636.

⁸⁷ Heisler Barbara Schmitter. *The Sociology of Immigration*. pp.77-97 . In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield, (2000). New York. Routledge

⁸⁸ Brettell Caroline B. *Theorizing Migration in Anthropology*.pp.97-136. In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.(2000). New York. Routledge.

⁸⁹ Faist, Thomas. 1997. "The Crucial Meso-Level," in Tomas Hammar, Grete Brochmann, Kristof Tamas, and Thomas Faist, eds., *International Migration, Immobility and Development: Multidisciplinary Perspectives*, pp. 187-217. New York: Berg Publishers.

недавно назвал «мезо-уровнем». Этот уровень характеризуется особым вниманием к социальным узам.⁹⁰ Политологам, со свойственной им сосредоточенностью на роли государства, напротив, удобнее работать на макро-уровне. То же самое следует сказать и о юриспруденции, в особенности там, где она пересекается с политологией и экономикой. Впрочем, правоведы уделяют одинаковое внимание и отдельным случаям, и закономерностям прецедентов, а потому работают и на уровне микроанализа. Экономисты также работают на двух уровнях, в зависимости от того, какие вопросы являются предметом исследования. Экономисты строят не только теории о том, как различия в заработной плате и возможностях трудоустройства, существующие между посылающим и принимающим обществами, сказываются на общих миграционных потоках, но и о том, как такие различия влияют на расходы/доходы отдельных лиц и семей и на утилитарные решения о миграции. Демография, возможно, представляет особый случай, поскольку для демографа главным объектом анализа является народонаселение, Хилл⁹⁰ утверждает, что «упрощенное определение понятия «народонаселение» ослепило [демографов] и мешает им принимать во внимание более сложные соображения о том, что объединяет людей и что их разъединяет». Другими словами, мезо-уровень, на котором социологи и антропологи часто работают при построении теорий сохранения или построения родственных, этнических или общинных связей в иммигрантской среде, для демографов не является главным.

Если для демографов объектом анализа служит народонаселение, то для социологов, антропологов и некоторых экономистов объектом анализа является отдельный человек или отдельная семья. Недавно социолог Алехандро Портес⁹¹ энергично доказывал, что предметом анализа может быть не только отдельный человек. «Сведение всех проблем на уровень отдельного человека накладывает на исследование неоправданные ограничения, исключает использование более сложных объектов анализа (семей, домашних хозяйств, сообществ) как основы для построения объяснений и прогнозов». Собственно говоря, Бреттелл⁹² прослеживает происходящее в антропологии смещение интереса с индивида на

---

⁹⁰ Hill, Allan G. 1997. "Truth Lies in the Eye of the Beholder": The Nature of Evidence in Demography and Anthropology," in David I. Kertzer and Tom Fricke, eds., *Anthropological Demography: Toward a New Synthesis*, pp.223-47. Chicago:University of Chicago Press. P.244

⁹¹ Portes, Alejandro. 1997. "Immigration Theory for a New Century: Some Problems and Opportunities," *International Migration Review* 31: 799-825. P.817

⁹² Migration Theory: talking across disciplines. Ed. by Caroline B. Brettell and James F. Hollifield. Reproduced by permission of Routledge \Taylor & Francis Group LLC.

семью как хозяйственную единицу. Этот процесс сопровождается осознанием того, что отдельные лица редко принимают решения относительно миграции и направления миграции в полном вакууме, а заработки иммигрантов или переводы денежных средств эмигрантами часто аккумулируются в хозяйствах семейств. Сходным образом, Мэссей и др.⁹³ показывают, что различие между неоклассической микроэкономической теорией миграций и новой экономикой миграции существует именно в отличии решений, принимаемых отдельным человеком, и решениями, принимаемыми на уровне семей. Теоретики новой экономики утверждают, что семьи отправляют работников за рубеж «не только для того, чтобы повысить абсолютную величину своих доходов, но и для того, чтобы улучшить свои доходы относительно доходов других семейств и уменьшить относительное ухудшение положения семьи по сравнению с ее референтными группами» (Мэссей; Минсер; Старк).⁹⁴ Избрав иной объект анализа, эта экономическая теория необходимым образом должна принимать во внимание вопросы, которые решают социологи и антропологи.

Экономисты ставят комплекс совершенно иных вопросов, в изучении которых они объединяются с социологами, и часто сосредотачивают внимание на других объектах анализа – на рынках рабочей силы принимающих обществ или на экономике посылающих обществ. Это смещение внимания порождает иные теории о двойственных и сегментированных рынках рабочей силы, о совокупных доходах и их распределении, о воздействии капиталистического развития, о скрытых политических последствиях денежных переводов эмигрантов или о глобальных городах (Сэссен).⁹⁵ Во всех случаях в этой парадигме интерес вызывают нужды и цели общностей, а не индивидов.

Именно на этой стадии в дискуссию, как правило, вступают политологи и юристы, для которых главным объектом анализа является государство. Введение государства как объекта анализа по определению приводит к сосредоточению внимания на международной миграции. Как указывает Кили, который в данном

---

⁹³ Massey, Douglas S., Joaquin Arango, Graeme Hugo, Ali Kovaouci, Adela Pellegrino, and J. Edward Taylor. 1993. "Theories of International Migration: A Review and Appraisal," *Population and Development Review* 19: 431-66.

⁹⁴ Massey, Douglas S., Joaquin Arango, Graeme Hugo, Ali Kovaouci, Adela Pellegrino, and J. Edward Taylor. 1993. "Theories of International Migration: A Review and Appraisal," *Population and Development Review* 19: 431-66. P.438;

Mincer, Jacob. 1978. "Family Migration Decisions," *Journal of Political Economy* 86: 749-73.; Stark, Oded. 1991. *The Migration of Labor*. Cambridge: Basil Blackwell.

⁹⁵ Sassen, Saskia. 1991. *The Global City*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.

случае цитирует Золберга,⁹⁶ теории микроанализа не проводят различия между внутренними и международными миграционными потоками. Но этого различия нет и в теориях, построенных на мезо-уровне. Причиной появления потоков беженцев или незаконных мигрантов нередко является политика государства или нескольких государств (Холлифилд; Золберг, Сурке и Агуайо).⁹⁷ Установленные государством правила въезда и выезда регулируют миграционные потоки. Государственный суверенитет и государственный контроль – вот вопросы, которые становятся предметами дискуссии о гражданстве, а так как гражданство и суверенитет – краеугольные камни системы международного права, миграции всегда могут оказывать влияние на международные отношения. В этом случае уровень анализа может сместиться с отдельных лиц или государств на международную систему.

Различия подходов, принятых в политологии и антропологии, очень четко проявляются в вопросе взаимосвязи иммиграции и гражданства. Антропологи больше интересуются смыслом, который имеет гражданство для отдельных мигрантов (т.е. тем, как иммигрант интегрируется в новую специфическую среду и интегрируется ли он в эту среду вообще), чем их коллеги-политологи, которым, пожалуй, более интересны последствия, которые может иметь движение населения для международной системы или для национальной безопасности. По-видимому, социологи, для которых характерен интерес к институтам, при изучении данной проблемы сближаются скорее с политологами и юристами, чем с антропологами (Брубеккер).⁹⁸ Как указывает Хайслер,⁹⁹ в литературе, посвященной гражданству, особенно в европейских странах, акцент теоретических построений сделан, прежде всего, на трансформации принимающих обществ или лишь во вторую очередь на иммигрантах. Именно здесь мог бы произойти определенный и интересный обмен мнениями между представителями разных дисциплин, в ходе которого

---

⁹⁶ Zolberg, Aristide R. 1981. "International Migration in Political Perspective," in Mary M. Kritz, Charles B. Keely, and Silvano M. Tomasi, eds., *Global Trends in Migration: Theory and Research in International Population Movements*. New York: Center for Migration Studies.

⁹⁷ Hollifield, James F. 1998. "Migration, Trade, and the Nation-State: The Myth of Globalization," *UCLA Journal of International Law and Foreign Affairs* 3(2): 595-636.

Zolberg, Aristide R., A. Suhrke, and S. Aguayo. 1986. "International Factors in the Formation of Refugee Movements," *International Migration Review* 20: 151-69.

⁹⁸ Brubaker, Rogers. 1992. *Citizenship and Nationhood in France and Germany*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

⁹⁹ Heisler Barbara Schmitter. *The Sociology of Immigration*. pp.77-97 . In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000). New York. Routledge

произойдет совмещение разных объектов анализа (государства и индивидуума) и различных проблем (суверенитета и идентичности) (Касторьяно).¹⁰⁰ Одним из аспектов такого междисциплинарного исследования могли бы стать утилитарные аспекты гражданства. Например, Петер Шук¹⁰¹ и Роджерс Смит¹⁰² в своих работах исследуют механизмы воздействия законодательства о натурализации и политики натурализации (переменной, действующей на государственном уровне) на скорость и степень политической инкорпорации недавних эмигрантов.

4. Данные и методология

Объекты анализа в исследованиях миграций тесно связаны с проблемами данных и методологии. Если объектом анализа является население, исследование проводят на агрегированном уровне, используя, прежде всего, данные переписей населения, но иногда и данные крупномасштабных обследований. Демографические данные имеются в изобилии, они разрозненны, доступны, и само теоретизирование обусловлено данными (Хилл).¹⁰³ Кили¹⁰⁴ подчеркивает, что демографы, возможно, более всего озабочены точностью данных и эзотерическими вопросами методологии исследования.^{ж)} Поскольку демографы используют вторичные данные, они должны быть озабочены тем, какими определениями понятий «миграция» и «иммиграция» руководствовались люди, собиравшие эти данные. Занимающиеся изучением миграций социологи и экономисты (особенно если такие специалисты к тому же демографы по образованию) зачастую используют те же вторичные данные и применяют сходные методы статистического анализа. И все же некоторые социологи и экономисты в равной мере осознают ограниченность, присущую данным переписей населения. «Эти

---

¹⁰⁰ Kastoryano, Riva. 1997. *La France, l'Allemagne et leurs immigrés: négocier l'identité*. Paris: Armand Colin.

¹⁰¹ Schuck, Peter H., and Rogers Smith. 1985. *Citizenship without Consent*. New Haven, Conn.: Yale University Press.

Schuck, Peter H. 1998. *Citizens, Strangers, and In-Betweens: Essays on Immigration and Citizenship*. Boulder, Col.: Westview Press.

¹⁰² Smith, Rogers. 1997. *Civic Ideals: Conflicting Visions of Citizenship in U.S. History*. New Haven, Conn.: Yale University Press.

¹⁰³ Hill, Allan G. 1997. "‘Truth Lies in the Eye of the Beholder’: The Nature of Evidence in Demography and Anthropology," in David I. Kertzer and Tom Fricke, eds., *Anthropological Demography: Toward a New Synthesis*, pp. 223-47. Chicago: University of Chicago Press.

¹⁰⁴ Keely Charles B. *Demography and International Migration*. pp.43-60 In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000), New York, Routledge.

данные не в полной мере учитывают мигрантов, у которых нет документов, они не дают информации о правовом статусе мигрантов и плохо применимы при изучении иммиграции не как события, а как процесса» - пишут Мэссей и его коллеги.¹⁰⁵

Социологи и некоторые экономисты создают собственные данные об индивидуумах и семейных хозяйствах, обычно используя выборки, охватывающие от 200 до 2000 респондентов. Это в равной мере характерно и для многих антропологических исследований миграций, но антропологи создают свои базы данных об индивидуумах и семейных хозяйствах в результате длительных и порой тяжелых этнографических полевых исследований и включенных наблюдений. Хотя биографический метод, возможно, не создает широкой основы для построения теорий, антропологи небезуспешно применяют его для того, чтобы получить доступ к богатой фактуре жизненного опыта мигрантов и к культурному контексту принятия решений.³⁾ Бенмайор и Скотнес¹⁰⁶ наиболее четко описывают личные свидетельства, которые «рассказывают... о том, как мигранты или иммигранты постоянно строят, заново изобретают, синтезируют или даже складывают идентичности из материалов, которые черпают из многочисленных источников и ресурсов, нередко сплетая из этих компонентов глубоко двусмысленные, противоречивые сущности. Обладание неким пониманием исключительной уникальности опыта отдельных мигрантов определенно укрепляет обобщения, которые строят исследователи о групповом опыте. Кроме того, такое понимание порождает скромность в отношении адекватности подобных обобщений и осознание исследователями того факта, что биографии очень немногих реальных людей соответствуют повествованиям, написанным учеными».

В число общих методов, применяемых в политологии и юридических науках, зачастую входит интервьюирование ведущих политиков и законодателей. Эти методы предусматривают также скрупулезное изучение текстов и статистический анализ совокупных данных и данных, относящихся к индивидуальному уровню (выбор уровня данных зависит от характера поставленных вопросов). Если объектом анализа является политика и политическая экономия, то

---

¹⁰⁵ Massey, Douglas S., Joaquin Arango, Graeme Hugo, Ali Kovaouci, Adela Pellegrino, and J. Edward Taylor. 1994. "An Evaluation of International Migration Theory; The North American Case," *Population and Development Review* 20: 699-751.

¹⁰⁶ Benmayor, Rina, and Andor Skotnes. 1994b. "On Migration and Identity," in Rina Benmayor and Andor Skotnes, eds., *Migration and Identity*, pp.1-18. Oxford: Oxford University Press. P.15

внимание исследователей часто сосредоточено на совокупных, агрегированных данных (Холлифилд),¹⁰⁷ а если предметом исследования являются политическое и электоральное поведение и общественное мнение, то ученые работают с данными, полученными при опросах индивидуумов (ДеСипио).¹⁰⁸ Очевидно, что правоведы применяют формальные модели или статистический анализ намного реже, чем экономисты или политологи. Юристы более полагаются на интерпретацию прецедентного права, институциональный анализ и на политическую историю (Шук).¹⁰⁹ Но при столь интенсивном взаимном заимствовании идей, которое происходит между юридической наукой, экономикой и политологией, правоведы стали все сильнее тяготеть к более формальным методам анализа данных.

Очевидно, что методы исторического исследования, которое опирается на архивные источники, очень сильно отличаются от описанных выше методов и хорошо развиты в этой дисциплине. Разумеется, в последние годы историки и исторические антропологи все чаще прибегают к количественным методам анализа данных, что, в свою очередь, привело к расширению и обогащению круга источников, используемых при изучении миграций и иммиграции. Среди этих источников – рукописные данные переписей населения и имущества (Габассья),¹¹⁰ метрические книги (Кетзер и Хоган),¹¹¹ официальная статистика, содержащая обобщенные данные об эмиграции и иммиграции (Хочстадт),¹¹² данные книг о выдаче паспортов (Баганха),¹¹³ судовые декларации (Свайренга)¹¹⁴ и даже приходские метрические книги (Бретель; Мох и Тилли)¹¹⁵. Впрочем,

---

¹⁰⁷ Hollifield, James F. 1992. *Immigrants, Markets, and States: The Political Economy of Postwar Europe*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

¹⁰⁸ DeSipio, Louis. 1996. *Counting on the Latino Vote: Latinos as a New Electorate*. Charlottesville: University of Virginia Press.

¹⁰⁹ Schuck, Peter H. 1998. *Citizens, Strangers, and In-Betweens: Essays on Immigration and Citizenship*. Boulder, Col.: Westview Press.

¹¹⁰ Gabaccia, Donna. 1984. *From Sicily to Elizabeth Street: Housing and Social Change among Italian Immigrants, 1880-1930*. Albany: SUNY Press.

¹¹¹ Kertzer, David, and Dennis Hogan. 1989. *Family, Political Economy, and Demographic Change: The Transformation of Life in Casalecchio, Italy, 1861-1921*. Madison: University of Wisconsin Press.

¹¹² Hochstadt, Steve. 1981. "Migration and Industrialization in Germany, 1815-1977," *Social Science History* 5: 445-68.

¹¹³ Baganha, Maria Ioannis. 1990. *Portuguese Emigration to the United States, 1820-1930*. New York: Garland.

¹¹⁴ Swierenga, Robert. 1981. "Dutch International Migration Statistics, 1820-1880: An Analysis of Linked Multinational Nominal Files," *International Migration Review* 15: 445-70.

¹¹⁵ Brettell, Caroline B. 1986. *Men Who Migrate, Women Who Wait: Population and History in a Portuguese Parish*. Princeton, N.J.: Princeton University Press;

историки при изучении миграций используют и те документы, которыми они пользуются при выполнении других исследовательских проектов (письма, автобиографии, газеты и журналы, городские книги регистрации граждан, документы церковных и светских судов, налоговые и земельные архивы, записи о расселениях по домам и приеме недужных в больницы, брошюры организаций и устные истории) (Бейли и Ремелла; Дайнер; Гьерде; Меган; Миллер; Янс-МакЛоглин).¹¹⁶

Разнообразие методов, применяемых историками и специалистами по другим общественным наукам, и данных, используемых в этих дисциплинах, дает иное понимание миграции. Исследователи слышат разные голоса и пренебрегают голосами, которые не слышны. Они предлагают новые обобщения и, следовательно, другие уровни теоретизирования. Бьерен¹¹⁷ дает общее описание последствий применения разных методов в исследовании миграций. Она пишет: «В изучении миграций крупномасштабные обзорные исследования общества, разумеется, необходимы, поскольку только благодаря таким исследованиям можно установить относительную (количественную) важность различных явлений, распределение характеристик и взаимосвязь переменных. Впрочем, для того, чтобы результаты были действительными, необходимо учитывать ограничения, налагаемые методом исследования. То же следует сказать о и подробных исследованиях социальных контекстов. Поглощенность исследователя сложностью жизни может мешать отстраняться и освобождаться от своеобразия конкретных условий».

Moch, Leslie Page, and Louise A. Tilly. 1985. "Joining the Urban World: Occupation, Family and Migration in Three French Cities," *Comparative Studies in Society and History* 25: 33-56.

¹¹⁶ Baily, Samuel L., and Franco Ramella, eds. 1990. *One Family, Two Words: An Italian Family's Correspondence across the Atlantic, 1901-1922*. New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press; Diner, Hasia. 1983. *Erin's Daughters in America: Irish Immigrant Women in the Nineteenth Century*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.

Gjerde, Jon. 1985. *From Peasants to Farmers: The Migration from Balestrand, Norway, to the Upper Middle West*. Cambridge: Cambridge University Press.

Mageean, Deirdre M. 1991. "From Irish Countryside to American City: The Settlement and Mobility of Ulster Migrations in Philadelphia," in Colin G. Pooley and Ian D. Whyte, eds., *Migrants, Emigrants and Immigrants: A Social History of Migration*, pp. 42-61. London: Routledge; Miller, Kerby. 1985. *Emigrants and Exiles: Ireland and the Irish Exodus to North America*. New York: Oxford University Press.

Yans-McLaughlin, Virginia. 1990. "Metaphors of Self in History: Subjectivity, Oral Narrative, and Immigration Studies," in Virginia Yans-McLaughlin, ed., *Immigration Reconsidered: History, Sociology, and Politics*, pp. 254-90. New York: Oxford University Press.

¹¹⁷ Bjerer, Gunilla. 1997. "Gender and Reproduction," in Tomas Hammar, Grete Brochmann, Kristof Tamas, and Thomas Faist, eds., *International Migration, Immobility and Development: Multidisciplinary Perspectives*, pp. 219-46. New York: Berg Publishers. P.222

Если в данных опросов упущены некоторые межсубъектные смыслы, которые присущи социальным ситуациям и раскрыты в процессе включенного наблюдения (Кетзер и Фрикке),¹¹⁸ то исследования, построенные на интенсивном изучении ограниченного числа случаев (что характерно для историков и антропологов), могут, в свою очередь, ограничивать возможности обобщения.

Хотя метод предполагает сравнения, в каждой из дисциплин существуют различия в подходах к исследованию миграций. Как уже было сказано, историки склонны избегать сравнений, главным образом потому, что сравнения создают методологические проблемы в плане времени и навыков, необходимых для освоения архивных источников, которые находятся в разных странах и написаны на разных языках. Описанная Дайнер¹¹⁹ концепция «моей группы» (ирландцев, итальянцев, немцев и т.д.) характерна и для антропологической науки, хотя эта наука имеет корни в сравнительном методе. Антрополог испытывает сильную потребность владеть языком иммигрантов, среди которых он ведет этнографические полевые исследования (включенное наблюдение), будь то португальцы в Париже, хмонги в Миннеаполисе или корейцы в Нью-Йорке. Если антрополог занимается сравнениями, он часто сравнивает свои данные с данными, которые собраны другим этнографом. Результаты таких сравнений имеют свойство быть скорее импрессионистическими, чем систематическими. Впрочем, есть антропологи, которые изучают иммигрантов одной национальности в двух разных принимающих обществах. Следовательно, такие исследователи выполняют контролируемый сравнительный анализ вполне конкретных проблем, что дает основу для построения не претендующих на универсальность теорий миграций и расселения (Бреттелл, Фонер).¹²⁰ Говоря о

---

¹¹⁸ Kertzer, David I., and Tom Fricke. 1997. "Toward an Anthropological Demography," in David I. Kertzer and Tom Fricke, eds., *Anthropological Demography: Toward a New Synthesis*, pp. 1-35. Chicago: University of Chicago Press.

¹¹⁹ Diner, Hasia R. *History and the Study of Immigration. Narratives of the Particular*. Pp. 27-42. In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B. Brettell and James F. Hollifield., (2000). New York. Routledge P. 18

¹²⁰ Brettell, Caroline B. 1981. "Is the Ethnic Community Inevitable? A Comparison of the Settlement Patterns of Portuguese Immigrants in Toronto and Paris," *Journal of Ethnic Studies* 9: 1-17., Foner, Nancy. 1985. «Race and Color: Jamaican Migrants in London and New York City», *International Migration Review* 19: 706-27.

Foner, Nancy. 1998. "Towards a Comparative Perspective on Caribbean Migration," in Mary Chamberlain, ed., *Caribbean Migration: Globalised Identities*, pp. 47-60. New York: Routledge.

миграции из Карибского бассейна, Ольвиг¹²¹ отмечает, что, в зависимости от принятых рамок анализа, сравнительные исследования могут дать очень разные выводы.

«Концептуальные рамки, которые требуют сравнения разрозненного опыта миграции с различных островов Карибского моря в различные (нео)колониальные метрополии, приводят к совершенно другим выводам, чем выводы, к которым приходят исследователи, исходящие из изучения многообразия опыта людей, мигрировавших с одного острова в разные метрополии. Сравнительные исследования, предпринятые в одних концептуальных рамках, могут создать картину, благоприятную для метрополий... Однако если исходной точкой изучения миграции является общество, существующее на определенном острове, исследователь увидит, что существует давняя традиция миграции в самые разные точки и по самым разным направлениям».

Фонер¹²² высказывает предположение о том, что сравнительный подход к миграциям раскрывает «ряд факторов, которые определяют конечный результат опыта миграции... Сравнения, проводимые между разными странами, позволяют нам приступить к оценке относительного веса культурного багажа с одной стороны и социальных и экономических факторов – с другой». Некоторые специалисты по социальным наукам используют исторический анализ для упорядочивания своих сравнений (Фриман; Холлифилд; Перлман и Волдингер).¹²³ Отличным примером такого подхода является работа Роберта Смита,¹²⁴ в которой сделано сравнение транснациональных практик итальянцев, приехавших в Нью-Йорк в конце XIX – начале XX века, со сходными практиками иммигрантов, приехавших в Нью-Йорк позднее из Мексики и других

---

¹²¹ Olwig, Karen Fog. 1998. "Constructing Lives: Migration Narratives and Life Stories among Nevisians," in Mary Chamberlain, ed., *Caribbean Migration: Globalised Identities*, pp. 63-80. New York: Routledge. P.63

¹²² Foner, Nancy. 1998. "Towards a Comparative Perspective on Caribbean Migration," in Mary Chamberlain, ed., *Caribbean Migration: Globalised Identities*, pp. 47-60. New York: Routledge. P. 48

¹²³ Freeman, Gary P. 1979. *Immigrant Labor and Racial Conflict in Industrial Societies: The French and British Experiences*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.

Hollifield, James F. 1992. *Immigrants, Markets, and States: The Political Economy of Postwar Europe*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

Perlmann, Joel, and Roger Waldinger. 1997. "Second Generation Decline? Children of Immigrants, Past and Present—A Reconsideration," *International Migration Review* 31: 893-922.

¹²⁴ Smith, Robert. 1997. "Transnational Migration, Assimilation, and Political Community," in Margaret E. Crahan and Alberto Vourvoulias-Bush, eds., *The City and the World: New York's Global Future*, pp. 110-32, New York: Council on Foreign Relations.

стран. В частности, Смит отмечает различия в продолжительности существования общинно-этнических организаций в настоящее время и таких же организаций в прошлом, больший масштаб участия в развитии посылающих сообществ, международный политический контекст и ослабление анти-иммигрантских настроений, что укрепляет узы с родиной. Но это же сравнение также позволило Смицу утверждать, что «глобальная нация – не новая идея».¹²⁵

Когда историки миграций сами вовлекаются в сравнительные исследования, такие исследования по большей части основаны на вторичных источниках, которые использованы для подтверждения основного исследования (Кемпбелл).¹²⁶ Так, Гьерде¹²⁷ обратился к ряду работ, на основе которых написал мастерский и претенциозный анализ опыта иммигрантов, прибывших на Средний Запад в XIX – начале XX веков. Сходным образом, Габачча¹²⁸ использовала богатые первичные и вторичные источники для изучения сходств и различий в опыте женщин, которые мигрировали в США в период с 1820 по 1990 год. Историк Нэнси Грин¹²⁹ справедливо утверждает, что только с помощью сравнений возможно понять, что в миграции специфично и что универсально. «Изменяя объект анализа при сравнении иммигрантских групп в городах расселения, мы можем сосредоточиться на промежуточном, *среднем* уровне анализа, который более адекватен для понимания социальной конструкции этнических общностей». Как замечает Сэмюэль Бели,¹³⁰ исторические сравнения, сделанные «недвусмысленно, систематически и методологически жестко», позволили бы «скорректировать вводящее в заблуждение предположение об исключительности США». В настоящем сборнике

---

¹²⁵ Smith, Robert. 1997. "Transnational Migration, Assimilation, and Political Community," in Margaret E. Crahan and Alberto Vourvoulias-Bush, eds., *The City and the World: New York's Global Future*, pp. 110-32, New York: Council on Foreign Relations.

P. 123

¹²⁶ Campbell, M. 1995. "The Other Immigrants: Comparing the Irish in Australia and the United States," *Journal of American Ethnic History* 14: 3-22.

¹²⁷ Gjerde, Jon. 1996. *The Minds of the West: Ethnocultural Evolution in the Rural Middle West, 1830-1917*. Chapel Hill: University of North Carolina.

¹²⁸ Gabaccia, Donna. 1994. *From the Other Side: Women, Gender and Immigrant Life in the U.S. 1820-1990*. Bloomington: Indiana University Press.

¹²⁹ Green, Nancy L. 1997. "The Comparative Method and Poststructural Structuralism: New Perspectives for Migration Studies," in Jan Lucassen and Leo Lucassen, eds., *Migration History: Old Paradigms and New Perspectives*, pp. 57-72. Bern: Peter Lang. P. 59ff.

¹³⁰ Baily, Samuel L. 1990. "Cross-Cultural Comparison and the Writing of Migration History: Some Thoughts on How to Study Italians in the New World," in Virginia Yans-McLaughlin, ed., *Immigration Reconsidered: History, Sociology, and Politics*, pp. 241-53. New York: Oxford University Press. P.243

эту проблему ставят Дайнер¹³¹ и Хайслер¹³². Действительно, Хайслер особенно энергично призывает к развитию межнациональных сравнительных исследований. По ее мнению, океан, разделяющий изучение иммиграции в Европе и изучение иммиграции в США, возможно, столь же широк, как и пропасть, разделяющая разные научные дисциплины. Хайслер призывает построить мост между «американистами» и «компаративистами-глобалистами». Межкультурную достоверность «национальных моделей» миграции можно проверить только посредством такого сравнения. Портес¹³³ высказывает сходную мысль, предполагая, что многим вопросам, расцветшим в североамериканской литературе об иммиграции, недостает сравнительного аспекта.^{и)} Проведенные европейскими специалистами по иммигрантским сообществам исследования этнических анклавов и этнических предпринимателей в таких городах, как Амстердам, Париж и Берлин, стали первым шагом к изучению этой проблемы.

Хотя изучение конкретных ситуаций распространено во всех социальных науках, значительная часть важнейших, прорывных работ о миграции выполнена в форме систематических сравнений, часто имеющих очень изощренные конструкции и выполненных с применением сравнительных методов для проверки гипотез и построения теорий. В политологии и социологии некоторые ранние работы об иммиграции были выполнены методом систематических сравнений политики (Кестлес и Косак; Фриман; Хаммер; Миллер; Шмиттер).¹³⁴ Эти исследования, построенные на принципе сравнения наиболее сходных систем, дали толчок к появлению новой литературы

---

¹³¹ Diner, Hasia R. *History and the Study of Immigration. Narratives of the Particular*. Pp.27-42. In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000). New York. Routledge

¹³² Heisler Barbara Schmitter. *The Sociology of Immigration*. pp.77-97 . In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000). New York. Routledge

¹³³ Portes, Alejandro. 1997. "Immigration Theory for a New Century: Some Problems and Opportunities," *International Migration Review* 31: 799-825. P. 819

¹³⁴ Castles, Stephen, and G. Kosack. 1973. *Immigrant Workers and Class Structure in Western Europe*. London: Oxford University Press.;

Freeman, Gary P. 1979. *Immigrant Labor and Racial Conflict in Industrial Societies: The French and British Experiences*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.;

Hammar, Tomas, ed. 1985. *European Immigration Policy: A Comparative Study*. New York: Cambridge University Press.;

Miller, Mark J. 1981. *Foreign Workers in Western Europe: An Emerging Political Force*. New York: Praeger.

Schmitter, Barbara E. 1979. *Immigration and Citizenship in West Germany and Switzerland*, unpublished Ph.D. dissertation, University of Chicago.

в компаративистских политических и социологических исследованиях иммиграции и гражданства (Баде и Вайнер; Брубекер; Холлифильд; Хоровиц и Норьел; Айриленд; Сowell; Сойсел; Вайнер и Хенеми).¹³⁵ Такие систематические межстрановые исследования помогли выявить сходства и различия в иммиграционной политике и политике предоставления гражданства и объяснить разные результаты. Можно довольно уверенно говорить о том, что компаративистский метод стал основой изучения миграций во всех социальных науках, и привел к появлению самых оригинальных научных исследований миграций.

5. Иммиграция и интеграция

Для историков, социологов и антропологов одной из главных парадигм теории миграция является модель ассимиляции. Как было сказано выше, Хайслер утверждает, что эта модель, предусматривающая единственный результат, уступила место новым моделям, предполагающим ряд возможных результатов. Лучшим воплощением этого является комплексная модель инкорпорации, предложенная Портесом и Рамбо¹³⁶. Данная модель, сформулированная применительно к США, постулирует результаты, которые будут достигнуты разными группами, в соответствии с контекстом приема конкретных групп. Этот контекст изменяется в зависимости от: (1) политики правительства США, которое либо пассивно принимало вновь прибывших, либо оказывало им активную поддержку; (2) реакции рынка рабочей силы на вновь прибывших (реакция могла быть пассивной, позитивной или дискриминационной); и (3) характера этнического сообщества или этнической общины

---

¹³⁵ Bade, Klaus, and Myron Weiner. 1997. *Migration Past, Migration Future: Germany and the United States*. Providence/Oxford: Berghahn Books. Brubaker, Rogers. 1992. *Citizenship and Nationhood in France and Germany*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

Brubaker, Rogers. 1992. *Citizenship and Nationhood in France and Germany*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

Hollifield, James F. 1992. *Immigrants, Markets, and States: The Political Economy of Postwar Europe*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

Horowitz, Donald, and Gerard Noiriel. 1992. *Immigrants in Two Democracies: French and American Experience*. New York: New York University Press.

Ireland, Patrick. 1994. *The Policy Challenge of Ethnic Diversity: Immigrant Politics in France and Switzerland*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

Sowell, Thomas. 1996. *Migration and Cultures: A World View*. New York: Basic Books.

Soysal, Yasemin N. 1994. *Limits of Citizenship: Migrants and Postnational Membership in Europe*. Chicago: University of Chicago Press.

Weiner, Myron, and Tadashi Hanami. 1998. *Temporary Workers or Future Citizens? Japanese and U.S. Migrations Policies*. New York: New York University Press.

¹³⁶ Portes, Alejandro, and Rubén G. Rumbaut. 1990. *Immigrant America: A Portrait*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press.

(такой общины может не существовать, она может состоять преимущественно из представителей рабочего класса или из предпринимателей/специалистов). Хайслер¹³⁷ дает обзор социологической литературы, в которой конкретно рассматривается экономика этнических анклавов и роль, которую эта экономика играет в ускорении или замедлении процесса инкорпорации. Социологи, делающие акцент на социальный капитал (социальные сети и социальные взаимоотношения иммигрантов), склонны утверждать, что экономика этнических анклавов ускоряет инкорпорацию, тогда как экономисты придают большее значение критериям человеческого капитала (школьное образование, квалификация, степень владения языком и т.д.) в ускорении инкорпорации.

В отличие от Джорджа Борьяса,¹³⁸ Чизвик¹³⁹ утверждает, что более сильное неравенство в стране происхождения приводит не к негативному отбору иммигрантов, а, скорее, ослаблению позитивного отбора. По сути дела, по мнению Чизвика, хотя иммигранты могут происходить из очень бедных стран, по сравнению с теми, кто остается на родине, они все равно являются продуктом селекции лучших. Соответственно, иммигранты, по всей вероятности, увеличивают человеческий капитал принимающего общества и достаточно быстро ассимилируются в этом обществе. В рамках этой парадигмы, заработки иммигрантов растут, скорее всего, быстрее, чем заработки местных жителей. Поэтому экономисты и социологи хотя и пользуются другими теориями и методами, но сосредотачивают внимание на многих из тех же вопросов инкорпорации или ассимиляции иммигрантов, которые интересуют социологов (см. таблицу 1).

Модель транснационализма, впервые сформулированная антропологами, но оказавшая воздействие на изучение миграций специалистами нескольких других дисциплин, в том числе социологии и политологии, демонстрирует ряд одинаково возможных результатов. Корни транснационализма в антропологии можно обнаружить в ранних исследованиях возвратных миграций, в которых подчеркивались связи иммигрантов с родиной и мысль о том, что

---

¹³⁷ Heisler Barbara Schmitter. *The Sociology of Immigration*. pp.77-97 . In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield., (2000). New York. Routledge

¹³⁸ Borjas, George J. 1985. "Assimilation, Changes in Cohort Quality and the Earnings of Immigrants," *Journal of Labor Economics* 3: 463-89.

¹³⁹ Chiswick Barry R. *The Sociology of Immigration*. Pp.77-96., In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000), New York, Routledge.

эмиграция в сознании многих мигрантов необязательно означала окончательный и необратимый исход из стран происхождения. Но транснационализм в равной степени предполагает, что и возвращение не является окончательным и необратимым. Более того (и Хайслер¹⁴⁰ отмечает это), для социологов, изучающих политические проблемы, сохранение связей с родиной среди европейских иммигрантов (что является проявлением транснационализма) едва ли удивительно, если принять во внимание политику, которая не поощряет постоянное поселение иммигрантов на новой родине. Даже посылающие общества разработали транснациональную политику, которая, как показывает пример Португалии, а позднее и Мексики, поощряет двойное гражданство, позволяющее сохранять присутствие за рубежом и верность родине. Хотя Дайнер¹⁴¹ в своей статье не касается этого вопроса, есть много исторических исследований, которые документально подтверждают возвратные миграции в эпоху, предшествующую эпохе глобальных коммуникаций и дешевого, доступного для масс транспорта (Вайман).¹⁴² Специалистам по социальным наукам еще предстоит извлечь преимущества из этого исторического аспекта и усовершенствовать свое понимание современных миграционных потоков. В чем именно заключается различие? Не является ли транснационализм просто особенностью первого поколения современных мигрантов? Или же транснационализм сохранится, и в XXI веке будет означать нечто иное, нежели возвратные миграционные потоки конца XIX – начала XX века? Говорят ли исследователи иммиграции о чем-то совершенно новом, когда используют понятие «транснациональное пространство» (Фейст; Гутьерез)?¹⁴³ Роберт Смит¹⁴⁴ утверждает, что хотя практики

---

¹⁴⁰ Heisler Barbara Schmitter. *The Sociology of Immigration*. pp.77-97 . In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000). New York. Routledge.

¹⁴¹ Diner, Hasia R. *History and the Study of Immigration. Narratives of the Particular*.Pp.27-42. In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000). New York. Routledge

¹⁴² Wyman, M. 1993. *Round Trip to America*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press.

¹⁴³ Faist, Thomas. 1997. "The Crucial Meso-Level," in Tomas Hammar, Grete Brochmann, Kristof Tamas, and Thomas Faist, eds., *International Migration, Immobility and Development: Multidisciplinary Perspectives*, pp. 187-217. New York: Berg Publishers.

Gutiérrez, David G. 1998. "Ethnic Mexicans and the Transformation of 'American' Social Space: Reflections on Recent History," in Marcelo M. Suárez-Orozco, ed., *Crossings: Mexican Immigration in Interdisciplinary Perspectives*, pp. 309-40. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

¹⁴⁴ Smith, Robert. 1997. "Transnational Migration, Assimilation, and Political Community," in Margaret E. Crahan and Alberto Vourvoulias-Bush, eds., *The City and the World: New York's Global Future*, pp. 110-32, New York: Council on Foreign Relations. P.11.

не новы, они «количественно и качественно отличны..., отчасти, из-за различий в технологии и во внутренней и внешней политике посылающих и принимающих стран». Смит также высказывает предположение о том, что двойная принадлежность к двум обществам не означает равной принадлежности к ним и что «локальная и национальная американская идентичность [у второго поколения иммигрантов], скорее всего, станет главной, а принадлежность к этнической общине – вторичной».¹⁴⁵ Другие исследователи доказывают, что в новой транснациональной культуре, которая оказывает мощное формирующее воздействие на решения мигрантов, есть нечто качественно отличное. Мэссей и его соавторы¹⁴⁶ связывают эту новую культуру с распространением консюмеризма и успехом иммигрантов. Оба явления способствуют расширению эмиграции. Миграция становится ожиданием и нормальной частью жизненного пути, особенно у молодых людей и все большего числа молодых женщин. Возникает культура миграций.

Наконец, можно утверждать, что увеличение числа работ, посвященных второму поколению иммигрантов, особенно социологических исследований, является результатом отказа от исходных посылок теории ассимиляции (Перлман и Волдингер; Портес и Жо; Портес).¹⁴⁷ В сущности, принимая во внимание постиндустриальную экономику и разнообразие мест происхождения современных иммигрантов, путь к восходящей мобильности (и, следовательно, к инкорпорации) для сегодняшнего второго поколения иммигрантов гораздо менее легок, чем для представителей второго поколения иммигрантов в прошлом. Очевидно, что этот вопрос является темой острых дебатов и еще одной областью исследований и построения теорий, господствующих в изучении иммигрантов в США. Эти исследования остро нуждаются в сравнении судеб мигрантов-представителей разных народов и в использовании

---

¹⁴⁵ Smith, Robert. 1997. "Transnational Migration, Assimilation, and Political Community," in Margaret E. Crahan and Alberto Vourvoulias-Bush, eds., *The City and the World: New York's Global Future*, pp. 110-32, New York: Council on Foreign Relations. P.1123.

¹⁴⁶ Massey, Douglas S., Joaquin Arango, Graeme Hugo, Ali Kovaouci, Adela Pellegrino, and J. Edward Taylor. 1994. "An Evaluation of International Migration Theory; The North American Case," *Population and Development Review* 20: 699-751.

¹⁴⁷ Perlmann, Joel, and Roger Waldinger. 1997. "Second Generation Decline? Children of Immigrants, Past and Present—A Reconsideration," *International Migration Review* 31: 893-922

Portes, Alejandro, and Min Zhou. 1993. "The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants among Post-1965 Immigrant Youth," *Annals of the American Academy of Political and Social Sciences* 530: 74-96.

Portes, Alejandro. ed. 1996. *The New Second Generation*. New York: Russell Sage.

междисциплинарных подходов, позволяющих точно оценивать и прошлое, и настоящее. Например, Перлман и Волдингер¹⁴⁸ утверждают, что «интерпретация прошлого и определенных особенностей современной ситуации делают современную ситуацию особенно неприглядной». Позднее эти ученые заявили о том, что проблема заключается в отсутствии общения между представителями различных научных дисциплин, что сказывается на изучении данной темы: «Экономисты читают труды Борьяса, социологи читают работы своих коллег, а историки не читают в регулярном порядке работы экономистов и социологов. Поскольку труды Борьяса¹⁴⁹ также читают и цитируют весьма многие политические аналитики (делая это в связи с обсуждением вопросов ограничения иммиграции), этим расхождением акцентов в отношении «общего знания» долговременности абсорбции иммигрантов не следует пренебрегать» (Перлман и Волдингер).¹⁵⁰ Собственно говоря, выполненный этими авторами скрупулезный анализ исторических свидетельств, проливающих свет на современные тенденции, можно считать образцовым. Перлман и Волдингер раскрывают элементы преемственности, присутствующие в трудностях, с которыми сталкивались группы иммигрантов в прошлом и с которыми иммигранты сталкиваются ныне. Эта преемственность позволяет предположить, что «сроки приспособления иммигрантов увеличивались в прошлом, и не следует ожидать, что ныне все пойдет по-другому» (Перлман и Волдингер).¹⁵¹

Возможно, вызывающая споры суть дебатов о современном втором поколении мигрантов и сила транснациональной модели вновь вернули теорию ассимиляции в поле зрения исследователей. Так, например, Альба и Ни¹⁵² предполагают, что теорию ассимиляции следует возродить без нормативного багажа, сформулированного господствующим большинством, которое требует, чтобы иммигранты становились такими же, как все прочие. Альба и Ни утверждают, что

---

¹⁴⁸ Perlmann, Joel, and Roger Waldinger. 1997. "Second Generation Decline? Children of Immigrants, Past and Present – A Reconsideration," *International Migration Review* 31: 894.

¹⁴⁹ Borjas, George J. 1985. "Assimilation, Changes in Cohort Quality and the Earnings of Immigrants," *Journal of Labor Economics* 3: 463-89.

Borjas, George J. 1999. *Heaven's Door: Immigration Policy and the American Economy*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.

¹⁵⁰ Perlmann, Joel, and Roger Waldinger. 1997. "Second Generation Decline? Children of Immigrants, Past and Present – A Reconsideration," *International Migration Review* 31: 898-899

¹⁵¹ Там же (Р.915)

¹⁵² Alba, Richard, and Victor Nee. 1997. "Rethinking Assimilation Theory for a New Era of Immigration," *International Migration Review* 31: 826-74.

ассимиляция по-прежнему существует как спонтанный процесс, протекающий во взаимодействии между группами. Разумеется, наблюдающееся ныне в некоторых сферах пристрастие к транснациональной модели может быть отражением исследований, сосредоточенных в основном на первом поколении и лишенных исторической перспективы. В конце опубликованной в этом сборнике статьи Чарльз Кили¹⁵³ отмечает, что интеграция – это не просто проект, рассчитанный на срок жизни определенной группы иммигрантов, а процесс, охватывающий несколько поколений. Сходным образом, Герберт Ганс¹⁵⁴ недавно высказал мнение о том, что отказываться от линейной ассимиляции, пожалуй, преждевременно. По мнению Ганса, необходимо принимать во внимание не только разные поколения, изученные основоположниками теории ассимиляции и теми, кто ведет исследования в настоящее время, но и различия происхождения самих исследователей (здесь имеет значение различие между аутсайдерами и инсайдерами). Это наблюдение восстанавливает воздействие развитой в антропологии рефлексивности на теорию социологии.^{к)}

6. Наведение мостов между дисциплинами

Наша дискуссия показывает, что, несмотря на некоторые громкие декларации о противоположном, между разными дисциплинами уже идет довольно интенсивный обмен идеями. Историки опираются на многие теории, сформулированные социологами. Демографы внимательно прислушиваются к теориям социологов и экономистов и все больше — к теориям, выдвигаемым политологами. Правоведение демонстрирует тесную связь со всеми социальными науками и с историей, а политология щедро заимствует идеи из экономики и, в меньшей мере, из социологии и юриспруденции, тогда как у антропологии много общего с историей и социологией. Хотя экономисты тоже заимствуют идеи из других наук и сотрудничают с представителями других наук (например, с демографами, социологами и историками), они сосредоточены на собственной методологии и на собственных моделях, в особенности на модели рационального выбора. Приверженцы этой модели могут утверждать, что она служит показателем крайней прогрессивности

---

¹⁵³ Keely Charles B. *Demography and International Migration*. pp.43-60 In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B.Brettell and James F.Hollifield.,(2000), New York, Routledge.

¹⁵⁴ Gans, Herbert J. 1997. "Toward a Reconciliation of 'Assimilation' and 'Pluralism': The Interplay of Acculturation and Ethnic Retention," *International Migration Review* 31: 875-92.

экономического моделирования как науки по сравнению с другими социальными науками. Критики модели могли бы сказать, что экономисты настолько ослеплены парадигмой рациональности, что не могут признать возможность существования какого-либо иного теоретического подхода, который был бы столь же эффективен, как откровенная микроэкономическая модель, построенная на основе материальных интересов.

Наша дискуссия также показывает явные расхождения в постановке вопросов, в их формулировании, в предметах анализа и в методах исследования. По нашему мнению, наводить мосты лучше всего в процессе выполнения проектов по изучению общих вопросов. Представители различных дисциплин и разных региональных интересов, опираясь на свои специфические гносеологические конструкции, могли бы внести в изучение таких вопросов свои уникальные вклады. Например, каким образом могли бы сотрудничать антропологи и правоведы в изучении так называемых механизмов культурной защиты (Колеман; Мегнерелла; Волпп),¹⁵⁵ в которые зачастую вовлекаются новые иммигранты, и каким образом результаты такого сотрудничества могут привести к уточнению теорий миграции и изменений?

Наведение мостов повлечет за собой выявление общего комплекса зависимых и независимых переменных. Это необходимо для того, чтобы ученые ясно поняли, что мы пытаемся объяснить, и каким факторам мы придаем особое значение при построении моделей, которые объясняют некоторые сегмент поведения мигрантов или реакцию государств и обществ на миграцию. В этом ключе мы предлагаем для размышления следующий перечень зависимых и независимых переменных, сгруппированных по дисциплинарному принципу.

Мы, несомненно, поддерживаем призыв к проведению большего числа международных междисциплинарных исследовательских проектов (Кестлес; Мэссей с соавторами),¹⁵⁶ как на микро-, так и на

---

¹⁵⁵ Coleman, Doriane Lambelet. 1996. "Individualizing Justice through Multiculturalism: The Liberals' Dilemma," *Columbia Law Review* 96: 1093-1167.

Magnarella, Paul J. 1991. "Justice in a Culturally Pluralistic Society: The Cultural Defense on Trial," *Journal of Ethnic Studies* 19: 65-84.

Volpp, Leti. 1994. "(Mis)Identifying Culture: Asian Women and the 'Cultural Defense,'" *Harvard Women's Law Journal* 17: 57-101.

¹⁵⁶ Castles, Stephen. 1993. "Migrations and Minorities in Europe. Perspectives for the 1990s: Eleven Hypotheses," in John Wrench and John Solomos, eds., *Racism and Migration in Western Europe*, pp. 17-34. Oxford: Berg Publishers.;

макро-уровне. Например, как по-разному инкорпорируются (экономически, политически и социально) представители первого поколения иммигрантов в Германии по сравнению с США, в Великобритании по сравнению с Францией, в Австралии по сравнению с Канадой или в Сингапуре по сравнению с Эр-Риядом? Сходным образом, как и в какой мере иммигранты, их дети и последующие поколения инкорпорируются в разных странах? Еще одной темой, требующей междисциплинарного и международного изучения, является проблема политического, экономического, социального и культурного воздействия эмиграции и транснационализма на посылающие общества (Мэссей)¹⁵⁷. Как было отмечено выше, большую часть работы в странах эмиграции выполнили, прежде всего, антропологи и, в меньшей мере, историки. Однако круг поставленных вопросов необходимо расширить за счет вопросов, которые интересуют представителей других дисциплин, в особенности политологов и экономистов. Например, некоторые ученые уже отметили критически важную роль, которую играют мигранты в экономике различных стран. Гуарнисо¹⁵⁸ в работе, посвященной Доминиканской республике, отмечает, что «денежные переводы мигрантов (исключая инвестиции мигрантов) ныне являются вторым, а, по мнению некоторых, первым по значению источником поступления иностранной валюты в экономику страны. Эти переводы – обязательное и непереносимое условие макроэкономической стабильности Доминиканской республики, в том числе стабильности курса национальной валюты по отношению к валютам других стран, торгового баланса, валютных запасов и национального платежного баланса».

Massey, Douglas S., Joaquin Arango, Graeme Hugo, Ali Kovaouci, Adela Pellegrino, and J. Edward Taylor. 1998. *Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium*. Oxford: Clarendon Press.

¹⁵⁷ Massey, Douglas S. 1999. "International Migration at the Dawn of the Twenty-First Century: The Role of the State," *Population and Development Review* 25: 303-22.

¹⁵⁸ Guarnizo, Luis Eduardo. 1997. "The Emergence of a Transnational Social Formation and The Mirage of Return Migration among Dominican Transmigrants," *Identities* 4: 282-283.

Моделирование поведения мигрантов и его эффектов

Дисциплина	Зависимые переменные	Независимые переменные
<i>Антропология</i>	Поведение мигранта (эмиграция, интеграция)	Социальный и культурный контекст (транснациональные сети)
<i>Демография</i>	Динамика населения (распределение, уровни, изменения)	Миграционное поведение как оно влияет на население (в т.ч., например, на уровень рождаемости)
<i>Экономика</i>	Миграционное поведение и его экономический эффект (иммиграция и инкорпорированность)	Заработная плата/дифференциация доходов, потребности в мигрантах – притяжение/обеспеченность рабочей силой – выталкивание, человеческий капитал
<i>История</i>	Миграционный опыт	Социальный /исторический контекст
<i>Право</i>	Правовые, политические, социальные и экономические отношения общества с мигрантами	Законы и политика
<i>Политология</i>	Политика (принимающая или ограничивающая) и ее результаты (контроль и интеграция)	Институты, права, интересы
<i>Социология</i>	Поведение мигрантов (иммиграция и инкорпорированность)	Сети, анклав и социальный капитал

Мы надеемся, что в изучении проблемы гражданства в странах, принимающих иммигрантов, будут плодотворно сотрудничать политологи и политические социологи, которые ставят вопросы в связи с национальным государством и правами, существующими в демократическом обществе, а также антропологи, которые ставят вопросы, сопряженные с этническим происхождением мигрантов и с формированием идентичности. Одной из главных дискуссий, возникшей, в основном, среди экономистов, но получившей резонанс в политологии и юриспруденции, стала дискуссия между теми, кто

считает, что иммиграция оказывает позитивное воздействие, и, соответственно, призывает облегчить въезд иммигрантов, и теми, кто подчеркивает негативные эффекты иммиграции и отстаивает усиление ограничений на въезд.^{л)} В статье Чэнг¹⁵⁹ в общих чертах описывает эти дебаты и в конце, приведя доводы в пользу более либеральной иммиграционной политики, задает вопрос, почему, несмотря на вероятные выгоды такой политики, либерализации не произошло. По его мнению, возможной причиной этого является то, что в США нетерпимость и ксенофобия по-прежнему формируют иммиграционную политику так же, как формировали ее в прошлом. Одни экономические модели не дают полного объяснения. Главной задачей исследователей международных миграций должно стать выяснение глубинных причин анти-иммигрантских настроений и связи этих глубинных причин с тем, как члены принимающего общества строят свои идентичности по отношению к иммигрантам. Решение этой задачи потребует участия социологов и антропологов. И снова возникает вопрос о том, что изучать ситуацию в принимающем обществе, возможно, лучше в процессе международных и сравнительных исследований.

Размышления о более широких последствиях междисциплинарных и сравнительных подходов к теории миграций вызывают оптимизм. Особенно радужные перспективы открываются в случае возможного наведения мостов между каузальными объяснениями и интерпретирующими истолкованиями, между статистическими закономерностями и уникальными событиями, а также между экономическими и структурными силами, которые формируют поведение мигрантов, и индивидуальным поведением, которое может и гармонизировать с этими силами, так и противоречить им.

Примечания

а) Обычно между миграцией и иммиграцией проводят концептуальное различие. Миграция – это движение населения в пределах государственных границ (внутренняя миграция), а иммиграция – движение через национальные границы (эмиграция или иммиграция). Мы используем понятие «миграция» в довольно неопределенном смысле, обозначая этим понятием международные миграции, которые и являются главной темой всех публикуемых в сборнике очерков. Впрочем, с теоретической точки

---

¹⁵⁹ Chang Howard F. *The Economic Analysis of Immigration Law*. pp.205-230. In: *Migration Theory: Talking across Disciplines*/ed. By Caroline B. Brettell and James F. Hollifield., (2000), New York, Routledge

зрения стоит отметить, что экономические теории миграции зачастую можно применять и к внутренним, и к международным потокам (Stark, Oded. 1991. *The Migration of Labor*. Cambridge: Basil Blackwell). Этого нельзя сказать о политологах (для которых главной темой является государство и его политика) или об историках, антропологах и социологах (которые интересуются, прежде всего, социальным и культурным контекстом). При этом исследование миграций антропологами началось с изучения движения населения из деревни в города, но город рассматривается как особая социальная и культурная среда.

б) Хаммар и Тамас (Hammar, Tomas, and Kristof Tamas. 1997. "Why Do People Go or Stay?" in Tomas Hammar, Grete Brochmann, Kristof Tamas, and Thomas Faist, eds., *International Migration, Immobility and Development: Multidisciplinary Perspectives*, P.13. New York: Berg Publishers.) отмечают, что исследования «часто проводят без изучения или ознакомления с работами, созданными в смежных дисциплинах», и призывают к исследованиям более междисциплинарного характера. Сходным образом, Суарес-Ороско в недавно изданном сборнике статей о иммиграции мексиканцев в США (Suárez-Orozco, Marcelo M. 1998. *Crossings: Mexican Immigration in Interdisciplinary Perspectives*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.) также призывает к более «междисциплинарному диалогу». Примером ранней попытки такого диалога служит работа Критца, Кили и Томаси (Kritz, Mary M., Charles B. Keely, and Silvano M. Tomasi, eds. 1981. *Global Trends in Migration: Theory and Research in International Population Movements*. New York: Center for Migration Studies).

в) Мы не можем согласиться с утверждением Бьерен (Bjerén, Gunilla. 1997. "Gender and Reproduction," in Tomas Hammar, Grete Brochmann, Kristof Tamas, and Thomas Faist, eds., *International Migration, Immobility and Development: Multidisciplinary Perspectives*, pp. 219-46. New York: Berg Publishers) о том, что антропологи никогда не формулировали теорий в отрыве от контекста. Хотя контекст в общем важен, некоторые теоретические построения отходят от контекста.

г) Кили рассматривает отличный теоретический анализ, данный в книге (Massey, Douglas S., Joaquin Arango, Graeme Hugo, Ali Kovaouci, Adela Pellegrino, and J. Edward Taylor. 1993. "Theories of International Migration: A Review and Appraisal," *Population and Development Review* 19: 431-66). Следует отметить, что помимо максимизации полезности авторы этого анализа рассмотрели минимизацию риска как фактор мотивации к миграции.

д) Примером исторической монографии, апеллирующей и к теории мировых систем, и к транснационализму, является книга Фридман-Касаба (Friedman-Kasaba, Kathie. 1996. *Memories of Migration: Gender, Ethnicity and Work in the Lives of Jewish and Italian Women in New York, 1870-1924*. Albany:

SUNY Press). В заключительной части этой работы дан анализ теоретических дебатов.

е) Фейст (Faist, Thomas. 1997. "The Crucial Meso-Level," in Tomas Hammar, Grete Brochmann, Kristof Tamas, and Thomas Faist, eds., *International Migration, Immobility and Development: Multidisciplinary Perspectives*, p. 188. New York: Berg Publishers) удачно переформулировал эти три уровня анализа, назвав их структурным уровнем (на котором предметом анализа являются политико-экономические и культурные факторы в посылающих и принимающих странах), уровнем отношений (на котором предметом анализа являются узы между мигрантами и остающимися на родине) и индивидуальным уровнем (на котором анализируются степени свободы потенциальных мигрантов). Кроме того, Фейст считает макро- и микро-модели каузальными (причинно-следственными), а мезо-модели — процессуальными. Хердер (Hoerder, Dirk. 1997. "Segmented Macrosystems and Networking Individuals: The Balancing Function of Migration Processes," in Jan Lucassen and Leo Lucassen, eds., *Migration, Migration History, History: Old Paradigms and New Perspectives*, pp. 73-84. Bern: Peter Lang) предлагает несколько иную трехуровневую модель: анализ мировых систем, анализ поведения отдельных мигрантов по восходящей и анализ сегментации и индивидуальных действий, проводимый с учетом сетей и семейных хозяйств.

ж) Колдуэлл и Хилл (Caldwell, John C., and Allan G. Hill. 1988. "Recent Developments Using Micro-Approaches to Demographic Research," in John Caldwell, Allan Hill, and Valerie Hull, eds., *Micro-Approaches to Demographic Research*, pp. 1-9. London: Kegan Paul International) отмечают сходное «помрачение» в других сферах демографических исследований и далее призывают к подходам, которые были бы более ориентированы на микро-уровень. Мэсси и его соавторы (Massey, Douglas S., Joaquin Arango, Graeme Hugo, Ali Kovaouci, Adela Pellegrino, and J. Edward Taylor. 1994. "An Evaluation of International Migration Theory; The North American Case," *Population and Development Review* 20:700) считают присущий литературе об иммиграции в Северной Америке акцент на методологических вопросах и вопросах измерений препятствием для продвижения к теоретическому пониманию факторов, формирующих и контролирующих миграционные потоки.

з) Примерами являются следующие работы (Brettell, Caroline B. 1995. *We Have Already Cried Many Tears: The Stories of Three Portuguese Migrant Women*. Prospect Heights, Ill.: Waveland), (Hart, Dianne Walta. 1997. *Undocumented in L.A.: An Immigrant's Story*. Wilmington, Del.: Scholarly Resources Inc.), (Kibria, Nazli. 1993. *Family Tighrope: The Changing Lives of Vietnamese Americans*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.), (Gmelch, George. 1992. *Double Passage: The Lives of Caribbean Migrants Abroad and*

Back Home. Ann Arbor: University of Michigan Press.), (Olwig, Karen Fog. 1998. "Constructing Lives: Migration Narratives and Life Stories among Nevisians," in Mary Chamberlain, ed., *Caribbean Migration: Globalised Identities*, pp. 63-80. New York: Routledge.), (Stack, Carol. 1996. *Call to Home: African Americans Reclaim the Rural South*. New York: Basic Books) и некоторые главы в книге (Benmayor, Rina, and Andor Skotnes. 1994a. *Migration and Identity*. Oxford: Oxford University Press). Янс-Маклафлин (Yans-McLaughlin, Virginia. 1990. "Metaphors of Self in History: Subjectivity, Oral Narrative, and Immigration Studies," in Virginia Yans-McLaughlin, ed., *Immigration Reconsidered: History, Sociology, and Politics*, pp. 254-90. New York: Oxford University Press) пишет об использовании субъективных документов в истории для аналогичных целей.

и) Мэссей и его соавторы (Massey, Douglas S., Joaquin Arango, Graeme Hugo, Ali Kovaouci, Adela Pellegrino, and J. Edward Taylor. 1998. *Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium*. Oxford: Clarendon Press) предпринимают подобную попытку в сборнике, где проводится сравнение миграционных систем Северной Америки, Западной Европы, стран Персидского залива, азиатско-тихоокеанского региона и южной части Латинской Америки.

к) Противоположное мнение (Rumbaut, Ruben G. 1997. "Assimilation and Its Discontents: Between Rhetoric and Reality," *International Migration Review* 31: 923-60).

л) Разумеется, есть много политических аналитиков, придерживающихся средней позиции, для которой характерно большее количество оттенков. В личных разговорах с редакторами сборника Чизвик высказал мнение о том, что приверженцы такой средней позиции могут выступить в защиту иммиграционной политики, основанной на квалификации иммигрантов, точнее, на предположении, что разные (по уровню квалификации) группы иммигрантов оказывают различное воздействие на принимающее общество. Такая политика предполагает облегчение въезда для иммигрантов, оказывающих позитивное воздействие, и ограничение въезда для иммигрантов, которые будут оказывать негативное воздействие.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ИНДИКАТОРЫ, КАТЕГОРИИ И ТИПОЛОГИИ

Введение

Иногда, не профессионалы, наблюдая глобальные миграционные перемещения, могут их себе представить в виде муравейника. Нехватка знаний в этой области часто приводит к натуралистическим предположениям, и из-за отсутствия возможности наблюдения за миграциями под микроскопом, миграционные потоки можно вообразить в виде наводнения, бурных рек или течения неразличимых масс. Необходимы сложные научные методологии, чтобы идентифицировать индивидуальные частицы таких движений и определить их общие, и, соответственно, отличительные особенности.

Теоретическое осмысление и выделение типов миграций не такая уж легкая задача. Классические теории критикуются за то, например, что они оторваны от действительности, в то время как современные теории часто ограничиваются проведением исследований на эвристическом уровне. Пока еще не существует методологии для построения типологии миграции. Другая проблема вытекает из сложных отношений и противоречий между социологической и политической классификациями. Тем не менее, в литературе по проблемам миграции можно найти длинный список типологий, в конце концов, отражающий все многообразие миграционных моделей, мотиваций индивидов, целей и стратегий. Вклад автора статьи нацелен на то, чтобы: (1) идентифицировать все типологии, используемые в англоязычной литературе;¹⁶⁰ (2) выстроить в определенном порядке численные категории; (3) предложить некоторые инструменты для более системного подхода к характеристике, классификациям и типологиям миграций; (4) провести различия между социологическим и политическим подходами, и (5) между миграцией в целом и незаконной миграцией, в частности.

1. Индикаторы пространственной мобильности людей

Пространственная мобильность людей анализируется, дифференцируется и классифицируется на основе различных индикаторов. Выделяются, например, такие переменные как

---

¹⁶⁰ Автор знает, что русскоговорящие, франкофоны и другие сообщества исследователей, возможно, развили различные типологии.

продолжительность пребывания, место, география, цель миграции, профессия, участники миграционных перемещений (акторы), их число, отношения между ними, политический характер, правовой статус мигрантов, культурная дистанция и исторический характер. Это перечисление не претендует на то, чтобы быть полным. В действительности, список индикаторов можно было бы составить на основе более широких обобщений, или детализировать с выделением большего числа подгрупп.

Несмотря на это замечание названные индикаторы достаточны для того, чтобы удовлетворить целям этой статьи: показано, что типология миграции может быть произведена на основе множества индикаторов. Другими словами, выделение категорий и типов миграций произведено на базе именно этих индикаторов, так как они выполняют самое важное условие любой типологии – они адекватны цели, для которой используются.

Таблица 1.1.

Индикаторы пространственной мобильности людей

Длительность пребывания	Длительность пребывания – главная переменная. Нужно в целом различать временную, полупостоянную и постоянную миграцию. Более детально выделяются еженедельные, ежемесячные миграции, раз в полгода, раз в год, раз в пять лет, и пребывание в течение нескольких лет, в случае повторных миграций, определяются их частота и интервал. На основе продолжительности пребывания могут, также проводится различия между мобильностью, миграцией и иммиграцией.
Место	Характер миграции можно определить через изменение места пребывания и места жительства, и также через смену типа/характера поселения, отсюда сельско-сельские, сельско-городские, городские-городские, городские-сельские миграции. Для большей определенности следует также различать место, где работает человек, и место, где он проводит свой досуг.
География	Различают миграции на короткие, средние и дальние расстояния. В зависимости от этого различают местные, региональные, межрегиональные, внутриконтинентальные, межконтинентальные и глобальные миграции, а по направлениям миграций, такие как, Восток-Запад, Юг-Север и Юг-Юг.
Цель	Миграции различают в зависимости от цели. Например, является ли цель миграции рекреационной, деловой или это – трудовые миграции (занятость, экономические мотивы), образовательные, связанные с решением семейных проблем, или это – бегство от бедствия или преследования (вынужденная миграция).

Продолжение таблицы 1.1

Характер принятия решения	Другое важное различие – является ли миграция добровольной или вынужденной, хотя «серая область», находящаяся между этими типами гораздо шире, чем два четких полюса.
Основные участники (акторы)	Анализ смены места жительства, пребывания необходимо проводить с учетом того, кто является главным актором. Должно быть установлено, участвует только один актер мигрант; два актора мигранта. Например, является ли участником миграций контрабандист или торговец людьми? В последнем случае должно быть установлено, кто отвечает за процесс перемещения, сам мигрант или контрабандист/торговец.
Характеристики основных участников (акторов)	Участников миграций различают по полу, возрасту и этнической принадлежности. По доминирующей группе участников миграций выделяют специфические миграции, (например, женская миграция, миграция китайцев, детей).
Профессиональные качества	Миграции также различают в зависимости от уровня образования, профессий мигрантов. Соответственно различают миграции неквалифицированных, низко-, средне- и высококвалифицированных мигрантов. С учетом профессионального состава мигрантов, выделяют, например, миграции рабочих, сотрудников системы здравоохранения и инженерно-технических специалистов.
Взаимосвязи	Характер миграций зависит от состава и особенностей взаимодействия акторов. Это определяет тесноту отношений (слабые/ сильные связи, качество социального капитала) и природу взаимосвязей. Многое зависит от того, участвуют в миграции «пилоты» (первопроходцы) или «строители мостов» (те, кто создает миграционные сети).
Количество	Кроме того, миграции иногда различают по видам в зависимости от числа вовлеченных в нее участников. Речь может идти об индивидах, семьях, группах или массовых миграциях.
Политический характер	Политический характер миграций определяется характером пересеченных границ. Соответственно, различаются внутренние миграции/мобильность, которые происходят в пределах национальных границ государства, но с пересечением административных границ, и международные миграции, когда при переезде из одной страны в другую происходит пересечение государственных границ.
Правовой статус	По правовому статусу выделяют законных или незаконных мигрантов, а также различные их категории в соответствии с законодательством страны приема. Последние, однако, не сопоставимы, поскольку каждая страна имеет специфические и исторически сложившиеся подходы.

Культурная дистанция	Разные типологии с разной четкостью определяют категорию «культурная дистанция». По этническим, культурным, религиозным или лингвистическим особенностям мигранты могут быть близки к обществу страны приема, в другом случае, принимающее общество может отличаться от мигрантов, имеющих совсем другое культурное происхождение.
Исторический характер	Миграции имеют историческую специфику и совершаются в конкретных исторических условиях. Следовательно, можно провести соответствующую периодизацию миграций. В современных условиях обычно выделяют от четырех до шести периодов (от меркантилизма до глобализации). Относительно недавно возникла еще одна категория, так называемые «новые миграции», черты которой только определяются.

Читатель заметит, что большинство упомянутых выше индикаторов кажутся знакомыми. Специалисты, изучающие проблемы миграции, в состоянии ассоциировать различные группы мигрантов или их потоки с этими измерениями. Интуитивно ясно, что есть различия между краткосрочными миграциями и постоянной иммиграцией, что тот, кто присоединяется к своему супругу, имеет перспективу отличную от той, которую имеет тот, кто начинает работать в другой стране. Перспективы мигранта в ситуации, когда надо просто сесть на автобус и переехать в соседнюю страну, отличаются от перспективы того, кто преодолевает межконтинентальные пространства, и тех людей, которые вынуждены выехать в эмиграцию. Также есть разница – прибывает ли человек в главном потоке беженцев, или въезжает индивидуально.

2. Правовые и социологические типологии

В общественных науках типологии – это инструмент развития миграционных теорий. Они предназначаются для того, чтобы помочь лучше понять характер миграционных процессов. Различаются два главных вида классификаций – классификации, которые используются в общественных науках, и классификации, которые используются в государственной политике и законодательстве. В государственной политике типологии являются инструментом подразделения общей совокупности мигрантов на подгруппы, которые затем могут быть управляемы раздельно. Иначе говоря, типологии, применяемые в государственной политике, определяются для того, чтобы осуществить управление миграционными процессами, и продавать миграционную политику электорату. Категории вообще, но особенно юридические

категории, - сложные, часто дискуссионные, могут влиять на политические процессы, иметь огромную силу. Поэтому, их построение и применение требует особой осторожности и аккуратности.

Категоризация в иммиграционной социологии

Пока еще не существует последовательной и интегрированной теории миграций (Массей и др.),¹⁶¹ и по всей вероятности, почти невозможно предложить одну, которая была бы в состоянии отразить все сложности миграций. Соответственно, исследователи, в особенности те, кто проводит эмпирические исследования, часто и не пытаются «дать номинальное определение их предмета исследования, но ограничиваются рамками операционных дефиниций» (Хофман-Новотни).¹⁶² Действительно, их иногда критикуют за якобы эвристический характер.

В последние годы, были предприняты плодотворные усилия, чтобы теоретически осмыслить очень сложные процессы международных миграций. Пространственная мобильность людей во времена глобальной интеграции подвергается метаморфозе, которую пытается оспорить Жоли.¹⁶³ Социология миграций также подвергается метаморфозе. Макроэкономический и системно-мировой подходы все более и более дополняются микроэкономическими и поведенческими подходами. Специфический скептицизм по отношению к миграционным типологиям уступил дорогу более прагматичным и конструктивным подходам. В соответствии с макро – или микро уровнем теории, типологии служат для деления миграционных потоков, моделей поведения на макро- уровне и дифференцирования мигрантов на микро- уровне. Основное внимание в этой статье будет сосредоточено на типологиях последнего типа, которые могут использоваться для характеристики индивидов.

Заметим, что ученые разработали многочисленные типологии миграций, которые стали обязательным элементом социологии миграций. Они позволяют намного яснее понять как процессы

---

¹⁶¹ Massey, Douglas S., Joaquin Arango, Graeme Hugo, Ali Kovaouci, Adela Pellegrino, and J. Edward Taylor. 1998. *Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium*. Oxford: Clarendon Press.

¹⁶² Hoffmann-Nowotny, Hans-Joachim. 1970. *Migration. Ein Beitrag zur einer soziologischen Erklärung*. Stuttgart: Enke Joly, Daniele (ed.). 2004. *International migration in the New Millennium*, Aldershot: Ashgate: 53.

¹⁶³ Joly, Daniele (ed.) 2002. *International migration in the New Millennium*, Aldershot: Ashgate.

принятия решения, так и сами миграции. Типологии миграций отражают принципиальное положение о том, что неправильно думать «о мигранте» как об универсальном концепте или генерализованном типе пространственной мобильности людей.

Типологии миграций первоначально плодотворно использовались в антропологии миграций «как способ создания теории о подобиях и различиях» (Бреттелл).¹⁶⁴ Вначале при построении типологии, в качестве переменной использовали время или, точнее, продолжительность пребывания в стране-реципиенте. На этом основании Гонзалес¹⁶⁵ предложил выделять пять типов миграций: сезонные; скорее временные, чем сезонные; текущие; продолжительные и постоянные. Выделенные типы заменяли более ранние, когда миграции отождествлялись с постоянными процессами эмиграции и иммиграции. В тот же период были выделены трудовые миграции, как форма экономических передвижений людей, дирижируемых так называемыми выталкивающими и привлекающими факторами или спросом и предложением на рынке труда; и вынужденные миграции, как ответ на политический конфликт (войну) или давление (преследование).

Таблица 2.1.

Типологии миграций, на основе литературных источников

Пространственная мобильность населения <i>(Human Geographic Mobility)</i>	Мобильность <i>(Mobility)</i>	Миграция <i>(Migration)</i>
Внутренняя миграция <i>(Internal Migration)</i>	Международная миграция <i>(International Migration)</i>	Эмиграция <i>(Emigration)</i>
Иммиграция <i>(Immigration)</i>	Транснациональная миграция <i>(Transnational Migration)</i>	Возвратная миграция <i>(Return Migration)</i>

¹⁶⁴ Brettell, Caroline. 2000. Theorizing migration in anthropology, in James. Hollifield and Caroline Brettell (eds.). *Migration theory. Talking across disciplines*, New York, London: Routledge, pp. 97-136; P. 99.

¹⁶⁵ Gonzales, Nancie. L. 1961. Family organization in five types of migratory wage labor, *American Anthropologist*, 63: 1264-80.

Кочевники (<i>Nomadism</i>)	Первичная и вторичная миграция ¹⁶⁶ (<i>Primary and secondary migration</i>)	«Пилотная» миграция и миграция «наведения мостов» (<i>Pilot migration and bridgeheads</i>)
«Разведчики» (<i>Explorative migration</i>)	Нелегальная миграция (<i>Illegal Migration</i>)	Контрабанда людей (<i>Human Smuggling</i>)
Глобальная миграция (<i>Global Migration</i>)	Сельско-городская миграция (<i>Rural-Urban Migration</i>)	Транзитная миграция (<i>Transit Migration</i>)
Пошаговая миграция ¹⁶⁷ (<i>Stufenmigration – Step by step – migration</i>)	Межрегиональная миграция (<i>Inter-regional Migration</i>)	Миграции Восток-Запад, Юг-Север и Юг-Юг (<i>East-West, South-North and South-South Migration</i>)
Новые миграции ¹⁶⁸ (<i>New Migration</i>)	Поселенческая миграция (<i>Settler Migration</i>)	Этническая миграция (<i>Ethnic Migration</i>)
Временная миграция (<i>Temporary Migration</i>)	Маятниковая миграция (<i>Pendulum migration</i>)	Yo-Yo миграция ¹⁶⁹ (<i>Yo-Yo Migration</i>)
Трансграничная (<i>Cross-border commuting</i>)	Сезонная миграция (<i>Seasonal Migration</i>)	Циклическая миграция (<i>Circular Migration</i>)
Цепочная миграция (<i>Chain Migration</i>)	Ротационная Миграция ¹⁷⁰ (<i>Rotation Migration</i>)	Незавершенная миграция (<i>Incomplete Migration</i>)
Экономическая миграция (<i>Economic Migration</i>)	Новая экономическая миграция ¹⁷¹ (<i>New Economic Migration</i>)	Торговая миграция ¹⁷² (<i>Migratory Trade</i>)
Трудовая миграция (<i>Labour Migration</i>)	Гастарбайтеры (<i>Guest workers</i>)	Миграция элиты (<i>Elite Migration</i>)

¹⁶⁶ Первичная миграция главы семьи с последующей (вторичной) миграцией членов семьи.

¹⁶⁷ Миграция из села в город в другую страну.

¹⁶⁸ Миграция с Востока на Запад, связанная с падением «железного занавеса».

¹⁶⁹ Постоянная миграция между двумя странами без определенного места - центра проживания

¹⁷⁰ Одна работа (рабочее место) распределяется между несколькими мигрантами, которые приезжают и возвращаются, в то время как другой выполняет эту работу

¹⁷¹ Миграция в соответствии с новой экономической теорией миграции Одета Старка (Odett Stark), подчеркивающая коллективный характер принятия решения на уровне семьи в противовес решению отдельного индивида

¹⁷² Миграция с целью торговли в случае, когда пребывание в другой стране оказалось более длительным, чем предполагалось в начале.

Миграция в карьерных целях (<i>Career Migration</i>)	Миграция с целью улучшения условий жизни ¹⁷³ (<i>Betterment Migration</i>)	Челночная миграция (<i>Shuttle migration</i>)
Бизнес миграция (<i>Business Migration</i>)	ГСТУ миграция ¹⁷⁴ (<i>GATS Migration</i>)	Миграция детей (<i>Children Migration</i>)
Миграция перемещенных лиц (<i>Replacement Migration</i>)	Воссоединение семей (<i>Family Reunion</i>)	Создание семьи (<i>Family creation</i>)
Невесты по почте (<i>Mail-order brides</i>)	Образовательная миграция (<i>Education Migration</i>)	«Солнечная» миграция ¹⁷⁵ (<i>Sunshine Migration</i>)
Миграция пенсионеров (<i>Retirement Migration</i>)	Миграция стиля жизни ¹⁷⁶ (<i>Lifestyle Migration</i>)	Кризисная миграция ¹⁷⁷ (<i>Crisis Migration</i>)
Вынужденная миграция (<i>Forced Migration</i>)	Миграция лиц без гражданства в поисках убежища (<i>Asylum Migration</i>)	Торговля людьми (<i>Trafficking</i>)
Депортация (миграция) <i>Exile (migration)</i>	Миграция диаспоры (<i>Diaspora Migration</i>)	Рабство (<i>Slavery</i>)
Репатриация (<i>Repatriation</i>)	Межколониальная миграция ¹⁷⁸ (<i>Inter-colonial migration</i>)	Эко (логическая) миграция <i>Eco (logical) Migration</i>
Автономная миграция ¹⁷⁹ (<i>Autonomous migration</i>)	Спонтанная миграция ¹⁸⁰ (<i>Spontaneous Migration</i>)	Добровольная миграция (<i>Self-selected Migration</i>)

¹⁷³ Миграция в целях улучшения жизни индивида.

¹⁷⁴ Миграция в соответствии с Генеральным Соглашением по Торговле Услугами.

¹⁷⁵ Миграция преимущественно лиц, вышедших на пенсию из (холодных и дождливых) северных территорий в теплые места, такие как Флорида или Испания.

¹⁷⁶ Миграция с целью поиска специфичного образа жизни, то есть не с экономическими целями.

¹⁷⁷ Любой кризис, который не связан с конвенционным понятием «беженец».

¹⁷⁸ Миграции, имеющие исторические корни, например, из бывших колоний в европейские государства, или из Индии в Тринидад.

¹⁷⁹ Миграция, вызванная конфликтом между институциональными требованиями, направленными на ограничение миграций со стороны государства, и автономными целями индивида.

¹⁸⁰ В противовес организованной миграции, например, программам по набору рекрутов; иногда синоним незаконной миграции.

Между перечисленными типами существуют значительные пересечения и перекрытия, которые отражают трудности в создании, как теории миграций, так и в попытке сведения всего разнообразия особенностей и интерпретации миграций только к одной преобладающей особенности или «генерализированным» теориям. Это не обязательно является неудобством, вместе с тем, точно построенные типологии, в конце концов, позволяют нарисовать не только самую точную картину миграций, но также и произвести оценку существующего разнообразия мотиваций и поведения людей.

Типологии миграций развивались с помощью ряда подходов. Часто, в результате сравнения разнообразных миграций выделялись уникальные, специфичные, в некотором отношении отличные от других передвижений. Следовательно, должна была быть создана описательная терминология, чтобы подчеркнуть их уникальность. Создание новых типологий часто было основано на базовой теории, в то время как теоретические классификации развивались шаг за шагом при помощи детального анализа эмпирических данных (см. Глазер и Страус; Пиджеон и др.; Жордан и Вогель; Жордан и Дювель).¹⁸¹

Все типологии могут быть оправданы, если они помогают лучше понять процессы миграций вообще, или определенные их виды, в частности.

*Государственные классификации: политический дискурс, разработка политики и ее имплементация*¹⁸²

Вне научных исследований, типологии могут также возникнуть как продукт политики. Главными акторами миграционной политики являются, как правило, национальные государства. Современная миграционная политика является, главным образом, «сдерживающей» и ограничительной, а не привлекающей и либеральной. В целях ограничения миграции государства определяют, кто может въехать в страну и при каких условиях, при этом выделяя определенные

---

¹⁸¹ Glaser, B., Strauss, A. 1967. The discovery of grounded theory: strategies for qualitative research, Chicago: Aldine.

Pidgeon, N.F., Turner, B.A., Bockley, D.I. 1991. The use of grounded theory for conceptual analysis in knowledge elicitation. International Journal of Man-Machine Studies, 35(2):151-173

Jordan, Bill; Vogel, Dita. 1997. Which policies influence migration decisions: A comparative analysis of qualitative interviews with undocumented Brazilian immigrants in London and Berlin as a contribution to economic reasoning. ZeS Arbeitspapier Nr. 14. Bremen: Zentrum für Sozialpolitik.

Jordan, Bill; Düvell, Franck. 2002. *Irregular Migration: Dilemmas of Transnational Mobility*, Cheltenham: Edward Elgar.

¹⁸² Данный раздел написан на основе работы Düvell/Дювеля и Vogel/Вогеля, 2007.

категории мигрантов по въездному статусу: безвизовые; с краткосрочной туристской или деловой визой; с рабочей визой; учебной; с целью вступления в брак; или с целью длительного пребывания в стране приема. Кто бы ни въезжал в страну-реципиент, если он не принадлежит ни к одной из определенных государством категорий, он является незаконно въехавшим мигрантом. Одновременно, государства определяют, кто может остаться в стране. Это могут быть категории мигрантов, корреспондирующие с въездными категориями, но очень часто возникают различия: лица, въехавшие незаконно могут попросить убежища и легализовать свое пребывание, если их просьба была удовлетворена. Мигрант мог незаконно жить, но позже легализоваться. Это справедливо как для индивида, так и для больших групп людей, которые легализуются в рамках специальных программ. Рабочим, которые въехали в страну приема с целью временного пребывания, позже может быть предложено продлить их контракты, в конечном счете, они могут остаться навсегда.

Государства отстаивают свой суверенитет посредством разграничивания законных и, соответственно, незаконных миграций. В соответствии с целями въезда выделяют такие категории мигрантов как семейный мигрант, трудовой мигрант, беженец (обращение из-за границы), ищущий убежище (обращение лица внутри страны). Это – типичные категории мигрантов, которые выделяются в большинстве государств, но конкретные практики их применения сильно отличаются. Мигранты классифицируются в зависимости от типов въездной визы, в то время как причины миграций более сложные и могут отличаться от визовой типологии. Например, мигрант – политический беженец, именно по этой причине пытается въехать в страну и остаться в ней как ищущий убежище, но выбор страны, возможно, был мотивирован семейными или экономическими причинами.

Выше мы говорили о государственных дефинициях мигрантов. Это, конечно, упрощение. Современные демократические государства представляют сложные структуры со многими уровнями управления, включающие исполнительные, законодательные структуры и юриспруденцию. Некоторые категории мигрантов появляются в результате взаимодействия различных институтов чаще, чем бывают созданы какой-либо одной структурой. Например, различные типы гуманитарной толерантности. Когда проводится политика «твердой руки», пренебрегая конституционными правами, иммигранты часто

борются за свои права через суды, чтобы быть более защищенными в месте проживания (Бокер и Вогель).¹⁸³

Государственные типологии могут также появляться из-за административных потребностей различных уровней власти. Местные власти должны знать, сколько людей живет на их территориях, а руководители органов социальной защиты нуждаются в определении категорий мигрантов, имеющих право на поддержку. Власти, занимающиеся предоставлением убежища, формируют свою статистику согласно их административным потребностям, независимо от того, какой резонанс их действия могут получить во время общественных дебатов.

Это подводит нас к последнему аспекту обсуждения категорий, определяемых государством. Эти категории могут быть преднамеренно сформированы, чтобы влиять на общественные дебаты по вопросам миграции. В Германии, например, политические деятели в течение многих лет настаивали на том, чтобы этнические немцы не считались иммигрантами, хотя они родились в другой стране и пересекли государственную границу, чтобы обосноваться в Германии. Административное регулирование и статистика об этнических немцах были строго отделены от других данных о миграциях, так что поднять этот вопрос в общественных дебатах было трудно.

3. Типы миграций

Любая попытка типологии или анализа миграции должна определиться, во-первых, относительно главных индикаторов и переменных, и, во-вторых, принять во внимание различия правовых систем, которыми определяются легальные каналы миграции. В этой главе будет предложен широкий диапазон руководящих принципов для построения миграционных типологий. Цель состоит в том, чтобы найти некоторые простые инструменты для анализа миграций, соответственно интервью с мигрантами. Они должны позволить просто отмечать галочкой определенные черты мигранта в доступной базе данных.

В таблице 3.1 рассматриваются разные местоположения мигрантов в сочетании с их деятельностью. В качестве местоположения выделяются места жительства, центры работы (экономическая активность), и места, где протекает жизнь вне работы

---

¹⁸³ Böcker, Anita, Vogel, Dita. 1997. Duldung des Aufenthalts von Ausländern Hypothesengenerierung am Beispiel Deutschlands und der Niederlande. ZeS-Arbeitspapier. Bremen: Universität Bremen. Zentrum für Sozialpolitik.

(места проведения досуга и отдыха). Таким образом, это позволяет установить места, к которым привязан определенный тип активности мигрантов, и определить, все ли жизненные потребности или только часть из них удовлетворяются при помощи миграций.

Эта таблица также позволяет выделить миграции по их продолжительности и регулярности, частоте. То есть, является ли миграция однократной или повторяющейся, осуществляется ли она ежедневно, еженедельно, ежемесячно, раз в год или еще реже. Что касается частоты, имеет значение интервал между визитами индивида. Мигранта необходимо спросить о том, менял ли он место пребывания или место жительства, работал ли он в одном месте, а проводил ли досуг в другом месте, как часто он это делал, и как долго он жил или пребывал в другом месте.

Таблица 3.1

**Схема определения типов миграции
по отобранным особенностям I**

Изменения																		
1	Фактическое место жительства									Место жительства ¹⁸⁴								
2	П			В			Ч			П			В			Ч		
3	П	Д	Г	Г	М	Н	еж	ем	ен	П	Д	Г	Г	М	Н	еж	ем	ен
Изменения																		
1	Центр, где работает									Центр, где проводит не рабочее время								
2	П			В			Ч			П			В			Ч		
3	П	Д	Г	Г	М	Н	еж	ем	ен	П	Д	Г	Г	М	Н	еж	ем	ен

2 строка: П – постоянно, В – временно, Ч – часто;

3 строка: П – постоянно, Д – десятилетия, Г – годы,
М – месяцы, Н – недели, еж – ежегодно,
ем – ежемесячно, ен – еженедельно.

¹⁸⁴ Официальное место проживания, то есть, место, где мигрант зарегистрирован.

В таблице 3.2 задействованы индикаторы, о которых шла речь в начале этой статьи. Они должны помочь определить географический характер миграции, ее цель, профессиональные черты мигрантов, политический и правовой характер миграции, является она добровольной или вынужденной, индивидуальной, коллективной или, например, гендерной.

Цель данной таблицы - иллюстрация различных типов миграций. Представим, что в отдельно взятой стране были сделаны два наблюдения. Небольшое количество мигрантов из далекой страны появляется на рынке труда страны-реципиента. Они обращаются с просьбой выдать им разрешение на работу, причем, они предлагают услуги, требующие высоко специализированных навыков. В то же самое время, большое количество мигрантов из соседней страны, расположенной к востоку от страны приема, незаконно пересекают ее границы в поисках работы, так как страдают от безработицы в стране-доноре. Согласно классификации типов миграций, в таблице 3.2, первый пример относится к межконтинентальной легальной миграции высококвалифицированных специалистов – трудовых мигрантов, приехавших в индивидуальном порядке. Второй пример представляет массовую региональную миграцию с востока на запад низко квалифицированных незаконных трудовых мигрантов.

Следующие две таблицы подчеркивают поведенческие аспекты мигрантов, мотиваций и процесса принятия решений. Таблица 3.3 – результат реализации типичной теории игры, которая нацелена на выявление стратегий участников миграции (Жордан и Вогель; Жордан и Дювель).¹⁸⁵

Таблица 3.4 построена на основе концепта миграционной траектории. Данный концепт предполагает, что необходимо установить, где в рамках такой траектории находится индивид во время проведения интервью или контакта. При этом, нужно принять во внимание, что последующая фаза, в реальности, возможно, никогда не произойдет. Например, путь от фазы I к фазе IV, возможно, в действительности никогда не приведет к заключительному шагу – эмиграции.

---

¹⁸⁵ Jordan, Bill; Vogel, Dita. 1997. Which policies influence migration decisions: A comparative analysis of qualitative interviews with undocumented Brazilian immigrants in London and Berlin as a contribution to economic reasoning. ZeS Arbeitspapier Nr. 14. Bremen: Zentrum für Sozialpolitik.

Jordan, Bill; Düvell, Franck. 2002. Irregular Migration: Dilemmas of Transnational Mobility, Cheltenham: Edward Elgar.

Таблица 3.2

Схема определения типов миграций по отобранным характеристикам II

География			Цель	Профессия	Политический характер	Правовой характер	Характер	Акторы
География	Направление	Расстояние						
локальная	восток-запад	короткое	отдых	высококвалифицированный	внутренняя миграция/мобильность	законная	добровольная	индивидуальная
региональная	юг-север	среднее	работа	среднеквалифицированный	транснациональная миграция ¹⁸⁶	полузаконная	вынужденная	третьи лица
межрегиональная	север-юг	большое	образование	низкоквалифицированный	международная миграция	незаконная		коллективная
континентальная	юг-юг		воссоединение семьи	по отдельным профессиям				гендерная (мужская, женская, смешанная)
межконтинентальная	юг-восток		убежище					
глобальная	восток-юг							

¹⁸⁶ Включает мигрантов, которые поддерживают одновременно связи с принимающим обществом и страной-донором.

Таблица 3.3.

Схема группировки мигрантов по типам мотивации

<i>Трудящиеся мигранты</i>	Глобалист Желающий заработать Оппортунист
<i>Приехавшие на учебу</i>	Карьерист Приобретение опыта, знаний
<i>Путешественники</i>	Приключения
<i>Эмоциональные</i>	Воссоединение семей Любовь

Это означает, что кто-то, кто утверждает, что он (или она) готов эмигрировать или даже въехать в другую страну незаконно, возможно, в действительности никогда это не сделает. Фаза VIII не обязательно должна означать конец миграционной траектории, после этой фазы, индивид может снова въехать в страну как возвратный мигрант, или же он может выехать к другому месту проживания.

Таблица 3.4.

Модель траектории миграции

Фаза I	Фаза II	Фаза III	Фаза IV	Фаза V	Фаза VI	Фаза VII	Фаза VIII
мнение	решение	подготовка	организация	миграция	прибытие	пребывание	проживание
Одноразовая или повторяющаяся миграция							

В дополнение к различиям, которые обсуждались выше, должна быть принята во внимание системная природа миграций. Возникает вопрос, в пределах какого вида миграционной системы перемещается (незаконный) мигрант? В пределах: (а) классических систем, типа постколониальных, системы гастарбайтеров, или (б) новых региональных или глобальных систем.

4. Типология незаконной миграции¹⁸⁷

С самого начала необходимо подчеркнуть, что понятие «незаконная миграция» является юридической, политической и социальной конструкцией XX столетия и стало использоваться только в последней трети века. Это – расплывчатое понятие, так как оно нагружено идеологическим смыслом. Оно сильно политизировано. Полицейская слежка за клиентами в отдельных случаях напоминает ситуацию, когда «не стоит прикасаться к раскаленному утюгу, так как он слишком горячий». Действительно, «незаконная миграция» подобна эху войны. Миграционная политика в ее отношении также широко распространена в мире и столь же разнообразна как торговые соглашения, политика развития, военные стратегии и международные отношения.

Мигранты часто въезжают в страны незаконно – или по причине того, что просто не существует административных механизмов, чтобы управлять их въездом, или потому, что они не входят в число тех, кому разрешен въезд страной-реципиентом. Поэтому они фиксируются и определяются как неожиданные, недокументированные, неуполномоченные, нелегальные или незаконные.

Заметим вначале, что любую форму незаконного перемещения можно рассматривать как одну из форм миграции. Следовательно, его можно различить по продолжительности, цели, расстоянию, географическому, политическому характеру, типу принятия решения (вынужденная или добровольная), участнику (пол, возраст, уровень различных навыков) и т.д. Но далее, в соответствии с общими индикаторами миграции, и переходя к переменным и условиям, определяющим тип миграции, необходимо прояснить некоторые дополнительные аспекты, которые относятся к типологии именно незаконной миграции. Во-первых, должно быть установлено, какой именно параметр определяет незаконный статус: является ли незаконным выезд, въезд, пребывание, или работа в стране приема. Во-вторых, и это – решающая переменная, с помощью которой можно различить незаконную миграцию и торговлю людьми. Должно быть установлено, насколько лицо, осуществляющее переезд, делает это сам и добровольно, или же контролируется другим лицом, контрабандистом или торговцем людьми, которые определяют передвижение данного лица.

---

¹⁸⁷ В данном разделе использованы отрывки из работы Франка Дювеля, Düvell, Franck. 2006. Euroäische und internationale Migration (Евросоюз и международная миграция). Geschichte, Theorie und Empirie. Münster: Lit

Правовой статус миграций

Правовой характер миграции определяется законом и политикой, которая определяет законодательные процедуры. Следовательно, незаконная миграция – юридическая, политическая и социальная конструкция. То, что является законным, и наоборот незаконным, в одной стране, возможно, не будет таковым в другой. И то, что является законным в один период времени, может не быть законным в другой период. Законный или незаконный характер въезда зависит от возможностей, которые предоставляются для легального выезда, от правил определения категорий мигрантов и механизмов въезда, и, наконец, от условий их применения. Например, в одной стране могут быть созданы условия, позволяющие мигранту въехать в рамках определенной программы. В другой стране, куда мигрант въезжает с точно такой же целью, такой программы не существует и мигрант при въезде может сразу нарушить закон.

Говоря о процедурах реализации иммиграционной политики, надо отметить следующее. Получение визы или запрос на разрешение въезда, который подается в посольство страны приема или на границе, могут быть решающими для определения статуса въезда, его законности. Например, обращение за визой может быть отклонено, что может привести потенциального иммигранта к экстраординарным стратегиям, или ему может быть отказано во въезде на границе. Заинтересованный индивид может попробовать пересечь границу еще раз на следующий день уже с использованием незаконных методов. Важно так же обратить внимание, разъясняет ли документация, адресованная иммигранту, его статус, срок, когда истекает пропуск, ограничен или нет допуск на работу – точно, так, чтобы не осталось сомнений. Вполне может случиться, что чиновник не знает точно, какие права гарантирует, и какие обязанности налагает на иммигранта его статус. Чиновник ошибочно может гарантировать определенные права (типа доступа к социальному обеспечению), на которые по закону мигрант не имеет права.

Наконец, мы рассмотрим, как осуществляется наказание в случае нарушения закона (Жордан и Дювель; Жордан и др.).¹⁸⁸ Когда незаконный мигрант обнаружен, последующие применяемые по отношению к нему меры отличаются от страны к стране, и даже от

---

¹⁸⁸ Jordan, Bill; Düvell, Franck. 2002. *Irregular Migration: Dilemmas of Transnational Mobility*, Cheltenham: Edward Elgar.

Jordan, Bill; Strath, Bo; Triandafyllidou, Anna (guest eds). 2003 From guardians to mangers: immigration policy implementation in Europe. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 29(2), special issue.

чиновника к чиновнику. В некоторых странах мигрант может быть арестован и выслан из страны приема, в других, он может быть предупрежден, в то время как в третьих факт обнаружения мигранта, возможно, вообще не повлечет никаких последствий. Процедуры не только отличаются друг от друга в различных странах, но могут также отличаться и в пределах одной страны – в зависимости от региона, периода времени или просто чиновника. Иногда процедуры зависят от национальности незаконного мигранта. С некоторыми незаконными мигрантами не возникает проблем, в то время как другие создают серьезные сложности, и их приходится депортировать.

В странах, где отсутствует внутренний контроль и в которые можно въехать без визы, мигранты могут въезжать и выезжать когда захотят, и даже в том случае, если у них формально нет статуса иммигранта, их можно считать квази-легальными. В странах, в которых осуществляется регулирование миграционного потока на въезде в страну, и которые поэтому требуют наличия легального статуса в момент въезда, но в которых отсутствует контроль за мигрантом во время пребывания в стране (типа выдачи разрешений на трудоустройство, или контроля за сроком легального пребывания), мигрантов, находящихся в стране можно считать полулегальными, потому что они имеют работу (заняты в секторе услуг и т.д.), и у них лишь отсутствует соответствующий иммиграционный статус. Лишь в странах, где одновременно существует контроль за мигрантами на въезде и во время их пребывания в стране-реципиенте, иммигранту во всех случаях – для доступа к рынку труда, образованию или лечению – требуется иметь легальный статус и основания для его получения.

Таблица 4.1.

Иммиграционная политика и иммиграционный статус

		Внешний контроль	
		Страна, куда можно въехать без визы	Страна, для въезда в которую необходима визы
Внутренний контроль	Проверка иммиграционного статуса отсутствует	квази-легальный	частично легальный
	Проверка иммиграционного статуса осуществляется	частично незаконный	полностью незаконный
		Фактический иммиграционный статус	

Тапинос¹⁸⁹ рассматривает дополнительно шесть переменных – законный въезд/незаконный въезд, легальное пребывание/незаконное пребывание, экономически активный/незанятый. Соответственно, он различает незаконно въехавших мигрантов, незаконных трудовых мигрантов и мигрантов, незаконно пребывающих, и, на этом основании, выделяет шесть категорий:

1. Мигранты, которые законно въехали в страну, имеют разрешение на пребывание в стране, но работают незаконно или потому, что данный вид работ отсутствует в перечне тех работ, где есть дефицит труда, или потому, что разрешение на пребывание в стране, не дает право на работу. (Данная категория мигрантов включает туристов, членов семьи мигранта не имеющих разрешения на работу, студентов и домработниц, для которых существуют ограниченные возможности на рынке труда, и также лица ищущие убежища, у которых возможности занятости ограничены).

2. Мигранты, которые законно въехали в страну, но живут в ней и работают незаконно или потому что их разрешения на работу недействительны, или потому, что истек срок действия других разрешений, или потому, что мигранты не имеют разрешения на пребывание. Предполагается, что мигрант, который легально въехал в страну, но живет в ней незаконно без разрешения на жительство, не может работать на законном основании. (К этим категориям относятся иностранцы с просроченной визой – туристы, рабочие, студенты, помощники по хозяйству, те, кто не смог получить статус ищущего убежище, или разведенные, которые из-за развода потеряли свой иммиграционный статус).

3. Та же самая категория мигрантов, о которых говорилось выше, но включающая тех мигрантов, которые не являются экономически активными (это могут быть члены семей либо указанной выше категории мигрантов, либо легальных резидентов, которые отказались или не имеют права на воссоединение семей).

4. Мигранты, которые незаконно въехали в страну, не имеют вида на жительство и работают незаконно (это могут быть рабочие, члены семьи или беженцы, которые не подали заявления на получение статуса человека, ищущего убежище).

5. Та же самая категория мигрантов, о которой говорилось выше, но представляющая неработающих.

6. Мигранты, которые въехали незаконно, но затем получили

---

¹⁸⁹ Tapinos, Georges. 2000. Irregular immigration: economic and political issues. In OECD. *Combating the illegal employment of Foreign Workers*. Paris: OECD, pp. 16-17

вид на жительство (например, после изменения иммиграционного законодательства, или изменения их собственного статуса после вступления в брак на территории страны-реципиента), но работают незаконно.

Дополнительная категория, о которой надо упомянуть – дети, рожденные незаконными иммигрантами, которые сразу после рождения становятся незаконно пребывающими, даже не пересекая границу данного государства.

В конце концов, исследование показало, что большинство незаконных иммигрантов въезжают легально. Обычно, они оформляют какую-либо визу и въезжают в качестве туристов и гостей, служащих, студентов или домработниц. В последующем они либо застревают в стране приема с нарушениями сроков визы, либо устраиваются на работу в нарушение ограничений, определенных видом выданной им визы. Как следствие, они либо подвергают опасности других, либо теряют правовой статус и становятся незаконными мигрантами. В любом случае, это, в какой-то степени подтверждает широко известное правило «въезда через заднюю дверь» (например, Катсели и др.).¹⁹⁰

Контрабанда и торговля людьми

Контрабанда и торговля людьми широко обсуждается на международной арене политиками разного уровня. Однако все имеющиеся по данному вопросу концепции заметно исказили мои представления и трактовки в этой области. В течение 1990-ых, понятие «незаконная» или «нерегулируемая» иммиграция часто путали с понятиями «ищущих убежище» или «беженец». Позже, термин «контрабанда людей» часто путали с термином «торговля людьми».

Международная Организация по Миграции (МОМ), например, определяет торговлю людьми достаточно широко. «Мигрант, которого незаконными способами нанимают (рекрутируют, похищают, продают и т.д.) и/или перевозят для ...». Европол, со своей стороны, дает этому понятию гораздо более узкое определение, в соответствии с которым, торговля людьми - «подчинение человека реальному и незаконному влиянию других людей при помощи насилия или угроз, или злоупотреблений, интриг».¹⁹¹ Протокол ООН о торговле людьми разъясняет этот вопрос и определяет, что понятие «торговля людьми»

---

¹⁹⁰ Katseli, Louka; Straubhaar, Thomas; Zimmermann, Klaus F. 1999. Editorial. *Journal of Population Economics*, 12(1): 1-2.

¹⁹¹ Council of the European Union. 1999. *Conceptual framework to be used in the exchange of data on illegal entry in international cooperation*. Note from Presidency to CIREFI working party. 9738/99, CIREFI 37, Brussels, 1 July 1999.

- это «вербовка, перевозка, передача, укрывательство или похищение людей посредством угрозы силы или ее применения, другие формы принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения».¹⁹²

Вместе с тем, торговля людьми ясно определена с юридической точки зрения, что важно для социолога. Термин «контрабанда людей», наоборот, не определен так четко, как понятие «торговля людьми», поэтому, кажется, что провести различие между контрабандой людей и миграцией сложнее. Однако, в то время как торговля людьми происходит против желания вовлеченного человека, миграция и контрабанда людей, имеют общую отправную точку – и миграция, и контрабанда заинтересованного человека происходит по его воле. Отличие заключается в том, что миграция происходит регулярно, а контрабанда нет, поэтому она может быть воспринята как подрыв феномена путешествий, соответственно, миграций.

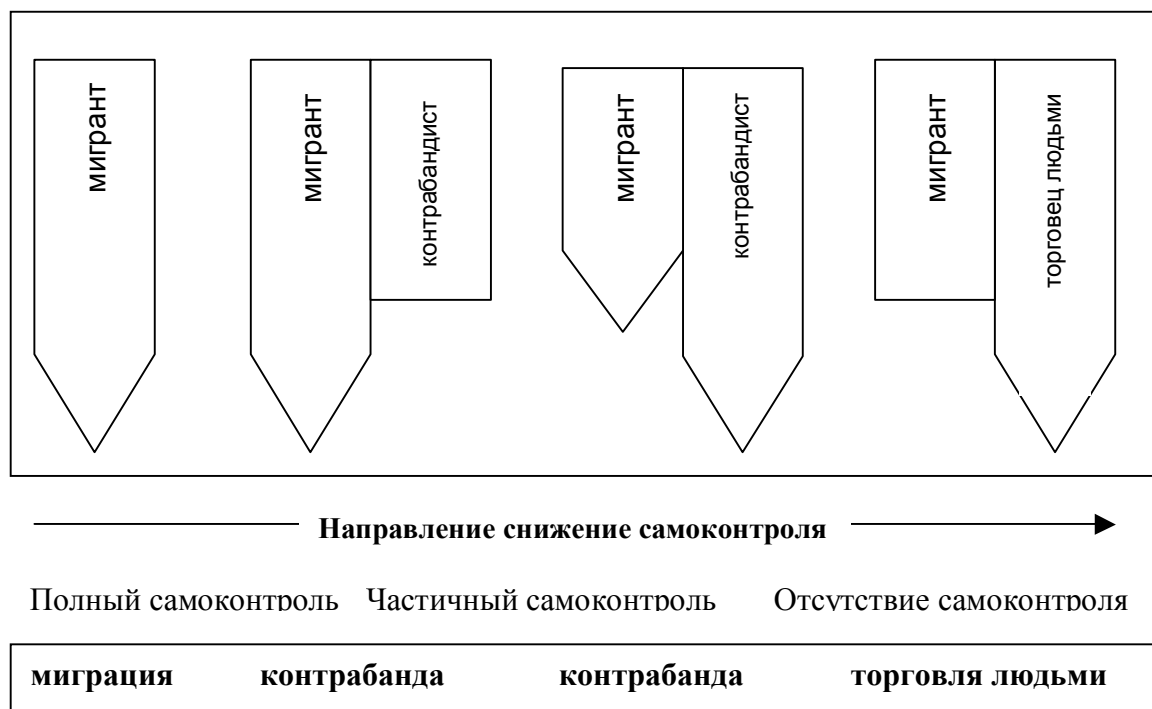
Представляется, что отличительными переменными всех трех типов пространственной мобильности, должны быть: а) желание и свободное его изъяснение; б) ресурсы и кто ими распоряжается. Следовательно, можно выделить четыре индикатора: (1) насколько миграция индивида основана на его собственном желании переехать; (2) насколько желание другого человека определяет миграцию индивида; (3) насколько миграция базируется на собственных ресурсах индивида; (4) и насколько задействованы ресурсы другого лица.

Соответственно, могут быть выделены четыре основных модели поведения:

- индивид мигрирует в соответствии с его собственным желанием, без вмешательства другого лица;
- индивид мигрирует в соответствии с его собственным желанием, используя ресурсы другого лица, которое не оказывает никакого влияния на выбор места переезда и другие моменты;
- индивид мигрирует в соответствии с его собственным желанием, используя ресурсы другого лица, которое оказывает некоторое влияние на выбор места переезда и другие соответствующие моменты (место работы, жилье и др.);
- индивид мигрирует против своего желания и под значительным влиянием другого лица.

---

¹⁹² United Nations. 2000. UN Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons Definition of Trafficking in Persons. Geneva: United Nations.

Акторы, вовлеченные в миграцию, контрабанду и торговлю людьми

Стрелка на графике 4.1 указывает, кто отвечает за миграционный процесс и насколько сильно. В случае, если показаны две стрелки разной длины, то та стрелка, которая длиннее, указывает на участника, который доминирует в принятии решения.

График иллюстрирует характер миграции, ранжируя мигрантов в рамках от полного самоопределения до полного отсутствия участия в принятии решения о миграции. Таким образом, характер передвижения людей ранжируется в диапазоне от миграции и контрабанды различных видов до торговли людьми, похищения и рабства. В реальной действительности эти процессы не так легко различить, как это показано на графике. Например, в случае торговли людьми, человек первоначально может контролировать себя, но впоследствии, попав в руки преступников, теряет контроль над процессом передвижения. Или миграция, осуществляемая с помощью контрабандистов, может повлечь значительные уступки со стороны мигрантов в отношении заработной платы, времени работы. В результате мигрант в значительной степени теряет контроль над процессом.

Если говорить о контрабанде, есть другой ракурс рассмотрения, который должен быть принят во внимание. Многочисленные сообщения выдвинули на первый план обсуждение случаев смерти мигрантов от рук контрабандистов. Между тем, остаются незамеченными случаи, когда значительное число мигрантов

перевозятся контрабандистами в сейфах или контейнерах. Некоторые контрабандисты требуют предоплату, а полная оплата должна быть произведена после безопасной доставки мигранта в страну приема. В других случаях заключается соглашение, что по мере необходимости используется так много попыток переправки, пока не будет обеспечено безопасное прибытие мигранта в страну приема. Некоторые контрабандисты могут сразу собрать оплату, а впоследствии не исполнить обещаний, «бросить» своих клиентов. Это свидетельствует о том, что контрабандисты могут быть как ответственными и благонадежными, так и недобросовестными. Некоторые контрабандисты, как показывает действительность, предоставляют клиенту то, что было оговорено, в то время как другие, наоборот, обманывают клиентов. Поэтому, две различных категории «контрабандистов» могут быть идентифицированы, как те, чье преступное поведение ограничивается нарушением иммиграционных правил, и тех, чье преступное поведение затрагивает также и их клиентов. Соответственно стоит различить контрабандистов «с» и «без» криминальной этики.

Агентства, вовлеченные в процесс незаконной миграции

Чтобы организовать поездку, потенциальные путешественники или мигранты обычно обращаются в туристическое агентство, и, все чаще, к Интернету. Во многих случаях обращение связано с оформлением въездной визы. Однако, в ответ на недостаток юридических возможностей фирм, недостаточно развитый рынок и высокий спрос на туристические услуги, получил развитие неофициальный рынок услуг. Так, в тех странах, где очень мало туристических агентств или они вовсе отсутствуют, или чьи граждане часто сталкиваются с проблемами при оформлении выездной визы в стране-доноре или при получении въездных документов для посещения страны назначения, они могут обращаться к услугам агентов, обеспечивающих незаконный въезд в страну приема. В тех случаях, когда известно, что мигранты могут иметь проблемы при въезде в страну-реципиент, представители туристического агентства могут дать совет относительно того, как надо себя вести с официальными лицами этой страны, как отвечать на вопросы, какой взять с собой багаж, и какую сумму денег надо представить таможенникам на границе. Агентства также могут обеспечить транспортировку в случаях, когда отсутствуют регулярные рейсы, например, отправить на пароходе из Турции или Ливана в Италию, или из Марокко на Канарские Острова.

В некотором смысле законные туристические агентства в

Польше и неофициальный турагент в Албании не сильно отличаются друг от друга. И те, и другие определяют рынок, стараются ответить на имеющийся спрос, и предоставляют услуги, чтобы удовлетворить последний. Основные различия заключаются в следующем:

(а) Турагентство, официально присутствующее на рынке, работает в рамках закона, в то время как агентство, работающее на нелегальной основе, этого не делает.

(б) Клиент, которого обслуживает агентство первого типа, также действует в пределах закона, в то время как клиент, которому предоставляет услуги агентство второго типа, ставит себя вне закона.

(в) Агентство может предоставлять незаконные услуги в ответ на спрос со стороны клиентов. Туристические агентства, предоставляющие незаконные услуги, - типичные «побочные учреждения» (Хугес),¹⁹³ которые обеспечивают услуги, на которые есть спрос, и которые, в противном случае, были бы недоступны.

Поэтому, такие стратегии могут быть проанализированы как следствие криминализации определенных видов потребления (Шур),¹⁹⁴ как, например, иммиграция в определенную страну. И, наконец, имея в виду, что препятствия миграциям могут иметь политическую природу (отсутствие легальных возможностей) или экономическую природу (нехватка туристических агентств), присутствие на рынке контрабандистов определяется в некоторой степени также политическими и, соответственно, рыночными просчетами.

Агентства, предоставляющие иммиграционные услуги, можно классифицировать в зависимости от того – (а) является ли оно юридически законным или незаконным и (б) являются юридически законными или незаконными предоставляемые агентством услуги. И тот, и другой тип агентств можно было бы назвать полулегальным, если иметь в виду случаи, когда агентство начинает предоставлять клиентам услуги, которые оно не правомочно осуществлять. Также агентство можно считать полузаконным в том случае, когда оно, прикрываясь официально заявленной деятельностью, в действительности начинают предоставлять незаконные услуги. Таблица 4.2. позволяет классифицировать агентства в соответствии с их природой и характером предоставляемых ими услуг.

---

¹⁹³ Hughes, Everett C. 1952/1994. *On work, race and the sociological imagination*. Chicago: University of Chicago Press.

¹⁹⁴ Schur, Edwin M. 1966. *Crimes without victims*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall.

Типы миграционных агентств

	Законный сервис	Полузаконный сервис	Незаконный сервис
<i>Легальные агентства</i>			
<i>Полулегальные агентства</i>			
<i>Нелегальные агентства</i>			

Можно выделить пять наиболее вероятно существующих типов агентств и типов предоставляемых ими незаконных услуг, хотя в действительности возможен любой тип комбинаций:

- легальные агентства, предоставляющие законные юридические услуги;
- легальные агентства, которые предоставляют, по-видимому, и законные, и полузаконные юридические услуги;
- легальные агентства, предоставляющие юридические услуги незаконно;
- незаконные агентства, предоставляющие законные юридические услуги;
- незаконные агентства, предоставляющие незаконные юридические услуги.

Характер агентств, работающих в области предоставления иммиграционных услуг, сильно связан с природой миграции индивида – является ли его перемещение миграцией, контрабандой или торговлей людьми. Агентства, которые обслуживают нужды мигрантов, едва ли связаны с торговлей людьми, в то время как агентства, которые действуют не в интересах человека или даже против его доброй воли, вряд ли могут предоставлять законные услуги в области миграции.

Заключение

Пока еще не существует доступного набора методик для определения всех категорий пространственной мобильности населения. Данная статья – вклад в исследование научных типологий, применяемых государствами, категорий и дефиниций, выработанных мировым сообществом. В итоге определены индикаторы, переменные и характеристики, обычно используемые для выделения доминирующих особенностей, с помощью которых можно маркировать конкретные формы миграций. На основе систематизации этих критериев в статье предлагаются некоторые методы, которые позволяют проще осуществить типологию миграций. Результат, однако, должен быть определен «в процессе работы» дальнейшего развития понятийного аппарата.

СОВРЕМЕННЫЙ МИГРАЦИОННЫЙ РЕЖИМ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В РОССИИ

Цель данной статьи состоит в попытке осмысления современной миграции в мире и в России в контексте глобальных структурных изменений и миграционного режима, формируемого в основном с ориентацией на интересы принимающих стран, одной из которых является Россия.

1. Миграционный режим и миграционный менеджмент

Понятие миграционного режима пока не нашло употребления в отечественной миграциологии, поэтому оно требует специального пояснения. Для определения миграционных реалий, причин и движущих сил миграции обычно используются такие понятия, как миграционная ситуация, причины и факторы миграции, миграционные тенденции и т.п. Эти понятия, описывающие миграционные процессы в русле ситуативного или позитивистского подхода, недостаточны для глубокого анализа механизмов современной миграции и ее роли в развитии отдельных стран, регионов и всего мира. Поэтому мы вводим понятие *миграционного режима*, которое требует не только описания объективного состояния дел в области миграции в данный отрезок времени на данном пространстве, но и объяснения того, какие механизмы лежат в основе формирования и воспроизводства существующего миграционного порядка. Таким образом, миграционный режим это устоявшиеся не случайные взаимосвязи между различными факторами, институтами и агентами, формирующими миграционную ситуацию в мире и в отдельно взятой стране. В отличие от позитивистского подхода понятие миграционного режима предполагает также анализ того, как повторяющиеся на протяжении некоторого исторического отрезка времени миграционные процессы разрушают старые и формируют, а затем воспроизводят качественно новые социально-экономические, политические и социокультурные реалии.

Миграционный режим не есть нечто, существующее само по себе. Он является частью *глобального экономического порядка*, который сложился в мире во второй половине XX века. Основанный на интернационализации экономических систем и растущей поляризации мира, этот экономический порядок предполагает особую роль международной миграции, в первую очередь ее экономических форм, в своем формировании и воспроизводстве. Генерируя потоки

трудовых мигрантов на одном полюсе, и потребность в их труде на другом, он превращает международную миграцию в неотъемлемую часть современной мировой экономики.

Включение миграции, особенно это касается миграции рабочей силы, в складывающийся глобальный экономический порядок в качестве одного из обслуживающих этот порядок модулей, сопровождается формированием такого миграционного режима, который наилучшим образом выполняет свою макроэкономическую функцию – обеспечение максимальной эффективности использования ресурсов в системе современной рыночной конкуренции. Этот эффект достигается развитыми государствами за счет использования преимуществ разделенного (или сегрегированного) труда, сокращения издержек путем использования дешевого труда мигрантов, в том числе и нелегальных, а также привлечения извне квалифицированного, интеллектуального и высокотехнологичного труда с помощью различных механизмов селекции.

Рассмотрение миграции, как одного из режимов, обеспечивающих современный экономический порядок, ставит вопрос о том, кто и как осуществляет управление миграционными процессами, о роли *миграционного менеджмента* в общей системе социально-экономических и политических решений. В данном случае понятие миграционного менеджмента, отражает взаимоотношения субъектов и объектов миграционной политики, распределение власти и ресурсов между ее субъектами, включая функции стратегического и оперативного (текущего) контроля, баланс интересов и т.п. Используемая здесь концепция миграционного менеджмента шире понятия государственного регулирования миграционных процессов и до некоторой степени аналогична традиционному толкованию менеджмента в экономической теории и социологии, где это понятие означает управление и координацию в целях эффективной работы организации, а также тот круг институтов и агентов, который эти управление и координацию осуществляет. Известное из экономической теории и практики выделение управленческих функций в отдельный институт менеджеров (так называемая, управленческая революция), осуществляющий оперативный (текущий) контроль, в отличие от стратегического контроля, находящегося в руках владельцев собственности или «хозяев», имеет определенные коннотации и в сфере миграции. Миграционный менеджмент давно выделился в самостоятельную активно глобализирующуюся область деятельности, с собственной инфраструктурой, разделением власти и ресурсов между различными субъектами. Миграционный менеджмент

является модулем в системе глобального управления экономикой, так же как и миграционный режим является частью господствующего экономического порядка.

Введение понятия миграционного менеджмента в данном случае не просто жонглирование терминами: при рассмотрении традиционного для российских исследований понятия регулирования миграции и миграционной политики вопросы распределения власти и ресурсов между различными агентами и институтами, как правило, исключались: рассматривался только один субъект миграционной политики – государство. В данной работе концепция миграционного менеджмента на глобальном и национальном уровне приводится в виде постановки вопроса. Анализ того, какие ресурсы «крутятся» в системе миграционного менеджмента, как они распределяются между субъектам миграции, кто, в чьих интересах и с помощью каких механизмов управляет миграцией на глобальном и национальном уровне может составить предмет самостоятельного серьезного анализа.

2. Миграция в контексте глобальных изменений второй половины XX века

За вторую половину XX века природа и структура межстрановых перемещений претерпели значительные изменения. Общим вектором этих изменений является не столько количественный рост миграционных потоков, хотя и это также имеет место, сколько глубокие качественные трансформации, определяющие место миграции в современной экономической системе и превращение ее в механизм распространения эксплуатации дешевого труда мигрантов в целях «извлечения выгод из нечестной конкуренции».¹⁹⁵ Ниже дается краткий обзор изменений в миграционных процессах, который позволяет сформулировать некоторые положения, касающиеся роли мигрантов в современной экономике.

Интернационализация экономик, с одной стороны, и неравномерность развития стран, с другой, привели к тому, что миграция труда приобрела беспрецедентное социально-экономическое и политическое значение в современном мире, превратившись поистине в глобальный феномен. К началу XXI века, по оценкам МОТ в мире насчитывалось 36-42 млн. трудовых мигрантов, а с членами

---

¹⁹⁵ Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 года. В силу вступает 1 июля 2003 года.

семей их число достигало 80-97 млн. человек,¹⁹⁶ а по некоторым оценкам и 120 млн. чел.¹⁹⁷ Сегодня в миграционный трудовой обмен вовлечены практически все страны. В миграционной теории и практике принята классификация стран на принимающие, страны выезда и транзита. Традиционные роли отдельных стран в международной миграции меняются. Обследование МОТ миграционной ситуации в 152 странах мира показало, что с 1970 по 1990г. число стран-импортеров возросло с 39 до 67, стран-поставщиков труда – с 29 до 55, число стран со смешанным миграционным статусом увеличилось с 4 до 15.¹⁹⁸ Если страна, которая традиционно относилась к донорам, включается в глобализационные процессы (например, через активное инвестирование международного капитала, создание на ее территории крупных ТНК, оффшорных зон и т.п.), то эта страна начинает притягивать трудовые ресурсы и таким образом превращается в принимающую. Так произошло со многими странами, экономика которых начала бурно развиваться в новейшее время, благодаря вложениям транснационального капитала в промышленность и сельское хозяйство (страны южной Европы), нефтяные ресурсы (Кувейт и другие нефтедобывающие страны Ближнего Востока)¹⁹⁹ или в высокотехнологичные отрасли (Корея, Малайзия, Сингапур, Тайвань).

Разница в уровне жизни и экономических возможностях в разных странах, растущая поляризация мира – основная движущая сила современной миграции. В 1995 году почасовая оплата труда в производстве составляла 0,25 USD в Индии и Китае, 0,6 – в России, 2,09 – в Польше против 17,20 в США, 23,66 – в Японии, 31,88 – в Германии.²⁰⁰ Разница между самыми богатыми и самыми бедными составляет почти 130 раз, а между Россией и индустриально развитыми странами 30-50 раз.

Устойчивая трудовая миграция за несколько последних

---

¹⁹⁶ Documenting discrimination against migrant workers in the labour market. Ed. by Roger Zegers de Beijl. ILO, Geneva, 2000, P.1.

¹⁹⁷ Peter Stalker, Workers Without Frontiers. The Impact of Globalization on International Migration, ILO, Lynne Rienner Publishers, USA, 2000, P.1

¹⁹⁸ Трудовой мир. Глобализация и трудящиеся-мигранты. Издание МОТ, Москва, N 2 (30), май 2000, С. 7.

¹⁹⁹ В Кувейте из общей численности рабочей силы в 1996г. в 1,1 млн. человек только 176 тыс (16%) были гражданами этой страны. Трудовой мир. Глобализация и трудящиеся-мигранты. Издание МОТ, Москва, N 2 (30), май 2000, С.7.

²⁰⁰ Peter Stalker, Workers Without Frontiers. The Impact of Globalization on International Migration, ILO, Lynne Rienner Publishers, USA, 2000, P. 23

десятилетий привела к заметным качественным сдвигам в экономическом разделении труда и моделях занятости, принятых в индустриально развитых странах. Сегментация рынка труда и выделение видов работ, которыми преимущественно заняты мигранты, началось в развитых странах еще в колониальную эпоху. П. Стокер в своей программной работе по международной трудовой миграции приводит факты, когда во время и после первой и второй мировых войн колониальные власти, а затем специальные агенты по найму рабочей силы практически принудительно рекрутировали население колоний и подконтрольных территорий для работы и военной службы в Европе и Америке. Так поступала Франция в Алжире, Великобритания – на Карибских островах, США – в Мексике. Сначала их рекрутировали в качестве рабов, потом – по кабальным контрактам, затем как добровольных наемников.²⁰¹ В этом ряду современная торговля людьми выглядит как новая более циничная форма того же процесса. Цинизм состоит в том, что хотя формально торговля людьми сегодня не производится от имени государств, как, например, кабальное рекрутирование в колониальную эпоху, более того – декларируется, что государства борются с ней, реально, тем не менее, именно государства участвуют в воспроизводстве того режима, который порождает и питает торговлю людьми. На протяжении всего XX столетия, а особенно во второй его половине, индустриально развитые страны контролировали потоки международной трудовой миграции в своих интересах и для удовлетворения потребностей своих рынков труда.

В результате сегрегации работников по национальному признаку на рынках индустриально развитых стран складывается специфическое разделение труда, в котором мигранты играют вполне определенную роль. Они занимают, в первую очередь, непрестижные рабочие места, не требующие высокой квалификации, с тяжелыми условиями труда и низкой оплатой.

Кроме сегрегации по национальному признаку происходит и гендерная сегрегация работников. «Зарезервированные» за мигрантами сектора занятости отчетливо дифференцированы по признаку пола. Мужчины заняты в строительстве, на транспорте, сельском хозяйстве, на тяжелых и потогонных работах. Мигранты-женщины заняты в основном в индустрии досуга и развлечений, сексуальных услуг, сфере общественного сервиса и домашних услуг.

---

²⁰¹ П. Стокер, Работа иностранцев. Обзор международной миграции рабочей силы. МОТ. Москва, "Протестант", 1995, С. 34

Доля работников-мигрантов повышена также в наиболее высокотехнологичных секторах экономики, требующих высококвалифицированного интеллектуального труда, исключительных знаний и способностей. Если для низовых секторов рынка труда характерна сегрегация (то есть неравный отбор), то для отбора работников в такие сектора используется политика селекции, построенная на различных моделях отбора кадров (списки приоритетных специальностей, балльные системы и т.п.).

Разделение труда по национальному признаку (в первую очередь, по признаку гражданства, а не этничности) в настоящее время представляет нечто большее, чем просто наличие определенных экономических и трудовых анклавов работников-мигрантов в принимающих странах. Оно является частью того порядка, на котором строится в значительной мере экономика развитых индустриальных государств, причем экономическое и социальное благополучие этих стран все больше и больше зависит от притока труда мигрантов. В большинстве принимающих стран доля иностранных работников в общем объеме рабочей силы возрастала с начала 1980-х годов; к 1996г. она составила в Швейцарии 17,9%, в Австрии – 10%, Германии – 9,1%, Люксембурге – 53,8%.²⁰²

Воспроизводство и углубление такого разделения труда формирует новый миграционный вызов развитых наций к развивающимся странам: постоянно растущую потребность в мигрантах, занятых неквалифицированным низкооплачиваемым трудом. Этот спрос формирует соответствующее предложение в слаборазвитых странах, раскручивая маховик миграции.

Феминизация миграционных потоков с 1990-х годов признается характерной чертой новейшего этапа развития международной трудовой миграции.²⁰³ В 1990 году 48% всех мигрантов, живущих вне своей родной страны, были женщины.²⁰⁴ Во многом это связано со структурными изменениями в мировой экономике, сопровождающимися глобализационные процессы. Исследователи мировой экономики отмечают относительное снижение в послевоенный период производственно ориентированного сектора и соответственный рост

---

²⁰² SOPEMI/OECD Trends in International Migration, 1998

²⁰³ Castles S., Miller J., The age of migration. International population movements in the modern world. London, 1993

²⁰⁴ International migration Policies and the Status of Female Migrants, Proceedings of the UN Expert Group Meeting on International Migration Policies and the Status of Female Migrants, San Marino, Italy, 28-31 March 1990, UN, New York. 1995

сервисного комплекса, в широком смысле именуемого экономикой услуг (service economy).²⁰⁵ Доля сферы услуг в общем объеме ВВП может достигать до 89%, как в Гонконге. В странах ОБСЕ промышленность и сельское хозяйство дают только треть всех рабочих мест, причем, в период с 1960 по 1990 гг. повсеместно наблюдается снижение этого показателя: во Франции – с 59 до 35%, в Германии – с 62 до 43%, в США – с 39 до 28%.²⁰⁶ Все большее доминирование сферы услуг в структуре занятости формирует *постоянно растущую потребность развитых наций в женщинах-мигрантах, занятых неквалифицированным трудом в сфере сервиса.*²⁰⁷

В международной миграционной индустрии женщины-мигранты давно выполняют роль дешевых провайдеров различных услуг, включая, частные услуги по уходу (care work) и сервис развлечений, включающий секс-услуги. Женщины-мигранты, работающие в частной сфере по уходу за детьми, престарелыми, больными, обслуживают потребности среднего класса развитых стран, позволяя его представителям (в первую очередь – женщинам) более активно участвовать в общественно престижных видах занятости в публичной сфере. Таким образом, с помощью международного трансферта репродуктивного труда, то есть труда по репродукции человека происходит формирование и воспроизводство «эффективных» с точки зрения господствующих сегодня представлений рыночной экономики моделей занятости.²⁰⁸

Сексуальная и околосексуальная занятость – маргинальные ниши на рынках труда принимающих стран. По оценкам Международной организации по миграции, в Европу ежегодно переправляется около полумиллиона иностранных секс-работниц. В

---

²⁰⁵ См. например, Sassen, S. Transnational economies and national migration policies. Institute for Migration and Ethnic Studies, University of Amsterdam, 1996. Gershuny, J. & Miles, I. The new service economy. The transformation of employment in industrial societies. New York: Praeger, 1983:

²⁰⁶ The OECD Job Study: Evidence and Explanations. Part I. OECD, Paris, 1994, p. 4 (цит. по: Peter Stalker, Workers Without Frontiers. The Impact of Globalization on International Migration, ILO, Lynne Rienner Publishers, USA, 2000, p. 40)

²⁰⁷ Phizacklea Annie/ Migration and Globalization: A Feminist Perspective // in Khalid Koser & Helma Lutz (eds.) The New Migration in Europe. Social Construction and Social Realities. Basingstoke: Macmillan, 1998; Sassen, Saskia, The New Labour Demand in Global Cities // in Cities in Transformation. Smith. Beverly Hills: Sage, 1984; см. также М. Малышева, Е.Тюрюканова, Женщины в международной трудовой миграции // "Народонаселение", N 2, 2000, С.91-101.

²⁰⁸ М. Малышева, Е.Тюрюканова, Женщины в международной трудовой миграции // в "Народонаселение", издание МОТ N 2, 2000, С.91-101.

Германии три из четырех проституток – приезжие, в Голландии – каждая вторая.²⁰⁹ В Москве, по данным НИИ Минздрава РФ, сегодня работают от 80 до 130 тысяч проституток, почти 90% из которых – приезжие. Годовой оборот индустрии сексуальных услуг в России оценивается в 0,5 млрд. долл. США.

Секс-индустрия и секс-туризм в мегацентрах индустриально развитых наций, являясь составной частью глобальной «экономики услуг», представляют транснационально организованный сверхприбыльный бизнес по переправке женщин из одних стран в другие с целью сексуальной эксплуатации. Сегодня сфера сексуальных и околосексуальных услуг предоставляет значительную часть миграционных возможностей для женщин из стран-доноров. Волна проституции из стран Восточной Европы и СНГ на Западе, которая имела шумный резонанс в западных СМИ, просто говорит о выходе наших женщин на мировую сцену миграции. Они пришли вслед за подобными секс-волнами из Филиппин, Таиланда, Колумбии, Ганы, Нигерии (60-70-е гг.), а затем Польши, Чехии, Румынии (вторая половина 80-х гг.). Выход из изоляции региона Центральной и Восточной Европы, включая пространство бывшего СССР, инициировал новый передел западного рынка секс-услуг.

Современная миграционная ситуация в мире развивается крайне противоречиво и во многом иррационально. В условиях глобализации национальные государства теряют контроль не только над перемещениями капитала, товаров и информации, но и людей. Все большие потоки товаров, денег и информации приобретают транснациональный характер. Но их перемещение осуществляется не только между территориями и отраслями; огромное значение имеет, например, перемещение капитала из открытой официальной экономики в сферу неформальной, теневой или криминальной экономики. Все это говорит о глубоком *кризисе национального управления*, который превратился в универсальную характеристику современного постиндустриального общества.

При общем доминировании концепции *сотрудничества* в международной политике, миграционное взаимодействие стран скорее принимает форму *противостояния*. Даже страны с явной либеральной ориентацией в миграционной политике ведут себя крайне консервативно - «миграционного либерализма» в мире практически не существует. Неэффективность господствующей сегодня модели

---

²⁰⁹ Преступление и порабощение. Разоблачение секс-торговли женщинами из стран бывшего СССР. Доклад Всемирной сети за выживание, 1997.

международной миграции выражается в огромном размахе нелегальной миграции, состоящей из дешевой и абсолютно бесправной рабочей силы. По оценкам американской Службы Иммиграции и Натурализации, в США в начале 2000-х годов насчитывалось более 7 млн. нелегальных мигрантов.²¹⁰ Официальная оценка ФМС МВД по России в 2006 году составляла 10-12 млн. человек нелегально проживающих на территории России, в основном из стран СНГ и Китая, хотя эксперты считают эту цифру завышенной.

Размах нелегальной миграции можно считать *имманентной чертой современного этапа* развития. Являясь следствием развития глобализации на основе либеральной модели, нелегальная миграция практически выступает *иррациональной формой, в которой находит сегодня свое проявление идея свободы передвижения, превращаясь тем самым в квазисвободу*. Эти нелегитимные, но, тем не менее, существующие в громадных масштабах миграции вовлекают в людской оборот миллионы человек ежегодно и представляют собой часть современного глобального *миграционного режима*, который является частью машины, обеспечивающей функционирование и воспроизводство господствующего в мире экономического порядка.

Нелегальность идет рука об руку с криминализацией миграции. Широкая организованная сеть официальных, полуофициальных, теневых и открыто криминальных организаций получает громадные прибыли от переправки людей и посредничества при трудоустройстве нелегальных мигрантов. Организация миграции превращается в род современного прибыльного бизнеса, обеспечивающего транснациональный трансферт сегрегированного труда. Международная торговля людьми является одной из криминальных форм этого бизнеса.

3. Миграция в неолиберальной модели развития

Миграция населения всегда сопровождала масштабные изменения в мире, такие как колонизация, индустриализация, мировые войны или кризисы. В XX веке движение населения стало одним из непременных составляющих процесса глобализации, наряду с другими его компонентами, а именно движением капитала, товаров, технологий, информации. Если к концу XX века национальные государства практически утратили власть над перемещением капиталов, товаров, технологий и информации, то передвижения

---

²¹⁰ Center for Immigration Studies: Illegal immigration, <http://www.cis.org/topics/illegalimmigration.html>

людей еще находятся в сфере их контроля, хотя, учитывая масштабы нелегальной миграции, во многом этот контроль иллюзорен.

Ниже в таблице представлена теоретическая схема, которая объясняет, какое место в современных концепциях развития занимает миграция, и помогает понять природу противоречий господствующего миграционного режима.

Таблица 1.

Миграция в основных моделях развития

Модель	Либеральная модель (космополитическая)	Консервативная модель (геополитическая)
<i>Лидирующая концепция</i>	Концепция прав человека	Концепция национальных интересов
<i>Приоритетный принцип</i>	Приоритет прав человека	Приоритет гражданских прав (или прав гражданина)
<i>Регулятор миграции</i>	Обеспечение права на свободное передвижение	Контроль над численностью и составом населения

В данной схеме используется известное теоретическое деление на либеральную и консервативную (иногда ее называют социал-демократической) модели современного западного общества²¹¹. С точки зрения регулирования территориальных перемещений (миграций) эти две модели могут интерпретироваться как космополитическая (либеральная) и геополитическая (консервативная).

Либеральная или космополитическая модель развития, ориентирована на общедемократические ценности, которые в западной либеральной традиции ассоциируются с принципами рыночной экономики. Эта модель основана на парадигме прав человека, которая утверждает *приоритет прав человека над правами гражданина*. Право на свободное передвижение является одним из основных прав человека в демократическом обществе,²¹² и поэтому гипотетически (в «чистой» либеральной модели) должно превалировать над разделением прав по принципу гражданства/негражданства, то есть этим правом теоретически должны обладать все люди, независимо от

²¹¹ Esping-Andersson Gosta. Three worlds of welfare capitalism. Princeton University Press, Princeton, New Jersey. 1990.

²¹² Всеобщая декларация прав человека, 1948 г.

наличия гражданства той или иной страны.

Консервативная или геополитическая модель, которая основана на концепции национальных интересов, ставящей во главу угла *гражданские права*, то есть права, гарантированные на территории конкретного государства только гражданам этого государства.

Естественно, что выделение этих моделей является теоретической конструкцией, и в чистом виде ни одна из моделей не используется ни в одной стране. США обычно приводят как пример либеральной модели, а Швецию, Германию или, Францию – как пример социал-демократической. Однако это не значит, что в США граждане и не граждане обладают, безусловно, равными правами, а в Европе наоборот, граждане наделены правами, а не граждане их лишены.

Глобализация экономики сглаживает различия между описанными моделями и задает *единый шаблон развития*, являющийся, по сути, конгломератом двух моделей. Таковым сегодня является *трансатлантическая экономическая система*, в основе которой лежит сочетание неолиберальных и социально-демократических ценностей. Многовековой опыт жизни человечества в иерархических системах наложил свой отпечаток на характер той модели глобализации, которая является сегодня ведущей. Основные параметры новых глобальных систем и «правила игры» в них диктуются сильнейшими – экономически и технологически развитыми западными державами. Так, в трансатлантической системе послевоенная расстановка сил сложилась в пользу ее североамериканской части, представляющей либеральное крыло в нашей теоретической схеме. Таким образом, глобализация второй половины XX – начала XXI века базируется на «перевесе» неолиберальной идеологии (что оправдывает второе название этой модели как «американской»).

Представленная теоретическая схема помогает лучше понять суть противоречия, которое приводит сегодня к *неэффективному и иррациональному развитию миграции в мире*. Реальное неравенство сторон, формально участвующих в мировом взаимодействии «на равных», приводит к формированию иррациональных моделей власти и распределения ресурсов на мировой сцене, не сглаживающих, а наоборот консервирующих и углубляющих неравенство. С одной стороны, миграция играет важную роль в развитии, обеспечивая трансферт труда, демографических и социальных ресурсов от одних наций к другим, с другой стороны, официальные каналы часто

оказываются закрытыми для таких трансфертов, что является причиной маргинализации мигрантов и массовых нарушений их прав. С 1 июля 2003 года в силу вступила Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая в 1990 году. Тот факт, что на 20 ратификаций, необходимых для вступления Конвенции в силу, потребовалось более 12 лет (причем, их в основном составили страны-доноры) говорит о неготовности большинства принимающих стран к расширению легитимного пространства трудовой миграции.

Разворачивается целая инфраструктура, обслуживающая отношения неравных партнеров глобального взаимодействия. Эта инфраструктура в лице международных организаций, администраций интеграционных союзов и блоков призвана сделать взаимодействие менее конфликтным, обеспечить принятие общих правил всеми его участниками. Парадоксальным образом, глобализация порождает одновременно интеграционные и дезинтеграционные тенденции. Тенденция к созданию различного рода интеграционных союзов и их дальнейшей локализации иногда обозначается термином *«глокализация»*.

Таким образом, современный глобальный миграционный режим это часть неолиберального экономического порядка, которая управляется теми же силами, что и последний, сочетающими национальные администрации (в большей мере чем для других компонентов глобализации – торговых, финансовых транзакций) и транснациональные властные ресурсы.

4. Миграция и реструктуризация российского рынка труда

К настоящему времени Россия является крупным принимающим центром. Согласно официальным источникам ФМС России, привлечение иностранных работников на законных основаниях в экономику России возросло со 129 тыс. человек в 1994 году до 1500 тыс. человек в 2006 году. Нерегулируемый поток намного масштабнее. Если по официальным данным доля иностранной рабочей силы составляет примерно 0,5% от всех занятых в экономике, то реально эта доля доходит до 5-7%, что соответствует уровню таких стран как Бельгия, Франция и Швеция.

Анализ основных сфер занятости мигрантов в России свидетельствует о том, что российский рынок труда структурируется так же как рынки труда многих принимающих стран. Россия явно идет по тому же пути: здесь происходит тот же процесс формирования

мигрантских ниш занятости, что позволяет предположить, что через какое-то время российская экономика будет так же зависеть от притока труда мигрантов, как сегодня зависят от него экономики развитых стран. Такой вывод представляется справедливым, если учесть тенденцию падения численности населения в целом и прогнозируемое уменьшение численности населения трудоспособного возраста, которое будет компенсироваться за счет иммиграции.²¹³

К настоящему времени в России сформировались сектора экономики, в которых труд иностранных работников наиболее востребован. Это строительство, торговля и общественное питание, промышленность, сельское хозяйство, транспорт и коммунальное хозяйство, особенно в крупных городах. Сегментация рынка труда углубляется и постепенно превращается в новое разделение труда. Экономика многих регионов России уже сегодня не может существовать без притока труда иностранных работников. В настоящее время нет исследований, позволяющих определить экономический эффект трудовой миграции или измерить вклад мигрантов в российскую экономику. Однако бесспорно, что иностранные работники создают часть валового внутреннего продукта, обеспечивают конкурентоспособность многих российских предприятий на рынке ввиду низкой стоимости своей рабочей силы, расширяют доступ к товарам и услугам для небогатой части российского населения. «Мигрантский модуль» в экономике России и на локальных рынках труда будет приобретать все более отчетливые очертания, встраиваясь в действующие экономические и социальные структуры.

Если на западных рынках труда мигрантские сегменты уже сформировались несколько десятилетий назад, и сейчас идет их дальнейшее углубление и развитие, то в России оформление мигрантских ниш занятости только начинается. Однако в некоторых регионах, как, например, в Москве, труд мигрантов уже глубоко внедрился в структуру экономики и в жизнь общества. Идет этот процесс в двух направлениях: по сферам и отраслям занятости и по территориям. То есть мигрантские ниши «привязываются» либо к определенному виду занятий и работ и постепенно заполняют эту нишу в разных районах города, либо – к определенной территории (месту, району и т.п.) и постепенно «завоевывают» пространство и находящиеся на нем объекты занятости и городской инфраструктуры.

---

²¹³ Ожидается, что к 2025 году численность населения России снизится до 125 млн. чел., а численность населения в трудоспособном возрасте - до 70 млн. Источник - Население России - 2002. Под ред. А.Г. Вишневого. Москва, 2004, С. 182, 188.

Например, многие московские рынки вместе с прилегающими к ним территориями представляют «город в городе», со своей инфраструктурой (банкирами, проститутками, агентами по недвижимости, врачами и пр.) и налаженными связями с местными властями. Есть свидетельства экспертов, например, о Черкизовском рынке в Москве, на который даже для московской милиции доступ ограничен.

Идет формирование и институционализация относительно новых секторов рынка труда, например, сектора домашних услуг – домработниц, нянь, сиделок и т.п. Этот сектор ориентируется на спрос богатых людей и нарождающегося среднего класса, у которого формируются новые модели ведения домашнего хозяйства, воспитания детей, ухода за стариками – с наймом нянь, помощников по дому и т.д. В регионах, где уровень жизни населения ниже, чем в столице, такие модели рыночного поведения пока не сформировались. Если относить к среднему классу население со среднедушевым доходом от 300 до 1000 долл. США, то в Москве его доля оценивается более чем в 1/3 населения, в то время как в большинстве других городов России – не превышает 10%, поэтому там этот сектор пока находится в зачаточном состоянии.

Устойчивость «мигрантского модуля» в российской экономике подтверждается тем фактом, что сложился определенный сегмент мигрантской занятости, где конкуренция с местными работниками практически отсутствует. Данные нашего исследования показали, что около половины (47%) мигрантов, работающих в Москве, отмечают отсутствие конкуренции с местными работниками за свое рабочее место, заявляя, что они делают работу, на которую местные не претендуют (см. табл. 2).

Таблица 2.

Чувствуете ли Вы конкуренцию со стороны местных работников?*

Ответы	% ответивших
Да	42,0
Нет	47,2
Нет ответа /затрудняюсь ответить	10,8
Итого	100,0

* Результаты опроса населения.

Таким образом, если руководствоваться наблюдениями самих мигрантов, то можно сделать вывод, что до половины рабочих мест, занятых сегодня мигрантами (от 50% в Москве до 30% в регионах), уже стали чисто мигрантским сегментом экономики, что, вероятно, сохранится на долгие годы. Остальная часть рабочих мест «отвоевывается» мигрантами в конкурентной борьбе с местным населением. Козырями мигрантов при найме на работу, дающими им преимущество перед местными работниками, как правило, является демпинговые цены на труд; согласие работать дольше и с большей интенсивностью, чем местные работники; отсутствие притязаний на социальные выплаты и льготы. Также работодатели часто предпочитают нанимать мигрантов за то, что они не пьют, не отвлекаются на семейные проблемы и т.п.

Среди факторов, дающих преимущество мигрантам при найме на работу, немаловажную, а часто ключевую роль играет согласие на неформальную занятость. Только 20% опрошенных имеют письменный трудовой договор с работодателем. В качестве основной причины отсутствия такого договора более 70% мигрантов отмечают нежелание работодателя заключать письменный контракт.

Специфика России и региона СНГ в целом состоит в огромных масштабах теневой экономики, где и сосредоточена основная масса мигрантов. В России масштабы теневой экономики оцениваются от 1/4 ВВП и выше; по оценкам Госкомстата, в неформальном секторе занято не менее 10 млн. человек (15% занятых в экономике). Как минимум три четверти мигрантской занятости находится в «серой» зоне. Хотя мигранты в основном занимают рабочие места, которые не пользуются спросом у российских граждан из-за низкого уровня оплаты и тяжелых условий труда, однако, большие объемы нерегулируемой миграции, порождают огромный оборот теневых отношений и влияют на общую ситуацию на рынке и уровень оплаты труда в отдельных отраслях занятости. Это порождает экономические противоречия между мигрантами и местным населением.

Применение дешевой и бесправной рабочей силы в больших масштабах в теневой экономике создает явные угрозы для социально-экономического развития. Нелегальная миграция способствует распространению теневой занятости, коррупции, криминализации всей миграционной сферы. Это приводит к консервации низкой модернизации и производительности труда, нечестной конкуренции на рынке труда, недополучению налогов для покрытия социальных

расходов государства, тормозит модернизацию экономики, что может ухудшать перспективы занятости российских граждан в отдельных отраслях экономики и в отдельных регионах. Пониженная цена на труд выбивает местных работников из конкурентной борьбы за эти рабочие места. Для работодателей нелегальный найм дешевых работников-мигрантов означает снижение честной конкуренции и распространение неравных условий, что подрывает рыночные механизмы экономики.

Действительно существующие в отдельных сферах экономические противоречия между местными и приезжими работниками, порождающие напряженность на локальных рынках труда, дополняются большим количеством различных мифологем и стереотипов общественного сознания, имеющих антимигрантский характер. В то время как понимание объективной экономической роли мигрантов в России находится на довольно низком уровне, ксенофобия в обществе увеличивается, в том числе подогреваемая определенными политическими силами. Миграционная карта все чаще разыгрывается в политической борьбе. 61% (!) населения уверены, что мигранты повышают опасность терроризма, и 47% - что они повышают преступность и создают опасные ситуации для населения. При этом многие, особенно небогатые группы населения, пользуются различными услугами, предлагаемыми мигрантами.

Таблица 3.

Пользуетесь ли Вы услугами мигрантов?*

Варианты ответов	%
Да, покупаю у них товары на рынках	49
Да, покупаю у них некоторые продукты	34
Да, пользовался их услугами по ремонту или строительству	10
Пользовался другими услугами	2
Не пользовался услугами мигрантов	26

*Результаты опроса населения.

Нарушения трудовых прав и прав человека в сферах мигрантской занятости носят массовый характер. Однако нелегальное положение и неформальная занятость практически исключают для мигрантов возможность защиты своих прав в установленном порядке. Менее 1% мигрантов, работающих в России, обращались за помощью в компетентные организации, чтобы защитить свои права. В таблице 4 представлены наиболее распространенные нарушения прав мигрантов, (по результатам обследования 445 трудовых мигрантов, работающих в трех регионах России – Москве, Ставрополе и Омске в 2003 году).

Таблица 4.

Наиболее частые нарушения прав трудящихся мигрантов, %

Варианты ответов	%
Удлиненный рабочий день без дополнительной оплаты	62
Принуждение выполнять дополнительные функции	38
Длительные задержки зарплаты	39
Работа без оплаты	24
Ограничение свободы передвижения, изоляция	20
Принуждение к сексуальным услугам (от числа опрошенных женщин)	22
Психологическое насилие, угрозы, обман	21
Изъятие документов	20
Нужно «отработать» долг работодателю	12

В московских СМИ регулярно появляются сообщения о криминальных формах экономической активности, построенной на использовании труда мигрантов. Одно из них касалось, например, разоблачения подпольного пекарного цеха в подмосковном поселке Толстопальцево, где в антисанитарных условиях работали и жили рабочие из Армении. Прибыль от этого предприятия составляла 600%.

Развивается толерантное отношение общества и власти к различным (в том числе крайне жестоким) формам эксплуатации

человека, вплоть до принудительного труда и рабства. Маргинализация и социальная исключенность больших групп мигрантов – реальная угроза социальной стабильности и безопасности общества. Для преодоления социальной эксклюзии России нужна комплексная политика интеграции и адаптации мигрантов, которая в настоящее время почти отсутствует.

Современные угрозы создают новые вызовы для системы управления миграцией. Сегодня регулирование трудовой миграции принимает скорее черты антикризисного управления, когда стратегическая линия часто приносится в жертву ради сиюминутного эффекта. Миграционный менеджмент сегодня представляет собой сложную систему взаимодействий между многими действующими лицами. Государство перестало быть единственным субъектом миграционной политики. На миграционном поле появляется все больше игроков, действующих по законам бизнеса: различные сервисы для мигрантов, для работодателей, использующих их труд, для собственников жилья, сдающих его в аренду мигрантам, и т.д. В этих условиях повышаются миграционные риски, государство оказывается не в состоянии защитить основные права и свободы человека. Можно говорить о «приватизации миграционных рисков», которые все более зависят от деятельности агентов бизнеса. Поэтому действует правило – каков бизнес, таковы и риски. Если бизнес теневой, то и риски обеспечиваются в основном неформальными и теневыми механизмами. Цивилизованные страховые механизмы для обеспечения рисков в данной области практически не работают.

Для эффективного функционирования системы управления миграцией особую роль играет координация и взаимодействие всех субъектов миграционной политики. Разработка моделей такого сотрудничества – важнейшая задача современной повестки дня. Хотя государство продолжает оставаться основным субъектом управления миграцией, концепция миграционного менеджмента предполагает активное делегирование государством различных функций бизнес-структурам и гражданскому обществу, которые должны быть активными участниками процесса менеджирования миграционных потоков.

ПОЧЕМУ РОССИИ НЕОБХОДИМА ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Все европейские страны, среди них и Россия, вступают в период очень масштабного сокращения населения в трудоспособном возрасте и ищут пути обеспечения экономики рабочей силой в условиях демографического кризиса, в большей или меньшей степени рассчитывая при этом на иммиграцию. Россия тоже находится в аналогичном поиске, но иммиграционная концепция ее развития часто подвергается сомнению. Данная статья представляет попытку доказать, что иммиграция – это неперенное условие успешного развития России в ближайшие десятилетия.

В статье показаны демографические предпосылки иммиграции и приводится оценка возможных ее размеров, анализируются сценарные модели развития страны при условии иммиграции, с одной стороны, и без нее – с другой. Далее рассмотрены вероятные миграционные доноры России и определяется их потенциал. Заканчивает статью краткий региональный обзор.

1. Демографический контекст иммиграции

Проблема иммиграции возникла в тесной связи с демографическим кризисом и рассматривается как одна из главных мер по его преодолению. Как известно, население России быстро сокращается. Своего максимума – 148,3 млн. человек оно достигло в 1992 году. Согласно последней переписи в конце 2002 г. его численность составила 145,2 млн. человек, то есть за 10-летие население страны стало меньше на 3,1 млн. человек или на 2,1%. Через 2 года, к началу 2005 г. страна недосчиталась еще 1,7 млн. человек, а ее население упало до 143,5 млн. человек. Общее сокращение, таким образом, составило 3,2%.

Столь быстрое сокращение численности населения – явление уникальное в мире. Этим, кроме России, до настоящего времени отличались только Болгария (сокращение населения к 2003 году на 17%), страны Балтии (на 10% вместе), Украина (на 8%) и Румыния (на 7%). За ними следует Россия. Сокращение населения ни в одной другой стране мира пока не носило систематического характера, а случающиеся иногда спады имели кратковременный эпизодический характер и не выходили за пределы 0,1-0,2% (например, Великобритания, Венгрия). Глобальные демографические тенденции

противоречивы. Если в Африке и Юго-Восточной Азии продолжается демографический взрыв, то в развитых регионах мира численность населения стабилизировалась (Европа) либо наблюдался незначительный ее рост (Северная Америка). Россия вместе с перечисленной группой стран представляет крайнюю позицию.

Сокращение населения России произошло на фоне беспрецедентного миграционного прироста, полученного ею после распада СССР. Согласно переписи, за 1989-2002 годы Россия увеличила свое население за счет миграции на 5,6 млн. человек. Это в 2,3 раза больше, чем за аналогичный по продолжительности предшествующий 14-летний период, в течение которого Россия получила 2,4 млн. человек чистого миграционного прироста (с 1975 года, когда начался приток населения в Россию, по 1988 включительно).

Но даже такого миграционного прироста было недостаточно для того, чтобы перекрыть естественную убыль населения России. За 1992-2004 годы естественная убыль составила 10,5 млн. человек, в том числе за межпереписной период 1989-2002 гг. 7,4 млн. человек. Нетто-миграция возместила только 75% этой убыли (табл. 1).

Таблица 1.

Население России и компоненты его роста за период 1989-2002 гг., млн. чел. (по данным переписей)

Численность населения:	
1989 год (на 12 января)	147,0
2002 год (на 9 октября)	145,2
Сокращение численности населения за 1989-2002 гг.	-1,8
Естественная убыль, <i>в том числе:</i>	-7,4
- родилось	+20,5
- умерло	-27,9
Миграционный прирост, <i>в том числе:</i>	+5,6
- прибыли в Россию	+11,0
- выбыли из России	-5,4

Нисходящий демографический тренд прогнозируется для России вплоть до середины века. Согласно среднему варианту прогноза Госкомстата, рассчитанному от базы переписи 2002 г.,

население России к 2026 году уменьшится до 134 млн. человек. Этот вариант исходит из довольно оптимистических ожиданий в отношении рождаемости и очень осторожных по отношению к средней продолжительности жизни. Подъем суммарного коэффициента рождаемости прогнозируется с 1,2 ребенка на 1 женщину в 2000 году до 1,65 в 2025. При этом общий коэффициент рождаемости в расчете на 1000 человек будет расти, причем до 2015 года, а затем будет снижаться из-за изменений в возрастной структуре населения (8,7 промилле в 2000 г., 12 – в 2015 г. и 9,8 в 2025 г.). Повышение средней продолжительности (СПЖ) мужчин к 2026 году предполагается до 62 лет, женщин – до 75 лет. Снижение же коэффициента смертности на 1000 человек не ожидается из-за общего постарения населения. В результате баланс рождений и смертей почти не изменится. Для тренда естественной убыли будет характерно некоторое понижение к 2015 году (от 5,4 в 2006 г. до 4,5 на 1000 чел.), затем новый рост к 2025 году (до 6,9).

Рассматриваемый вариант прогноза Госкомстата исходит также из увеличения чистой иммиграции в Россию со 175 тыс. человек в среднем за год в 2006-10 гг. до 415 тыс. человек в 2025 г. против менее, чем 100 тыс. человек в 2002-2004 годах. Если же будут пролонгированы современные тенденции составляющих роста населения, его численность может упасть до 125 млн. человек,²¹⁴ к концу первой четверти нашего века.

К середине века при отсутствии миграционного прироста, но при определенном прогрессе в отношении рождаемости и СПЖ, население России может сократиться до 100 млн. человек (прогноз ООН). Экстраполяционные тренды рождаемости и смертности приводят даже к 80 млн. человек (прогноз Центра демографии и экологии человека ИНП РАН).²¹⁵ Таким образом, угроза затяжной депопуляции для России крайне серьезна и абсолютно реальна.

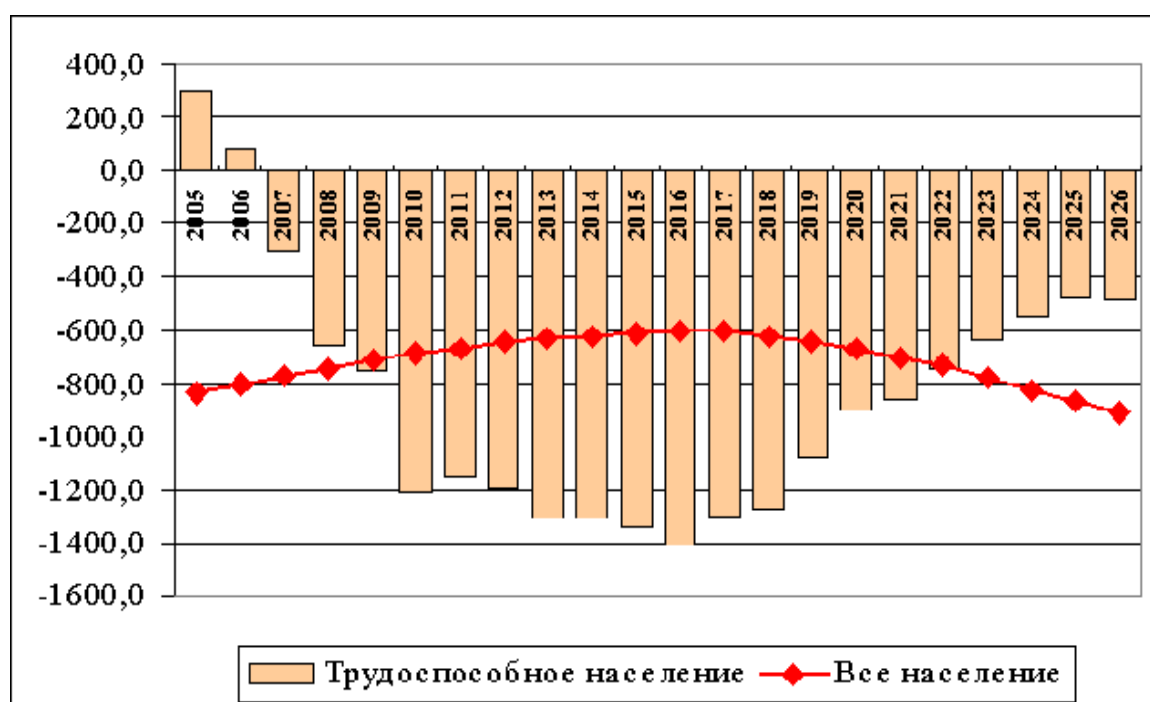
До сих пор, однако, процесс депопуляции не затрагивал трудоспособные возрастные контингенты. Напротив, на фоне нисходящей тенденции общей динамики населения численность его трудоспособной части росла, причем весьма заметно. Так благоприятно складывалось соотношение входящих в трудоспособный возраст и выходящих за его пределы поколений. В 2006 году этот рост

---

²¹⁴ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2025 года. Стат. бюлл./Госкомстат России. М., 2005, С. 8, 116.

²¹⁵ Население России. 2002. Десятый ежегодный демографический доклад. /Отв. ред. А.Г. Вишневский. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. Центр демографии и экологии человека. М., 2004, С. 187-188.

заканчивается. Затем начнется стремительная естественная убыль трудоспособного населения, сравнительно небольшая в 2007 году – около 300 тыс. человек, но уже в следующем году в 2 раза больше, а в 2010-2018 гг. – сокращение превысит по 1 млн. человек в год (рис. 1). В сумме в период до 2026 года естественная убыль трудоспособного населения достигнет более 18 млн. человек. Если сравнить полученную величину с численностью занятых в экономике России, составляющей 67 млн. человек, чрезвычайная серьезность ситуации становится очевидной. Это дает основание утверждать, что в ближайшей перспективе труд будет одним из самых дефицитных, если не самым дефицитным ресурсом в России.

Рисунок 1. Естественная убыль населения России в 2005-2026 гг. при отсутствии иммиграции, тыс. человек (расчеты Е.М. Андреева)

Именно столь резкое сжатие трудоресурсного потенциала обуславливает необходимость существенного увеличения иммиграции для его восполнения, поскольку невозможно за короткое время обеспечить адекватный рост производительности труда.

Сколько же может потребоваться иммигрантов? Заметим, что уже в настоящее время в условиях, когда численность трудоспособного населения увеличивается, в экономике явственно

ощущается дефицит труда. В ходе репрезентативного исследования он был отмечен на 42% предприятий.²¹⁶

Еще совсем недавно утверждение, что труд в России будет в большем дефиците, чем инвестиции, наталкивалось на скептические усмешки слушателей. А сейчас в Москве уже встречается зазывающая работников реклама, которая начинается так: «У нас много денег, но нет людей». Напряженность рынка труда, ощущаемая уже в современных условиях, указывает, что при прогнозах можно исходить из необходимости полного возмещения убыли трудоспособного населения.

Население в трудоспособном возрасте составляет около 2/3 миграционного потока. Исходя из этой пропорции, для полного возмещения естественных потерь трудоресурсного потенциала России в предстоящие 2 десятилетия потребовалось бы более 25 млн. иммигрантов. Подчеркнем, что речь идет о чистой миграции, то есть о миграционном приросте, разнице между количеством прибывших и выбывших, входящий же поток должен быть еще больше. Такая огромная иммиграция едва ли может быть обеспечена даже при самой активной и либеральной миграционной политике, не говоря уже о том, что она чревата дестабилизацией социальной обстановки. Вместе с тем, приведенный расчет хорошо иллюстрирует масштаб и остроту проблемы.

Отсюда следует несколько очевидных выводов.

Во-первых, требуется переориентация миграционной политики страны. Если в первой половине и в середине 90-х годов миграционная политика акцентировалась на вынужденной миграции, а в конце 90-х и начале 2000-х – на миграционном контроле и ограничении въезда в страну, то теперь ее стержнем должна стать иммиграция. Перспективная миграционная политика России – это, прежде всего, иммиграционная политика.

Во-вторых, вырисовывающиеся масштабы необходимой иммиграции приводят к заключению, что Россия в первой половине XXI века станет одним из самых миграционно-аттрактивных государств на земле. В 90-е годы она уже вошла в число таких государств, заняв, как показала перепись 2002 года, по притяжению иммигрантов третье место в мире, после США и Германии. За

---

²¹⁶ Гимпельсон В.Г. Дефицит квалификации и навыков на рынке труда: недостаток предложения, ограничения спроса или ложные сигналы работодателей? Препринт /ГУ Высшая школа экономики. М., 2004, С. 36.

1989-2002 гг. в Россию прибыло 11 млн. иммигрантов или 781 тыс. человек в среднем за год против 865 тыс. человек в Германию и 924 тыс. человек в США. По коэффициентам же иммиграции, рассчитанным на 10000 жителей, Россия с коэффициентом 54 оказывается впереди США (32), но очень сильно уступает Германии (142). В предшествующий, равный по протяженности период 1975-1988 гг., Россия приняла еще больше мигрантов – 13 млн. человек. Таким образом, высокая абсорбционная способность России уже подтверждена прошлым опытом. За 28 лет она приняла 24 млн. иммигрантов. В дальнейшем примерно такое количество необходимо принять за 20 лет для поддержания численности населения страны на стабильном уровне (при параметрах естественного движения, принятых в среднем варианте прогноза Госкомстата). Ускорение существенное. Но не «космическое» по сравнению с прошлым опытом.

Входной поток таких размеров может обеспечить миграционный прирост населения в 700-800 тыс. чел./год. Хотя в новейшей истории России был прецедент, когда миграционный прирост поднимался до 800 тыс. чел./год (1994 г.), едва ли реально рассчитывать на такую иммиграцию в течение длительного времени. Вместе с тем, даже столь высокий приток иммигрантов, поддерживающий на стабильном уровне общую численность населения, не способен полностью компенсировать естественную убыль его трудоспособной части. Таким образом, экономика России в рассматриваемой перспективе неизбежно будет функционировать в условиях трудо-дефицитного рынка труда.

В-третьих, в рассматриваемой перспективе миграция приобретает, без преувеличения, судьбоносное значение для России. От того, насколько страна справится с задачей привлечения необходимого количества иммигрантов, зависят темпы ее экономического развития, уровень жизни населения, социальный климат, региональные пропорции развития, размеры страны и ее целостность. Справляемся мы или нет, будет ясно уже в течение предстоящего десятилетия.

Обозначившийся буквально в последние месяцы разворот миграционной политики России в сторону создания более благоприятных, как того потребовал президент, условий для приема иммигрантов, свидетельствует об адекватной, пусть и запоздалой, реакции федеральной власти. Уже сделаны первые шаги в направлении облегчения процедур правового оформления

иммигрантов, легализации незаконных мигрантов и либерализации законодательства.

Для того чтобы доказать необходимость проведения иммиграционной политики для развития страны, ушло целое десятилетие, в течение которого миграционная политика становилась все более ограничительной. Закон о пребывании иностранцев, принятый в 2002 году, возвел трудно преодолимые барьеры на пути переселения в Россию. Миграционный прирост резко упал. Правда, перепись заметно подняла планку (рис. 2), но подтвердила нисходящую тенденцию. В течение трех лет после переписи миграционный прирост продолжает удерживаться на крайне низком уровне.

Рисунок 2. Миграционный прирост населения России, 1970-2005 гг., тыс. человек

Вообще же депопуляция населения России, в том числе естественная убыль трудоспособного населения и миграция в Россию, предвиделись еще в 80-е годы. Но тогда демографические прогнозы не могли быть обнародованы в открытой печати, доступ к ним ограничивался «служебным пользованием». При таком положении невозможно было своевременно подготовить общество к современной ситуации. Девяностые годы создали длительный провал в системе прогнозирования, так как был ликвидирован Госплан, отвечавший за

соответствующие разработки. Поэтому для нового поколения управленцев, равно как и для населения, нынешняя ситуация оказалась неожиданной, часто шоковой.

Она начала осознаваться, когда страна вплотную подошла к трудоресурсному обвалу, когда депопуляция затронула армию, систему образования и поставила ребром вопрос о пенсиях. В общественном мнении нет согласия по поводу иммиграции. Несмотря на официальное признание, иммиграционная концепция развития России постоянно подвергается атаке. Миграция стала «разменной монетой» выборных компаний, политических спекуляций, самой популярной темой во всех средствах массовой информации. К сожалению, дискуссии акцентируются на рисках, в то время как суть проблемы, ее экономическая подоплека, причины, почему невозможно обойтись без масштабной иммиграции, даже не обсуждаются. Раздувается антимигрантская истерия, и «нашествие пришельцев с юга и востока» - главная ее мотивация. Почвенники и националисты озабочены судьбой русских. «Россия останется без русских?»²¹⁷, «Мигранты завоюют Россию?»²¹⁸, «Народным единством – по инородному»²¹⁹ - эти заголовки говорят сами за себя. В пылу предвыборной борьбы дело дошло до публичных оскорблений и унижений мигрантов, продемонстрированных на ТВ в агитроликах «Родины». Стоит упомянуть в этой связи и «марш против оккупантов» 4 ноября 2005 года, организованный фашистской партией.

2. Альтернативные сценарии

В условиях демографического кризиса теоретически возможны два принципиально различных сценария развития событий.

Сценарий без иммиграции, ориентирующий только на собственное население (схема 1).

Этот сценарий предполагает функционирование в условиях сокращения численности населения и трудовых ресурсов. Поскольку трудовые ресурсы будут сокращаться стремительно, развитие трудосберегающих технологий не сможет происходить так быстро, чтобы полностью или хотя бы в значительной части компенсировать это падение. Поэтому в таких условиях экономический спад представляется неизбежным. Даже довольно амбициозные прожекты роста производительности труда – на уровне 7,2% годовых – приводят

---

²¹⁷ Комсомольская правда. 4 мая 2005 г.

²¹⁸ Мир новостей. 7 июня 2005 г.

²¹⁹ Политком.гу

к потерям ВВП, превышающим 10 трлн. Рублей в период до 2020 года²²⁰ из-за дефицита трудовых ресурсов в случае, если он не будет восполнен иммиграцией. Более того, чем выше темпы экономического роста, тем больше дополнительная потребность в работниках. По имеющимся прогнозам при пролонгировании текущих тенденций роста ВВП стране в период до 2015 года потребуется на 5 млн. больше работников, чем сейчас, а при повышении годовых темпов роста до 6-7% - уже на 7 млн. человек больше.²²¹

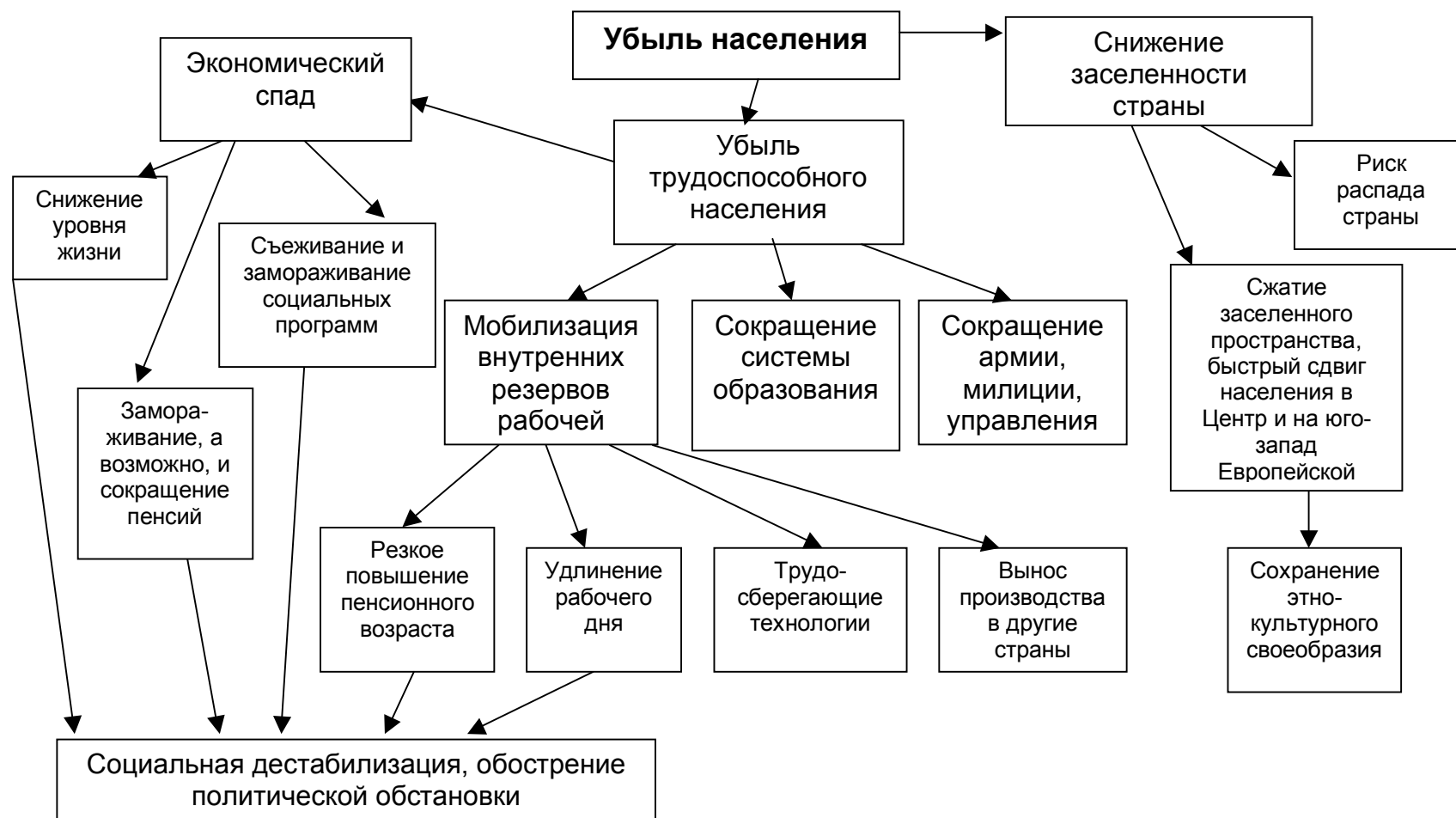
Экономический спад влечет за собой падение уровня жизни – доходов и зарплаты, замораживание, а, возможно, и сокращение пенсий, съезживание социальных программ. Для возмещения убыли трудоспособного населения придется прибегнуть и к таким непопулярным мерам, как резкое повышение пенсионного возраста, удлинение рабочего дня, относительное сокращение очного образования. Сокращаются как людские, так и экономические возможности поддержки институтов, обеспечивающих безопасность страны – армии и милиции, всей системы государственного управления.

Чем чревато скачкообразное сокращение трудовых ресурсов, можно представить не только теоретически, но и зримо, оглянувшись на опыт СССР первой половины 60-х годов, когда в СССР естественный прирост трудоспособного населения уменьшился в 2 раза. Хотя до естественной убыли дело не дошло, все равно потребовались чрезвычайные меры, чтобы экономика могла проскочить демографический провал. Среди них сокращение армии и ликвидация 11-го класса школы, вследствие чего рынок труда получил как бы удвоенное пополнение молодежью. Многие виды деятельности (например, уборка аудиторий в институтах) были переведены на самообслуживание. За счет этого были резко сокращены охрана и обслуживающий персонал. Но самыми болезненными были меры по ограничению личного подсобного хозяйства: запрет на содержание коров в крупных городах, увеличение налогов.

---

²²⁰ Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Кузнецов В.Н., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Стратегия демографического развития России. /РАН. Ин-т социально-политических исследований. М. 2005. С. 84-87.

²²¹ Из доклада Е.Л. Юрьева «Проблемы развития российского рынка труда в контексте демографического кризиса». М. 2005. Цит. по: Политика иммиграции и натурализации в России. Аналитический доклад. /Фонд «Наследие Евразии». Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. М. 2005. С. 125.

Схема 1. Сценарий без миграции

Рассчитывали на привлечение на работу женщин, занятых в личном хозяйстве, но эффект оказался незначительным. В малых городах, где занятость в данной сфере экономики была высока, не было рабочих мест, в больших же городах ресурсы были невелики. Зато получили эффект, которого совсем не ожидали. Ограничения на содержание скота в личной собственности привели к тому, что население вырезало скот и страна сразу же оказалась без мяса. С тех пор мясной голод стал перманентным вплоть до рыночных реформ. Падение прироста трудовых ресурсов стало основным мотивом для закона, разрешающего работающим пенсионерам получить и пенсию и зарплату. Занятость пенсионеров, естественно, возросла. Правда, как часто у нас бывает, введен этот закон был тогда, когда особой нужды в нем уже не было: страна начала выходить из ложбины на гребень трудоресурсной демографической волны. Гребень потребовал своих специфических мер: была сокращена рабочая неделя, введено 2 выходных дня, удлинены декретные отпуска и отпуска по уходу за ребенком; расширен прием студентов, вновь увеличена армия.

Вероятно, были и другие меры. Я перечислила только те, что запомнились. Но и из этого перечня ясно, что демографические волны не проходят бесследно для населения, но непосредственно затрагивают его интересы. В силу существовавших в СССР цензурных ограничений население не было информировано должным образом об изменениях конъюнктуры на рынке труда и не соотносило соответствующие меры с демографической ситуацией. Поэтому населению и сейчас трудно согласиться с неизбежностью перемен.

Чаще всего надежды, связанные с экономией труда, возлагаются на трудосберегающие технологии – технический прогресс, рост производительности труда. Действительно, здесь у нас большие резервы, но мобилизовать их за короткое время трудно, так как это сопряжено с техническим перевооружением производства и общим повышением культуры труда. Кроме того, обычно упускается из виду, что технический прогресс позволяет экономить рабочую силу главным образом в материальном производстве, больше всего в промышленности. Сфера же услуг за счет своего расширения и усложнения непрерывно наращивает потребность в работниках, так что дополнительный спрос в этой сфере перекрывает экономию, полученную в первой, что наглядно демонстрируют западные страны.

Следовательно, болезненные радикальные меры неизбежны в случае, если бы Россия решила обойтись без иммиграции. Ясно, что это угрожает серьезной социальной дестабилизацией, крайним

обострением политической обстановки. Помимо этого, отсутствие иммиграции чревато снижением заселенности страны, сжатием заселенного пространства, сдвигом населения в центр и на юго-запад Европейской России,²²² что может привести к распаду страны.

Единственный выигрыш данного сценария – возможность сохранить в неприкосновенности этно-культурное своеобразие и «генетическую чистоту» русского народа. Но не слишком ли дорогой ценой?

Посмотрим теперь, каковы эффекты и риски сулит замещающая иммиграция (схема 2). Приток рабочей силы позволяет обеспечить дальнейший экономический рост, а, следовательно, повышение уровня жизни, увеличение пенсий, более широкие возможности социального обеспечения, сохранение системы образования, поддержание в стабильном состоянии армии и милиции. Иммиграция также является необходимым условием укрепления геополитического положения страны, повышения вероятности сохранения ее целостности благодаря, по крайней мере, стабилизации населения вдоль российско-китайской границы.

Но и данный сценарий не лишен рисков. Сопряженное с иммиграцией увеличение этно-культурного разнообразия создает предпосылки для усиления напряженности, возможно, и конфликтов на этно-культурной почве, активизации националистических движений, обострения политической борьбы. Недавние бунтарские выступления молодых потомков иммигрантов во Франции ярко продемонстрировали социальные риски, сопряженные с масштабной инокультурной иммиграцией. Безусловно, нечто подобное может случиться и у нас.

Как видим, ни тот, ни другой сценарий не обещают безмятежного существования, оба ведут к росту социальной напряженности и обострению политической обстановки, но по разным причинам и по разным «линиям разлома».

В условиях масштабной иммиграции (сценарий 2) политическая борьба будет разворачиваться вокруг этнического фактора и опираться на раздувание мигрантофобии. При отсутствии иммиграции борьба будет происходить по линии богатые – бедные и вокруг требований уравнительного распределения и повышения уровня жизни.

Оба сценария экстремальные, пригодные скорее для

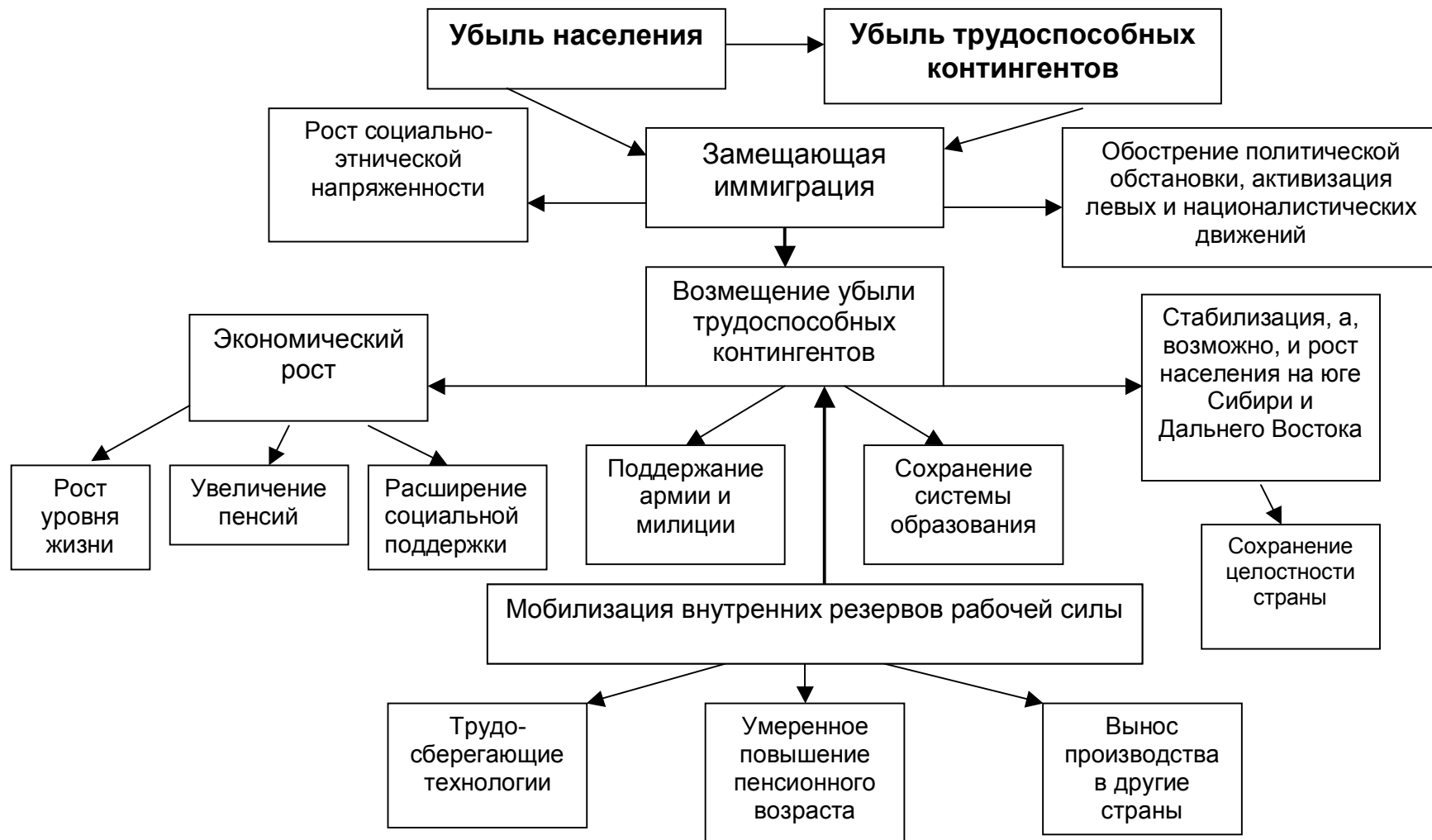
---

²²² Зайончковская Ж.А. Миграция в разном масштабе времени.

теоретического анализа. Вместе с тем, их противопоставление с очевидностью доказывает, что ориентация только на собственные демографические ресурсы – тупиковая. И все же эти сценарии неравноценны. Сценарий без иммиграции, кроме того, несет еще риски падения уровня жизни, ухудшения пенсионного обеспечения, рост бедности. Эти очевидные и крайне болезненные последствия стремительного сокращения численности трудоспособного населения, к сожалению, всегда остаются вне дискуссионного поля. А ведь они-то и есть настоящие «страшилки», не говоря уже о возможности сохранить целостность страны. В результате едва ли можно всерьез рассматривать сценарий, ориентированный исключительно на собственные ресурсы, в качестве альтернативы иммиграционному сценарию. Реальная жизнь, естественно, не может следовать в точности какому-либо из сценариев, она пройдет между ними, но все же приближенно к иммиграционному варианту. Население само поддержит именно его, как только поймет, что на другой чаше весов находится отсутствие перспектив для роста благосостояния.

Иммиграционный сценарий тоже предполагает мобилизацию внутренних резервов рабочей силы, но он позволяет избежать травмирующих общество мер, подобных удлинению рабочего дня и др. Обратим внимание на такой непривычный для России фактор, как вынос производства в другие страны. Попытки обратить внимание на этот фактор пока что не увенчались успехом. Между тем, все развитые страны давно идут по этому пути. Первоначальный толчок выносу производства дал именно дефицит труда в собственной стране. Передислокация производства не только сокращает соответственно потребность в иммигрантах, но и позволяет высвободить рабочую силу в пользу третичного и четвертичного секторов. На это приходится слышать возражения, что России, дескать, нечего выносить. Может быть, сейчас и нечего. Но пора задуматься, в какой степени и в каком ассортименте нам следует развивать легкую промышленность и производство ширпотреба у себя дома. Не лучше ли производить товары своих брендов в странах с более дешевым трудом? Получается двойная выгода – более дешевый товар и сокращение иммиграции.

Некоторые оппоненты отстаивают приоритет повышения рождаемости перед иммиграцией. Иммиграцию они считают не объективно обусловленной потребностью страны, а досужей выдумкой

Схема 2. Сценарий с иммиграцией

«либеральных общечеловеков»,²²³ «заказной и, вероятно, хорошо оплаченной кампанией»,²²⁴ происками иностранных организаций и фондов, «которые проводят прямо противоположную нашим интересам линию демографической политики».²²⁵

Оставим за рамками данной статьи споры по поводу возможностей повышения рождаемости. Допустим, что в нашей стране вопреки мировому опыту усилия государства увенчаются успехом, и рождаемость заметно поднимется. Но как прожить предстоящие 20 лет, пока родившиеся подрастут и в массе волеются в рынок труда? 20 лет, это если рождаемость начнет быстро повышаться прямо «завтра», а, скорее всего, придется ждать и все 30 лет. Как в эти десятилетия обеспечить «улучшение качества жизни» и найти средства для стимулирования рождаемости и оздоровления населения? Кто заработает эти средства? Такими вопросами противники иммиграции себя не утруждают, очевидно, полагая, что экономика как-то «выкрутится».

Склонен к противопоставлению разных направлений демографической политики и председатель Совета Федерации Сергей Миронов. По его мнению, «вполне реально добиться, чтобы к 2050 году в России жили не 100, а 250 млн. человек», при этом привлечение рабочей силы из-за рубежа рассматривается «только как экстренная мера краткосрочного плана».²²⁶ Основные же надежды связаны с повышением рождаемости. Подобные прожекты создают опасную иллюзию легкой достижимости демографических целей и полной управляемости процессом. Тем самым отвлекается внимание от мер по обеспечению иммиграции – не просто насущной, а горячей проблемы. По-видимому, подразумевается, что приток населения в Россию зависит только от ее желания, и обеспечить его легко. Это – глубокое заблуждение. Насколько мы не подготовлены к успешному решению миграционных проблем, показывает проводящаяся сейчас кампания по легализации, в ходе которой мигрантов чаще выдворяют, чем наделяют правами.

Хотелось бы рассмотреть еще один из распространенных контрдоводов против иммиграции. Вот как он звучит в устах Анатолия

---

²²³ В.А. Башлачев. Информационно-аналитическая сеть по проблемам прав и свобод человека, Международная правозащитная ассамблея (ИАС МПА).

²²⁴ Юрий Крупнов. Русская национальная община на Святой Земле. «Информационный бюллетень», N 56 (10.10.2005-23.10.2005).

²²⁵ Игорь Белобородов. Русских хоронить рано. RDC Daily. 28 июня 2005 г.

²²⁶ Российская газета, 28 апреля 2005 г.

Иванова, депутата Госдумы: «Те средства, которые придется затратить на обустройство иностранных рабочих с семьями, лучше потратить на улучшение условий российских трудящихся».²²⁷ Или такой пассаж: «...приедут, допустим, 300 тыс. иммигрантов. Им же будут нужны квартиры и дома. Где взять это жилье, как его и за какие деньги произвести?»²²⁸

Патерналистский взгляд на миграцию, в принципе, ошибочен. Мигранты не иждивенцы, они сами зарабатывают и сами, как и местные жители, должны заботиться о своем обустройстве, за исключением вынужденных мигрантов, нуждающихся в помощи. В пользу самостоятельности мигрантов говорит и недавний опыт нашей страны. В течение 90-х лишь около 350 тыс. человек из 11 млн. прибывших получили какое-либо содействие от государства в жилищном обустройстве: 17,3 тыс. семей беженцев и вынужденных переселенцев (54,5 тыс. человек) были обеспечены жильем и 92,5 тыс. семей (около 300 тыс. человек) получили беспроцентные ссуды на жилье в рамках федеральной миграционной программы. Остальные 97% мигрантов решали свои проблемы сами и, кроме того, строили жилье для горожан, так как это одна из наиболее распространенных и емких ниш мигрантского труда, на которую россияне не претендуют. Представления о потребительстве мигрантов отнюдь не безобидны. Они разжигают у принимающего сообщества мигрантофобию, создавая мираж повышенного внимания к «чужим» в ущерб «своим».

Разумеется, это не означает, что государство может отстраниться от решения проблем мигрантов. Но от государства требуется не прямая помощь приезжим, а создание рамочных условий для их приема и интеграции. В компетенции государства разработка адекватного законодательства по приему мигрантов – их регистрации, предоставлению вида на жительство, гражданства; порядок трудового найма мигрантов; развитие рынка жилья; установление партнерских отношений со странами-донорами рабочей силы; стимулирование формирования информационной и рекрутерской сетей; надзор за соблюдением прав мигрантов и др. Важным является вопрос о разделении функций и ответственности между центром и регионами, государством и работодателями.

---

²²⁷ PROGNOSIS.RU 23.05.2005

²²⁸ Юрий Крупнов. Цит. соч.

3. Вероятные миграционные доноры.

В ожидании иммиграционной волны активизировались надежды на возвращение «своих» - русских, «соотечественников» из постсоветских стран. Эту идею еще раз как бы официально подтвердил глава Совета Федерации Сергей Миронов, выступая на парламентских слушаниях 24 ноября 2005 года – Страна.ру, 24 ноября 2005. По данным национальных переписей в бывших советских республиках осталось 18 из 25,3 млн. русских, проживавших там в 1989 году. Из них 8,2 млн. человек живут на Украине, 4,1 млн. – в Казахстане, 1,2 – в Белоруссии, около 1 млн. – в Узбекистане. Если подходить чисто механически, казалось бы, этого потенциала достаточно для России, по крайней мере, лет на 20. Но по оценкам большинства экспертов максимальный миграционный потенциал русской диаспоры не превышает 4 млн. человек, которые сосредоточены главным образом в Казахстане и Узбекистане. Некоторые оценки достигают 5,2 млн. человек. Они рассчитаны в предположении иммиграции русских также из Украины и Белоруссии.²²⁹ Но едва ли есть основания ожидать увеличения потока русских из Украины, где сосредоточена основная часть диаспоры. Напротив, есть реальные предпосылки для возобновления в будущем миграционного потока из России на Украину, как это было в прошлом, так как демографический кризис на Украине еще более глубокий, чем в России, а Украина всегда была привлекательной для россиян. В Белоруссию же русские сами выезжают.

Рассмотрим более подробно ситуацию в отдельных странах.

Казахстан. Эта страна является главным миграционным донором России. В период до 2000 года Казахстан потерял 2,5 млн. или почти 40% «своих» русских. Из них на Россию пришлось около 2-х млн., остальные выехали в Германию в составе немецко-русских семей.

По Казахстану имеются следующие замеры миграционного потенциала русских:

1991 — 9% (ВЦИОМ)

1994 — 18% (Л. Гудков)

1994 — 44% (Г. Витковская)

---

²²⁹ Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития. Аналитический доклад. /Фонд «Наследие Евразии». Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. М. 2005, С. 174, 183.

из них: предпринимали конкретные шаги — 18.5%

1995 — 21% (И. Субботина)

1997 — 33% (Г. Витковская)

из них: уедут с высокой вероятностью — 19%.

Как видим, потенциал по сравнению с началом 90-х возростал. По различным оценкам, его величина различалась в 2 раза, но если в оценках Г. Витковской взять только контингент твердо намеренных уехать, разброс оценок резко сужается, округленно до 20% в период 1994-1997 г.г.

Реальный выезд примерно соответствовал этим оценкам (с учетом выезда на Украину, в Белоруссию и за границу бывшего СССР. За границу, по опросам Г. Витковской 1994 года, стремился каждый десятый из желающих выехать из Казахстана).

Со времени последних замеров прошло уже 8 лет. Нет никаких оснований полагать, что потенциал казахстанских русских возрос.

Во-первых, уже в 1994 году, в разгар баталий о языке, основными причинами выезда из Казахстана были экономические причины. Исследование Л. Гудкова (1994) выявило следующую иерархию причин выезда:

- ухудшение экономической ситуации в Казахстане – 43%;
- надежда поправить свое материальное положение – 22%;
- отсутствие перспектив трудоустройства – 11%;
- неприязненное отношение местного населения – 5%.

Кроме того, всех русских (независимо от желания уехать) спрашивали о проблемах, которые их беспокоили: 66% назвали низкий уровень жизни, 24% - угрозу безработицы, 52% - рост преступности и лишь 16% - обострение национальных отношений.

С тех пор условия в Казахстане сильно улучшились, экономика развивается высокими темпами, сократилось отставание от России. Межнациональные отношения половина русских и раньше оценивала как дружественные или доброжелательные (1997, Л. Тараков).

Таким образом, 20% уровень выезда русских из Казахстана в течение последующих лет, очевидно, следует признать максимально возможным. В сумме это составляет около 800 тыс. человек.

Средняя Азия. Замеры миграционного потенциала русских по странам этого региона имеют следующие значения (табл.2).

Таблица 2.

Доля русских, желающих уехать из среднеазиатских стран СНГ, согласно различным социологическим обследованиям, %

	Узбеки- стан	Киргизия	Таджики- стан	Туркмения
<i>1991 (ВЦИОМ)</i>	25	24	36	28
<i>1991 (ИСПИ РАН)</i>	-	20	40	-
<i>1992 (ИСПИ РАН)</i>	31	36	52	-
<i>1992 (Г. Витковская)</i>	43	-	66	-
<i>1992 (А. Савоскул)</i>	-	20	-	-
<i>1994 (Г. Витковская)</i>	52	20	-	-
<i>1997 (Г. Витковская)</i>	32	18	-	-
	<i>из них: уедут с высокой степенью вероятности</i>			
	13	8	-	-
<i>1997 (Н. Космарская)</i>	-	10	-	-
<i>1997 (Таджикские замеры)</i>	-	-	50	-

В Россию из Средней Азии выехало более 1 млн. из 3,3 млн. проживавших там русских. Если к этому прибавить некоторый выезд русских на Украину и в Белоруссию, а также в Германию и Израиль с немцами и евреями, приходим к выводу, что во всей Средней Азии осталось, вероятно, около 1,5 млн. русских.

Большим стремлением к выезду в течение всего периода отличались русские *Узбекистана*, хотя их выездная мобильность падает, все же не так стремительно, как по другим странам, поскольку ситуация в Узбекистане и сейчас довольно напряженная. По сравнению с 1997 годом выезд русских из Узбекистана упал в 1,5 раза, в то время как по Казахстану в 5 раз. Будущий потенциал можно оценить максимум в 25%, около 250 тыс. человек.

В *Киргизии* положение русских до недавней оранжевой революции было относительно стабильным, в значительной степени благодаря меньшей безработице и приданию русскому языку статуса государственного. В целом Киргизия потеряла почти такую же часть русских, как и Узбекистан, но главные ее потери пришлось на период 1992-94 гг., с тех пор выезд сокращался. Обострение политических событий может вызывать всплески миграции, но средний уровень репатриации едва ли превысит 20%, составив 100-150 тыс. человек.

В *Таджикистане* осталось не более 100 тыс. русских, из которых половина хочет уехать, а вторая половина «мечтает, но не может» (по местным исследованиям).

В *Туркмении*, вероятно, осталось не более 200 тыс. русских, чьи выездные устремления, несомненно, высоки. Можно допустить, что половина из них -100 тыс. чел. - может выехать.

В итоге Средняя Азия может дать около 500 тыс. русских репатриантов в Россию.

Страны Закавказья. В связи с тем, что в этих странах ситуация крайне нестабильна, по ним не было социологических обследований миграционного поведения русских. Но даже по статистическим данным видно, что подавляющее большинство мобильных русских оттуда выехали. Оставшийся потенциал, вероятно, не превышает 100 тыс. чел. по всему региону.

Страны Балтии. Замеры по этим странам выявляли следующий уровень выездных намерений русских.

Таблица 3.

Доля русских, желающих уехать из стран Балтии, согласно различным социологическим обследованиям, %

	Литва	Латвия	Эстония
<i>1991 (ВЦИОМ)</i>	7	6	6
<i>1992 (ВЦИОМ)</i>	-	18	-
<i>1992 (Г. Витковская)</i>	10	-	-
<i>1993 (А. Савоскул)</i>	13	-	-
<i>1994 (А. Савоскул)</i>	-	-	7

Русские, несмотря на активное протестное поведение, даже в начале 90-х не стремились особенно уехать из балтийских стран. Из балтийских стран, взятых вместе, выехало в Россию лишь 11% русских. Основную часть выехавших составили военнослужащие (действительные и уволенные в запас). В последние же годы выезд русских из этих стран практически прекратился, главным образом из-за значительно более высокого уровня жизни в странах Балтии. И в перспективе не приходится рассчитывать на приток русских оттуда.

Присмотримся внимательнее к *Украине*, где проживает наибольшая часть русских, сосредоточенных в постсоветских странах. Очевидно, по Украине статистика наименее точна. Согласно ей, Украина отдала России за 1990-2002 годы 360 тыс. русских. Согласно

же и российским, и украинским оценкам численность трудовых мигрантов из Украины в России составляет около 1 млн. человек. Опираясь на наши обследования в Москве (2002 год), можно считать, что половина из них - русские. Из этого числа не менее половины живут в России постоянно. Таким образом, очевидно, данные статистики нужно удвоить, и тогда получим нетто-миграцию русских из Украины в Россию примерно в размере 700 тыс. человек. Не меньше, вероятно, миграция украинских русских в страны Восточной Европы, в Израиль и другие страны Средиземноморья, в Германию. Таким образом, суммарные потери Украины примерно 1,5 млн. человек, или около 13%. Примерно столько же русских при переписи населения назвали себя украинцами. В случае стабильного экономического подъема страны существует опасность разворота миграций в пользу Украины.

Ситуация в *Молдавии* сложная. В момент обострения Приднестровского конфликта (1993 год) из Правобережной части хотел уехать каждый четвертый русский, но в 1996 году - только каждый десятый. Из Приднестровья же никто не хотел уезжать. Кроме того, с молдавским паспортом довольно легко уехать на Запад. Выезд из Молдавии при мирном урегулировании раскола страны не достигнет и 100 тыс. человек.

Белоруссия, где сосредоточено 1,3 млн. русских, тоже представляет определенный интерес. Но, во-первых, она расположена на оси главного западного вектора движения русских, во-вторых, пока нет никаких признаков, которые бы свидетельствовали о том, что можно ожидать притока русских из этой страны.

Миграционный потенциал титульных и других народов стран СНГ по нашей оценке не превышает 6-7 млн. человек в период до 2025 года. Есть и более пессимистические оценки - максимум 4 млн. человек.²³⁰ Главным образом, это узбеки, таджики, киргизы. Потенциал закавказских народов, вопреки расхожему мнению, почти исчерпан. Примерно каждое третье домохозяйство в бывших закавказских республиках имеет работника в России. Это очень высокий уровень эмиграции и едва ли он существенно поднимется. Некоторые симптомы указывают на начавшуюся возвратную миграцию в Азербайджан и Армению. Таким образом, страны СНГ и Балтии в общей сложности могут «закрыть» менее половины российского спроса на рынке труда и существенно смягчить ситуацию

---

²³⁰ Политика иммиграции и натурализации в России, С. 183.

с рабочей силой в ближайшей перспективе. Но и этот потенциал привлечь не просто. Для этого необходима спешная либерализация миграционной политики.

В любом случае, чтобы компенсировать возникающий демографический дефицит, неизбежно придется прибегнуть к масштабной иммиграции из других стран.

В качестве доноров, безусловно, хотелось бы видеть страны, близкие нам в культурном отношении. Например, страны Восточной Европы. Но надежды на это иллюзорны. Глобальный рынок иммигрантского труда очень конкурентный, и конкуренция будет нарастать. С Россией вплоть до середины века будут конкурировать США и Европейский Союз, каждый из которых предполагает привлекать примерно по 1 млн. мигрантов в год вплоть до середины века. Соперничество явно не на равных. Россия в этой тройке - аутсайдер. Поэтому ее выбор ограничен. Россия может рассчитывать преимущественно на страны Юго-Восточной и Южной Азии, возможно, арабские страны.

Ясно, что необходимо стремиться по возможности диверсифицировать миграционный поток по странам исхода, но ясно и то, что у китайцев - наших непосредственных соседей - нет серьезных конкурентов. Китайцев, по крайней мере тех, кто живет в северо-восточных провинциях, не отпугивает российский климат, они с успехом работают даже в сельском хозяйстве, а соседское положение расширяет их осведомленность о российском рынке труда, имеющихся возможностях и правилах поведения, облегчает контакты с россиянами, тем самым резко увеличивая их шансы на переезд в Россию по сравнению с другими иммигрантами. Этому способствуют и поездки россиян в Китай, которые численно в 2 раза превосходят поток из Китая. Так, в 2004 году российские граждане совершили 1765 тыс. поездок в Китай, тогда как граждане Китая в Россию – 813 тыс. поездок.²³¹

Исследовательские оценки единовременного китайского присутствия в России довольно стабильны и не превышают 500 тыс. человек.²³² В основном это торговцы, строительные и сельскохозяйственные рабочие. Местные оценки китайского присутствия гораздо умереннее. По расчетам Виктора Ларина на

---

²³¹ Россия в цифрах /Росстат, М. 2005. С. 140, 141.

²³² Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М. 2004, С. 36.

Дальнем Востоке их всего 25-30 тыс.²³³ Перепись 2002 года зафиксировала в России 35 тыс. китайцев.

Приведенные данные свидетельствуют о довольно скромных размерах китайской миграции. Тем не менее, до сих пор не удается разрушить гиперболические представления о количестве китайцев в России, в том числе миф о 2 млн. китайцев на Дальнем Востоке, запущенный газетой «Известия»²³⁴ и широко подхваченный местной прессой. Этот миф создал устойчивое представление в обществе о китайской экспансии как якобы об уже свершившемся факте. Он стал одним из главных факторов нагнетания страха перед китайской угрозой. Все панические публикации опираются на эти выдумки.

Причем масштабы «нашествия» быстро разрастаются. По сообщению «Российских вестей», граждан КНР в России по неофициальным данным около 3,4 млн. человек. «То есть, - пишет газета, - китайцы по численности уже сегодня занимают в России четвертое место после русских татар и украинцев».²³⁵ Еще «страшнее» безответственный прогноз Л.К. Аксенова: «Если сейчас на 150 россиян - один китаец, то лет через 50 будет наоборот: на одного россиянина - 150 китайцев» (Известия, 19.12.2005). А вот совсем свежий пример. Член-корр. РАН, известный эколог А. Яблоков заявил на телеканале НТВ 27 ноября, будто на Дальнем Востоке «в 10 раз больше китайцев, чем русских».

Так создается питательный бульон для русского национализма, ксенофобии, заранее формируется агрессивная среда для мигрантов. Иммиграционная политика рискует остаться без общественной поддержки. Без этого она обречена на крах, а Россия - на экономический упадок в лучшем случае, а в худшем - на хаос и распад.

Повторю высказанное ранее предположение: китайцы с большой степенью вероятности к середине века могут стать вторым по численности народом России, обойдя в этом отношении татар.²³⁶ В свете такой перспективы приходится констатировать, что, к

---

²³³ В.Л. Ларин. Китайская миграция на Дальнем Востоке /«Мост через Амур». Внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем востоке. Сборник материалов международного исследовательского семинара. Москва – Иркутск. 2004, С. 109.

²³⁴ Известия. 1993 г., 2 ноября; 1994 г. – 30 ноября.

²³⁵ Дмитрий Жантиев. Европу и Россию ожидает наплыв иммигрантов. /Российские вести. 19 мая 2004 г. Еще «страшнее» безответственный прогноз Л.К. Аксенова: «Если сейчас на 150 россиян – 1 китаец, то лет через 50 будет наоборот: на 1 россиянина – 150 китайцев» /Известия, 19.12.2005.

²³⁶ Зайончковская Ж.А. Китайская иммиграция через призму рынка труда. // Российский демографический журнал. 1998, 1: 12-18.

сожалению, отношение к китайской проблеме меняется слишком медленно. Медленно - в свете неотвратимо надвигающегося дефицита труда, его огромных размеров.

Приток китайцев - это не только угроза, но и необходимость для России. Угроза, которой невозможно избежать.

4. Регионы на миграционной карте России

Устойчивыми тенденциями в миграции населения России являются доминирование западного вектора движения и центростремительность миграций, магнитом которых является Московская агломерация.

Западный миграционный дрейф обозначился уже в 60-е годы. Вначале он коснулся только городского населения и только южных районов Сибири и отчасти Дальнего Востока. Динамические колебания миграционного прироста по восточным регионам обнаруживали тесную связь с динамикой естественного прироста трудоспособных контингентов по стране в целом. Чем хуже трудоресурсная ситуация в стране, тем выше миграционный отток из восточных регионов и, наоборот, - высокий прирост трудоспособного населения создавал хорошие предпосылки для миграции на восток. Так, наиболее значительный отток населения из восточных регионов пришелся на 60-е годы, когда естественный прирост трудоспособного населения в России сокращался более чем в 2 раза. Трудоресурсная ситуация в 70-х была в целом значительно более благоприятной и отток с востока приостановился, а многие его регионы получили существенное пополнение населения. В 80-е годы вновь возобладало западное направление миграций. До конца советского периода этому направлению противостояло движение населения на север. Серьезным компенсирующим потоком было также увеличение воинских контингентов на Дальнем Востоке (что обычно упускается из виду).

После распада СССР западный перенос и центростремительность миграций проявились особенно ярко, что подтвердила и последняя перепись населения.

Обычно в качестве наиболее дефицитного по демографическим регионам страны рассматривается Дальний Восток. Но это представление ошибочно, сколь бы очевидным оно ни казалось. Более тяжелая демографическая ситуация как раз в староосвоенной части страны, а самая тяжелая - в Центральном федеральном округе. Здесь естественная убыль населения относительно самая высокая

(10 человек на 1000 жителей против 3,3 на Дальнем Востоке в 2001 году), население самое старое (в пенсионном возрасте 24,3% населения против 15,1%, соответственно), а сокращение трудоспособного населения принимает здесь тоже относительно самые значительные размеры. Именно Центр, наиболее развитый регион страны, соперничает с Дальним Востоком, и не только с ним, за трудовые ресурсы. Центр представляет собой мощный демографический насос, нуждающийся в постоянной подпитке, главным образом, для возмещения естественной убыли своего трудоспособного населения. Этот насос работает давно, со второй половины 60-х. До этого Центр в течение столетий отдавал свое население во все концы бывшей России и СССР. Но к середине 60-х ресурсы региона истощились, и он сам стал нуждаться в дополнительных работниках. С тех пор Центр стал самым мощным миграционным магнитом, который работает тем сильнее, чем хуже трудоресурсная ситуация в стране и в регионе.

Это и придало ярко выраженную центростремительность внутрироссийской миграции. В ней прочно установился западный миграционный дрейф. Два района страны образуют миграционные полюса - Центр, который стягивает население со всей территории страны, и Дальний Восток, который во все регионы население отдает. Каждый последующий регион, расположенный в западном направлении от Дальнего Востока, теряет население во все более западные регионы, частично восполняя его за счет восточных. Во внутренних миграциях Дальний Восток несет главные миграционные потери - 753 тыс. человек за 1989-2002 годы. Из этого количества третья часть была отдана Центральному округу, 22% - Южному, 17% - Приволжскому, 15% - Сибири. За счет Дальнего Востока Сибирь возместила 30% своих потерь в западном направлении, а Урал за счет Дальнего Востока и Сибири - 50%.

Любопытно, что приобретения Центрального округа во внутрироссийских миграциях, составившие 787 тыс. человек, были практически равны потерям Дальнего Востока (табл. 2). Полюсность этих регионов подтвердилась даже количественно. Среди регионов России Дальний Восток был главным донором Центра, обеспечив 28% его миграционного прироста, полученного за счет внутренней миграции. Именно потому, что за трудовые ресурсы не только с Дальним Востоком, но и со всеми другими федеральными округами соперничает наиболее развитый округ страны, нереально надеяться на возрождение восточного вектора миграции.

Таблица 4.

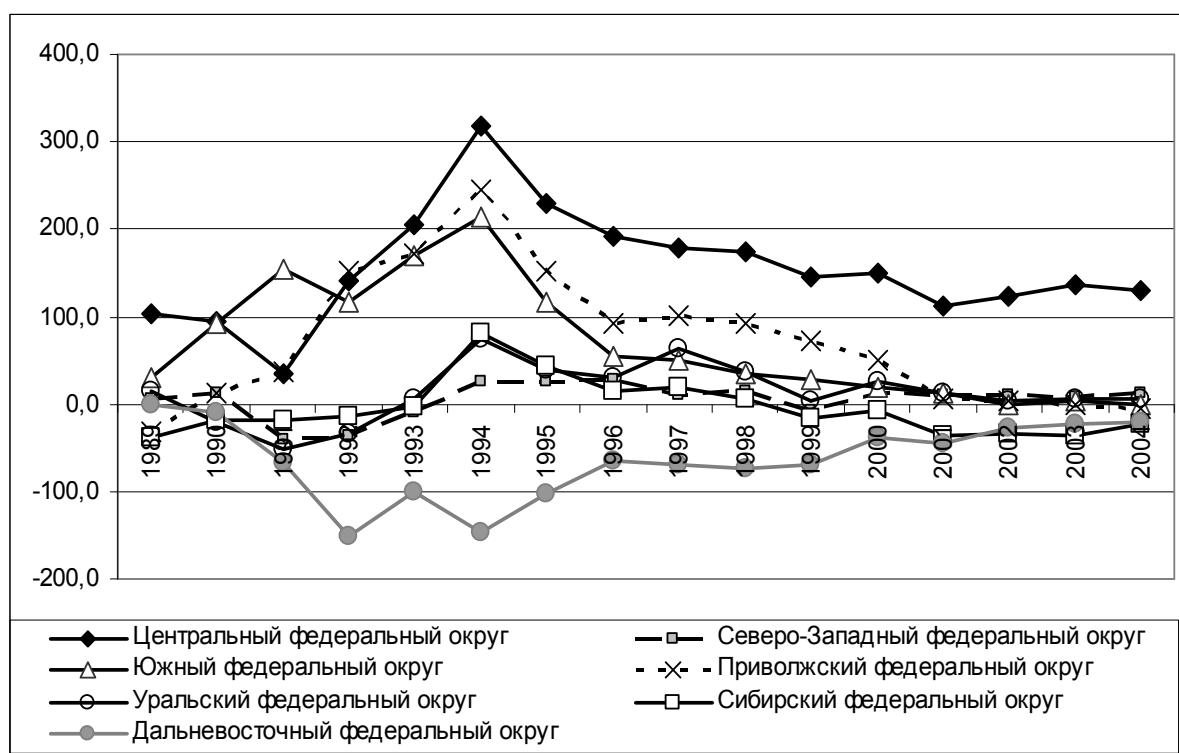
**Внутрироссийская миграция по федеральным округам,
1989-2002 гг., тыс. человек. ***

Федеральные округа	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
<i>Центральный</i>	2357,0	1569,8	787,2
<i>Северо-Западный</i>	1104,2	1248,5	-144,3
<i>Южный</i>	1562,0	1378,7	183,3
<i>Приволжский</i>	2035,8	1774,7	261,1
<i>Уральский</i>	1231,8	1312,7	-80,9
<i>Сибирский</i>	1169,7	1440,8	-271,1
<i>Дальневосточный</i>	737,6	1472,9	-735,3
Россия	10198,1	10198,1	-

* По данным переписи 2002 года.

Главный источник миграционного прироста России - миграция из стран СНГ и Балтии. Она обеспечила ощутимое пополнение населения во всех округах, кроме Дальневосточного, в большинстве случаев возместив потери во внутренней миграции и в обмене с другими странами. Внутренняя же миграция в противоположность относительно равномерному распределению мигрантов из постсоветских стран обнаружила ярко выраженную центростремительность.

В первой половине 90-х стремление в Центр не было особенно выражено. Благодаря притоку из постсоветских стран почти столько же мигрантов в этот период приняли Южный и Приволжский округа. По мере того, как миграция из стран СНГ и Балтии сокращалась, привлекательность Центра России проявлялась все сильнее. В 1989-2002 гг. Центральный округ принял более 60% положительной нетто-миграции, рассчитанной по округам, а в 2001-2004 гг. он впитал практически все население, перераспределенное миграциями между округами внутри страны, и более половины миграционного прироста России, полученного за счет внешней миграции, а основным донором округа стала внутренняя миграция. Приток в Центр, хотя и снизился, но удерживается на довольно высоком уровне, в то время как миграционный прирост остальных округов приблизился к нулю (рисунок 3).

Рисунок 3. Тренды нетто-миграции по федеральным округам, 1989-2004 гг., тыс. человек

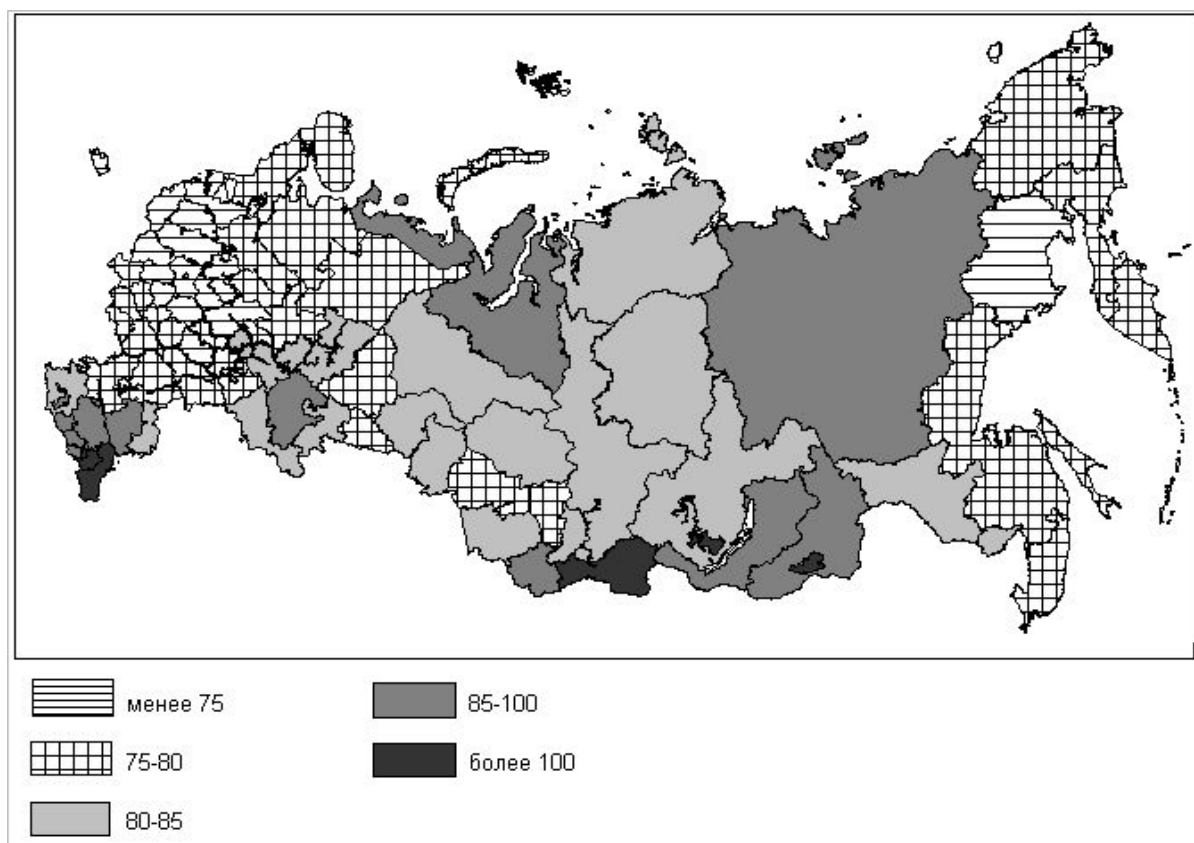
Практически весь миграционный прирост, получаемый Центральным округом во внутренней миграции (а с середины 90-х - и во внешней), аккумулируют Москва и Московская область. Центростремительность миграционных связей России приобрела универсальный и предельно выраженный характер.

Даже такому городу, как Санкт-Петербург, на этом фоне уготована лишь роль второго плана. Являясь центром притяжения мигрантов всероссийского масштаба, северная столица, тем не менее, может успешно конкурировать с Москвой только за мигрантов из регионов европейского севера, а также соседних Новгородской, Псковской областей и Карелии.

Каждый последующий регион, расположенный в западном направлении от Дальнего Востока, теряет население за счет миграции в более западные регионы, частично восполняя его за счет восточных.

При условии пролонгирования современных тенденций в перспективе ни один из округов, кроме Центрального, не будет иметь шансов получить миграционный прирост населения. Только для компенсации естественных потерь трудоспособного населения, которые здесь относительно самые большие, округу необходимо более 6 млн. мигрантов в период до 2025 года. При нынешних тенденциях для возмещения этих потерь потребуется мобилизация миграционного

потенциала всей России. В таких условиях Сибирь и Дальний Восток рискуют и в последующем остаться главными донорами Центрального округа, как, впрочем, и при подъеме иммиграции до 400 тысяч человек/год, как в прогнозе Госкомстата. Согласно этому прогнозу, в перспективе сокращается население всех округов, но Сибири и Дальнего Востока - в наибольшей мере. Но даже и при таком условии естественная убыль трудоспособного населения ЦФО может быть возмещена примерно на 85%, а в пенсионном возрасте окажется 30% населения округа. Картосхема (рис. 4) наглядно демонстрирует наиболее низкую трудообеспеченность центра России.

Рисунок 4. Численность населения в трудоспособном возрасте в 2025 г., в % к 2005 г. (миграция отсутствует)

Альтернативой иммиграционному сценарию может быть сжатие населенного пространства России до юго-западного сектора Европейской части страны, стагнация, а затем упадок восточных регионов (включая Урал), вплоть до потери части территории, частичное свертывание производства, урезание пенсионного обеспечения и других социальных программ. Таким образом, проблема иммиграции для России - это одновременно судьба ее территории, ее границ и ее целостности.

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ: СПЕЦИФИКА ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

1. Социально-политический и экономический контекст миграционной политики

Массовые миграции с полным основанием можно отнести к травматическим социальным изменениям исторического масштаба. Масштабные миграции, являющиеся составной процесса глобализации, концентрируют два спектра проблем глобализации, обладающих существенным конфликтным потенциалом: экономические, вызванные притоком новых рабочих рук, и культурные, обусловленные контактами представителей различных культур.²³⁷

Возрастающее этно-культурное и этно-конфессиональное разнообразие российского общества - результат миграционных процессов, - способствовало, во-первых, поляризации взглядов политиков и общественного мнения на вопросы миграционной и этнической политики.

Во-вторых, миграционная и этническая политика рассматриваются властями, СМИ и общественностью в неразрывной связи. Особенностью российских дискуссий является преувеличенное значение этничности, выступающей ключевым маркером отношений «свой/чужой».

В-третьих, идет нарастающий рост ксенофобских настроений, разделяемых большинством населения России. Российское общество заражено ксенофобиями: лозунг «Россия для русских!», по опросам социологов, поддерживается большинством респондентов.²³⁸

В-четвертых, миграционная политика отныне рассматривается

---

²³⁷ По замечанию одного из крупнейших современных социологов П. Штомпки, самые резкие протесты против глобализации, которые он характеризовал как третью волну социальных движений, «пока концентрируются главным образом на экономических проблемах, но с уверенностью можно сказать, что в недалеком будущем они соединятся с поднявшимся еще раньше, хотя и не в столь бурных формах, движением в защиту местных культур». (Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. - М.: Логос, 2005, С.259).

²³⁸ По данным Левада-Центра, в апреле 2006 года 12% респондентов на вопрос: «Как вы относитесь к идее «Россия для русских»? ответили: «Поддерживаю, ее давно пора осуществить», еще 40% считали, что «Ее неплохо было бы осуществить, но в разумных пределах». Опрошено 2100 респондентов.

властями не только как внутривнутриполитический, но и как внешнеполитический ресурс.

Чрезмерная политизированность проблем миграционной политики вызвана тем, что миграционная политика стала оселком, на котором оттачиваются полярные взгляды на будущее России.

Имеются две альтернативные точки зрения на перспективы развития России. Согласно первой, исходя из долгосрочных демографических, экономических, и политических интересов России, без иммигрантов не обойтись. Желательно привлекать соотечественников из стран СНГ, но надо быть готовым к тому, что будут приезжать не только русские и русскоязычные, но и представители других этнических групп ближнего и дальнего зарубежья. На передний план выходит не столько этническая принадлежность иммигрантов, сколько их лояльность к России, способность к социализации; гражданская идентичность становится важнее этнической.

Альтернативная позиция: Россия должна развиваться, базируясь на русско-православное культурное ядро. Приверженцы этой позиции, озабоченные социальными и этноконфессиональными последствиями миграций и склонные к изоляционизму, являются сторонниками жесткой линии в области миграционной политики.

Споры о миграционной политике сводятся к дилемме: социальная стабильность в ближайшем будущем при возрастающих угрозах социально-экономического, политического и демографического развития на перспективу, либо попытка найти адекватные ответы перспективным вызовам, сопровождающимся нарастанием социальной напряженности в ближайшем будущем.

По прогнозу Федеральной службы статистики, в 2007-2025 гг. население РФ сократится на 8,3 млн. человек. Сокращение населения в трудоспособном возрасте будет еще более значимым и составит 16,2 млн. человек, - почти четверть занятых сегодня в экономике России²³⁹. Причем в эти расчетах уже учтена существенная иммиграция (сальдо иммиграционного прироста - 5,6 млн. человек, в т.ч. в трудоспособном возрасте - почти 4 млн. человек).

Столь масштабную убыль не способны компенсировать меры демографической политики, которые скажутся на численности трудовых ресурсов, в лучшем случае, спустя два десятилетия. Экономисты отвергают и возможность компенсации этой убыли за

---

²³⁹ 69,7 млн. человек (октябрь 2006 года).

счет механизации и автоматизации труда.

Социально-экономическое развитие России диктует устойчивый внутренний спрос на труд мигрантов, причем иммигранты удовлетворяют спрос на рабочую силу, который структурно обусловлен потребностями современной, постиндустриальной экономики. Труд мигрантов востребован на рабочих местах, характеризующихся плохими или тяжелыми условиями труда, сезонностью, низкими заработками, к которым местное население индифферентно. Уже сегодня в России сформировались ниши и сферы занятости, функционирующие в значительной мере благодаря мигрантам: строительство, оптовая и розничная торговля, коммунальные и персональные услуги, общественное питание, общественный транспорт.

Независимо от стратегического выбора развития России, возникающий вакуум рабочей силы надо будет компенсировать – за счет ли иммигрантов, за счет «гастарбайтеров», - другой вопрос.

Важное значение приобретает временной фактор. Относительно динамично развивающаяся экономика России делает ее сегодня привлекательным местом заработка и проживания для граждан новых независимых государств.²⁴⁰ Однако появление новых центров притяжения мигрантов, возрастающая конкуренция за труд иммигрантов со стороны развитых стран и отдельных государств постсоветского пространства, настоятельно требуют повышения конкурентоспособности не только российской экономики, но и социальной среды.

Обеспечение социально-политической стабильности, постоянный мониторинг и контроль взаимоотношений мигрантов и принимающего населения, предупреждение конфликтных ситуаций являются неперенными условиями иммиграционной политики, а ее центральным моментом становится адаптация трудовых иммигрантов и интеграция иммигрантов.

Необходимость регулирования иммиграции не подвергается сомнению. Проблема - в поиске разумного баланса между максимизацией выгоды от притока иммигрантов и минимизации неизбежных социальных рисков.

Сегодня иммиграционная политика в целом и политика интеграции, как ее составная, сталкиваются с объективными

---

²⁴⁰ В большинстве стран СНГ, за исключением Казахстана, Белоруссии, Украины и Азербайджана, средняя заработная плата не превышает 100 долларов. (В России, в ноябре 2006 года – 424 доллара).

социокультурными ограничениями. Основными препятствиями на этом пути являются:

- противодействие принимающего населения локальных социумов, крайне негативно относящегося к мигрантам;
- слабые адаптивные возможности части мигрантов, их недостаточная включенность в повседневный социальный и культурный контекст принимающей стороны, отсутствие у них потребности следовать общепринятым образцам и традициям и/или незнание этих образцов и традиций;
- социальные практики взаимодействия принимающего населения с иммигрантами;
- специфический исторический опыт и традиции межкультурного взаимодействия принимающего населения;
- особенности и стереотипы общественного сознания россиян.

2. Интолерантность принимающего населения

В качестве дифференцирующих, разделяющих людей на «своих» и «чужих» в повседневной жизни выступают только те различия, которые и при самоидентификации, и при отнесении других к определенным этническим, социальным или иным группам, воспринимаются в качестве значимых. В разное время и в разных условиях таковыми могут служить язык, исторические представления, религия, особенности бытовой культуры.

Границы между принимающим сообществом и мигрантами обозначаются каждой из названных сторон, а маркерами таких границ выступают этнокультурные различия, признаваемые одной из сторон определяющими. Точнее сказать - этносоциальные или этносоциокультурные: по важному замечанию Л.М. Дробижевой, для определения культурной отличительности этнических групп, маркерами служат не только этнокультурные различия²⁴¹.

Данное замечание тем более справедливо по отношению к мигрантам, которые могут принадлежать и к этническим группам принимающего населения – «лимитчикам» советского периода, а сегодня – к русским из Средней Азии, прибывающим в Центральную Россию. Отличия этих групп мигрантов от принимающего населения

---

²⁴¹ Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. Институт социологии РАН. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. С. 76, 106; Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России. Институт этнологии и антропологии РАН. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. С. 4, 5.

не в этничности, но в «пришлости», с соответствующими социокультурными параметрами и поведением, характерными для посылающего социума. Для иноэтничных мигрантов ситуация усугубляется тем, что их «инакость» любого рода однозначно интерпретируется в терминах этничности.

В принципе, выстраивание барьеров, маркирующих и отделяющих «своих» от «чужих», выполняет важные социальные функции. Как пишет Л.Д. Гудков, «отсутствие барьеров между теми, кто считается большинством населения “нашими” и “не нашими”, равнодушие, апатия или слабость отталкивания от чужого (или, напротив, привлекательность чужого) означало бы предельную атрофию социальных связей, аморфность отношений социальной и этнической солидарности, неразличимость близкого и дальнего, важного и неважного. Представить себе такую аномическую ситуацию крайне трудно, если вообще возможно».²⁴²

Проблема в том, что эти примитивные формы или средства поддержания коллективного «мы» на определенном этапе принимают гипертрофированный характер, подменяют гражданскую идентичность этнической, начинают «замещать» центральные значения общественного самоопределения».²⁴³

Среди россиян преобладает жесткое неприятие интеграции мигрантов в российский социум. Рестрикционная миграционная политика поддерживается подавляющим большинством россиян.

По данным Аналитического центра Юрия Левады, в июле 2005 года лишь 10 % опрошенных россиян полагали, что «Россия нуждается в тех мигрантах, которые приезжают, чтобы остаться здесь навсегда, стать гражданами России», 15 % считали, что «Россия нуждается в тех мигрантах, которые приезжают только на заработки, но не остающихся здесь» и лишь 8% - что «Россия нуждается и в тех, и в других мигрантах». Основная часть (43%) полагали, что «Россия не нуждается ни в тех, ни в других мигрантах». 57 % опрошенных россиян отнеслись бы положительно к запрету пребывания на территории их города или района приезжих с Кавказа, 53 % - приезжих из Средней Азии.

Большинство опрошенных категорически против приобретения

---

²⁴² Гудков Л.Д. «Россия для русских»: ксенофобия и антимигрантские настроения в России // Нужны ли мигранты российскому обществу? Под ред. В.И.Мукомеля и Э.А. Паина. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006, С.31.

²⁴³ Гудков Л., Дубин Б. Своеобразие русского национализма // Pro et Contra. 2005. № 2 (29). С. 12.

мигрантами собственности, их занятости не только на государственной, муниципальной службе, в бюджетной сфере, но и в частном секторе.²⁴⁴

Похоже, доля россиян, настроенных толерантно к мигрантам и готовых поддержать политику интеграции иммигрантов не превышает 25%. Не внушает оптимизма и то, что на смену достаточно толерантной молодежи конца 1980-1990-х годов приходят иные когорты, социализированные в другом социокультурном контексте.

Мигрантофобии имеют выраженную «этническую этиологию», по замечанию И. Бадыштовой. Население еще более или менее с симпатией относится к тому, чтобы в их местность или в другие регионы приезжали на работу украинцы, с некоторой напряженностью воспринимает молдаван, отношение ко всем иным этническим группам мигрантов, наиболее представленным в России, - резко отрицательно. В отношении других этнических групп доминируют раздражение, неприязнь, недоверие и страх: к приезжим из Северного Кавказа - у 57 % респондентов, к выходцам из Закавказья - у 51 %, к приезжим из Средней Азии - у 48%, к китайцам - у 45% опрошенных. Доля относящихся с симпатией, интересом к представителям названных этнических групп варьируется в пределах 2-3 %.²⁴⁵

Циркулирующие среди принимающего населения интолерантные настроения являются продуктом не только страхов в отношении утраты ресурсов и идентичности, но и сформированного масс-медийным, публично-политическим дискурсами, мифомедийного образа иноэтничного мигранта. Образа, опирающегося на сконструированные мифы, а не личный опыт.

Наиболее негативно, например, отношение к китайцам среди респондентов из Центрально-Черноземного района, где с ними знакомы понаслышке и их на порядок меньше, чем на Дальнем Востоке или Восточной Сибири. Другой пример сконструированного мифа - что мигранты вытесняют коренное население с насиженных мест, - получившего наибольшее распространение среди респондентов из больших городов и столиц, т.е. городов, где достаточно сложно найти коренного жителя в третьем поколении.

---

²⁴⁴ См.: Мукомель В.И. Миграционная политика России: постсоветские контексты / Институт социологии РАН. - М.: Диполь-Т, 2005, С.73-75

²⁴⁵ Опрос Аналитического Центра Юрия Левады, июль 2005. Формулировка вопроса: «Как Вы относитесь в целом к приезжим (этническая группа)»? Варианты ответов: «С симпатией, интересом», «Спокойно, как к любым другим, без особых чувств», «С раздражением, неприязнью», «С недоверием, страхом», «Затрудняюсь ответить». Опрошено 2107 респондентов.

Л.Д. Гудков приходит к выводу, что «максимум возмущений фиксируется именно в тех группах, которые *непосредственно не конкурируют* или не сталкиваются с чужими. Военных и милицию больше всех "заботит", что приезжие «отнимают рабочие места» у местных работников; пенсионеров - что они торгуют и «наживаются» на местном населении; руководителей и домохозяек - что они развращают и подкупают милицию; безработных - что «их очень много везде», учащихся - они просто им не нравятся, так как они «наглы» и т. п.... Внутренняя агрессия обосновывается чужими, заимствованными из языка официоза или других социальных групп аргументами».²⁴⁶

3. Предпосылки самоизоляции мигрантских общин

Интолерантность принимающего населения – значимый фактор напряженности между мигрантами и местным населением. (Даже если бы неприятие мигрантов принимающим населением было бы надуманным, оно являлось бы серьезной социальной проблемой).

В не меньшей мере напряженность провоцирует низкая способность этнических мигрантов к адаптации к окружающей социальной среде - их слабая включенность в повседневный культурный контекст принимающей стороны, отсутствие у них потребности следовать общепринятым образцам и традициям и/или их незнание (часто принимаемое местными жителями за нежелание).

«Размывание» границ между принимающим сообществом и мигрантами во многом зависит от нацеленности и готовности последних к адаптации к новой социальной среде. Условия, способствующие формированию ориентации мигрантов на адаптацию к социальному окружению, многообразны. Наиболее значимыми из них, видимо, являются:

- доступность важнейших составляющих социальной среды (рынки занятости, жилья, образования, социального, культурного обслуживания и т.п.);
- социокультурная дистанция между принимающим и посылающим обществом;
- этнокультурные особенности групповой самоорганизации, производные от специфики социальной организации и традиций посылающего общества и данной этнической группы; исторически сложившийся групповой опыт выживания в

---

²⁴⁶ Гудков Л.Д. «Россия для русских»: ксенофобия и антимигрантские настроения в России, С. 55

инокультурной среде, особенно городской;

- различия в составе мигрантского меньшинства, определяемые соотношением в миграционном потоке временных трудовых мигрантов и мигрантов, ориентированных на постоянное проживание в данном конкретном месте;
- развитость и доступность для мигрантов формальных и неформальных сетей взаимодействия.

У мигрантов и мигрантских общин есть несколько стратегий адаптации к принимающему социуму, лежащие в континууме дифференциация - ассимиляция.

Изоляция мигрантских общин - чаще всего осознанная стратегия адаптации к принимающему обществу, обусловленная низким уровнем их готовности к интеграции с местным сообществом. Для мигрантов, не обладающих достаточным социальным капиталом,²⁴⁷ по сравнению с местным населением, на первых порах наиболее значимым становится доступ к групповым ресурсам, которыми могут выступать ресурсы этнической группы, землячества и т.п. Самоизоляция мигрантских меньшинств предполагает создание «буферной среды», воспроизводящей социальные связи и сети, традиционную культурную среду, что наиболее характерно для тех этнических общин, традиции, культура, нормы поведения которых существенно отличаются от бытующих у местного населения. Пребывание в буферной среде является для мигранта «способом прибиться к какому-нибудь социальному организму, лишь бы не оказаться в изоляции».²⁴⁸

Эта субкультура, в которую попадают практически все вновь приезжающие, ослабляет для части мигрантов потребность в аккультурации. Такие мигранты выделяются и по языку, и по непривычной для большинства россиян высокой степени консолидированности, и по нетрадиционным для местного населения манерам поведения. Для многих из них взаимоотношения с местным населением строятся на «этноаффилиативных» мотивах.²⁴⁹ Очень четко сформулировал позицию этого слоя мигрантов один из

---

²⁴⁷ Согласно П. Бурдьё и Л. Вакаунту «социальный капитал – сумма ресурсов, фактических или виртуальных, которые достаются индивидууму или группе на основании обладания длительной сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания» (Bourdieu P., Loic Wacquant L. An Invitation to Reflexive Sociology. Chicago: University of Chicago Press, 1992. P. 119).

²⁴⁸ Сорокин П.А. Социальная мобильность / Под общей ред. В.В. Сапова. - М.: Academia, LVS, 2005, С. 503.

²⁴⁹ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. - М.: Смысл, 1998, С. 30.

участников фокус-группы: *«Москва похожа на кабана. А отношения поможет наладить горсть желудей»*. (Москва, 2004).²⁵⁰

Для мигрантов, прибывающих из традиционалистских обществ, опора на институты посылающего сообщества становится основной стратегией выживания. На всех стадиях - при принятии решения о выезде, подготовке переезда, в пути, поиске работы, обустройстве на новом месте, возвращении, переводе заработанных средств - выходцы из Средней Азии, например, вынуждены опираться на традиционные структуры общества: многопоколенную семью, родовую, соседскую общину, земляческую (этнорегиональную) группу. Патриархальная структура воспроизводится и в принимающем обществе.

Очень важно, что сегодня в Россию прибывают мигранты из посылающих обществ с другой культурой планирования биографии и принятия решений: все чаще мы сталкиваемся с тем, что мигрант приезжает не вследствие индивидуального выбора, а по решению семьи, рода.²⁵¹

Роль мигрантских сетей в процессе адаптации мигрантов велика, но ее не стоит преувеличивать. Взаимная помощь в быту и работа у своих земляков, вопреки распространенному мнению, не занимают существенного места в системе связей этнического анклава, судя по результатам обследования Института социологии РАН.²⁵² Основу взаимодействия в анклав составляет предоставление связей по обустройству на новом месте, помощь деньгами, в меньшей степени - предоставление работы и оказание услуг по хозяйству. Единственной сферой взаимного обмена, когда мигрант не становится зависимым от земляка, является предоставление полезной информации о путях решения житейских проблем. Примерно такое же, отнюдь не первоочередное место отводится совместному отправлению культурных и религиозных традиций.

Опрошенные нами мигранты имеют очень высокий интеграционный потенциал, выраженный как в прямых вопросах об их жизненных планах, так и в косвенных вопросах об удовлетворенности социальной средой и отношениях с принимающим населением,

---

²⁵⁰ Здесь и ниже курсивом выделена прямая речь респондентов и участников фокус-групп.

²⁵¹ Из 9 выборочных обследований представителей азербайджанского и таджикского меньшинств в Астрахани, Самаре и Москве, проведенных в 2005-2006 гг., в шести из них менее половины респондентов приняли решение о приезде в Россию самостоятельно. (Опрошен 1081 респондент).

²⁵² Приводятся результаты исследований, проведенных в Москве в 2004 году, а также в Москве, Самаре и Астрахани в 2005 году.

властями, а также в хорошо согласованной системе представлений относительно особенностей принимающей среды и требований, которые она к ним предъявляет.

Среди азербайджанцев Москвы 49% намерены получить российское гражданство и остаться в России навсегда, Астрахани – 60%, Самары – 88%. Достаточно высоки настроения на интеграцию и среди таджиков: в Астрахани склонны остаться в России 31%, в Самаре – 67% (2005).

Мигранты, ориентированные на постоянное жительство в России, проявляют устойчивое стремление стать «коренными жителями» в новой среде (хотя бы во втором поколении), даже осознавая определенную несовместимость этого с тем, что «в семье, среди своих можно и нужно соблюдать традиции и обычаи своего народа, независимо от того, где ты живешь». Поясним на примере азербайджанских мигрантов Москвы, чьи ориентации на адаптацию мало чем отличаются от мигрантов Астрахани или Самары. Так, стремление стать «коренными москвичами» тесно связано с пониманием того, что «в Москве надо стремиться жить как все». Азербайджанские мигранты достаточно трезво относятся к существованию барьеров между ними и москвичами: более половины опрошенных полагают, что москвичи никогда не будут считать азербайджанцев своими, однако это не мешает большинству из них полагать, что в Москве можно жить постоянно. В то же время основная часть респондентов признает, что жить надо согласно местным обычаям и традициям, а подавляющее большинство – что в общении с москвичами надо «быть как все».

Как показывают обследования, длительность пребывания в России (соответственно, накопленный опыт, социальный, культурный и материальный капитал), являются определяющими факторами успешности адаптации представителей мигрантских меньшинств.

Среди мигрантов выделяются три группы, различающиеся своими жизненными планами. Первая - укоренившиеся в России, полностью интегрированные в российский социум. (*«Эта страна [Россия] как родина мне, я всегда готов за нее снова служить, несмотря на возраст»* (таджик-«афганец», Самара 2006); *«Я один день побыл [в Азербайджане] и на следующий день - обратно. Тянет сюда. Люди другие, культура другая. Меня сюда тянет»*, Астрахань, 2006; *«Я 8 лет здесь и даже на Родину не ездил никогда. Трое детей, и здесь родились все»*, (Самара, 2006). Сюда входят и те, кто осознанно стремится к интеграции, не приемля культуру и традиции

посылающего общества: *«Я приехал сюда, потому, что там не могу жить, культура другая»*. (Астрахань, 2006).

Вторая группа - прибывшие на заработки, но уже адаптировавшиеся и пересматривающие свои жизненные планы. *(«Вначале хотел заработать денег, а сейчас уже цели другие. Здесь можно жить, работать, детей воспитывать нормально, цивилизованно в ногу со временем. Хотел бы, чтобы мои дети здесь выросли, учились, воспитывались. Здесь цивилизованнее, чем у нас там [в Таджикистане]»*, Самара, 2006; *«...есть некоторые, которые приезжают с мыслью заработать и уехать, а все равно остаются здесь»*, Астрахань, 2006).

Третья когорта - намеренные вернуться на родину. В основном это молодые люди, недавно прибывшие в Россию, не имеющие образования, квалификации, приехавшие исключительно с целью заработка.²⁵³ Именно эта молодежь, имеющая смутные представления о российском социальном пространстве и не связывающая свое будущее с Россией, попадая в сети мигрантской субкультуры, замыкается в своей среде.

Фактор разницы «урбанизационных потенциалов» территорий выхода и вселения мигрантских этнических общин имеет особое значение. Сложно адаптироваться к российским условиям не только таджикам или все более заметным на российских рынках труда узбекам, но и выходцам из сельской местности других государств Средней Азии, Азербайджана, республик Северного Кавказа. Важно и качество городской среды: традиции и нормы поведения, сложившиеся даже в больших городах Средней Азии, несут печать традиционного общества и кардинально отличаются от российских.

Не меньшее значение имеет и опыт этнокультурных контактов принимающего населения, тесно связанный с урбанизированностью территории. Неспроста наиболее сложная ситуация в сфере межэтнических отношений в 1990-х годах складывалась в наименее урбанизированных регионах Северного Кавказа - Краснодарском, Ставропольском краях. Интеграция мигрантов в принимающее общество в слабоурбанизированной среде идет существенно медленнее, нежели в урбанизированной; последняя сама является продуктом предшествующих миграций. Необходимо учесть также

---

²⁵³ Хотя встречаются и иные: *«...я все равно, по любому, хочу уехать туда, на родину, и уеду когда-нибудь туда, потому что здесь моим детям жить страшно»*. (Самара, 2006).

архаичность городской среды ряда регионов, с присущей ей аграрным менталитетом, особой социальной организацией - «слободизацией» («слобода - это в известном смысле «антигород»)²⁵⁴.

Мигрантофобии и этнофобии, перефразируя С. Хантингтона, - порождение столкновения цивилизаций. Столкновения городской цивилизации с развитыми социальными коммуникациями, высокой социальной мобильностью, выраженным индивидуализмом и сельской цивилизации с патриархальным, клановым, коллективистским образом жизни. Результатом такого столкновения («культурного шока»), являются, с одной стороны, сложности адаптации мигрантов, способствующие изоляции части из них от принимающего общества, с другой - специфические социальные практики, закрепляющие этот барьер.

В известной мере, вынужденная самоизоляция тех или иных мигрантских этнических общин (либо отдельных категорий мигрантов), в общественном мнении россиян трансформируется в подозрительность, обвинения в клановости, мафиозности, замкнутости. Эти настроения тем явственнее, чем более значима этнокультурная дистанция между этнической группой и местным населением. Отсутствие транспарентности связей и отношений внутри этнической общины, а также последней с властями, подпитывает подозрительность и отторжение со стороны принимающего общества.

С одной стороны, полная сепарация - стратегия общины, с другой - результат политики принимающего общества. И дело не только в бытовых, чаще всего не складывающихся отношениях между представителями общины и местным населением. Огромное значение приобретает действенность социальных, экономических, культурных институтов, призванных обеспечивать социализацию населения. Однако в современных условиях они слабо ориентированы на социализацию мигрантов, прибывающих из других обществ.

4. Дискриминационные социальные практики

Фобии, предрассудки - это мнения, психологические установки принимающего общества по отношению к мигрантам, тогда как дискриминация - это фактическое поведение по отношению к ним.²⁵⁵

---

²⁵⁴ Ахиезер А. Динамика урбанизации и миграция: Россия, СССР, Россия // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы / Под ред. Ж.А. Зайончковской. М.: Адамант, 1999. С. 27; Глазычев В. Слободизация страны Гардарики // Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. М., 1995. Т. 1. С. 65, 85, 87.

²⁵⁵ Гидденс Э. Социология/Научный редактор В.А. Ядов.М. : Эдиториал УРСС, 1999. С. 237.

Социальный статус этнического мигранта становится производным от статуса данного меньшинства в системе взаимоотношений «местное население - меньшинство» и отношений между представителями разных меньшинств.

Многомерность («размытость») социального статуса иноэтничного мигранта становится скорее правилом, нежели исключением, когда он занимает одновременно разные социальные позиции в посылающем и принимающем обществах.

Дискриминатор ориентируется не на личные качества работника, а на статус меньшинства, от которого зависит стоимость труда его представителей на рынке труда. Социальные практики взаимоотношений принимающего населения и этнических меньшинств определяются предысторией формирования данной этнической группы и восприятием населением степени их интеграции.

Обследования в Поволжье свидетельствуют, что и население, и эксперты четко различают традиционные для данной местности этнические группы и мигрантские: первые воспринимаются интегрированными в социум как на индивидуальном, так и на групповом уровне. По замечанию одного из самарских экспертов, *«татары, мордва, чувашки – это свои, как и русские»; «Если брать коренных жителей: мордву, чувашей – мы действительно не чужие. Приблизжены к нам проживающие у нас давно армяне, грузины, часть азербайджанцев. А вот к вновь прибывающим из Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, даже к русским, отношение не как к своим»* (Самара, 2004). Аналогичные представления и о положении евреев и немцев.²⁵⁶

Иноэтничные мигранты подвергаются дискриминации в области социальных, культурных, экономических прав, однако наиболее болезненны для них практики дискриминации в сфере занятости и найма жилья: быстрота и успешность доступа на рынок труда – один из важнейших факторов успешной адаптации и интеграции. Напротив, сложности вхождения на рынок труда затрудняют аккультурацию и интеграцию мигрантов, способствуя их изоляции.

Доминирующие в российском обществе антимигрантские настроения, одобрение большинством населения административных и иных мер, препятствующих интеграции мигрантов, создают специфический фон для дискриминационных социальных практик на

---

²⁵⁶ Приведены результаты обследований в Астраханской и Самарской областях в 2004 и 2005 гг., а также в Астраханской, Волгоградской, Оренбургской, Самарской и Саратовской областях в 2002 году.

рынках труда и жилья, получивших широкое распространение.

На рынке труда дискриминация проявляется в ограничении доступа к отдельным видам работ и сферам занятости, оплате и условиях труда.

Дискриминация на рынке труда не может быть объяснена однозначно. Отсутствие законных оснований для проживания/пребывания и работы на территории региона у граждан других государств автоматически закрывает им доступ к занятости в бюджетной сфере, к рабочим местам в частном секторе, связанным с материальной и/или административной ответственностью. Имеют значение и такие объективные факторы, как недостаточный уровень образования, квалификации, знания русского языка.

В то же время отмечается предубежденность со стороны органов государственной власти и местного самоуправления против представителей некоторых меньшинств. (*«В налоговую, в армию, в милицию, в прокуратору не возьмут, потому что не русские»; «Нас очень не охотно берут в органы, нам не доверяют просто, ... мы очень плохо представлены во власти...»*, Самара, 2006).

Несколько лучше ситуация на предприятиях и в учреждениях бюджетной сферы, где требования к претенденту не столь жестки (медицина, образование, ЖКХ, социальная работа и др.), однако и там возникнут трудности.

В частном секторе, по сложившемуся мнению, дискриминация менее распространена, чем в бюджетных организациях. Представители меньшинств в силу ужесточения порядка в государственных организациях вытесняются в частный бизнес, теневую экономику: *«Малый бизнес... Люди, которые дискриминированы в других сферах, идут туда. Им деваться некуда»*, (Самара, 2004); *«Занимаюсь на базаре. Это вынужденное. Нет места, где работать»*, (Астрахань, 2006); *«Образование есть, опыт работы есть, просто мы не нужны, нас видят только в качестве торгоша. Рынок, торгош - и все»*, (Самара, 2006).

Практически, в частном и государственном секторах, в разных отраслях, регионах действуют относительно автономные, независимые системы социальной стратификации и мобильности. По важному замечанию Т.И. Заславской, наличие таких автономных систем разрушает традиционные институты восходящей мобильности.²⁵⁷

---

²⁵⁷ Заславская Т.И. Социальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция. М.: Дело, 2002. С. 541.

Частный бизнес и теневая экономика становятся вынужденным уделом иноэтничных мигрантов, они же выполняют для мигрантов роль альтернативных каналов социальной мобильности. Аналогичные функции в США в свое время выполняли политическая машина и рэкет. Как писал Р. Мертон, «в этих условиях социальной структуры политическая машина выполняет существенную функцию обеспечения социальной мобильности для лиц, поставленных в неблагоприятное положение. В этом контексте даже продажная политическая машина и “рэкет” «представляют собой триумф аморальной изобретательности над морально предписываемым «поражением», когда каналы вертикальной мобильности закрыты или сужены в обществе».²⁵⁸

Однако в общественном восприятии эта вынужденность представляется как осознанный выбор, диктуемый национальной традицией: *«Есть же какая-то историческая судьба у народов: кто-то рыбу ловит, кто-то овощами торгует или продает, кто-то занимается наукой»*, (Астрахань, 2004).

Устойчиво мнение, что в силу названных причин кавказцы целенаправленно ориентированы на торговлю, сферу обслуживания, где они достаточно успешны. Выходцы из Центральной Азии также заняты в торговле, обслуживании, однако не в качестве предпринимателей, а наемных рабочих, занятых тяжелой, низкооплачиваемой деятельностью, – особенно вьетнамцы, таджики, узбеки.

В строительстве, как и на рынках, сложилась своеобразная иерархия: армянские, украинские строители как наиболее квалифицированные получают за работу меньше российских, но существенно больше, чем таджики или узбеки: *«Цена рабочей силы русских строителей самая высокая, по цене дальше идут украинцы и белорусы, относительно дорогие наши [армяне]. А дальше пошли выходцы из Средней Азии, молдаване, узбеки, таджики и т.д. и вьетнамцы»*, (Самара, 2004).

Разница в доходах азербайджанцев и таджиков, находящихся на разных ступеньках социальной лестницы, существенна – примерно в полтора раза.²⁵⁹ *«Азербайджанцы за эту работу не берутся, а таджики берутся, потому что там живут намного беднее»*, (Астрахань, 2006).

---

²⁵⁸ Мертон Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1996. С. 456.

²⁵⁹ Обследования в Самаре и Астрахани, 2005-2006 гг.

Те мигранты, которые в силу квалификации, образования, сферы занятости не могут претендовать на достойную оплату труда, компенсируют это более интенсивным трудом. Средняя продолжительность рабочей недели мигрантов составляет от 53 до 66 часов.²⁶⁰ Среди молдавских строителей в России 79% работали 12–13 часов и более в день.²⁶¹ Особенно распространена такая практика среди мигрантов, прибывших на заработки на небольшой срок. Исключение составляют трудовые мигранты из Средней Азии, занятые на самых тяжелых, неквалифицированных работах и нещадно эксплуатируемые; им даже за счет удлинения рабочей недели не удается выйти на средние заработки россиян.

При этом значительная часть опрошенных мигрантов живут достаточно трудно: доля респондентов, отвечавших, что «денег не хватает даже на еду, приходится постоянно брать в долг» или «хватает только на еду», варьируется в различных выборках, от 10 до 37 %. (*«...иногда мы шутим, что, если у тебя денег много, то убивают, если у тебя их вообще нет, - сам умираешь»*, (Самара, 2006).

Представители отдельных меньшинств, признавая этническую дискриминацию как данность, находят своеобразные формы сотрудничества в сфере занятости. Таджикиские рабочие, например, получая чрезвычайно выгодный заказ на работы, которыми заняты преимущественно местные строители, передают его последним, избегая конкуренции и конфронтации: *«Основная кирпичная кладка, если мне даже дадут на уровне местных (имеется в виду оплата), я не возьмусь. Это национальная политика – их работа. Я туда не лезу никогда. Если есть работа, мне дадут объем большой, я позвоню, скажу: “Саша, мне предлагают хорошую работу, огромный объем кладки. У тебя есть еще люди? Иди, ставь! Если нет, работа пропадет”»*, (Самара, 2005). В свою очередь, местные строители передают невыгодные заказы таджикским.

Такого рода взаимоотношения таджикских и местных строителей укладываются в объяснительную схему П. Бурдьё: «Категории перцепции социального мира являются в основном продуктом инкорпорации объективных структур социального пространства. Вследствие этого они склоняют агентов брать

---

²⁶⁰ Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми / МОТ. М.: Права человека, 2004. С. 59. Проблемы незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования) / МОМ, Бюро МОМ в России. М.: Гендальф, 2004. С. 122.

²⁶¹ Мошняга В., Руснак Г. Мы строим Европу. И не только... Кишинев: CEP USM, 2005. С. 27.

социальный мир, скорее, таким, как он есть, к принятию его как само собой разумеющегося, нежели восставать против него и противопоставлять ему различные – даже антагонистические – возможности. Чувство позиции, как чувство того, что можно и чего нельзя “себе позволить”, включает в себе негласное принятие своей позиции, чувство границ (“это не для нас”) или, что сводится к тому же, чувство дистанции, которую обозначают и держат, уважают или заставляют других уважать – причем, конечно, тем сильнее, чем более суровы условия существования и чем более неукоснителен принцип реальности».²⁶²

Для большинства таджикских временных трудовых мигрантов характерна стратегия адаптации, которую П. Сорокин определял как псевдоидеациональную и для которой характерна минимизация духовных и телесных потребностей, навязанная внешними силами.²⁶³

Важный аспект, выпадающий из дискуссий о дискриминации иммигрантов, - тот факт, что их труд чаще всего носит принудительный характер.²⁶⁴ Во всех странах трудящиеся-мигранты, особенно находящиеся на нелегальном положении, подвержены риску стать жертвой практики принудительной вербовки и занятости. В России риски многократно возрастают из-за смычки недобросовестных работодателей с правоохранительными органами, коррупции.

Задержка и невыплата заработной платы, удержание удостоверений личности или иных личных ценностей, угроза выдачи властям и депортации давно стали повседневными социальными практиками. Треть экспертов считают, что все или почти все мигранты в той или иной степени вовлечены в принудительный труд.²⁶⁵

Складывается замкнутый круг: отторжение мигрантов принимающим населением и властными структурами (наряду с

---

²⁶² Бурдые П. Социология политики / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. С. 65–66.

²⁶³ Сорокин Питирим. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб: РХГИ, 2000. С. 50.

²⁶⁴ Согласно статье 4 Трудового кодекса РФ, к принудительному труду относятся: «выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе: в целях поддержания трудовой дисциплины в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности»; «нарушение установленных сроков выплаты заработной платы или выплата ее не в полном размере; требование работодателем исполнения трудовых обязанностей от работника, если работник не обеспечен средствами коллективной или индивидуальной защиты либо работа угрожает жизни или здоровью работника».

²⁶⁵ Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми / МОТ. М.: Права человека, 2004, С. 51.

объективными обстоятельствами, ограничивающими доступ мигрантов к достойному труду), формирует специфические социальные практики включения мигрантов в местные рынки труда, их функционирования на этих рынках.

Дискриминация в области найма жилья еще более выражена, чем на рынке труда. Представители мигрантских меньшинств часто сталкиваются как с ценовой, так и неценовой дискриминацией - меньшим сроком найма, предоплатой на больший срок, более жесткими, формализованными условиями найма и запретами.

Практически во всех регионах России можно встретить в частных объявлениях о сдаче жилья формулировки: «только для русских», «только для русской семьи», реже - «лицам кавказской национальности не беспокоиться».²⁶⁶

Один из риэлтеров подсчитал, что из 290 арендодателей, разместивших объявления, 279 хотели сдать жилье русским; два других посредника были при мнении, что порядка 90% хотят сдать свое жилье русским (Ставрополь, 2003). В Оренбурге 60-90% арендодателей предпочли бы иметь дело со славянами (2002, опрос пяти риэлтерских агентств).

Опытное обследование ситуации на рынке жилья путем обращения к арендодателям подтвердило наличие устойчивых предубеждений против сдачи жилья кавказцам, выходцам из Средней Азии, а также цыганам. В трети попыток найма жилья, предпринятых волонтерами, зафиксирован отказ по национальному признаку, причем чаще отказывают выходцам с Кавказа (Астрахань, 2004).

Отсутствие равных возможностей доступа к найму жилья для представителей разных этнических групп становится одним из факторов формирования этнических ареалов расселения. В настоящее время такие процессы идут преимущественно вблизи крупных торговых точек и других мест массовой занятости иноэтничных мигрантов. По мнению О. Вендиной, «вымывание» из районов города, концентрирующих наиболее острые социальные, жилищные и экологические проблемы, представителей среднего класса, с последующим их замещением экономическими иммигрантами,

---

²⁶⁶ Анализировались 16,7 тысяч объявлений о сдаче жилья и 9,4 тысячи объявлений о найме жилья в газетах бесплатных объявлений в 20 городах России в 2002-2004 гг. Особенно высока доля объявлений, фиксирующих предубежденность арендодателей к представителям отдельных национальностей среди «диких» объявлений, расклеиваемых в общественных местах. Среди тех, кто ищет жилье таким путем, до половины съемщиков указывают свою национальность. Более подробно см.: Мукомель В.И. Миграционная политика России: постсоветские контексты, С.234-240.

провоцирует формирование ареалов компактного расселения этнических групп. Реалистичность осуществления такого прогноза значительно выше на окраине, чем в центре или других престижных районах, т.к. «представители верхних страт общества из числа национальных меньшинств предпочтут близкую им социальную, а не этническую среду».²⁶⁷

Появление культурно различающихся новообразований в городской среде, неизбежных при массовом притоке мигрантов, причем в специфических районах города, воспринимается населением принимающей стороны как оккупация, посягательство на свою исконную жизненную среду. Если не предпринимать усилий по аккультурации приезжих, их «культурному растворению» в новой городской среде обитания (на уровне повседневной культуры взаимодействия в публичной сфере), то этническая нетолерантность будет только усиливаться и, более того, приводить к фундаментализации этнокультурных ценностей как принимающей стороны, так и мигрантов.

Социальная исключенность мигрантов, являющихся гражданами других государств, усугубляется их бесправием. Социальные и экономические права достаточно внятно регламентируются законодательством лишь для немногочисленных беженцев и лиц, получивших временное убежище.

Однако правовой статус подавляющей части мигрантов не урегулирован. Из-за несовершенства законодательства, отсутствия четких процедур правоприменения, до 90% мигрантов не имеют разрешения на временное пребывание и/или занятие трудовой деятельностью. Социальные права этих незаконных мигрантов сводятся, по существу, к праву на экстренную медицинскую помощь и школьному образованию для их детей.

5. Специфика исторического опыта и общественного сознания

Представления и властей, и населения о миграционных процессах и возможностях их регулирования во многом базируются на опыте, обретенном во времена «железного занавеса». Закрытость советского общества, отсутствие укоренившихся традиций иммиграции в России последних полутора столетий, самым пагубным образом сказываются сегодня на отношении к мигрантам со стороны принимающего населения, самой тональности и направлений

---

²⁶⁷ Вендина О. Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация? / Общая ред. Ж. Зайончковской. М., 2005. С. 78.

российских дискурсов о миграционной политике, в которых преобладают алармистские настроения.

Советским опытом навеяны и устоявшиеся устаревшие представления о действенности административных мер, механизмов и инструментов, работавших в другой стране и в другое время. Отсюда – и постсоветский синдром доминирования политических и административных соображений над экономическими, предпочтение, отдаваемое решению конъюнктурных задач в ущерб долгосрочным.

Зачастую те или иные шаги в области миграционной политики диктуются неоимперским мышлением, при этом клиополитические и геополитические представления часто доминируют над социально-экономическими.

В российских дискурсах об отношении к мигрантам и миграционной политике отражаются и коллективистские представления, и политизированность мышления, идущие от советских времен. (Треть опрошенных россиян чувствовали себя в 2003 году «советским человеком» постоянно, еще 28% - иногда).²⁶⁸

Представления о доминирующей роли государственных интересов (в ущерб групповым и личным) являются базовыми: отношение к мигрантам основывается, в первую очередь, на абстрактных соображениях о государственной необходимости.

Политизированность мышления сочетается с крайне неразвитым экономическим мышлением: для большинства россиян, как свидетельствуют опросы, политические аргументы и слабо артикулированные страхи более актуальны, чем экономические аргументы, а соображения личной выгоды от притока мигрантов отходят на второй или даже третий план.

Давние традиции имеет упрощенческий взгляд на социальные процессы, восприятие населением и властями сложных социальных процессов в черно-белом свете. (В Интернете представлены сотни страниц публикаций и дискуссий на тему: «Миграция: благо или зло для России?»).

Среди специалистов и практиков распространены представления о жесткой экономической детерминированности миграционных процессов, о мотивации к миграции с позиций рационального выбора индивидуума. Недооценка социальных факторов принятия решения об эмиграции, новых условий развития

---

²⁶⁸ Юрий Левада. «Человек советский»: четвертая волна. Рамки самоопределения // «Вестник общественного мнения», 2004, N 3 (71), С.8

экономики России, формирующей устойчивый спрос на иммигрантский труд, сочетается с преувеличением возможностей регулирования миграционных потоков.

Отсюда - и стремление к поиску чудодейственных простых решений: «поднять рождаемость, тогда обойдемся без иммигрантов», «платить достойно местному населению, механизировать труд – и не будет нужды в «гастарбайтерах». Отсюда - и непонимание иллюзорности таких подходов: социальные процессы имеют свою природу, с которой нельзя не считаться.

В обществе доминирует с досоветских времен представление о целесообразности, которая может быть превыше Закона. Особенности правосознания россиян наиболее ярко выражают русские народные пословицы.²⁶⁹

Отсюда - и кардинально отличное отношение в России и на Западе к представителям Закона, к правоохранительным органам. МВД, структурным подразделением которого является Федеральная миграционная служба, не пользуется ни авторитетом, ни доверием россиян, лидируя в списке властно-административных учреждений и организаций, ущемляющих законные интересы граждан.²⁷⁰

Россиян отличает крайне низкий уровень доверия ко всем службам, входящим в состав МВД: 65% россиян не доверяют милиции, среди стран Восточной Европы уровень недоверия выше только в Украине - 75%; в США и Западной Европе большинство населения полиции доверяют.²⁷¹

Огромен разрыв между законодательством и правоприменительной практикой, традиционный для российского общества («судить по закону, или по понятиям?»).²⁷² При таком отношении к Закону российских граждан, а властей к правоприменению, достаточно сложно обеспечить законопослушность иммигрантов, работодателей, населения.

---

²⁶⁹ В российских традициях недоверие к судебной системе, трактовка Закона как нежеланного препятствия: «Закон что столб: не перескочишь, так обойдешь», «Закон дышло: куда хочешь, туда и воротишь», «То-то и закон, как судья знаком!», «Законы святы, да судьи крючковаты», «Не бойся закона, бойся законника (судьи)», «На людей законы, а на себя рассуждение», «Закон не кол: не обтешешь!».

²⁷⁰ Лев Гудков, Борис Дубин, Анастасия Леонова. Милицейское насилие и проблема «полицейского государства» // «Вестник общественного мнения», 2004, N 4 (72), июль-август, С.33.

²⁷¹ Лев Гудков, Борис Дубин. Приватизация полиции // «Вестник общественного мнения», 2006, № 1 (81), январь-февраль.

²⁷² В России законодательство формировалось «сверху», не всегда учитывая сложившиеся традиции социальных отношений, культуру и общественную мораль.

Специфические проблемы российского правосознания подчеркивает то обстоятельство, что сами работники правоохранительных органов склонны трактовать Закон весьма вольготно: в Ростовской и Челябинской областях более половины опрошенных милиционеров считали, что мигрантов надо наказывать более строго, чем местных.²⁷³ Что, кстати, и незаконно практикуют: медики считают, что чаще всего жертвами насилия работников МВД становятся именно мигранты.²⁷⁴

Огромную роль играют социокультурные особенности ведомственной разработки и реализации миграционной политики: специфика воспитания, образования, правил и норм поведения, распределения компетенций внутри ведомства и групповых предпочтений накладывает отпечаток на особенности группового мышления государственных служащих.

Многие нюансы российских дискурсов, общественных настроений по отношению к мигрантам, не могут быть поняты без учета слабости институтов гражданского общества, неразвитости гражданского самосознания и отсутствия традиций гражданского контроля в России. Опыт россиян - это опыт подданных, но не граждан-налогоплательщиков.

В России и на Западе совершенно разные традиции политической культуры: разные представления о том, что приемлемо и прилично в публичной сфере, в публикациях СМИ и действиях властей, иное отношение к репутации и ответственности - как личности (особенно человека публичного), так и социального института. Экспансия культуры цинизма становится серьезной проблемой социального развития.

В России, в отличие от развитых стран Запада, не сложились традиции социального диалога, способного оградить политику в области миграции от популистских политических требований, помочь в формировании эффективной политики, пользующейся всеобщей поддержкой.

6. Социальные последствия исключенности мигрантов

Дискриминация тесно связана с *этносоциальной стратификацией*: отношения местного населения и различных групп

---

²⁷³ Трудовая миграция в России: проблемы работы органов внутренних дел (результаты научных исследований). Ростов-на-Дону: Тера, 2005, С.55, 64

²⁷⁴ Опрос Левада-Центра в июне 2004 г. медперсонала (619 человек) в 42 городах страны (Лев Гудков, Борис Дубин, Анастасия Леонова. Милицейское насилие и проблема «полицейского государства», С.42).

этнических мигрантов определяются взаимными представлениями об «этнической иерархии». Причем этническая стратификация включает не только этническую иерархию, но и способы воспроизведения этого неравенства, передачи его от поколения к поколению, а также восприятие обществом, социальную оценку рассматриваемых этнических различий.²⁷⁵

В России сегодня выстраивается четкая иерархия этнических групп: русские и представители традиционных для России меньшинств) / представители нетрадиционных, мигрантских меньшинств. Среди последних, в свою очередь, существует иерархия, на вершине которой представители кавказских меньшинств, внизу – выходцы из среднеазиатских государств, ЮВА, других развивающихся стран.

Социальный статус этнического мигранта становится производным от статуса данного меньшинства в системе взаимоотношений «местное население – меньшинство» и отношений между представителями разных меньшинств. Такая этносоциальная стратификация не является спецификой России. Так, П. Бурдьё прямо увязывает стратификацию со стажем иммиграции: «этнические объединения сами находятся в иерархизированном, по меньшей мере в общих чертах, социальном пространстве (например, в США их положение зависит от стажа иммиграции для всех, за исключением черных)».²⁷⁶

В обществе идет процесс стратификации этнических групп, выстраивания их иерархии, как и иных социальных групп, когда представителям мигрантских меньшинств отведена вполне определенная социальная ниша. Ни большинство, ни традиционные для России национальные меньшинства, ни власти не приветствуют попытки мигрантов покинуть эту нишу.

Ограниченные возможности социальной мобильности мигрантов затрудняют их аккультурацию и, тем более, интеграцию. Как подчеркнул один из экспертов, *«образцы, которые берутся на вооружение, обусловлены той непосредственной микросредой, в которой варится данный индивидуум, данная группа... Вульгарная*

---

²⁷⁵ Р.Р. Галлямов. Этносоциальная стратификация общества: теоретические подходы и концептуальная модель // Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии / Отв. ред. М.Н. Губогло. Ин-т этнологии и антропологии РАН. - М.: Наука, 2005, С.193.

²⁷⁶ Бурдьё П. Социология политики / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. С. 61.

среда накладывает отпечаток на человека, не привыкшего к городскому образу жизни. Это ... создает новые дистанции» (Москва, 2003).

Складывается замкнутый круг: отторжение мигрантов принимающим населением и властными структурами (наряду с объективными обстоятельствами, ограничивающими доступ мигрантов к достойному труду), формирует специфические социальные практики включения мигрантов в местные сообщества, провоцирующие сегрегацию мигрантских меньшинств, в т.ч. формирование территориальных анклавов. В свою очередь, слабая адаптация отдельных мигрантских меньшинств к принимающему обществу, расцениваемая населением как нежелание уважать принятые нормы и традиции, вновь и вновь запускает маховик дискриминации и сегрегации.

Устранение дискриминации - важное условие социальной адаптации мигрантов, перевода части социокультурных различий между мигрантами и принимающим населением из разряда «значимых» в «незначимые», повышения социальной мобильности этнических мигрантов.

В противном случае неизбежна *институционализация* этносоциальной стратификации. Для этого имеются все основания: этносоциальная стратификация становится практически единственной основой кооперации принимающего населения и этнических мигрантов.

Социальная конвенция, основывающаяся на такой стратификации, может быть относительно эффективна в краткосрочной перспективе, однако, не отвечает долгосрочным целям развития российского общества, т.к. специфическим образом канализируя общественные коммуникации и социальные связи, видоизменяя социальные ценности, трансформирует базовые общественные институты.

Социальные последствия идущих социальных процессов вызывают тревогу. Во-первых, социально-экономическая дискриминация, этносоциальная стратификация и сепарация иноэтничных мигрантов поддерживают и воспроизводят этническую идентичность в ущерб гражданской, становясь серьезным препятствием формирования гражданского общества.

Во-вторых, этносоциальная стратификация и сегментация общества по этническому основанию, практики использования

принудительного труда иноэтничных мигрантов, подрывают общественные устои.

В-третьих, сепарация иноэтничных мигрантов, формирование субкультурных мигрантских анклавов в принимающей среде, в т.ч. территориальных анклавов, становится проблемой, угрожающей социально-экономической и политической стабильности, особенно на локальном уровне.

В-четвертых, этническая дискриминация постепенно распространяется на всех представителей данного мигрантского меньшинства - включая имеющих российское гражданство.

В-пятых, этническая дискриминация непосредственно угрожает функционированию базовых социальных институтов. Особенно опасны угрозы деградации государственной службы, армии, правоохранительных органов, судебной системы, институтов семьи, образования и др.

Сегодня формируется весьма специфическая социальная модель современного российского общества.²⁷⁷ В России воссоздаются контуры сегрегированного общества, несовместного с конституционными основами государственного устройства Российской Федерации и не имеющего исторической перспективы.

Негативные последствия дискриминационных практик не сводятся к внутрироссийским и способны самым пагубным образом сказаться на положении российских соотечественников.²⁷⁸

7. «Новая миграционная политика»: надежды и опасения

Реформирование миграционной политики в 2005-2006 гг. шло в нескольких направлениях: пересмотре ее концептуальных основ; либерализации процедур получения иностранцами разрешения на пребывание (проживание) и занятие трудовой деятельности на территории России; государственной поддержке переселения русскоязычного населения из стран СНГ и Балтии, упрощении для

---

²⁷⁷ Под моделью понимается складывающаяся или уже сложившаяся система отношений между социальными группами (стратами), основанная на различных взаимосвязях статусных позиций этих групп: экономических, политических, социокультурных и т.д. (Социальная стратификация российского общества / Отв. ред. проф. Голенкова З.Т. Институт социологии РАН. - М.: «Летний сад», 2003, С.7).

²⁷⁸ Из фокус-группы с азербайджанцами: «Если меня отсюда выгонят, туда поеду, дядю Сашу попрошу, скажу - иди, езжай - там [в России] живи, а мне отдай землю». (Астрахань, 2006).

них процедур натурализации.

Летом 2006 года был принят соответствующий пакет федеральных законов,²⁷⁹ утверждена Государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников, пересматривается Концепция государственной миграционной политики.

Принятые законодательные меры, должны заработать в начале 2007 года, поистине революционны: регистрация временного пребывания иностранцев и получения разрешения на работу становятся уведомительными, а не разрешительными процедурами, доступ для иммигрантов на российские рынки труда не ставится в зависимость от работодателя, как раньше, облегчаются процедуры натурализации соотечественников. Однако, во-первых, принятые нормативные правовые акты носят рамочный характер и требуют принятия подзаконных актов, регламентирующих процедурные вопросы, во-вторых - чрезвычайно важно их правоприменение.

«Новая миграционная политика» затрагивает три категории мигрантов: временных трудовых мигрантов из стран СНГ, которым облегчается доступ к рынкам труда и регистрации пребывания; иммигрантов, для которых существенно либерализованы процедуры получения разрешения на проживание; соотечественников, которым предусмотрены льготы при репатриации.

«Расчистка» каналов доступа на российские рынки труда одновременно для «гастарбайтеров», иммигрантов и репатриантов, неравномерно пополняющих этносоциальные страты и социально-экономические ниши на локальных рынках труда, самым серьезным образом скажется на изменении внутривнутриполитической обстановки на региональном уровне. (В условиях всеобщего дефицита трудовых ресурсов в России и конкуренции за них территорий, мигранты будут стремиться в наиболее благополучные регионы, причем «гастарбайтеры» - в регионы, где можно заработать, иммигранты - в регионы с наилучшими условиями жизни. Сложнее с репатриантами-соотечественниками: государство стремится направить их в стратегически важные регионы Сибири и Дальнего Востока, вопреки их предпочтениям). Неизбежная разбалансировка существующих схем согласования интересов этносоциальных групп, взаимодействия с

---

²⁷⁹ Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», внесены изменения и дополнения в федеральные законы о гражданстве и правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства и др.

властями, приведет к появлению новых политических фигур и акторов. Ни власти, ни население принимающих территорий, не заинтересованы в таком развитии событий.

Идеология новой миграционной политики игнорирует ключевой момент - проблемы социальной адаптации мигрантов. Явно недооценивается роль политики интеграции, направленной на преодоление негативных последствий этносоциальной стратификации и сегрегации иммигрантов, их социальной исключенности, угрожающих существованию российского общества.

На местах сознают, что процесс интеграции не может ограничиваться предоставлением равных возможностей (тем более, льгот) мигрантам. Что предотвращение социального взрыва - неизбежного, если приезжие будут иметь преференции перед принимающим населением, - требует кропотливой работы по воспитанию взаимной толерантности переселенцев и местных жителей²⁸⁰.

Нежелание властей ухудшать условия жизни местного населения за счет приезжих, нежелание и неготовность населения принимать переселенцев, боязнь усиления напряженности и конфликтов между властями и населением, приезжими и местными - основания для вероятного саботажа «новой миграционной политики» на местах.

Проблемы успешной социализации мигрантов, их аккультурации, выходят на первый план. Только на основе политики интеграции, возможно преодоление негативных последствий этносоциальной стратификации и сегрегации иммигрантов, их социальной исключенности, угрожающих существованию российского общества.

Первоочередной задачей становится разработка и совершенствование процедур селективного привлечения иммигрантов и трудовых мигрантов с учетом их квалификации, образования, возможностей адаптации, странам происхождения и других критериев.

Как и любой другой вызов, иммиграция, в известной мере, угрожает социальной стабильности в ближайшем будущем. Однако ей нет альтернативы. Необходимость учета общественных настроений,

---

²⁸⁰ Толерантность - залог стабильности // Дальневосточные бизнес-вести, N 10 (49), октябрь 2006, С.3

особенностей общественного сознания, сложившейся институциональной структуры, не означает безусловного соподчинения миграционной политики, ее жесткой обусловленности вышеназванными внешними условиями. Изменения общественного сознания и институциональной структуры – процесс долгосрочный.²⁸¹

В то же время стоящие перед страной вызовы слишком серьезны. Социальная политика, каковой и является миграционная политика, не может удовлетворить интересы всех заинтересованных групп и слоев общества. По справедливому замечанию Л.И. Якобсона, «успешная социальная политика - не “дама, приятная во всех отношениях”, а комплекс мер, положительные последствия которых перевешивают отрицательные с точки зрения эффективности и справедливости. Находить баланс, разумеется, трудно, а если не замечать издержек... и противодействующих интересов..., то вообще невозможно».²⁸²

Учитывая общественные настроения, для федеральных властей крайне затруднительно одновременно проводить политику привлечения иммигрантов и политику противодействия ксенофобии, однако реализация политики интеграции обречена на провал, если не будет развернута соответствующая кампания противодействия ксенофобии и мигрантофобии.

***

Научная мысль не всегда успевает отслеживать встроенность миграций в реальные социальные контексты, соотнести их с процессами трансформации российского общества и отдельных его институтов в условиях глобализации. Остается много неясных и дискуссионных вопросов относительно:

- целеполагания миграционной политики, оценки вызовов и угроз, проистекающих из альтернативных сценариев миграционной политики;

---

²⁸¹ По замечанию Е.Ясина и А.Яковлева, «опыт XX столетия показывает, что для значимых изменений институциональной структуры, включая неформальные институты и социальные практики, даже при благоприятных обстоятельствах требуется как минимум 30-40 лет» [выделено авторами] - Е.Ясин, А.Яковлев. Конкурентоспособность и модернизация российской экономики. Начало проекта. - М.: ГУ ВШЭ, 2004, С.37.

²⁸² Якобсон Л.И. Институты социальной политики: от «мягкости» к достижимым изменениям // Модернизация экономики и выращивание институтов: в 2 кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. Кн. 2. С. 10.

- влияния миграционных процессов, дискурсов о миграции и социальных практик на функционирование социальных институтов, особенно базовых;

- стратегий адаптации и интеграции иммигрантов, адекватных социокультурным условиям принимающих и посылающих обществ, а также составу мигрантов;

- механизмов и инструментов политики по отношению к мигрантам;

- социальной и экономической эффективности миграционной политики;

- возможности использования западного опыта миграционной политики и интеграции иммигрантов.

Ощущается острая нехватка конкретных исследований в области социальных практик, стратегий адаптации и интеграции мигрантов, их социальной мобильности, функционирования мигрантских сетей, взаимоотношений различных мигрантских этнических групп на рынке труда, дискриминации мигрантов и этносоциальной стратификации, экономики миграций, оценки масштабов иммиграции и присутствия временных трудовых мигрантов на российских локальных рынках труда.

Адаптация трудовых мигрантов, интеграция иммигрантов становится социально значимой проблемой, выходящей за рамки собственно миграционной политики. Неверная оценка последствий принимаемых решений может слишком дорого стоить обществу и государству. Возможно, первоочередной задачей становится отработка механизмов социологического сопровождения, мониторинга миграционных процессов, складывающихся социальных практик, эффективности действующего законодательства и его правоприменения.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Приоритеты сегодняшнего дня требуют от нас комплексного и взвешенного подхода к проблемам миграции, в отличие от стихийных действий, которые предпринимались в начале 90-х годов по отношению к огромному потоку бывших соотечественников, прибывающих в Российскую Федерацию. К настоящему моменту, по статистике ООН, в нашей стране насчитывается более 12 млн. иммигрантов. Безусловно, это, прежде всего, трудовая миграция, и только потом статусные категории, такие, как вынужденные переселенцы и беженцы. Глава ФМС России К. Ромодановский в одном из своих интервью указывает, что «общее число легально работающих по результатам 2005 года - 702,5 тыс. человек». Для периода 2006 года он приводит цифру в 1млн. 300 тыс. законно работающих мигрантов. Одновременно, глава ФМС говорит о том, что его ведомство оценивает количество пребывающих в РФ нелегальных мигрантов в 10,2 млн. человек.²⁸³

Соответственно, настоящее и ближайшее будущее российской миграционной политики приема направлено на предотвращение незаконной миграции, а, точнее говоря, деятельности недокументированных трудовых мигрантов, приезжающих в РФ на заработки. Представляется, что исследовательская деятельность мигрантологов и поддержка со стороны третьего сектора будут в ближайшее время ориентированы на такие явления, как траффик, незаконный найм людей, отсутствие виз и проездных документов, международные каналы переправки мигрантов, социальные гарантии для трудящихся-мигрантов. Все это - реалии современных процессов миграции.

Для того, чтобы владеть понятийным аппаратом современного миграционного права, необходимо уточнить основные направления его изучения и преподавания.

Правовое регулирование миграционных процессов представляет собой одно из самых сложных направлений и в плане изучения, и в плане преподавания. Указанная дисциплина берет свое начало в

---

²⁸³ «Новых граждан в Россию надо звать не уговорами, а рублем», Комсомольская Правда, 29.12.2006, С.17.

западной отрасли международного права, называемой Refugee Law (право беженцев). Право беженцев возникло еще с созданием первых международно-правовых документов по защите прав мигрантов во времена Лиги Наций. Знаменательно, что первым таким документом стала резолюция по статусу русских беженцев 1921 года. С принятием в 1951 году уже в системе ООН Конвенции о статусе беженцев и в 1967 году Протокола, касающегося статуса беженцев, Refugee Law обрело универсальную основу для последующего совершенствования. Напомним определение понятия «беженец», которое было в ней сформулировано.

«В настоящей Конвенции под термином «беженец» подразумевается лицо, которое ... в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

Пункт А 2 Конвенции 1951 года о статусе беженцев

Как известно, общепризнанный характер нормы международного права получают в процессе ратификации документов, имеющих обязательную силу, либо в процессе долгой и устойчивой практики применения, называемой международным обычаем. Практически каждое государство-участник Конвенции 1951 года дополнило ее положения своим национальным иммиграционным законодательством. Эта практика имеет место и в Российской Федерации, которая, присоединившись к Конвенции и Протоколу, приняла федеральные законы о беженцах и вынужденных переселенцах, свободе передвижения и выборе места пребывания и жительства, правовом положении иностранных граждан, миграционном учете.

«Беженец это лицо, которое не является гражданином РФ и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

*Пункт 1.1 статьи 1 Федерального Закона РФ о беженцах
в редакции 1997 года
с последующими изменениями и дополнениями*

Кроме того, Федеральным Законом 1994 года № 40-ФЗ ратифицировано Соглашение стран СНГ о помощи беженцам и вынужденным переселенцам, которое также включает норму, определяющую понятие «беженец».

«Для целей настоящего Соглашения беженцем признается лицо, которое, не являясь гражданином Стороны, предоставившей убежище, было вынуждено покинуть место своего постоянного жительства на территории другой Стороны вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, политических убеждений, а также принадлежности к определенной социальной группе в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами».

*Пункт 1 статьи 1 Соглашения СНГ
о помощи беженцам и вынужденным переселенцам*

Правильнее будет сказать, что в настоящее время Конвенция 1951 года остается моделью для приема лиц, ищущих убежища, государствами на их территории. Ее правовой инструментарий достаточно сложен для понимания, многие нормы тесно привязаны к волеизъявлению принимающего государства, социальные гарантии

беженцев прописаны в достаточно общей форме. Но, несмотря на многочисленные попытки международного сообщества кодифицировать Refugee Law применительно к современным условиям и создать новые документы, Конвенция 1951 года продолжает оставаться единственным правовым компромиссом универсального уровня по защите беженцев. Это во многом объясняется сложностью достижения согласованного и единого мнения среди государств-участников. В этом смысле, ситуация массового насильственного перемещения людей, сложившаяся в годы второй мировой войны, обусловила консолидацию западных стран в вопросе признания статуса беженцев и предоставления им минимальных гарантий защиты.

В современном мире государства разделены на принимающие и посылающие мигрантов. Если говорить о странах приема, то западноевропейское иммиграционное право построено на основе Шенгенских Соглашений. Можно определить Шенгенскую систему правового регулирования иммиграции как международную региональную систему. Она содержит нормы, унифицирующие процедуру предоставления убежища на территории стран-участниц.

«1. Договаривающиеся стороны обязуются рассматривать любое ходатайство о предоставлении убежища, поданное иностранцем на территории любой из них.

2. Это обязательство не требует, чтобы Договаривающаяся сторона разрешала каждому заявителю въезжать или оставаться на ее территории.

Каждая Договаривающаяся сторона сохраняет за собой право отказать во въезде заявителю, ходатайствующему о предоставлении убежища, или выслать его в третье государство на основании своих национальных законов и в соответствии со своими международными обязательствами.

3. Независимо от того, какой Договаривающейся стороне иностранец направляет ходатайство в предоставлении убежища, за рассмотрение такого ходатайства отвечает только одна Договаривающаяся сторона».

*Извлечение из статьи 29 Конвенции 1990 года
о применении Шенгенского соглашения 1985 года
о постепенной отмене контроля на общих границах*

Итак, мы переходим к другой глобальной отрасли уже национального законодательства, которая именуется иммиграционным правом (Immigration Law). Как правило, она включает в себя нормы, определяющие:

- общие правила въезда, пребывания и выезда с территории государства;
- различные типы виз;
- правовое положение отдельных категорий иностранных граждан и особенности их пребывания;
- порядок получения вида на жительство и обращения за приобретением убежища или статусом беженца;
- процедуру депортации и обжалования решений иммиграционных властей;
- типы миграционных документов и порядок их выдачи и замены.

Таким образом, можно сказать, что каждое государство обладает собственной системой иммиграционного права, которую оно формирует, исходя из своих потребностей и интересов миграционной политики. Обычно Refugee Law является частью этой системы, так как большинство государств не применяет напрямую нормы международного права, предпочитая инкорпорировать их в национальную правовую сферу. Очевидно, что государство всегда будет стремиться к разумному балансу между обычной (прием на обучение, трудовая занятость, туризм) и вынужденной иммиграцией.

«Ничто ... не должно толковаться как узаконивающее незаконное проникновение иностранца в государство и его присутствие в государстве; ни одно положение не должно также толковаться как ограничивающее право любого государства принимать законы и правила, касающиеся въезда иностранцев и условий их пребывания, или устанавливать различия между его гражданами и иностранцами. Однако такие законы и правила должны быть совместимы с международно-правовыми обязательствами, принятыми на себя этим государством, включая обязательства в области прав человека».

*Пункт 1 статьи 2 Декларации 1985 года
о правах человека в отношении лиц, не являющихся
гражданами страны, в которой они проживают*

Учитывая, что Refugee Law относится к такой области, как международное право прав человека (International Human Rights Law), понятно, почему Конвенция 1951 года была принята западными странами с таким единодушием: в ней закреплялись основные права индивидов, не пользующихся в силу опасения преследования защитой со стороны собственного государства. Эта позиция совпадает с п.1 статьи 14 Всеобщей Декларации прав человека, который гласит: «Каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем».

Позже другая норма, уже имеющая обязательную силу, была сформулирована в ч. 2 ст. 12 Международного Пакта о гражданских и политических правах: «Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную». Наконец, ч. 1 ст. 1 Декларации о территориальном убежище 1967 года говорит о том, что «убежище, предоставляемое каким-либо государством в осуществлении своего суверенитета лицам, имеющим основание ссылаться на ст. 14 Всеобщей Декларации прав человека, должно уважаться всеми другими государствами». Помимо этого, п. 1 ст. 2 указанной Декларации устанавливает, что положение таких лиц «должно являться без ущерба для суверенитета государств и целей и принципов ООН предметом заботы международного сообщества».

Итак, международное право встает на защиту индивида в том случае, если государство, к гражданству которого он принадлежит, не может или не желает брать его под свое покровительство. Г.С. Гудвин-Гилл в этой связи пишет следующее: «Отсутствие защиты может стать вопросом права, например, в случае с лицами без гражданства, или вопросом факта, когда отдельные лица или группы не могут или не хотят пользоваться защитой правительства своей страны. Это может диктоваться вполне обоснованными опасениями преследований по признакам расы, религии, национальности или политических убеждений, либо какими-то бедствиями, вызванными человеком».²⁸⁴

Конечно, нужно отметить, что исторический период, в который была создана Конвенция 1951 года, пришелся на первые годы «холодной войны». Советская концепция международного права рассматривала тогда положения Конвенции в качестве правовой основы для приема западными странами лиц, бежавших из СССР и государств Восточной Европы, вследствие совершения ими военных

---

²⁸⁴ Г.С. Гудвин-Гилл, Статус беженца в международном праве, М., 1997, С.29.

преступлений во время второй мировой войны, либо их политических убеждений. Этим было вызвано полное игнорирование универсальных соглашений по беженцам со стороны СССР. Ситуация изменилась только в начале 90-х годов, когда Российская Федерация столкнулась с проблемами постсоветской вынужденной миграции и присоединилась к базовым международным договорам по беженцам.

Однако, повсеместные ограничения в предоставлении статуса беженца и приеме лиц, ищущих убежища, государствами на своей территории становятся миграционной тенденцией в период окончания «холодной войны». Еще в 1997 году УВКБ ООН оценивало ситуацию следующим образом: «В этом новом политическом контексте беженцы становятся скорее негативным, нежели позитивным элементом международных отношений. Даже если иметь в виду, что предоставление убежища является гуманным актом, все равно они могут действовать как раздражающий фактор в отношениях между страной происхождения и страной убежища, препятствуя установлению более тесных деловых отношений».²⁸⁵

Современный подход западных стран к отделению потенциальных беженцев от иных категорий мигрантов представитель УВКБ ООН характеризует так: «Становится все труднее отличать подлинных ищущих убежище лиц, заслуживающих международной защиты, от других мигрантов, покинувших страны гражданской принадлежности в поисках лучшей жизни. Из-за того, что богатые государства все более прикрывают входные двери для приезда почти всех иностранцев и сужают свои каналы по регулированию процедуры получения разрешения на жительство до размеров игольного ушка, те мигранты, у которых не было сначала намерения просить убежище, прежде всего решают подать ходатайство о предоставлении им статуса беженцев, и в результате этого страны убежища оказываются наводненными огромным количеством иностранцев различных категорий, которые утверждают, что они испытывают опасение подвергнуться преследованию в странах своей гражданской принадлежности».²⁸⁶

Полностью соглашаясь с этой мыслью, позволим себе лишь отметить, что, во-первых, основания для предоставления убежища всегда оцениваются только самим принимающим государством. Во-вторых, необходимо предлагать такие механизмы поддержки иммигрантов, при которых в первоочередном порядке выявляются те

---

²⁸⁵ Положение беженцев в мире 1997-1998, УВКБ ООН, М., С.79.

²⁸⁶ «Миграция, социальные и межкультурные аспекты устойчивого развития», материалы международной конференции, М., 2004, С.113.

лица, которые действительно нуждаются в международной защите от преследования.

С другой стороны, в ситуации современной миграции, когда явно преобладает тенденция выехать из своего государства в поисках лучшего трудоустройства и, в целом, лучшего экономического и социального состояния, мы часто обращаемся к тому, что называется международными стандартами обращения. Как правило, указанные нормы сложились в области международно-правового регулирования трудовой деятельности в форме Конвенций МОТ. Целью принятия Конвенций стало стремление унифицировать принципы и гарантии труда, занятости и найма и правовой статус трудящихся-мигрантов на территории государств-участников.

«Термин «трудящийся-мигрант» означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является».

*Пункт 1 статьи 2 Международной Конвенции 1990 года
о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей*

«В целях защиты прав иностранцев, занимающихся законной оплачиваемой деятельностью в стране, в которой они находятся, такие права могут быть определены соответствующими правительствами в многосторонних или двусторонних конвенциях».

*Статья 8 Декларации 1985 года
о правах человека в отношении лиц,
не являющихся гражданами страны, в которой они проживают*

Пожалуй, наиболее глобальным документом стала международная Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года. Конвенция предусматривает вполне современный глоссарий и кладет в основу обращения с трудящимися-мигрантами принцип недискриминации. Этот принцип означает обязанность государств-участников уважать и обеспечивать права трудящихся-мигрантов и членов их семей на своей территории, без какого бы то ни было различия по признакам пола, расы, религии, политических убеждений, социального происхождения, национальности, гражданства, экономического, имущественного, семейного и сословного положения. Права трудящихся-мигрантов и

членов их семей в Конвенции подразделяются на общие права человека и права для лиц, имеющих постоянный статус в государстве пребывания. К первой группе относятся следующие права и свободы:

- покидать свое государство и возвращаться в него;
- обладать правом на жизнь, охраняемым законом;
- не подвергаться пыткам, жестокому и бесчеловечному обращению или наказанию;
- не содержаться в рабстве или подневольном состоянии и не привлекаться к принудительному или обязательному труду;
- обладать свободой мысли, совести и религии;
- беспрепятственно придерживаться собственных мнений и свободно выражать их;
- не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную жизнь и посягательствам на неприкосновенность жилища и тайну переписки;
- не подвергаться произвольному лишению собственности и иметь право на справедливую и надлежащую компенсацию;
- обладать свободой и личной неприкосновенностью;
- требовать к себе гуманного обращения и уважения достоинства и культурной самобытности;
- быть равными с гражданами страны пребывания в судах и трибуналах;
- обладать документами, удостоверяющими личность и дающими основания для пребывания в данной стране, которые не могут быть произвольно конфискованы или уничтожены;
- не подвергаться мерам коллективной высылки;
- получать помощь и защиту со стороны консульских и дипломатических учреждений своей страны;
- обладать правосубъектностью;
- пользоваться национальным режимом в области работы по найму в вопросах вознаграждения и условий труда и занятости;
- пользоваться свободой участия в профессиональных союзах или других ассоциациях;
- получать любую медицинскую помощь, в том числе и срочную;
- давать своим детям имя, проводить регистрацию их рождения и гражданства;
- давать своим детям образование на основе равенства обращения с гражданами соответствующего государства;
- сохранять культурную самобытность и поддерживать культурные связи со своей страной;

- переводить по окончании своего пребывания заработанные средства и сбережения и вывозить свое личное имущество;
- получать от своего государства и государства пребывания информации по своим правам и обязанностям, условиям пребывания и соблюдению необходимых формальностей.

Что касается второй группы прав трудящихся-мигрантов, то наиболее актуальными представляются ст. 39, которая гарантирует свободное передвижение по территории государства пребывания, и ст. 49, где закрепляется норма о выдаче разрешения на жительство на период действия разрешения на работу (найм).

Конвенция МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» 1975 года возлагает на государства-участников обязанности определения и пресечения тайного миграционного движения, помещения мигрантов в недопустимые условия, незаконного найма, организации незаконного передвижения или содействия подобной деятельности.

«Каждый член Организации, для которого настоящая Конвенция находится в силе, обязуется разработать и осуществлять национальную политику, направленную на содействие и гарантию, при помощи методов, соответствующих национальным условиям и практике, равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий, социального обеспечения, профсоюзных и культурных прав и индивидуальных и коллективных свобод для лиц, находящихся на законных основаниях на его территории в качестве трудящихся-мигрантов и членов их семей».

Статья 10 Конвенции МОТ 1975 года

Исследование незаконной миграции в России, проведенное МОМ в 2003-2004 годах, показало, что «неэффективность господствующей модели международной миграции выражается в огромном размахе нелегальной ее составляющей, состоящей из дешевой и бесправной рабочей силы. Эти незаконные, но, тем не менее, существующие в громадных масштабах миграции в/через Россию вовлекают в свой оборот миллионы людей...».²⁸⁷

Соглашения о сотрудничестве в области трудовой миграции и

²⁸⁷ Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений, МОМ, М., 2004, С.495.

социальной защиты трудящихся-мигрантов 1994 года, принятое в рамках СНГ, включило в себя ряд положений вышеуказанных Конвенций.

«Трудящийся мигрант (или работник)» - лицо, постоянно проживающее на территории стороны выезда, которое на законном основании занимается оплачиваемой деятельностью в Стороне трудоустройства».

Статья 2 Соглашения 1994 года

Нужно отметить значимость таких норм Соглашения, как признание без легализации дипломов и свидетельств об образовании, а также трудового стажа (ст. 4); изложение содержания трудового договора (контракта) (ст. 6); недопустимость двойного налогообложения (ст. 7); предоставление социального обеспечения в соответствии с национальным законодательством (ст. 10); взаимное информирование Сторон о национальном законодательстве по труду и иммиграции и состоянии рынков труда, через соответствующие полномочные органы (ст. 13 и ст. 15).

Предотвращение незаконной трудовой миграции становится одним из важнейших государственных приоритетов России. Об этом говорит принятие блока нового иммиграционного законодательства, а именно:

- Федерального Закона № 110-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 18 июля 2006 года;

- Федерального Закона № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» от 18 июля 2006 года;

- Постановления Правительства РФ «Об утверждении на 2007 год квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в РФ в целях осуществления трудовой деятельности» от 11 ноября 2006 года;

- Постановления Правительства РФ «Об утверждении на 2007 год квоты на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам, прибывшим в РФ в порядке, не требующем получения визы» от 15 ноября 2006 года;

- Постановления Правительства РФ «О порядке выдачи разрешительных документов для осуществления иностранными

гражданами временной трудовой деятельности в РФ» от 15 ноября 2006 года.

«Законно находящийся в РФ иностранный гражданин - лицо, имеющее действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором РФ документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в РФ».

*Статья 2 Федерального Закона № 115-ФЗ
«О правовом положении иностранных граждан в РФ»
от 25 июля 2002 года*

«Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие при осуществлении учета перемещений иностранных граждан и лиц без гражданства, связанных с их въездом в РФ, транзитным проездом через территорию РФ, передвижением по территории РФ при выборе и изменении места пребывания или жительства в пределах РФ либо выездом из РФ».

*Статья 1 Федерального Закона № 109-ФЗ
«О миграционном учете иностранных граждан
и лиц без гражданства в РФ» от 18 июля 2006 года*

Мы постарались коротко изложить основные правовые тенденции современного миграционного регулирования. Исходя из вышеизложенного, представляется, что такая система изучения миграционного права должна носить междисциплинарный характер и быть предложена, в первую очередь, отраслевым специалистам, которые либо исследуют различные аспекты миграции, либо работают в соответствующих государственных структурах и имеют отношение к сфере миграционной политики и практики.

Для представителей же общественных организаций и фондов, специализирующихся на миграционной проблематике или организующих приемные для мигрантов, важнее будет получить более общее представление о российском иммиграционном законодательстве и практике его применения. Значимость бесплатной, быстрой и квалифицированной правовой консультации напрямую связана с уровнем правового образования того, кто ее проводит. Нужно

представить, насколько профессиональным должен быть специалист приема, чтобы за 15-20 минут консультирования дать необходимую правовую информацию. Следовательно, его подготовка требует серии тренингов и определенных навыков проведения правовых интервью.

Что касается обучения исследователей-мигрантологов, то здесь важно дать понятие о соотношении международного права и национального иммиграционного права и о существующих юридических концепциях в сфере регулирования миграции.

Также необходимо остановиться на отдельных правовых моментах при междисциплинарном изучении миграционных процессов, которые состоят в следующем:

1. Изначальное представление о формировании и действии норм международного и национального права должно быть связано с историческими и социальными аспектами процессов миграции.

2. Большое внимание должно быть уделено обзору действующих международно-правовых документов и систем защиты мигрантов и их толкованию. Это поможет дальнейшему самостоятельному пониманию источников права и их связи с миграционными процессами. Для этого можно прибегать к различным формам практических заданий и игровых ситуаций, связанных с правоприменением.

3. Национальное иммиграционное законодательство может быть представлено в схематическом виде, либо в форме правовых памяток, изложенных доступным языком.

4. Иногда в процессе дискуссий полезно формировать группы обучаемых по их специализации: историки, политологи, юристы, социологи, экономисты и т.д. Находясь в такой общей суб-группе, специалистам проще сформулировать единый вопрос или ответ.

5. Значительная часть занятий должна быть направлена на анализ правового материала, который был предложен в лекционном курсе. Следует правильно сориентировать слушателей по основным темам лекций, которые им близки, и поставить задачу проанализировать изложенное. Это способствует получению собственных выводов и оценок по действующему миграционному законодательству и практике.

Остается только заметить, что все указанные подходы активно использовались при проведении правовых занятий в Летней школе мигрантологов, впервые организованной в России Центральным европейским университетом.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ О МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Изучение миграционных процессов базируется в настоящее время на обширной статистической информации. В России существуют различные источники статистических данных о миграции населения. Основными из них являются переписи населения (включая микропереписи) и текущий учет. Важное значение имеет ведомственная статистика. При углубленном изучении миграции следует применять данные всех источников, добиваясь их сопоставимости и идентичности, т.к. все эти данные имеют существенные ограничения в плане полноты охвата мигрантов и миграционных потоков.

1. Переписи населения

Перепись населения - процесс сбора демографических и социальных данных, характеризующих каждого жителя страны или отдельного региона по состоянию на определенный момент времени. Она дает как бы моментальный снимок населения. При Всероссийской переписи населения 2002 года сведения собирались по состоянию на 0 часов 9 октября.

В числе получаемых в результате проведения переписи сведений о населении, о каждом человеке (пол, дата рождения, владение языками, гражданство, национальность, брачное состояние, образовательные характеристики, источники средств к жизни, занятие, экономическая активность и т.п.) входят сведения и о миграции населения. Вопросы, на основе которых получались сведения о миграции населения, входили в программу выборочного наблюдения, в которое попадало каждое 4-е домохозяйство (или 25%).

Перепись позволяет не только получить полную и достоверную информацию о населении на определенный момент времени (в соответствии с рекомендациями ООН, переписи проводятся не реже 1 раза в 10 лет), но и сопоставить между собой различные характеристики населения. Например, данные о миграции можно получить в разрезе отдельных возрастных групп, национальностей, по лицам, состоящим (не состоящим) в браке и т.п. Однако программа разработки переписей из-за больших затрат на обработку и публикацию их результатов включает ограниченные данные о миграции населения. Так, опубликованные данные о миграции,

полученные в ходе проведения Микропереписи населения 1994 года, в разрезе отдельных регионов России содержали сведения о продолжительности проживания населения в месте постоянного жительства по отдельным когортам (менее 2 лет, 2-5 лет и т.п.), по продолжительности проживания и отдельным возрастным группам (моложе трудоспособного, трудоспособного и старше трудоспособного возраста). Данные о продолжительности проживания отдельных национальностей разрабатывались только по республикам, автономным областям и округам в составе Российской Федерации. Сведения о предыдущем месте жительства и причинах миграции публиковались только для населения, проживающего в месте постоянного жительства менее 4 лет.²⁸⁸

Переписи населения регулярно проводились в России с 1897 года. В большинстве из них большое внимание уделялось получению сведений о миграции населения. В условиях практически полного отсутствия иных данных о миграции населения переписи долгое время служили практически единственным достоверным источником получения статистической информации.²⁸⁹

Так, в программе переписи населения 1897 года имелся вопрос о месте рождения. По итогам разработки ее материалов неместные уроженцы делились по следующим категориям: уроженцы данного уезда, уроженцы других уездов той же губернии, уроженцы других губерний и уроженцы других государств; выделялись сословия.

Перепись 1926 года включала вопросы о месте рождения и продолжительности проживания, соответственно выделялись местные и неместные уроженцы. Постановка для неместных уроженцев вопроса о продолжительности проживания позволила выделить отдельные миграционные когорты, т.е. совокупность мигрантов, объединенных общим периодом вселения в данный населенный пункт или район.

В переписях населения 1937, 1939 и 1959 годов вопросы о миграции отсутствовали, в значительной степени из-за недооценки роли миграции, ее функций и причин, а также массовых репрессий и насильственных переселений. Миграция, якобы, носит преимущественно или даже исключительно плановый характер и нет ни теоретической, ни практической нужды в ее изучении.

---

²⁸⁸ Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства (по данным микропереписи населения 1994 года) Статистический сборник /Госкомстат России, М., 1995 - С. 329

²⁸⁹ Моисеенко В.М. Миграция населения в переписях России и СССР //Вопросы статистики № 3, 1997 С. 30-37.

Возросший в последующие годы интерес к миграции населения сделал необходимым получение данных о миграции населения в ходе переписей населения 1970, 1979, 1989 и 2002 годов. Прежде всего, в них вновь, как и в первых переписях, присутствовал вопрос о месте рождения. Сравнение данных разных переписей с использованием этого показателя позволяет оценить динамику миграционной мобильности населения. В 1926 году только 25% россиян проживали в месте жительства не с рождения, тогда как в 1979 - 54%, в 1989 - 51%, а в 2002 году - 44%. В советский период миграционная мобильность существенно возросла, а сейчас наблюдается обратная тенденция.

При переписи 1970 года к мигрирующему населению относились лица, прожившие непрерывно на постоянном месте жительства менее 2-х лет, при опросе им записывался адрес предыдущего места жительства, что позволило получить сведения о миграционных потоках. Непрерывность проживания не нарушается, если опрашиваемый менял место жительства в пределах городского поселения или сельской местности административного района, а также, если выезжал на срок менее 6 месяцев (исключением являлся выезд для прохождения срочной военной службы или за границу).

Также в 1970 году был поставлен вопрос о причинах миграции. В крупнейших городах (с населением свыше 500 тыс. жителей) проводилось обследование маятниковой миграции, что дало богатый материал для изучения городских агломераций и пространственной подвижности населения в их пределах. В переписи 2002 года также предполагалось проведение обследования маятниковой миграции на территории Москвы и Московской области, причем расходы на проведение этого обследования готовы на себя были взять власти указанных регионов, но оно проведено не было.

В проекте программы переписи 2010 года²⁹⁰ предполагается включение вопросов о маятниковой миграции населения. Помимо информации о численности маятниковых мигрантов, продолжительности поездок, будут получены сведения о нагрузке на отдельные виды городского и пригородного транспорта, основные направления пассажиропотоков.

В программу переписей населения 1926, 1979, 1989 и 2002 годов был включен вопрос о продолжительности непрерывного проживания опрашиваемых в данном населенном пункте, тем самым был получен

---

²⁹⁰ Представлена на совещании у Председателя Росстата 5 декабря 2006 года.

материал для изучения генетической структуры населения,²⁹¹ т.е. структуры населения по продолжительности проживания в данной местности. Выделяют постоянное население (местных уроженцев) и население, вселившееся из других районов (городов, сел). Последние делятся на старожилов (проживают более 10 лет) и новоселов.

Программа Всероссийской переписи населения 2002 года содержала вопрос о непрерывности проживания населения в данном месте жительства (позволяет выявить людей, совершающих на протяжении своей жизни миграционные перемещения), при отрицательном ответе на данный вопрос опрашиваемые сообщали год, с которого непрерывно проживают, место проживания на момент проведения прошлой (1989 года) переписи населения и тип населенного пункта по указанному месту прошлого проживания.

Определение даты, на которую выясняется место прежнего проживания, имеет важное методологическое значение. С одной стороны, методологически верным является выявление миграционных перемещений со времени проведения прошлой (1989 года) переписи населения. С другой стороны, учитывая, что ответы записываются со слов опрашиваемых, предлагались варианты выявить место проживания в начале 1992 года (распад Союза ССР - дата более запоминающаяся). Однако, в соответствии с международными рекомендациями, вопрос о месте прежнего проживания задается относительно места проживания за год до проведения переписи.

Ответ на вопрос о месте прежнего проживания позволяет выявить сдвиги в расселении за достаточно продолжительный временной период. В совокупности с характеристиками населения на 1989 и 2002 гг. это дает богатый материал для исследования миграции населения, ее роли в изменении структур населения (например, национальной) отдельных регионов страны.

По отдельной форме при Всероссийской переписи населения 2002 года опрашивались лица, находящиеся на территории Российской Федерации временно. Наряду со сведениями о поле, дате рождения и национальности, они указывали страну своего рождения, страну постоянного проживания, гражданство, а также цель своего приезда в Россию. К сожалению, в ходе переписи удалось получить сведения только о 239 тысячах временно находящихся, в т.ч. о 153 тыс. гражданах стран СНГ и 63 тыс. гражданах других стран, а 23 тыс. не

---

²⁹¹ Подробнее см.: Моисеенко В.М. Территориальное движение населения – М., 1985; Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций – М., 1973.

указали страну гражданства. Эта категория лиц переписью была охвачена явно не полностью, т.к. многие мигранты не афишировали своего пребывания на территории России, опасаясь возможных санкций со стороны властей, и при переписи не удалось найти адекватных инструментов обеспечения «улавливания» этой категории населения.

Кстати, далеко не во всех странах нелегальные иммигранты избегают прохождения переписи. Так, при проведении переписи 1980 года в США проиммигрантские группы, в особенности, принадлежащие к испаноязычной общине, провели кампанию, направленную на возможно более полный учет лиц латинского происхождения. Аргумент к тому - в случае их учета иммигранты с неурегулированным правовым статусом могли позднее доказать, что они присутствовали на территории США.²⁹²

Зачастую на основе данных переписей пытаются проводить международные сравнения. Например, Отдел народонаселения ООН в 2003 году опубликовал отчет, в котором на основе данных переписей (численности населения родившегося за пределами страны) производится оценка международных мигрантов. По этим данным, в США численность международных мигрантов составляет 35 млн. человек, в Германии - 7 млн., во Франции и Украине - 5 млн.

Применение данной методики подсчета международных мигрантов (т.н. «пожизненных мигрантов» - лиц, проживающих в регионе/населенном пункте не с рождения) к России и другим постсоветским странам, дает неожиданные результаты: Россия по числу международных мигрантов (12 млн. уроженцев других стран по переписи 2002 года, или 8,3% населения страны) уступает только США, по доле же в населении уступает Великобритании, Франции, Германии, США, и, по понятным причинам, таким странам иммиграции, как Канада и Австралия (табл. 1). Интересно, что в число стран-лидеров по числу международных мигрантов входит, также, Украина.

---

²⁹² Р.Е. Билсборроу, Грэм Хьюго, А.С. Обераи, Ханья Злотник. Статистика международной миграции: рекомендации по совершенствованию сбора данных – М., 1999 С. 53-54

Таблица 1.

Численность уроженцев других стран в населении отдельных государств.*

Государство	Тыс.чел.	Доля в населении, %
Австралия (2004)	4751,1	23,6
Канада (2004)	5781,3	18,9
Франция (1999)	5868,2	10,0
Германия (2003)	10620,8	12,9
Италия (2001)	1446,7	2,5
Польша (2004)	776,2	1,6
Испания (2001)	2172,2	5,3
Швеция (2004)	1100,3	12,2
Великобритания (2004)	5552,7	9,3
США	35820,9	12,2

* Источник: *Lemaire G. and Thoreen C. Estimating the Foreign-born population on a Current basis. OECD. Dec.2006*
<http://www.oecd.org/dataoecd/18/41/37835877.pdf>

Однако такие сопоставления применительно к России и другим постсоветским странам некорректны, о чем указывают эксперты.²⁹³ до распада СССР миграция между бывшими республиками, а ныне - независимыми государствами осуществлялась в рамках одной страны. Ведь из 12 млн. уроженцев других стран 11,5 млн. являлись выходцами из стран СНГ и Балтии. Они меняли место жительства, не пересекая государственных границ. Сколько (какая доля) уроженцев других стран прибыли в Россию из-за ее пределов после распада СССР, опубликованные данные переписи оценить не позволяют.

По оценке О.С. Чудиновских, основанной на данных переписей населения Украины и Белоруссии, 85% и 70% лиц, родившихся за

²⁹³ Чудиновских О.С. К вопросу о методике расчета численности долгосрочных международных мигрантов в странах СНГ / Вопросы статистики № 11 2005, С. 46-47

рубежом, в этих странах совершили переезд до распада СССР.²⁹⁴ По России такие данные не опубликованы, возможно, доля международных мигрантов, в числе родившихся за рубежом, среди населения России выше, т.к. именно Россия являлась центром постсоветских миграций.

Однако, как уже говорилось, население, менявшее место жительства в 1989 году и позднее (в возрасте 15 лет и старше), отвечало на вопрос переписи «Где вы проживали в январе 1989 года?», что позволило оценить сдвиги в расселении, а также численность тех, кто прибыл в Россию из-за ее пределов за этот период (за вычетом умерших и выехавших за этот срок в обратном направлении). За пределами места своего нынешнего жительства проживали 19,3 млн. человек, или 15,9% населения соответствующего возраста. Число миграционных перемещений россиян за соответствующий период было больше, т.к. эта цифра не учитывает иные перемещения, совершаемые за межпереписной период. По данным текущего учета населения, за 1989-2002 годы в пределах России было совершено 42,5 млн. миграционных перемещений, еще 9,3 млн. человек прибыли из других стран, а 5,6 млн. выехало за пределы России. Даже если учесть, что часть из этих миграционных перемещений приходилась на детей, которые к 2002 году не достигли 15-летнего возраста, а также умерших в межпереписной период, видно, что масштабы учтенных миграций за этот период времени были примерно вдвое выше.

Согласно данным переписи, на территории России проживали 5192 тыс. тех, кто в 1989 году проживал в странах СНГ и Балтии, и 282 тыс. - в других странах (табл. 2). Кроме того, 901 тыс. не указали территорию, где проживали в 1989 году, а 239 тыс. человек временно находились на территории России. Эти данные существенно ниже оценок масштабов международной миграции, которые получены по результатам переписи - 11,0 млн. прибывших, и ниже тех, которые показывают данные текущего учета. Понятно, что полностью эти данные сойтись не могут, т.к. часть тех мигрантов, которые прибыли в Россию в 1989-2002 годах, ко времени переписи умерли, часть выехали обратно или в другие страны - число выбывших за 1989-2002 годы составило 5,6 млн. человек.

---

²⁹⁴ Там же Чудиновских О.С. К вопросу о методике расчета численности долгосрочных международных мигрантов в странах СНГ / Вопросы статистики №11 2005, С. 49

Таблица 2.

Распределение населения России в возрасте 15 лет и старше по месту прежнего жительства в январе 1989 года, менявшего место жительства в 1989 году и позднее, тыс. человек*

	Население, менявшее место жительства в 1989 году и позднее, по месту прежнего жительства	Население, временно находящееся на территории России
Россия	13222,5	-
Страны СНГ, Балтийские государства и другие страны мира	5192,4	155,3
<i>Азербайджан</i>	394,1	17,3
<i>Армения</i>	269,4	13,1
<i>Белоруссия</i>	140,7	8,0
<i>Грузия</i>	332,1	6,6
<i>Казахстан</i>	1374,8	7,4
<i>Киргизия</i>	266,9	10,0
<i>Латвия</i>	79,9	0,8
<i>Литва</i>	42,9	1,0
<i>Молдавия</i>	125,5	9,6
<i>Таджикистан</i>	285,6	26,3
<i>Туркмения</i>	105,3	0,7
<i>Узбекистан</i>	627,3	18,4
<i>Украина</i>	816,4	35,2
<i>Эстония</i>	49,3	0,8
<i>Другие страны мира</i>	282,1	61,0
Территория не указана	901,2	22,7

* *Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т.10. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. М.: Росстат России, 2005*

Данные переписи в одной стране не позволяют получать сведения о числе мигрантов, за межпереписной период выезжающих за пределы этой страны, т.к. они с момента выезда не являются населением данной страны. Мы не можем знать, пользуясь данными всероссийской переписи населения, истинных масштабов прибытий, т.к. неизвестно, сколько человек из числа прибывших в страну в этот же период выбыло за ее пределы - к месту прежнего жительства или в

третью страну.

Всероссийская перепись населения впервые показала, сколько на территории страны проживает граждан других стран. Согласно данным переписи, 98,1% населения страны являются российскими гражданами, численность иностранных граждан составляет всего 0,7%, или немногим более 1 млн. человек, еще 0,3% являлись лицами без гражданства (по-видимому, это были в основном граждане бывшего СССР). При этом 1269 тыс. человек гражданство не указали (табл. 3).

Таблица 3.

***Распределение населения России по гражданству по данным
Всероссийской переписи населения 2002 года****

	Тыс. человек	В % к итогу
<i>Все население</i>	145166,7	100,0
<i>в том числе:</i>		
<i>граждане России</i>	142442,4	98,1
<i>из них имеющие два гражданства</i>	43,6	0,0
<i>иностранные граждане</i>	1025,4	0,7
<i>из них имеющие гражданство:</i>		
<i>стран СНГ</i>	906,3	0,6
<i>Азербайджана</i>	154,9	0,1
<i>Армении</i>	136,8	0,1
<i>Белоруссии</i>	40,3	0,0
<i>Грузии</i>	52,9	0,0
<i>Казахстана</i>	69,5	0,1
<i>Киргизии</i>	28,8	0,0
<i>Молдавии</i>	51,0	0,0
<i>Таджикистана</i>	64,2	0,0
<i>Туркмении</i>	6,4	0,0
<i>Узбекистана</i>	70,9	0,1
<i>Украины</i>	230,6	0,2
<i>других стран мира</i>	119,1	0,1
<i>без гражданства</i>	429,9	0,3
<i>гражданство не указано</i>	1269,0	0,9

* Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 14 Сводные итоги всероссийской переписи населения 2002 года. М.: Росстат России, 2005

Как и в случае с оценкой численности населения, временно находящегося на территории России, вопрос точности оценки при переписи численности иностранцев обусловлен отказом последних от

участия в переписи, в особенности если они имели неопределенный правовой статус в России.

Сопоставление места проживания в 1989 году с местом проживания на дату переписи позволяет оценить направления миграции в межпереписной период и в пределах России. Данные переписи подтверждают основные пространственные тенденции миграции: «западный дрейф», в соответствии с которым население смещалось из восточных округов страны на запад, в Европейскую часть, высокую притягательность Центра для мигрантов (табл. 4)

Таблица 4.

Перераспределение населения между округами в межпереписной период, тыс. человек*

Прожи- вали в 1989 году на территории округа	Прожи- вали в 2002 году на территории округа							
	Рос- сии	Централь- ного	Северо- Западного	Южного	Приволж- ского	Уральского	Сибирского	Дальне- восточного
России	0,0	631,3	-108,3	61,3	77,6	16,3	-180,7	-497,4
Централь- ного	-631,3	0,0	-120,8	-114,3	-88,7	-42,4	-103,9	-161,2
Северо- Западного	108,3	120,8	0,0	18,0	37,7	-6,2	-21,5	-40,5
Южного	-61,3	114,3	-18,0	0,0	9,9	-4,0	-58,2	-105,4
Приволж- ского	-77,6	88,7	-37,7	-9,9	0,0	10,3	-47,2	-81,8
Уральского	-16,3	42,4	6,2	4,0	-10,3	0,0	-26,9	-31,7
Сибирского	180,7	103,9	21,5	58,2	47,2	26,9	0,0	-76,9
Дальне- восточного	497,4	161,2	40,5	105,4	81,8	31,7	76,9	0,0

*Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 10. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. М.: Росстат, 2005

Одним из способов оценки миграции по данным переписей является анализ динамики этнической принадлежности населения. Применительно к России и другим постсоветским странам, этот

критерий не может считаться надежным, т.к. эти страны много веков являлись многоэтничными. Однако динамика численности отдельных народов может служить для косвенной оценки последствий миграций в период, прошедших со времени последней переписи. Данные переписи 2002 года показывают, что большой прирост численности народов Закавказья, а также таджиков и некоторых других народов в России, мог быть достигнут только за счет внешней миграции, в т.ч. не учтенной данными текущей статистики.²⁹⁵

2. Текущий учет миграции населения

Текущий учет населения вообще и миграции – в частности служит основным источником сведений об изменении численности и отдельных характеристик населения в межпереписной период. В отличие от переписи, он позволяет оценить истинное число миграционных перемещений, а также своевременно получать информацию об изменениях в характеристике миграционной ситуации в России и отдельные ее регионах.

Текущий учет миграции позволяет изучать направления миграционных потоков, их структуру. При этом систематическому учету, как правило, подлежит только миграция на постоянное место жительства, временная миграция, не связанная с переменой места постоянного проживания, не учитывается.

В нашей стране учет передвижения долгое время не велся. Начало его было положено регистрацией мигрантов в главнейших путях их следования, например, при переселенческом движении в Сибирь и другие многоземельные районы востока страны. Перед первой мировой войной, когда процесс переселения в основном прекратился, этот источник данных о передвижении населения во многом утратил свою первоначальную ценность. Налаживание системы регистрации учета переселенцев, меняющих место жительства, началось с 1924 года. Были организованы новые регистрационные пункты и восстановлен ряд старых на крупнейших железнодорожных станциях.

Позже регистрация переселенцев в главных пунктах их следования была заменена на отчетность райисполкомов об отправке переселенцев и отчетность колхозов о прибытии переселенцев и их трудоустройстве. В это же время в ряде городов страны был начат учет

---

²⁹⁵ Подробнее см.: Мкртчян Н.В. Демографическая ситуация и межэтнические процессы в России как базисные условия формирования перспективной иммиграционной политики / Научные труды ИМП РАН. // Гл. ред. А.Г. Коровкин, М.: 2005. С. 418-439

внутренней миграции на базе административных данных о прописке и выписке. В 1932 году им были охвачены все города и городские поселения, а также районы сельской местности сплошной паспортизации. Однако полной системы учета внутренней миграции в целом по стране еще не было. Кроме того, содержание учетных документов (отрывных талонов), формулировки и число позиций практически полностью зависело от целей паспортной системы. В специальной инструкции по паспортной работе 1935 года устанавливался следующий приоритет в задачах адресных бюро: во-первых, оказание содействия административным органам в розыске необходимых им лиц, во-вторых, выдача учреждениям и частным лицам справок о месте жительства граждан, и лишь в последнюю очередь - ведение учета движения населения.²⁹⁶ С 1953 года введена единая форма учета внутренней миграции и ее учет стал повсеместным. При этом лица, не имеющие паспортов (часть сельского населения) долгое время не учитывались как мигранты, поэтому данные о миграции населения еще долгое время были неполными, а публикации статистических данных до самого последнего времени ограничивались миграцией в (из) городов.

К другим недостаткам текущего учета миграции исследователи относили несовершенство учетных форм, неполноту разработки данных о миграции, несплошную разработку статистическими органами первичных учетных документов,²⁹⁷ низкое качество их заполнения. К неточностям статистического учета миграции следует отнести также недоучет выбытий, в результате которого вплоть до последнего времени число прибывших в пределах страны ежегодно на несколько процентов превышало число выбывших. Кроме того, при регистрации прибытия указывалось действительное место выхода, в то время как при выбытии - предполагаемое место вселения. Действительные места вселения не всегда совпадали с предполагаемыми.²⁹⁸ В настоящее время этот недостаток устранен, т.к. листов выбытия больше не существует.

Также особенностью статистического учета миграции в нашей стране, осложняющей изучение миграции населения, являлась частичная закрытость данных о миграции спецконтингентов (военнослужащих, заключенных и т.п.). В разработочных таблицах

---

²⁹⁶ Попов В. Паспортная система советского крепостничества //Новый мир. №6. 1996 С. 194

²⁹⁷ Хомра А.У. Миграция населения: вопросы теории, методики исследования. Киев, 1979, С. 70-72.

²⁹⁸ Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения - М., 1975, С. 47.

миграции населения эти передвижения обозначались «без указания областей и республик». С 1997 года перемещения этих категорий населения не регистрируются.

Текущий учет долговременных мигрантов традиционно осуществляется органами внутренних дел, которые осуществляют регистрацию (ранее - прописку) населения по месту жительства. С введением этой системы учету подлежали случаи перемены места жительства на срок свыше 1,5 месяца. При этом не учитывались лица, которые прибыли или выбыли на дачи на срок летнего дачного сезона; на отдых или лечение в курортные местности, санатории, дома отдыха и т.п.; на учебу, в командировку на срок до 1,5 месяцев. В качестве миграционных перемещений не рассматривались переезды из одного сельского населенного пункта в другой сельский населенный пункт в пределах административного района или в пределах одного или того же населенного пункта (за исключением передвижений внутри городов, имеющих районное деление).²⁹⁹

Как при переписи в качестве первичного документа используются переписные листы, так и текущий учет невозможен без первичного учетного документа. Учет миграции осуществлялся на основе талонов статистического учета прибытий и убытий, специально предназначенных для статистической разработки в органах государственной статистики. Талоны составлялись при прописке (выписке) населения одновременно с адресными листками прибытия и убытия, которые используются органами МВД России для адресно-справочной работы. В качестве дополнительных первичных учетных документов выделялись домовые книги, похозяйственные книги (в настоящее время отменены).

На детей в возрасте до 16 лет (в настоящее время - до 14 лет, т.е. до возраста выдачи паспортов), прибывших или выбывших с взрослыми, самостоятельный талон не составляется. Сведения о них (пол, дата рождения) во избежание двойного учета записывались в талон одного из родителей. В тех случаях, когда дети этого возраста прибывали или выбывали самостоятельно, на них, как на взрослых, заполнялся отдельный талон.

Данные первичных учетных документов, содержащих информацию о миграции населения (талонов), разрабатываются органами госстатистики по краткой программе ежеквартально, по полной – 1 раз в год. Краткая программа разработки талонов

---

²⁹⁹ Методологические положения по статистике. Вып. 1, Госкомстат России. - М., 1996, С. 30.

обеспечивает получение сведений о численности прибывших и выбывших за каждый месяц квартала, эти данные используются для определения сезонности миграции населения.

Для прибывших из стран дальнего зарубежья или выезжающих в том направлении есть еще один источник информации - данные паспортно-визовой службы (ПВС) МВД России; для прибывших - о числе лиц, получивших разрешение на въезд в страну на постоянное жительство; для выбывших - о числе лиц, получивших разрешение на выезд из страны на постоянное жительство, включая постоянно проживающих на территории России иностранцев и лиц без гражданства. При этом следует иметь в виду, что получение разрешения на выезд не означает физического выезда в том же году.

На полноту текущего учета миграции влияло и то, что в ряде субъектов РФ (Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская и Калининградская области, Краснодарский край и некоторых других регионах) сохранялись ограничения прописки (регистрации). Так, например, в данных регионах еще в 1992-1993 годах регистрация и получение статуса вынужденных переселенцев (беженцев) было возможно при наличии постоянно проживающих в данных регионах родственников, согласных их прописать.³⁰⁰

Несмотря на вышеназванные недостатки, следует признать, что действующая в СССР система статистического учета миграции была вполне адекватной и отражала реальные масштабы и направления миграции. К настоящему времени система текущего учета миграции претерпела серьезные деструктивные изменения.

С введением в действие в 1996 году инструкции о применении правил регистрации по месту жительства и по месту пребывания граждан Российской Федерации учету как мигранты подлежат только те категории граждан, которые регистрируются по месту жительства. В соответствии с правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (утверждено пост. Правительства Российской Федерации от 17.07.95 № 713) местом жительства является место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), социального найма, договору аренды или на других основаниях, предусмотренных законодательством Российской

---

³⁰⁰ См.: Вынужденные переселенцы в России. Статистический бюллетень ФМС России № 1, 1993 С. 3.

Федерации. Местом пребывания является место, где гражданин временно проживает - гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, больница, туристская база, иное подобное учреждение, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина.³⁰¹

Соответственно, граждане, зарегистрированные по месту пребывания, статистическому учету не подлежат, т.к. на них не заполняется листок статистического учета мигранта. Объективно это ведет к тому, что значительная часть фактических мигрантов остается неучтенной. Это позволило исследователям говорить о ситуации с текущим учетом миграции как о настоящем кризисе.³⁰²

Особенно сильно этот кризис сказался на текущем учете международных мигрантов. Помимо того, что, как и во внутренней миграции, не подлежат статистическому учету регистрирующиеся по месту пребывания, на учете иностранных граждан сказались изменения в учете иностранных граждан. После 1 октября 2000 года порядок регистрации иностранцев из государств СНГ по месту жительства был усложнен: если ранее граждане стран СНГ и Балтии в порядке учета по месту жительства были приравнены к гражданам России (в соответствии с Постановлением Правительства от 12 марта 1997 года № 290 «О распространении Правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и месту жительства в пределах Российской Федерации на граждан бывшего СССР, прибывающих из государств - участников СНГ и государств Балтии»), то теперь эти лица регистрировались на общих со всеми другими иностранцами основаниях.

В результате этого официально регистрируемые объемы иммиграции на введение нового порядка регистрации отреагировали незамедлительно: уже в октябре 2000 года число прибывших составило на 84% меньше по отношению к сентябрю, в ноябре - на 61%, в декабре - 54,5%, т.е. сократилось почти в половину. И это не влияние сезонных факторов: в 1999 и 2001 годах на последние месяцы года пришлось максимальное число прибывших. Схожий тренд был только в 1998 году, но тогда снижение иммиграции было обусловлено финансово-экономическим кризисом, который, кстати, вызвал не только снижение иммиграции в Россию, но и рост эмиграции.

---

³⁰¹ Правила регистрации граждан по месту жительства и пребывания. Паспортный режим. - 2-е изд. - М., 2000 - С. 176.

³⁰² Чудиновских О.С. Учет миграции в России: причины и последствия кризиса / «Демоскоп Weekly» № 185, 10-23 января 2005 года, <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/analit03.php>

В 2000 году ничего похожего не происходило. Следовательно, снижение было вызвано только изменением порядка учета. Получение вида на жительство - процедура достаточно сложная и требует не менее полугода. Число зарегистрированных прибывших в страну в то время не упало до нулевых отметок только потому, что часть иммигрантов приобрели российское гражданство еще до переезда в Россию или не меняли гражданство, выезжая в страны СНГ.

Проведенные нами ранее расчеты показывают, что только из-за изменения порядка учета иммигрантов-неграждан из стран СНГ и Балтии с октября 2000 года российская статика недоучла 172,6 тысячи человек в 2001 году и 38,9 тысячи человек в октябре-декабре 2000 года. Всего - 211,5 тыс. человек.³⁰³

И этот недоучет имел место и в последующие годы, хотя имело место и реальное снижение иммиграции в Россию, о чем свидетельствуют данные зарубежной статистики, которых не коснулось столь радикальное изменение порядка учета (табл. 5). К сожалению, сопоставимая информация имеется у нас только по 6 странам, но эти данные показательны, т.к. перечисленные страны обеспечивали в 2003 году 61% всех прибывших в Россию по данным Госкомстата России.

Таблица 5.

Число выбывших в Россию из отдельных стран в 1999-2003 годы, по данным национальных органов статистики, тыс. человек*

	1999	2000	2001	2002	2003
<i>Белоруссия</i>	5,3	5,9	6,8	7,1	6,7
<i>Казахстан</i>	108,1	108,7	94,9	80,0	45,9
<i>Украина</i>	52,8	48,1	46,7	44,7	37,0
<i>Азербайджан</i>	7,1	8,4	6,2	3,7	3,1
<i>Армения</i>	5,7	9,6	9,2	7,8	6,2
<i>Киргизия</i>	10,1	20,8	24,6	25,2	14,2

* Источник: Статистика СНГ (Статистический бюллетень Статкомитета СНГ) № 19 (346) 2004. С. 9-45

³⁰³ Мкртчян Н.В. Возможные причины снижения иммиграции в Россию в 2000-2001 годах / Вопросы статистики, 2003, № 5, С. 47-50

Окончательно учет международной миграции в России развалился в результате отмены в мае 2002 года³⁰⁴ Постановления Правительства от 12 марта 1997 года, с этого момента, по справедливому утверждению О.С. Чудиновских, «в стране вообще отсутствует нормативная база, на основании которой лица, ответственные за регистрацию иностранных граждан, должны заполнять первичные документы для статистического учета мигрантов».³⁰⁵

Итак, действующая в России в настоящее время система текущего учета миграции неполна, она позволяет получать информацию только о лицах, регистрирующихся по месту жительства. Правда, Росстат России предпринимает усилия к тому, чтобы включить в разработку данные о долговременных мигрантах, регистрирующихся по месту пребывания на срок 1 год и более. По неофициальной информации, между Росстатом России и ФМС России достигнута договоренность о том, что на указанных лиц будет заполняться листок статистического учета мигранта (ф. 12).

Однако в разработку не включены сведения о мигрантах, которые регистрируются на меньший срок и регулярно продлевают регистрацию (число продлений регистрации неограниченно, и человек может пребывать за пределами места своего постоянного жительства сколь угодно долго). Для лиц, зарегистрированных на срок до 1 года, достаточно бы было не ведение статистической разработки, а ведомственной отчетности. Сведения о числе лиц, зарегистрированных на срок от 3 мес. до 1 года, собираются по состоянию на начало квартала. За год - 4 отчета.

Информация, собираемая по ним, составляется на основании адресных листков прибытия³⁰⁶ (не следует путать с ф. 12 - листок статистического учета миграции). Сведения собираются самые простые:

- пол;
- возраст;
- откуда прибыл;

---

³⁰⁴ Утратило силу в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2002 года, № 295.

³⁰⁵ Чудиновских О.С. Правовые основы государственного статистического наблюдения за миграционными потоками в России / Вопросы статистики № 8, 2006, С. 35.

³⁰⁶ ф.2, приложение к Инструкции о применении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утв. Приказом МВД РФ от 23 октября 1995 № 393

- срок регистрации.

Зная «откуда прибыл» временный мигрант, можно корректировать численность населения регионов выбытия. Как пишет О.С. Чудиновских, уведомление о временном выбытии граждан в места постоянного жительства предусмотрена, что делает возможным оценку баланса численности населения регионов страны.³⁰⁷

Получение этих сведений будет менее трудоемким, если будет возможно ввести изменения в Журнал учета свидетельств о регистрации по месту пребывания,³⁰⁸ предусмотрев в нем включение указанных выше характеристик мигрантов (в настоящее время там указываются только дата регистрации, ФИО, серия и номер паспорта, адрес места пребывания).

Отдельный вопрос - масштабы миграции совершенно недокументированной, когда мигранты не оформляют регистрацию по месту пребывания, в т.ч. достаточно длительное время. Это явление характерно как для международной, так и для внутренней миграции в России. Причины этому - в сложности и бюрократической запутанности процедур регистрации, а также в возможности «решения вопроса» не официальным путем, а через приобретение поддельных регистраций, а также платы за отсутствие регистрации напрямую представителям контролирующих органов.

Действующий в настоящее время листок статистического учета мигранта к документам о регистрации по новому месту жительства является основным учетным документом, на основании заполнения которого собираются данные о миграции в России. К нему дается отрывной талон, который направляется по месту последнего места жительства при одновременном снятии с регистрационного учета. Листок статистического учета и отрывной талон к нему содержат одни и те же позиции (общим числом - 20).

Оценка выбытия из регионов РФ производится путем расчета. В регионах прибытия (при обработке листов статистического учета мигранта) накапливается информация о том, откуда мигранты прибыли. Полученные таким образом сведения (числа выбывших)

---

³⁰⁷ Чудиновских О.С. Правовые основы государственного статистического наблюдения за миграционными потоками в России / Вопросы статистики № 8, 2006, С. 35.

³⁰⁸ ф.4, приложение к Инструкции о применении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утв. Приказом МВД РФ от 23 октября 1995 № 393.

затем с помощью электронной почты направляются в статистические органы региона выбытия. Впоследствии, на базе эти данных в регионе выбытия составляются агрегированные таблицы распределения выбывших по регионам вселения или направлениям миграции. Таким образом, первичным является учет прибытий, а учет выбытий выступает категорий второго порядка.³⁰⁹ Эта методика вполне оправдана, поскольку в мировой практике статистика прибытий считается более точной.

Наряду с ФИО мигранта документ содержит сведения о его поле, возрасте, месте рождения, гражданстве, национальности, состоянии в браке, месте жительства (новом и последнем, с какого года проживал по нему), занятии по последнему месту жительства, обстоятельствах, вызвавших необходимость переселения, а также сведения о детях до 14 лет, прибывших (выбывших) с ним.

Обработка листка учета позволяет получать большой набор сведений о мигрантах, однако не все они попадают в разработку и публикуются. В настоящее время программа разработки данных о миграции включает сведения по всему населению и отдельно - по городским поселениям и сельской местности. До 2004 года в разработку попадали следующие данные:

- распределение мигрантов по полу и возрасту (по однолетним возрастным группам);
- по основным национальностям (общим числом 69, выделяются народы и этнические группы Российской Федерации, а также народы и этнические группы, проживающие в основном за пределами Российской Федерации);
- по причинам (обстоятельствам) миграции;
- по уровню образования (в 1997-2001 годах были исключены из разработки);
- по месту последнего жительства (отдельно – по городской и сельской местности).

С 2004 года разрабатываются все данные, которые можно получить из талонов статистического учета мигрантов. Главная проблема на сегодняшний день - неполный охват мигрантов

---

³⁰⁹ Чудиновских О. Текущий учет миграции в России: поиск альтернатив //Доклад на конференции «Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству» - СПб., 8-9 сентября 2000 года.

процедурой регистрации и статистического учета.

Указанные данные доступны на уровне субъектов Российской Федерации, отдельно разработка ведется по районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, а также по городам с населением свыше 100 тыс. человек и центрам субъектов Российской Федерации.

Данные текущего учета миграции стали доступны для изучения сравнительно недавно - с 1989 года, до этого их публикации были сильно ограничены. С 1992 года Госкомстат России публикует данные о миграции населения, ежегодно выпуская статистические бюллетени «Численность и миграция населения Российской Федерации». По регионам России данные о прибытии, выбытии и миграционном приросте публикуются в разрезе основных миграционных потоков, трех основных возрастных групп населения. Данные о национальном составе мигрантов, брачном состоянии – по Российской Федерации в целом. До 1996 года отдельный раздел бюллетеня посвящен был эмиграции в страны дальнего зарубежья. В последние годы публикуются данные об общих итогах миграции населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Значительный интерес представляют публикуемые сведения об изменении численности населения регионов Российской Федерации (отдельно - по районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностей) по компонентам прироста, которые показывают ежегодное соотношение естественного движения и миграции, их влияние на изменение расчетной численности населения. Следует отметить, что с 2003 года Росстат России публикует две разные цифры миграционного прироста населения России и ее регионов: по результатам разработки поступающих от территориальных органов ФМС России листов статистического учета мигранта, и результаты оценки, которые он корректирует на недоучет прибывших из стран СНГ (по данным национальных статслужб) и численности зарегистрированных по месту пребывания на срок 1 год и более.³¹⁰

Информация о миграции содержится также в Демографическом ежегоднике России, в ежемесячных и поквартальных публикациях Госкомстата «Социально-экономическое положение России», ряде других изданий.

---

³¹⁰ См.: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2004 году (Статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной статистики, 2005, С. 2 (Предисловие).

3. Использование данных переписи и текущего учета населения для оценки результатов миграции в России

Во многих странах мира переписи населения преподносят данные, не совпадающие с ожидаемыми. Так, в США перепись 2000 года отклонилась от оценочных данных на 7 миллионов человек³¹¹ в сторону увеличения, в Италии в 2001 году - на 1,7 миллиона в сторону уменьшения численности населения.³¹² В странах СНГ, где переписи населения к концу 2000 года прошли уже почти повсеместно, их результаты существенно разошлись с ожидаемыми. В Казахстане в 1999 году недосчитались 842,4 тыс. человек (5,3%),³¹³ на Украине - почти 500 тыс. человек (0,95%).³¹⁴ Россия, с отклонением численности населения от оценочной на 1,8 млн. человек, не выделяется на этом фоне.

Перепись вскрыла неполноту учета миграции. Нетто-иммиграция по переписи 2002 года на 1,8 млн. человек (в полтора раза), а число прибывших на 1,7 млн. человек (на 12%) оказались больше, чем по текущему статистическому учету. Росстат России опубликовал пересчитанные от итогов переписи 2002 года данные в демографическом ежегоднике 2005 года, причем только данные пересчета ежегодного миграционного прироста.³¹⁵

Переписная поправка распределена по годам таким образом, что она сглаживает провал миграционного прироста в начале 1990-х годов, и делает более плавным его снижение в конце десятилетия. Согласно данным переписи, миграционный прирост России не опускался ниже 200 тыс. человек, по данным же текущего учета, в последние годы он снижается до 72-126 тыс. Вместе с тем, тренды регистрируемой миграции, скорее отражают резкое сужение пространства для законной миграции, чем сокращение реальных потоков. Согласно оценкам, основанным на исследованиях, в России находится 3-4 млн. мигрантов из СНГ,³¹⁶ значительная часть которых проживает в стране по несколько лет, не имея вида на жительство. Перепись 2002 года

³¹¹ World Population Data Sheet, 2003.

³¹² Council of Europe, 2002.

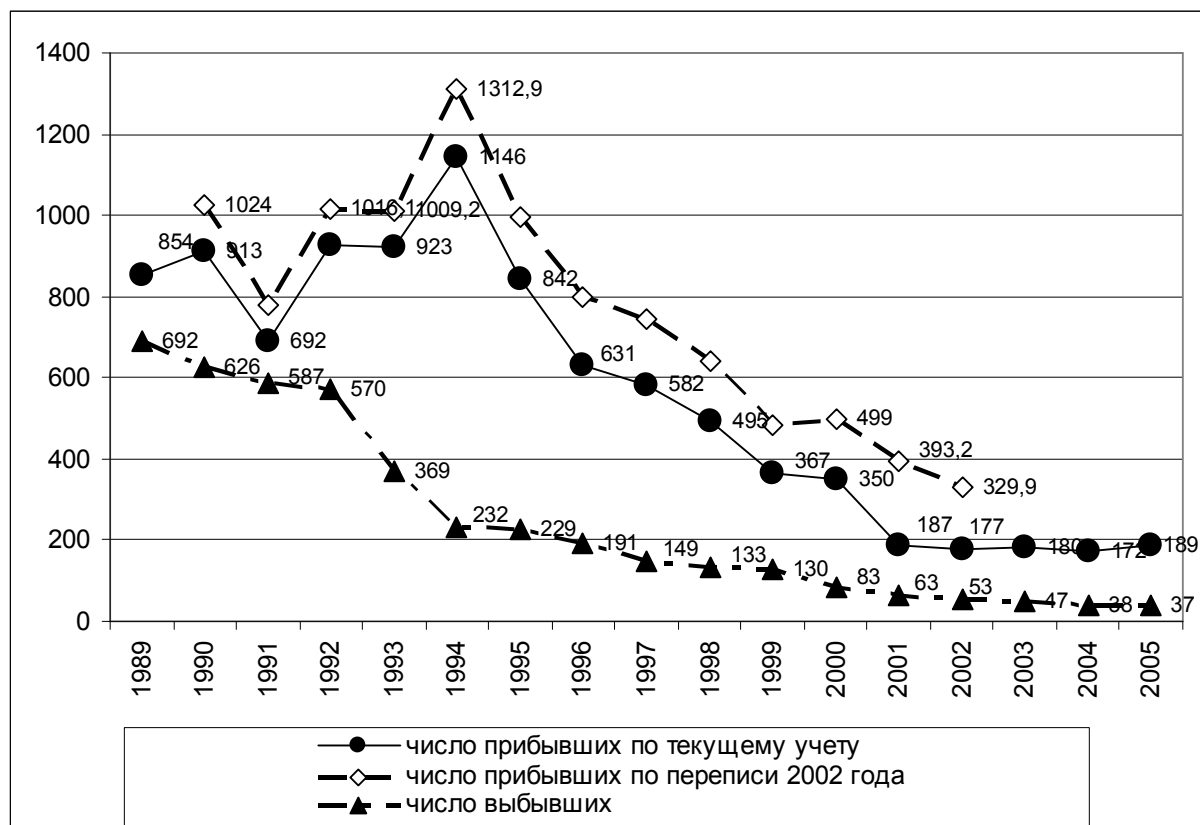
³¹³ Алексеенко А.И., Первая перепись населения в суверенном Казахстане: некоторые итоги и оценки // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем в общем информационному пространству. Материалы конференции (8-9 сентября 2000 г., Санкт-Петербург) / Под ред. Г. Витковской, Ж. Зайончковской. СПб.: АдамантЪ, 2001, С. 82-97

³¹⁴ Тульский М. Первые итоги переписи населения Украины 2001 года // Демоскоп Weekly 2002 № 69-70, <http://demoscope.ru/weekly/2002/069/analit01.php>

³¹⁵ Демографический ежегодник России. Стат. сб. М. Росстат, 2005

³¹⁶ См., например: Мукомель В.И. Миграционная политика России: постсоветские контексты. М., Диполь-Т, 2005, С. 196

подтвердила существование большого несоответствия между регистрируемой и фактической миграцией, так же как и общий нисходящий тренд (рис. 1). В свою очередь, стремление в Россию сдерживается улучшением ситуации в постсоветских странах (прекращением военных действий во всех зонах вооруженных конфликтов, экономическим ростом, спадом националистических настроений, постепенной адаптацией русских к новым условиям), а также относительной потерей экономических преимуществ России.

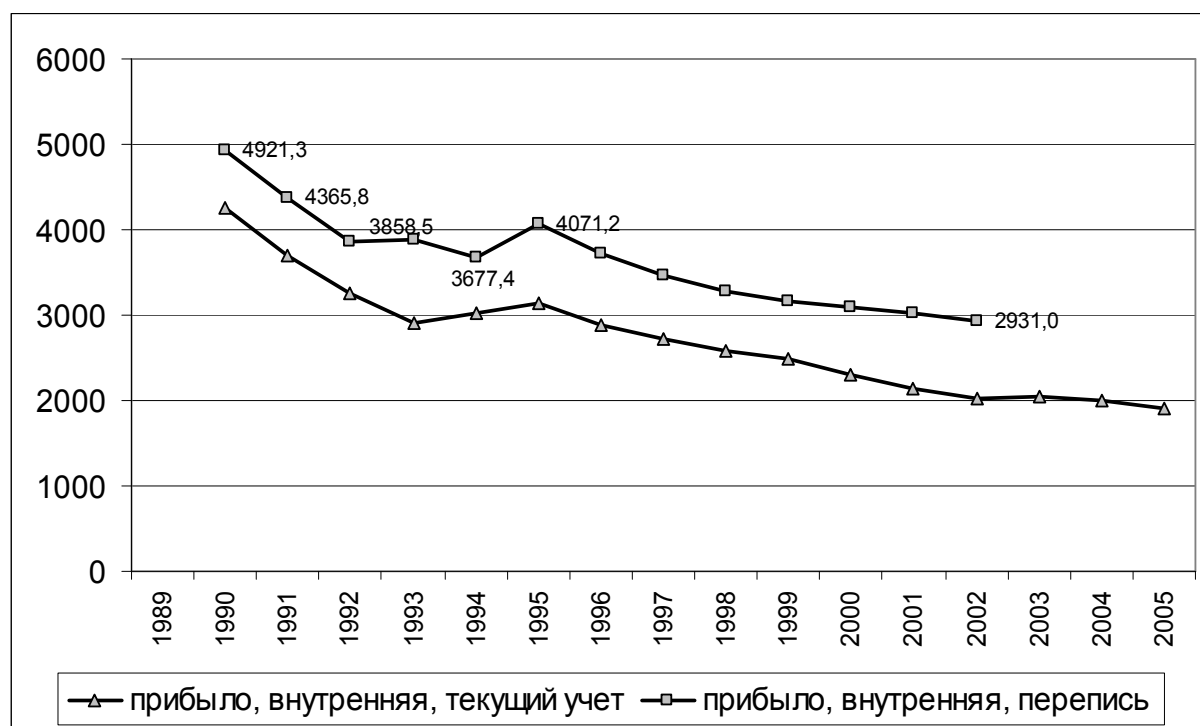
Рисунок 1. Миграция со странами СНГ и Балтии, 1989-2005 гг., тыс. человек

Как и в случае с внешней миграцией, по итогам переписи населения 2002 года определенную корректировку следует внести в масштабы внутренней миграции. Известно, что население почти 70-ти регионов по численности не дотянуло до расчетных показателей, в то время как население Москвы, Московской области, ряда регионов юга страны существенно превысило оценку по данным текущего учета. Напомним, что в межпереписной период отмечен повсеместный недоучет прибытий по внешней миграции, следовательно, масштабы внутреннего перераспределения населения должны были быть еще существеннее.

В 2004 году ЦДЭЧ ИНП РАН производил оценку чисел

прибывших и выбывших по России и всем регионам страны в 1990-2002 годах. Поправка на прибывших по внешней миграции легко высчитывается исходя из скорректированных данных миграционного прироста в 1990-2002 годах, все остальные недоучтенные прибытия - это внутренняя миграция.

Если сопоставить эти оценки с данными текущего учета населения (рис. 2), становится очевидным, что недоучет внутренней миграции имел место все эти годы, однако, примерно с 1995 года, его масштабы в соотношении с регистрируемыми масштабами миграции стали более существенными. Наши оценки показывают, что к 2002 году недоучтенная внутренняя миграция составляла приблизительно 30%.

Рисунок 2. Прибывшие по внутренней миграции, тыс. человек

Наши оценки показывают, что спад масштабов внутренней миграции в 1990-е годы был несколько более плавным: они сократились не более чем в половину, а на 40% - с 4,9 млн. в 1990 до 2,9 млн. в 2002 году. Однако, эти расчеты, опирающиеся на тренды регистрируемой миграции, также показывают продолжающийся до этого времени спад масштабов внутренних переселений.

4. Ведомственная статистика

Для получения углубленной информации об отдельных категориях мигрантов организуется ведомственное статистическое

наблюдение. Обычно оно организуется и ведется заинтересованными в информации структурами.

После образования Федеральной миграционной службой в 1992 году был организован сбор статистической информации о численности и социально-демографических характеристиках официально зарегистрированных беженцев и вынужденных переселенцев. Статистический учет стал возможен после разработки первичного учетного документа (регистрационной карточки), а также создания системы территориальных органов миграционной службы, осуществляющих накопление и хранение первичных учетных документов, сбор и предоставление статистической отчетности.

В 1992-93 годах статистическая отчетность о вынужденных переселенцах и беженцах велась совместно по этим двум категориям мигрантов, с 1994 года статистическая отчетность ведется отдельно.

Регистрационная карточка вынужденного переселенца содержит сведения о поле, возрасте, национальности, гражданстве (вынужденным переселенцем может быть признан иностранный гражданин, постоянно проживающий на законных основаниях на территории Российской Федерации), месте прежнего жительства, уровне образования, профессии, источниках средств к существованию, социальном статусе. Несмотря на то, что обстоятельства миграции оговорены в законах «О вынужденных переселенцах» и «О беженцах», форма содержит вопрос о причине миграции: обострение межнациональных отношений, межгосударственный, межрегиональный конфликт и другие.

Отчеты содержат также сведения о численности лиц, обратившихся с ходатайством о предоставлении статуса вынужденного переселенца или беженца, и которым было отказано в предоставлении статуса (фактически эти лица рассматриваются как ищущие убежища).

Статистические сведения о беженцах и лицах, ищущих убежища на территории Российской Федерации, получают из анкет лиц, ходатайствующих о признании беженцем. Из 57 позиций анкеты интерес для статистического учета представляют вопросы о поле, возрасте, месте рождения, национальности, родном языке и владении другими языками, вероисповедании, гражданстве, стране прежнего обычного жительства (откуда прибыл), семейном положении, образовании, источниках средств существования. В статистическом отчете разрабатываются не все эти сведения, однако фиксируются обстоятельства прохождения процедуры признания лица беженцем.

Отчетные данные разрабатываются на уровне субъектов Российской Федерации и ежеквартально предоставляются на федеральный уровень. Одновременно территориальные органы ФМС России (с ее упразднением - Минфедерации России) предоставляют статистические отчеты территориальным органам Госстатистики. Обобщенный статистический отчет составляется ФМС России и в установленные сроки после окончания отчетного периода предоставляется Госкомстату России.

Формы отчетности о численности и социально-демографическом составе вынужденных переселенцев и беженцев (№№ ВП, Приложение в форме «ВП», Б, Приложение к форме «Б») утверждаются приказом Госкомстата России, тем самым им придается статус Федерального ведомственного статистического наблюдения. Разработка этих форм предусмотрена в Федеральной программе статистических работ.

С 1994 года территориальными органами ФМС России осуществляется сбор статистической информации о численности, социально-демографическом и профессиональном составе привлеченной иностранной рабочей силы, а также российских граждан, трудоустроенных за границей. Эта отчетность также имеет статус Федерального ведомственного статистического наблюдения.

Также ведомственный статистический учет иностранных граждан, легально пересекающих государственную границу Российской Федерации в специально организованных пунктах пограничного контроля, осуществляется органами Федеральной пограничной службы России. Указанная информация включает сведения о странах, с которыми осуществляются поездки, гражданстве лиц, пересекающих границу, используемых ими видах транспорта, целях поездок.

Цели поездок: служебная, туризм, частная, на постоянное место жительства, транзит, в качестве обслуживающего персонала. Госкомстат России публикует эти данные в ежегодных бюллетенях. Эти данные не дают представления о числе лиц, прибывающих из-за границы, т.к. один человек мог осуществлять эпизодические поездки несколько раз, однако дают информацию об интенсивности краткосрочных поездок с отдельными странами. Кроме того, на основе этих данных нередко делаются необоснованные выводы о численности «незаконных мигрантов», находящихся на территории России. Так, по оценке В.П. Иванова (в то время ответственного за формирование миграционной политики в России), дающего в 2002 году огромную,

нереальную оценку масштабов нелегальной миграции в России в 35 млн. человек, «...через посты пограничного контроля только из стран СНГ в Россию в прошлом году прибыло 14,5 млн. человек, а выехало из страны - 11,5 млн. человек, остаток - 3 млн. Аналогичная картина была в 1999 и 2000 гг.». ³¹⁷ Пограничная статистика весьма неточна не только в России, но и в других странах СНГ. Так, по данным Госкомграницы Украины, за 1996-2000 годы число прибывших на Украину по данным пограничной статистики превысило число выбывших на 13 млн. человек. ³¹⁸

К иным данным ведомственной статистики, которые позволяют получать информацию о миграции населения, относятся. ³¹⁹

- данные о разрешении на въезд (в РФ) и на выезд (из РФ) для постоянного жительства;
- данные о численности студентов, прибывших из-за рубежа и численности студентов, нуждающихся в общежитии (в т.ч. – внутренних мигрантов);
- статистика разрешений на временное проживание и видов на жительство;
- статистика на основе миграционных карт;
- статистика выданных виз и отказов.

Однако все эти источники не дают представления о реальных масштабах «подводной части» айсберга неразрабатываемых учетом и ведомственной статистикой данных о миграции, и тем более - нерегистрируемой миграции. Российская система сбора данных о миграции нуждается в серьезном реформировании. Пока существующие системы сбора информации позволяют анализировать миграцию лишь приблизительно, пользоваться ей можно очень осторожно, представляя себе все ограничения, с которыми связан анализ используемых данных.

---

³¹⁷ Аргументы и факты, 10 апреля 2002 года.

³¹⁸ Малиновская Е.А. Миграция населения приграничных районов Волыни и Черниговщины в Беларусь. // Миграция и пограничный режим: Беларусь, Молдова, Россия и Украина. Сб. научных трудов / Под ред. С.И. Пирожкова. Киев, 2002, С. 77

³¹⁹ Подробно об этих источниках информации см: Чудиновских О.С. Учет миграции в России: причины и последствия кризиса /«Демоскоп Weekly» № 185, 10-23 января 2005, <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/analit03.php>;

Чудиновских О.С. К вопросу о методике расчета численности долгосрочных международных мигрантов в странах СНГ / Вопросы статистики № 11 2005, С. 46-47.

Часть 2. Миграция в социальных дисциплинах

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА.

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ.

1. Политическое измерение миграционных процессов

Ушли в прошлое времена, когда предполагалось, что человек проживет всю свою жизнь в рамках одной культуры, религиозной традиции, одного национального государства. По мнению В.А. Ионцева, представителем нашей эпохи по праву может считаться кочевник, а в обществе будущего все люди, независимо от своей культуры, станут мигрантами.³²⁰ Этому способствует открытие рынков национальных государств для международной торговли, иностранных инвестиций и технологий, которые в совокупности с глобализацией и транснационализацией капитала и каналов коммуникации оказывают существенное влияние на мировые миграционные процессы.

В поисках лучшей жизни, новой работы или подходящего места учебы миллионы людей ежегодно меняют страну проживания. Постоянно растущие масштабы международной миграции вовлекают в миграционный круговорот население практически всех стран мира, образно называемое «нацией мигрантов».³²¹

Несмотря на это, миграция остается политически противоречивым явлением. С одной стороны, представители правительственных структур и политических организаций в разных странах мира отмечают наличие положительных аспектов миграционных процессов, таких, как привлечение в страну высокообразованных мигрантов, обладающих определенными техническими знаниями и навыками, что значительно повышает производительность и конкурентоспособность страны. Мигранты-предприниматели способствуют созданию новых производств и открытию новых рабочих мест, в то время как низкоквалифицированные мигранты позволяют удовлетворять спрос на выполнение работ, которые неохотно выполняются местными жителями.

С другой стороны, некоторые политические силы внутри

---

³²⁰ В.А. Ионцев, «Международная миграция населения и развитие России», «Дружба Народов» 2001, № 4.

³²¹ По оценкам ООН более 175 млн. человек - 3% населения планеты постоянно проживают за пределами государств, в которых родились. См. WashingtonProFile, 06.10.2005, <http://www.washprofile.org/ru/node/3964>

национальных государств опасаются того, что мигранты займут привлекательные для местных жителей рабочие места, либо будут способствовать увеличению расходов государства на социальные выплаты и нужды. Существует опасение, что мигранты, будучи представителями другой культурной среды, внесут социальную дисгармонию в общество, а также будут способствовать росту преступности, распространению наркотиков и терроризма. Такая противоречивость отношения различных политических акторов к все нарастающим миграционным процессам подтолкнула исследователей к детальному рассмотрению роли миграции в жизни современных государств.

В течение многих десятилетий исследованием миграции занимались в основном экономисты, социологи и демографы, в то время как политическое изучение миграционных процессов и их влияние на структуру и политику современных государств оставались в тени. По сути же миграция населения является одной из важных составляющих все более усложняющейся системы внутригосударственных и межгосударственных отношений. В свете обострившейся глобальной конкуренции, транснационализации политического и экономического пространства она оказывает влияние на характер и сущность политических процессов, на политическую систему любого современного государства. Поэтому с середины 80-х годов прошлого века политико-государственная составляющая процессов миграции стала предметом изучения ученых-политологов и правоведов.³²²

В современной политической теории миграция рассматривается в двух измерениях:

- общегосударственное;
- ситуационно-политическое.

В первом случае речь идет о влиянии миграционных потоков на социально-политическое устройство государства и национальную идентичность его граждан, систему внутригосударственных отношений и политическую культуру, на человеческий потенциал государства, предопределяющий роль и место страны на внешнеполитической арене. Одним из основных вопросов, изучаемых в рамках данного измерения, является контроль над миграционными потоками и, соответственно, выработка правил въезда, выезда и пребывания на территории национальных государств. Другими

---

³²² Migration theory: taking across disciplines. Ed. by Hollifield and Carolin Brittel., New-York, 2000.

словами, речь идет о миграционной политике государств.

Ситуационно-политическое измерение миграции предопределяет внимание политологов к проблемам национальной безопасности и угроз, которые несут неконтролируемые и нелегальные миграционные потоки. Особенно актуальной эта проблема стала после 11 сентября 2001 года, когда большинство индустриально развитых стран мира сконцентрировались на решении трех главных задач – «предотвращение, наказание, защита» (в английском языке обычно используется термин 3P - preventing, prosecuting, protecting).³²³

В рамках второго измерения мигранты и их объединения рассматриваются как политические акторы, которые принимают непосредственное участие в политической жизни государств или становятся субъектами воздействия различных политических сил, как в странах исхода, так и в принимающих странах. В связи с этим остро стоит вопрос адаптации и инкорпорации мигрантов в общество и социально-политическую систему национальных государств. Влияние процессов миграции на институт гражданства национальных государств, электоральное поведение и формирование различных государственных политик рассматриваются большинством политологов в свете проблем адаптации мигрантов.

Диаспорные сообщества и транснациональные сети мигрантов, включенные в общественную систему страны пребывания, играют весьма важную роль и в политической жизни страны исхода. Исторические исследования мигрантских сообществ и сетей свидетельствуют о высокой степени вовлечения диаспор в политическую жизнь еще более ста лет назад. Формы вовлечения диаспор в политическую жизнь могут приобретать самый разнообразный характер, а вектор направления политической деятельности может быть направлен как в сторону принимающей страны, так и в сторону страны исхода.

Наиболее распространенными формами политической деятельности диаспор являются электоральные и иные политические акции, лоббирование интересов страны исхода в принимающей стране, оказание влияния на страну исхода путем поддержки правительства или оппозиции, финансовая и другого рода поддержка политическим партиям, движениям и неправительственным организациям страны исхода, содействие разрешению конфликтов в стране исхода либо их разжигание.

---

³²³ Террористы передвигаются в тени мигрантов // WashingtonProFile. 06.10.2005.
<http://www.washprofile.org/ru/node/3964>

Известны случаи прямого участия диаспоры в политической жизни, путем получения представительства в законодательных и исполнительных органах власти в стране исхода. Наиболее ярким в этом плане является пример Хорватии, когда хорватская диаспора в 1990 году пожертвовала 4 миллиона долларов на избирательную кампанию Ф. Тудмана и была впоследствии вознаграждена предоставлением ей в парламенте двенадцати из ста двадцати мест.³²⁴

Не менее интенсивно диаспоры участвуют и в экономической жизни страны исхода, так как в силу своей транснациональной сути диаспора способна направлять значительные финансовые потоки в страну происхождения, способствуя этим ее социально-экономическому развитию. В настоящее время в мире насчитывается большое количество ассоциаций мигрантов, играющих большую роль в привлечении и переводе средств, предназначенных для реализации проектов на родине. Так, например, эмигранты из Мали, выходцы из Каеса, проживающие во Франции, финансировали 148 проектов на родине с общим бюджетом 3 млн. евро, из которых 2,5 млн. поступили от мигрантов, а 0,5 млн. составили правительственные фонды.³²⁵

Диаспоры как транснациональные сообщества мигрантов, их рост и развитие, безусловно, и дальше будут способствовать росту объема переводов и их благотворному влиянию на процессы экономического развития стран исхода.

Таким образом, даже находясь за пределами стран происхождения, мигранты, будучи членами диаспоры, все еще ощущают себя частью родины, разделяя характерные для нее социально-политические установки и модели. Как для принимающей страны, так и для страны исхода такое положение дел может иметь как положительное, так и отрицательное значение. Однако, как отмечают специалисты, ожидать от мигранта отказа от своих «корней» на современном этапе уже невозможно.³²⁶ Поэтому национальные государства должны выстраивать свою политику относительно мигрантов и их сообществ в соответствии с существующими реалиями, и дальнейшее исследование политического измерения миграционных процессов, и, в частности, политическая

---

³²⁴ Steven Vertovec, The Political Importance of Diasporas, Migration Information Source, June 2005, <http://www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?id=313>

³²⁵ Глущенко Г. Денежные переводы международных трудовых мигрантов: характеристики и детерминанты. Вопросы статистики. 2005. № 3.

³²⁶ Steven Vertovec, The Political Importance of Diasporas, Migration Information Source, June 2005, <http://www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?id=313>

миграциология³²⁷ призваны этому содействовать.

2. Что есть миграционная политика?

Проблемное поле миграционной политики уходит корнями в многозначность и противоречивость как политической, так и миграционной сфер. Многообразие подходов к понятиям «политики» и «миграционного процесса» порождает различные точки зрения на видение миграционной политики. Противоречия отчетливо проявляются в различии определений миграционной политики: большинство из существующих ее определений имеют излишне узкий характер и не раскрывают в полной мере ее сути. Однако, учитывая, что вопрос о характере, содержании и эффективности стратегий государственной миграционной политики еще далеко не решен, следует обратить внимание на весь спектр предлагаемых трактовок, подходов к пониманию, предложений по содержанию, направленности и методам реализации миграционной политики.

В отечественной литературе понятие «миграционная политика» у разных исследователей приобретает различную окраску в зависимости от понимания ими термина «политика». Иногда встречаются отождествления миграционной политики с управлением миграционными процессами.³²⁸ А.У. Хомра считает эти понятия тождественными на том основании, что к термину «политика» привыкли демографы, а термин «управление» менее абстрактный и, притом, пришедший из других сфер науки.³²⁹ Обстоятельный разбор суждений относительно взаимосвязи миграционной политики с социальной политикой дан В.А. Ионцевым. Интересна точка зрения О.В. Лармина, Б.С. Хорева, В.М. Моисеенко, полагающих, что миграционная политика тесно связана с национальной политикой, политикой в области оплаты труда и т.д.³³⁰ Например, по мнению Б.С. Хорева, миграционная политика - это система условий, способов и мер управления миграционной подвижностью населения, близкие формулировки можно найти и у других отечественных авторов.³³¹

Среди зарубежных специалистов утвердилась точка зрения, что миграционная политика - это та или иная система мер. По мнению

³²⁷ Ефимов Ю. Политическая миграциология. Ставрополь, 2005.

³²⁸ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика.

³²⁹ Хомра А.У. Миграция населения: Вопросы теории, методики исследования. Киев.1979. С. 51

³³⁰ Миграционная подвижность населения в СССР. М.,1974. С.21,124.

³³¹ См., например, Хомра А.У. Миграция населения: Вопросы теории, методики исследования. Киев.1979. с.50; Миграционная подвижность населения в СССР. М.,1974. С.122; Актуальные проблемы миграционной политики в СССР. М.,1982. С.5.

экспертного совета стран ЕС, наиболее эффективным и универсальным методом регулирования потока беженцев и иммигрантов является введение унифицированных въездных документов для всех государств региона, этот вопрос стал ключевым пунктом Шенгенского соглашения. Система мер по «эффективному пограничному контролю и выборочному ограничению иммиграции», названная «политикой контролируемой иммиграции», была одобрена всеми странами-членами Шенгенской группы в качестве базы для совместных действий. Иммиграционная политика стран ЕС базируется, главным образом, на контрольных и ограничительных мерах. Особое место в их ряду занимают контроль за международными транспортными перевозками, а также депортация иммигрантов.³³²

Отличительной чертой большинства формулировок миграционной политики является определение ее через систему мер. С нашей точки зрения, данный «инструментальный» подход чрезмерно узок. В последние годы осуществление конкретных мер миграционной политики стало весьма серьезной политической, юридической и финансовой проблемой. Становится все труднее считать, что иммиграционная политика действует просто как шлагбаум на пути к рынку труда.³³³

Как совершенно справедливо заметил Л.Л. Рыбаковский, анализируя подходы к миграционной политике, *«...кроме них (мер) она (миграционная политика) включает, например, разделяемые субъектом представления, идеи, цели, во имя которых осуществляется та или иная политика»*.³³⁴ В этом случае *«...миграционная политика представляет собой систему общепринятых на уровне управления идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего государство, а также его общественные институты, соблюдая*

---

³³² См., например, Stetter St. Regulation migration: authority delegation in justice and home affairs// Journal of European Public Policy, Vol. 7, 2000. P. 80-81; Гольдин Г.Г. Миграция населения: проблемы политико-правового регулирования Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук М., 2001. С.20; Потемкина О. «Европа граждан»//Европейский Союз. Путеводитель. М.,1998. С.120-127;И.П.Цапенко Союз «закрытых дверей»//Миграция № 3-4,1998. С.38-40;Боровик М.А.,Шемберко Л.В Современные миграционные процессы в Европе//Актуальные проблемы Европы. М., 1998. С.127-129;Паскуаль де ла Парте Ф. Европа на пороге 21 века// Актуальные проблемы Европы. М., 1998. С.21-22.

³³³ Hollifield J. The Migration Crisis in Western Europe // Migration, Ethnicity, Conflict / K. Bade (ed.). - Osnabruck: Universitätsverlag Rasch, 1996. - P. 367-402.

³³⁴ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. С.167.

*определенные принципы, соответствующие конкретно-историческим условиям страны, предполагает достижение целей, адекватных как этому, так и последующему этапу развития общества».*³³⁵

С нашей точки зрения, в существующих определениях миграционной политики важно выделить следующие моменты:

- «миграционная политика... есть продукт политической системы»;³³⁶

- миграционная политика - прерогатива не только государства, но и общественных институтов;

- различные общественные институты - партии, церковь, общественные организации - могут иметь различные точки зрения на цели и средства миграционной политики;

- миграционная политика - это процесс согласования интересов государства в области регулирования миграций на федеральном и региональном уровнях с интересами мигрантов, местного сообщества, политических и экономических элит, партий, общественных институтов;

- «...миграционная политика - это процесс взаимодействия между государствами, при котором происходит передача юрисдикции, так как мигранты, прекращая быть членами одного общества, становятся членами другого».³³⁷

Таким образом, *в широком смысле* миграционная политика:

- является одним из направлений государственной политики и определяется характером государственного устройства, целями, которые преследуются государством;

- представляет собой государственную доктрину или концепцию регулирования миграционных процессов;

- неразрывно связана с проводимой экономической, социальной, демографической, национальной, культурной политиками;

- разделяется на реальную и декларируемую, при этом декларируемая политика провозглашает своей целью защиту интересов мигрантов, беженцев, а реальная - выражает интересы принимающего государства, правящих элит.

---

³³⁵ Там же.

³³⁶ European immigration policy: A comparative study. Ed. By Hammer T. Cambridge univpress, 1985.

³³⁷ См, например, Zolberg A.R. The next waves: migration theory for a changing world// IMR.23(3) P.403-430.

Миграционная политика *в узком смысле*, направлена на то, чтобы изменить численность, состав, направление движения и расселение мигрантов, повлиять на их интеграцию, - характеристики, тесно связанные с демографической проблематикой.

Можно выделить *основные концептуальные модели (основы) миграционной политики*:

1) *Системная модель*. Миграционная политика рассматривается как часть международной политической системы. В этом случае контроль над иммиграцией интерпретируется как структурная потребность, исходящая из несоответствия между открытыми и характеризующимися глобальным характером рыночными силами, и закрытыми, имеющими территориальные пределы государственными образованиями. В соответствии с таким взглядом, пределы эффективности средств государственного контроля зависят от существования международного режима «закрепленного либерализма», состоящего из документов о правах человека и международных соглашений. Задача исследователя состоит в том, чтобы объяснить, почему государства, принимающие одинаковые ограничительные меры, существенно различаются характером, масштабом и интенсивностью усилий по сдерживанию иммиграции.

2) *Марксистская модель*. Миграционная политика направлена на приведение потребности в резервной армии промышленных рабочих в соответствие с реальной необходимостью, чтобы избежать социальных волнений и высокого уровня конфликтности в отношениях между отечественными и иностранными рабочими.

3) *Плюралистическая модель*. Миграционная политика рассматривается как процесс, в котором некая совокупность действующих сил - от предпринимателей до церквей, от профсоюзов до этнических ассоциаций, - пытается получить конкретные выгоды, не обращая внимания на системное качество целого.

4) *Реалистическая модель*. Исследователи, придерживающиеся реалистической точки зрения, доказывают, что государственные соображения являются ключом к пониманию того, как государства управляют иммиграционными потоками.

5) *Неокорпоративистская модель*. В области иммиграционной политики неокорпоративистские модели сосредоточены на том, каким образом государство, принимающее иммигрантов, согласует транснациональные и международные ограничения со структурой своих внутренних интересов.

6) *Коммуникативная модель*. Сторонники данной модели выдвигают тезис, что миграционная политика выражает себя через систему коммуникативных действий, которые выступают в качестве цепочки опосредований. В рамках данного подхода исследователь сосредотачивает внимание скорее на социальной составной, контексте выработки иммиграционной политики, нежели на том, чьим интересам она должна служить: ряд особенностей иммиграционной политики зависит скорее от контекста выработки политики, чем от особенностей иммиграции.³³⁸

Итак, мы видим, что, существуют десятки вариантов толкования миграционной политики и для того чтобы подойти к ответу о том, что, собственно есть миграционная политика, - а вопрос этот из разряда проблемных, - необходимо остановиться на анализе специфики миграционной политики.

3. Специфика миграционной политики

В чем же заключается ее специфика? В современной политико-социологической литературе, сложилась точка зрения, что специфика миграционной политики заключается в том, что она затрагивает проблемы, относящиеся как к области экономической политики, так и к таким сложным и трудноопределимым феноменам, как культура общества, его традиции и идентичность. Констатируя сложность и неоднозначность задач миграционной политики, К. Коданьоне отмечал: *«Иммиграция находится на перекрестке двух весьма различных политических семантик: основанной на экономических или функциональных проблемах и основанной на культуре, самобытности и традиции»*.³³⁹

«Ряд особенностей иммиграционной политики - такие, как ее фрагментарный характер, частота непреднамеренных действий, предпочтение, отдаваемое широкомасштабной комплексной реформе, а не детальным переговорам, и высокий шанс морализирования - зависит скорее от контекста выработки политики, чем от особенностей иммиграции».

Из этого вытекает необходимость комплексного изучения вопросов, относящихся к ведению миграционной политики, при планировании которой нужно принимать во внимание и демографические аспекты жизни общества, и обеспеченность кадрами,

---

³³⁸ Коданьоне К. Миграционная политика как планирование наугад // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России. М.2002 С.8-26.

³³⁹ Там же.

и то, что можно назвать «культурной ситуацией» в обществе, и социально-экономический уровень развития страны.

Специфика миграционной политики обусловлена также ее структурой.

Достаточно широко распространено в литературе деление миграционной политики на три сегмента - *иммиграционную, политику интеграции и натурализации*.

Иммиграционная политика (the immigration policy) касается вопросов предоставления тем или иным лицам права на постоянное место жительства, контроля за нелегальной иммиграцией, социального обеспечения легальных (и нелегальных) иммигрантов;

Политика интеграции (the integration policy) касается проблем включения иммигрантов (в первую очередь – с иными этническими, расовыми, религиозными «корнями») в жизнь страны своего пребывания.

Политика натурализации (the naturalization policy) связана с условиями и процедурой предоставления гражданства легальным иммигрантам.

По мнению В.И. Мукомеля, иммиграционная политика, политика интеграции и политика натурализации тесно связаны, их можно рассматривать как последовательные стадии политики приема, обустройства и трансформации вчерашнего мигранта в полноправного члена принимающего сообщества.³⁴⁰ Эффективность иммиграционной политики, политики интеграции и политики натурализации напрямую зависит согласованности концептуальных основ, целей, задач и приоритетов каждой из них.

При определении целей необходимо ранжировать миграционную политику на стратегический, оперативно-тактический и ведомственный уровни реализации, каждый из которых предполагает собственные цели.

1. *Стратегические цели* (они же рамки) определяются политическим руководством страны.

2. *Оперативно-тактические цели* - берутся из согласительных процедур с другими ведомствами и утверждаются в качестве целей (ряда ведомств) правительством.

3. *Ведомственные цели* - направлены на оптимизацию системы управления процессами, относящимися к зоне ответственности

---

³⁴⁰ Мукомель В.И. Миграционная политика России. Постсоветские контексты. 2005. С.258

миграционных ведомств.

4. Задачи миграционной политики

Основной задачей иммиграционной политики является создание действенной системы регулирования миграционных потоков и положения мигрантов.

Задача политики интеграции - обеспечение условий успешной интеграции мигрантов в местное сообщество.

Задача политики натурализации - создание условий и процедур предоставления гражданства иммигрантам

Итак, мы рассмотрели основные категории миграционной политики (концептуальные рамки, содержание, специфику, цели задачи), которые создают теоретическую основу для разработки конкретного механизма ее обеспечения.

В процессе государственного управления миграционными процессами проводятся в жизнь принятые законы и миграционная политика, провозглашаемая высшей публичной властью. В практике управления миграционными процессами, применяемой развитыми странами, нам бы особо хотелось выделить европейскую модель.

5. Иммиграционная политика стран ЕС

Изучение опыта стран Европейского Союза позволяет нам рассмотреть по-своему уникальную модель преодоления различий в национально-государственных подходах к вопросам регулирования миграции и последовательного формирования коллективной миграционной политики в рамках динамично развивающегося с 1950-х годов интеграционного объединения.

Европейская интеграция с самого начала строилась на принципе «четырех свобод»: свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и населения. Процесс интеграции стран Европы, нацеленный на создание тесного союза народов, стал фактором активизации миграционного обмена между европейскими странами. В свою очередь, миграционные процессы являются движущей силой интеграции стран, особенно когда речь идет о роли трудящихся-мигрантов в межгосударственном экономическом объединении.

Римский договор 1957 года предусматривал либерализацию миграции трудовых ресурсов внутри Сообщества, в частности, свободу перемещения рабочих, служащих и предпринимателей, являющихся гражданами стран-участниц ЕЭС, и не затрагивал регулирование иммиграционных потоков из «третьих» стран. В

1968 году завершился процесс формирования таможенного союза в рамках Европейского экономического сообщества, и вместе с тем было реализовано право на свободу перемещения граждан внутри Сообщества. Лишь с середины 1970-х годов регулирование иммиграционных потоков из стран, не входящих в ЕЭС, стало предметом сотрудничества государств-членов Сообщества. В результате в 1985 году Европейская Комиссия разработала первое руководство по формированию единой миграционной политики Сообщества. В том же году она выпустила «Белую книгу», содержащую предложения по дальнейшему развитию общего рынка в рамках ЕЭС, которая помимо всего прочего предусматривала упрощение контроля на внутренних границах Сообщества, координацию визовой политики и унификацию статуса иммигрантов из третьих стран, в первую очередь беженцев и ищущих убежище.

Анализ соглашений, подписанных в рамках европейского интеграционного объединения в 1950-1980-е годы и призванных регулировать миграционные процессы в странах ЕС, позволяет констатировать следующее: несмотря на понимание необходимости гармонизации иммиграционной политики, государства-участницы Европейского Сообщества пока не были готовы к полному отказу от национальных подходов к регулированию миграции и переходу к единой общеевропейской иммиграционной политике. В целом, общая тенденция сближения миграционных политик государств-членов ЕС в 1950-1980-е годы выразилась в стимулировании миграционного обмена между странами Сообщества и постепенном ограничении иммиграции из третьих стран.

В конце XX - начале XXI века страны ЕС столкнулись с целым рядом серьезных проблем, от решения которых в определенной степени зависит будущее самого Европейского Союза. К таким проблемам нужно отнести следующие:

- регулирование иммиграционных потоков, которые из эпизодического явления превращаются в ЕС в постоянный фактор;
- корректировка политики в отношении нелегальных иммигрантов и беженцев;
- разработка и осуществление мер по интеграции иммигрантов в странах пребывания;
- поиски долгосрочных решений по смягчению давления демографического фактора на экономическое развитие посредством международных мер в области инвестиций, торговли, сотрудничества

при соблюдении основных прав человека.

В 1990-е годы стало очевидным, что решение вышеперечисленных проблем на национальном уровне недостаточно эффективно. Отсутствие четкого распределения компетенции между институтами ЕС и национальными государствами послужило источником конфликтов, которые чрезвычайно осложняли сотрудничество и требовали совместных усилий стран-участниц Европейского Сообщества по созданию наднациональных структур, способных регулировать иммиграционные потоки в Европе.

Многочисленные дебаты и переговоры стран-участниц конференций привели к подготовке в 1991 году проекта Договора о Европейском Союзе, который должен был стать своего рода компромиссом между крайними точками зрения. Текст документа дорабатывался еще на протяжении года и в конечном итоге 7 февраля 1992 года в Маастрихте (Голландия) был подписан Договор о Европейском Союзе, вступивший в силу в 1993 году. В Преамбуле Договора говорилось о необходимости создания прочных основ для строительства будущей Европы, базирующихся на принципах демократии, уважения к правам человека, основным свободам и правопорядку.

Раздел Маастрихтского договора «Сотрудничество в сфере внутренних дел и юстиции», включавший политику предоставления политического убежища, контроль над внешними границами ЕС, таможенное сотрудничество, иммиграционную политику, предполагал лишь слегка модифицированный вариант межправительственного сотрудничества. К тому же по Договору о Европейском Союзе многие проблемы регулирования миграционных потоков, предусматривающие огромный комплекс вопросов (от установления квот и процедуры выдачи въездных виз до условий натурализации или принудительной выписки из страны), остаются в компетенции национальных государств.

Значение Маастрихтского договора состоит, прежде всего, в том, что одной из своих целей он предусматривает устранение барьеров на рынке труда стран ЕС. Более того, Маастрихтский договор устанавливает союзное гражданство. В соответствии с п. 1 ст. 8 Договора каждое лицо, обладающее гражданством любого государства-участника, является гражданином Европейского Союза. Вместе с тем институт гражданства государства-участника этим не отменяется.

Однако на рынке труда стран ЕС представлены не только

граждане Евросоюза, но и иммигранты, причем трех категорий: натурализованные или внутренние мигранты, получившие гражданство страны пребывания; легальные и нелегальные иммигранты, представляющие собой сложный конгломерат внешних мигрантов. При анализе содержания Маастрихтского договора можно прийти к выводу, что государства-члены ЕС одновременно с проведением политики стимулирования свободного передвижения своих граждан в пределах Европейского Союза ужесточают иммиграционную политику в отношении мигрантов - выходцев из третьих стран. В частности, государства-участники ЕС обязались сотрудничать в решении следующих вопросов, представляющих «общий интерес»:

- политика предоставления убежища;
- правила, регулирующие пересечение лицами внешних границ государств-участников и осуществление соответствующего контроля;
- иммиграционная политика и политика в отношении граждан третьих стран;
- условия въезда и передвижения граждан третьих стран по территории государств-членов;
- условия проживания граждан третьих стран на территории государств-участников, включая воссоединение семей и получение работы по найму;
- борьба с несанкционированной иммиграцией, проживанием и работой граждан третьих стран на территории государств-участников ЕС.

В Договоре недостаточно четко была описана форма сотрудничества в этой области (возможность законодательных инициатив или система оперативного, практического сотрудничества). Возможности участия Комиссии, Европейского парламента и Суда ЕС в решении вопросов третьей «опоры» были ограничены, по существу, консультативными функциями. Тем не менее, переход от межправительственного сотрудничества, которое теоретически могло носить обратимый характер, к обязательству сотрудничать на постоянной основе явился безусловным достижением Маастрихтского договора. Кроме того, в Договоре имелось положение о принятии решений в вопросах визовой политики на общеевропейском уровне. Это была единственная сфера деятельности государств ЕС, которая

оказалась полностью в компетенции Сообщества.³⁴¹

Особого внимания заслуживает вопрос о сотрудничестве государств Европейского Союза в оказании помощи и защиты такой категории внешних мигрантов, как беженцы. В последние десятилетия данная проблема очень актуальна для стран ЕС: мигранты из развивающихся стран часто пытаются под видом беженцев проникнуть на их территорию, хотя беженцами по сути не являются. При этом, по данным экспертов, расходы на прием и первичное устройство беженцев в Западной Европе в последние годы составляли около 7 млрд. долларов в год.³⁴² Кроме того, массовый приток беженцев в страны ЕС привел к обострению ситуации на рынке труда и в сфере бесплатных социальных услуг, ухудшению криминогенной и эпидемиологической обстановки, усилению расистских настроений.

Данные проблемы предопределили необходимость формирования странами Европейского Союза региональной политики в отношении беженцев, базирующейся на соответствующих международно-правовых актах.

При этом необходимо отметить, что государства-члены ЕС, являясь участниками Женевской конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола к ней 1967 года, при разработке соответствующих региональных соглашений в первую очередь ориентировались на положения, закрепленные в этих документах, подтверждая свои обязательства по Конвенции и Протоколу, в частности обязательство соблюдать принцип невысылки, запрещающий насильственное возвращение беженцев в страну, где они могут подвергаться преследованиям или иным опасностям.

Положения, касающиеся предоставления убежища, содержатся в таких правовых соглашениях, как Шенгенская конвенция 1990 года и Конвенция, определяющая государство, ответственное за рассмотрение заявлений о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского Союза, подписанная 15 июня 1990 года в Дублине (Дублинская конвенция, вступила в силу в 1997 году).

В соответствии с Шенгенской конвенцией 1990 года договаривающиеся стороны обязались рассматривать любое заявление о предоставлении убежища, поданное иностранцем на территории любой из них. Вместе с тем государства-участники не взяли на себя

---

³⁴¹ Потемкина О.Ю. Европейское пространство свободы, безопасности правопорядка: границы, содержание, механизмы / О.Ю. Потемкина. М., 2002. С.15.

³⁴² Зинченко Н.Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования. М.: Внешторгиздат, 2003. С.105.

обязательств разрешать каждому заявителю въезжать или оставаться на их территории. Главным пунктом Дублинской конвенции 1990 года является определение государства, ответственного за рассмотрение заявлений о предоставлении убежища, поданных в одной из стран-участниц ЕС.

Положения Дублинской и Шенгенской конвенций 1990 года во многом сходны, что вполне естественно, так как обе Конвенции стали итогом многолетнего согласования позиций стран Европейских Сообществ по предоставлению убежища. Государства-участники Дублинской конвенции обязались рассматривать прошения о предоставлении убежища, поданные иностранцами на границе или на их территории. Исходя из положений Конвенции, страна, с которой лицо, ищущее убежища, впервые на территории ЕС установило контакт, становится ответственной за рассмотрение его заявления.³⁴³ Процедура рассмотрения заявления осуществляется на основе национального законодательства, соответствующего международным обязательствам (ст. 3).

Обе Конвенции также содержат положения, устанавливающие сотрудничество государств-участников в обмене мнениями и информацией относительно:

- национальных законодательных или регламентирующих мер, применяемых в вопросе убежища;
- статистических данных о прибытии лиц, подающих заявление о предоставлении убежища, и их разбивки по принципу гражданства;
- данных о ситуации в странах происхождения лиц, подавших заявление о предоставлении убежища, или в странах, откуда они прибыли, и т.п.

В целом можно отметить, что отдельные меры, предпринятые в отношении беженцев западноевропейскими государствами в 1990-е годы, демонстрируют их стремление к ограничению иммиграции за счет лиц, ищущих убежище. Так, во Франции, Германии, Италии, Швеции наметилась тенденция к сужению оснований для предоставления убежища: там считают, что беженцам, спасающимся от преследования в широком смысле слова или от войны (или тем, кто опасается преследования со стороны вооруженных формирований, повстанцев или иных лиц, не представляющих государственные органы), не следует официально предоставлять статус беженца. Это противоречит позиции УВКБ ООН, которая

---

³⁴³ Гудвин-Гилл Г.С. Статус беженца в международном праве / Г.С. Гудвин-Гилл. - М.: ЮНИТИ, 1997. - С.112.

состоит в том, что возможность признания за беженцем права на международную защиту не следует ограничивать только лицами, пострадавшими от жестокого обращения со стороны государственных органов и их служащих.³⁴⁴

Вместе с тем следует признать, что, осуществляя тщательную проверку лиц, ищущих убежища, власти стран ЕС обеспечивают официально принятым беженцам надлежащее обустройство. Правительственные мероприятия в отношении беженцев, получивших официальный статус и вид на жительство, включают их языковое обучение, профессиональную подготовку, трудоустройство, предоставление жилья, социальное и медицинское обеспечение.

На протяжении нескольких лет после принятия Дублинской и Шенгенской конвенций 1990 года и вступления в силу Маастрихтского договора институты ЕС настойчиво требовали более полной коммунитаризации³⁴⁵ третьей «опоры» Евросоюза, в том числе миграционной политики. Эти требования были вынесены на обсуждение Межправительственной конференции 1996–1997 годов, одним из результатов которой стало предложение о создании «европейского пространства свободы, безопасности и правопорядка», что и было осуществлено в рамках Амстердамского договора 1997 года. Главным условием осуществления проекта по созданию единого пространства свободы, безопасности и правопорядка была названа «коммунитаризация» таких сфер внутренних дел и правосудия, как предоставление политического убежища, иммиграция, охрана внешних границ Европейского Союза.³⁴⁶

В Амстердамский договор решено было включить Протокол об интеграции «шенгенских правил» и протокол о порядке предоставления политического убежища в ЕС гражданам государств-участников Евросоюза. Напомним, что основными источниками «шенгенских правил» являются Шенгенское соглашение о постепенной отмене контроля на общих границах стран-участниц (1985 год) и Конвенция о порядке его вступления в силу и применения (1990 год), предусматривающая усиление контроля на внешних границах Шенгенского сообщества, улучшение организации сотрудничества между юридическими системами, полициями, а также

---

³⁴⁴ Защита беженцев: вопросы и ответы. - Женева: УВКБ ООН, 1996. - С.6.

³⁴⁵ Под термином «коммунитаризация» понимается в данном случае процесс передачи отдельных полномочий государств-членов ЕС в ведение Сообщества и распространение на них юрисдикции Суда ЕС (от англ. community - сообщество).

³⁴⁶ Европейское право: Учебник для вузов / Под общ. ред. Л.М. Энтина. – М.: НОРМА, 2000. С.31.

унификацию визового режима. В результате подписания Амстердамского договора и включения в него шенгенских «acquis» положения об иммиграции и политическом убежище, охране границ и правовом сотрудничестве в гражданских делах были отнесены к компетенции Сообщества, что значительно облегчило принятие совместных решений и повысило эффективность работы институтов ЕС в этой области.

Концепция «европейского пространства» получила дальнейшее развитие в так называемом Венском плане действий, который содержал конкретные рекомендации и предложения, необходимые для реализации Амстердамского договора. Эти предложения были рассмотрены на саммите ЕС в Тампере (Финляндия) в 1999 году. По итогам саммита были приняты «Заключения», получившие название «Вехи Тампере». В «Заключениях» признавалась необходимость «единой системы предоставления политического убежища» на территории ЕС в соответствии со статьями Дублинской конвенции и положениями «временной защиты» беженцев. В адрес стран-кандидатов на вступление в ЕС прозвучало требование принять в полной мере шенгенские правила. В рамках иммиграционной политики решено было также усилить борьбу с нелегальной иммиграцией и торговлей людьми. В то же время Евросовет призвал к соблюдению прав иммигрантов, легально проживающих в странах ЕС, вплоть до предоставления им права голоса на выборах в местные органы власти. Ключевым элементом нового подхода к иммиграционной политике было названо также сотрудничество с третьими странами, т.е. в «Заключениях» подчеркивался внешний аспект внутренней безопасности. В последствии вопрос о сотрудничестве с неевропейскими странами происхождения миграции обсуждался на Конференции государств-членов ЕС в Ницце (2000 год), в результате которой в 2001 году был подписан Ниццкий договор, внесший ряд изменений в учредительные договоры Союза. В частности Ниццкий договор 2001 года дополнил часть III Договора 1957 года новым разделом (раздел XXI «Отношения с третьими странами»), регулирующим деятельность ЕС на международной арене. В рамках сотрудничества Евросоюза с третьими странами 11 июля 2003 года была принята программа финансовой и технической помощи странам-донорам в борьбе с незаконной миграцией.

В июне 2001 года был одобрен проект директивы об условиях въезда и проживания граждан третьих стран в ЕС с целью трудоустройства. В соответствии с директивой устанавливаются общие критерии для всех стран, принимающих рабочую силу, и

учреждается единый документ для въезда и проживания. В то же время, основываясь на принципах субсидиарности, национальные государства будут сами определять квоты иммигрантов, направляя иностранных рабочих в те отрасли и сектора, где ощущается дефицит собственных трудовых ресурсов с тем, чтобы не ущемлять положение национальной рабочей силы.³⁴⁷

Продолжается интенсивная работа по созданию единой европейской политики предоставления политического убежища. Совет ЕС принял ряд документов в данной области. В июле 2001 года были опубликованы заявления Комиссии ЕС «О новых методах координации общей иммиграционной политики и предоставления политического убежища»,³⁴⁸ а также «О борьбе с нелегальной иммиграцией».³⁴⁹

Последнее имеет особое значение с учетом того, что проникновение нелегальных иммигрантов на территорию ЕС варьируется, по данным УВКБ ООН на 2002 год, от 125 до 500 тысяч ежегодно и становится все более серьезной угрозой общественной безопасности.

В этой связи в середине февраля 2002 года министры внутренних дел и юстиции стран ЕС приняли «План глобальных действий против нелегальной иммиграции и торговли людьми», который основывается на вышеупомянутом заявлении Еврокомиссии о нелегальной иммиграции, а также решениях саммитов в Тампере и Лакене. Комиссия ЕС также предложила открыть дебаты по поводу мер по возвращению иммигрантов на родину как составной части европейской иммиграционной политики. Таким образом, Комиссия намеревается осуществить интеграцию иммиграционной политики во внешнюю политику ЕС, т.е. перевести ее из третьей во вторую «опору» Европейского Союза.

Здесь необходимо пояснить, что некоторые вопросы третьей «опоры» - визы, убежище, пограничный и иммиграционный контроль, и другие, связанные со свободой передвижения лиц - были переданы в первую «опору», т.е. в компетенцию Сообществ еще Амстердамским договором 1997 года. Это явилось «началом новой фазы в развитии

---

³⁴⁷ Directive on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purpose of employment and self-employed economic activity. Brussels, C 80, 03.04.2002.

³⁴⁸ Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on an Open Method of Coordination for the Community Immigration Policy. Brussels, CESE 684/2002.

³⁴⁹ Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on a common policy on Illegal Immigration. Brussels, 15.11.2001. COM/2001. 672 final.

иммиграционной политики Европы и разрывом с межправительственной методологией».³⁵⁰ Полная же инкорпорация этих проблем в рамки ЕС произошла в мае 2004 года. Вопросы полицейского и таможенного контроля, сотрудничества полиции и судов по уголовным делам на тот момент по-прежнему числились в третьей «опоре» (VI раздел Амстердамского договора). До 1 мая 2004 года - пятилетний переходный период после вступления в силу Амстердамского договора - Совет принимал решения по миграционным вопросам на основе принципа единогласия. К тому же отдельные государства сохраняли право выдвигать инициативы вместе с Еврокомиссией. После окончания переходного периода только Комиссия вправе выдвигать предложения; в свою очередь государства могут лишь просить Комиссию внести предложения в Евросовет.

В управлении миграционными процессами в Европейском Союзе принимают участие его различные институты и органы. Постшенгенская институциональная структура первой «опоры» практически идентична структуре управления третьей «опоры»: низший уровень олицетворяют рабочие группы (по миграции и депортации; по убежищу; по границам; по Шенгенской информационной системе; по полицейскому сотрудничеству и т.д.); ступенькой выше находится Стратегический комитет по вопросам иммиграции, границ и убежища (SCIFA); затем – Комитет постоянных представителей государств-членов (КОРЕПЕР). Венчает пирамиду управления Совет министров внутренних дел и юстиции - законодательный орган ЕС, созданный в рамках Маастрихтского договора.

Подводя итоги, отметим, что правовая основа сотрудничества в области миграционной политики стран ЕС была заложена еще Договором о создании Европейского Экономического Сообщества 1957 года, включавшим положения о свободе перемещения рабочей силы в пределах Сообщества. В процессе европейской интеграции эти положения распространились на всех граждан государств-членов и впоследствии наряду с другими статьями, призванными регулировать миграционные потоки, были включены в учредительные документы Европейского Союза и во многие договоры и соглашения, подписанные в рамках ЕС.

На сегодняшний день основными источниками правового регулирования общеевропейской иммиграционной политики являются

---

³⁵⁰ Киятин В.Г., Кыдыров Т.Т. Нелегальная иммиграция в Евросоюзе: Вызовы – ответы / В.Г. Киятин, Т.Т. Кыдыров. - Бишкек: Илимхоз, 2005. С.44.

Шенгенские соглашения 1985 и 1990 годов, Дублинская конвенция 1990 года, Маастрихтский договор о Европейском Союзе, Амстердамский и Ниццкий договоры. Данные документы определяют институциональную структуру и деятельность органов ЕС в сфере юстиции и внутренней политики, куда относится и управление миграционными потоками. В соответствии с вышеупомянутыми договорами, основными институтами и органами Европейского Союза, в компетенцию которых входят вопросы миграционной политики, являются Европейская комиссия, Совет Европейского Союза, Европарламент, Европейский Совет и Суд Европейских Сообществ. В ходе развития интеграции происходило и продолжает происходить постепенное усложнение деятельности и структуры вышеперечисленных органов Евросоюза. Перераспределение компетенции между институтами ЕС и государствами-членами в пользу первых обуславливает более высокий уровень единообразия и согласованности иммиграционной политики стран Европейского Союза.

Проведенный анализ развития иммиграционной политики стран Европейского Союза в условиях интеграции показал, как сильно изменились приоритеты в области управления миграцией, и насколько возросла роль институтов ЕС в этой сфере за последние пятьдесят лет. Страны-участницы добились значительных успехов в согласовании своих политик и разработке единых подходов к регулированию миграционных потоков в рамках Евросоюза. Между тем пока рано говорить о завершении процесса формирования общеевропейской иммиграционной политики.

Несмотря на развитие сотрудничества стран ЕС в сфере юстиции и внутренних дел, куда в частности относится управление миграцией, интересы государств-участников Евросоюза в области реализации единой иммиграционной политики порой не согласуются между собой и противоречат официальной позиции институтов ЕС - Европейской Комиссии и Европарламента, выступающих за расширение своих полномочий. До сих пор важнейшие решения в сфере европейской иммиграционной политики принимаются не Комиссией и Парламентом Евросоюза, а Советом министров государств-членов, в большинстве случаев выступающих за ужесточение иммиграционного контроля по отношению к неевропейским иммигрантам.

Государства, входящие в состав Европейского Союза, пока не готовы отказаться от своих национальных интересов и суверенных

прав в пользу общеевропейских институтов. Это подтверждает и тот факт, что некоторые страны ЕС не торопятся признавать и реализовывать обязательные для них решения, принятые в рамках Евросоюза. Так, в частности Бельгия долгое время отказывала иммигрантам из неевропейских стран в праве участвовать в выборах в местные органы управления, что противоречит официальной позиции ЕС. Лишь после вмешательства Суда Европейских сообществ правительство Бельгии было вынуждено пойти на уступки и предоставить иммигрантам соответствующие политические права. С другой стороны, некоторые государства ЕС, как например Великобритания, не входящая в Шенгенскую зону, вообще в праве не подчиняться юридическим нормам и принципам иммиграционной политики, принятым в рамках ЕС.

Правоохранительные органы стран Евросоюза и Европол объявили беспощадную борьбу нелегальной иммиграции, в недрах которой нередко встречаются носители идей националистического и религиозного экстремизма, члены международных террористических группировок. Помимо этого Европейский Союз вслед за США резко ужесточил иммиграционные правила, которые теперь существенным образом затрудняют приток легальных мигрантов и беженцев в страны ЕС. В среде европейского политического класса и в сознании простых граждан иммиграционная политика, таким образом, все больше расценивается как важнейший фактор обеспечения национальной и коммунитарной, т. е. на уровне ЕС, безопасности.³⁵¹

Трудности в сфере управления миграционными процессами возрастают в связи с расширением Европейского Союза, состоявшимся в 2004 году. Вступление в ЕС десяти новых государств Центральной и Восточной Европы может усугубить и без того непростую ситуацию с нелегальной миграцией в Евросоюзе. Ведь с расширением на Восток Европейский Союз стал непосредственно граничить с относительно бедным регионом, гетерогенным в политическом, экономическом и социальном отношении. Поэтому любые проблемы, возникающие в странах этого региона, будут «естественно» перетекать в ЕС.³⁵²

И все же повышение качества контрольных мероприятий на всех уровнях, реализация соглашений реадмиссии со странами

---

³⁵¹ Лобанов К.Н. Проблема этнической толерантности в странах Западной Европы и ее новое содержание в условиях ужесточения иммиграционной политики Европейского Союза / К.Н. Лобанов // Европа. – Ноябрь, 2004. С. 9.

³⁵² Киятин В.Г., Кыдыров Т.Т. Нелегалы в Европе / В.Г. Киятин, Т.Т. Кыдыров // Современная Европа. – М., 2005. - № 1. – С.51.

происхождения и транзита нелегальных мигрантов, использование других инструментов не могут устранить проблему нелегальной иммиграции. В результате огромный и слабо контролируемый наплыв мигрантов из бывшей Югославии, стран Среднего и Ближнего Востока, Северной Африки и Юго-Восточной Азии существенным образом осложняет социальную, криминогенную обстановку в ЕС, приводит к вспышкам экстремизма религиозно-этнического толка среди «коренного» населения европейских государств (реакция французов на недавние волнения среди иммигрантов, рецидивы расизма в Германии, фобии в отношении иностранцев-мусульман в Великобритании и т. п.).

С другой стороны, расширение Евросоюза может не только усугубить проблему нелегальной миграции и трансграничной преступности, но и усложнить управление миграционными процессами и работу институтов ЕС в целом. Очевидно, что добиться единогласия по тем или иным вопросам пятнадцати государствам гораздо легче, чем Европе двадцати пяти. В связи с этим достаточно вспомнить неудачу брюссельского саммита 14-15 декабря 2003 года, который должен был принять первую в истории ЕС Конституцию. Проект этого важнейшего документа, на протяжении почти двух лет разрабатывавшегося специальным Конвентом под председательством бывшего президента Франции Валери Жискар д'Эстена, был отвергнут. Камнем преткновения для участников саммита явились предложения Конвента, касающиеся новой схемы голосования в Совете ЕС. Проект предусматривал принятие решений на основе системы «двойного большинства» в пропорции 60% на 50%, где первые проценты отражают численность населения стран Евросоюза (т.е. голоса), а вторые – членство в ЕС. Считалось, что принятие такой схемы «двойного большинства» могло привести к явному увеличению полномочий Франции, Германии, Италии и Великобритании. Вот что писали по этому поводу накануне саммита ЕС в Брюсселе Р. Болдуин и М. Видгрэн: «...схема голосования, предложенная в проекте Конституции, политически неприемлема всем членам Евросоюза, поскольку концентрирует власть в руках четырех крупнейших стран за счет Испании, Польши и многих малых стран».³⁵³ Реализация плана д'Эстена означала бы нарушение примерного равенства первых шести государств-членов ЕС. Поэтому на саммите проявилось резкое противоречие: по одну сторону дуэт Германии и Франции, по другую - Испании и Польши. Последние пытались сохранить схему

---

³⁵³ Киятин В.Г., Кыдыров Т.Т. Нелегальная иммиграция в Евросоюзе: Вызовы – ответы / В.Г. Киятин, Т.Т. Кыдыров. Бишкек: Илимхоз, 2005. С. 62

голосования, принятую в Ницце, против чего возражали другие крупные страны ЕС. В результате - провал проекта европейской Конституции.

Что касается прогнозов относительно развития миграционной ситуации на Европейском континенте в целом, ожидается дальнейший рост иммиграционного давления на страны Евросоюза, прежде всего со стороны южных и восточных соседей. В связи с этим государствам-членам ЕС необходимо обратить внимание на социально-экономические, политические и миграционные процессы в странах происхождения мигрантов, развивать сотрудничество с третьими странами в сфере реадмиссии нелегалов и борьбы с транснациональной преступностью.

При этом нельзя забывать о необходимости интеграции иммигрантов в принимающем их государстве, что неразрывно связано с предоставлением им определенных, в том числе и политических, прав. Упомянем в этой связи деятельность Европейской Комиссии, выступающей за либерализацию иммиграционных правил и выдвинувшей целый пакет предложений, призванных обеспечить правовую базу для легальной миграции и расширить некоторые права граждан третьих стран по натурализации в странах ЕС.

В целом нужно отметить, что для решения существующих проблем в области иммиграционной политики Европейскому Союзу придется балансировать между экономическими потребностями и соображениями безопасности с поправкой на гуманитарные требования, которые традиционно предъявляются мировым сообществом к Европе как к одному из самых процветающих регионов планеты. А значит, важнейшие инструменты государственной политики, к числу которых, безусловно, относится иммиграционная сфера, должны быть гибкими и вариативными, допускающими рестрикции и принуждение селективно, т. е. только к тем, кто нарушает «правила проживания», устанавливаемые законом. В этом случае основы толерантного сосуществования различных народов и культур, традиционно согласующиеся в Европе с теорией и практикой демократии, не только не будут ущемлены, но могут быть творчески развиты на фоне бурно протекающих глобализационных процессов в мире.

РОЛЬ МИГРАЦИИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

На протяжении всей истории человеческого развития миграция является не менее важным компонентом демографического развития, чем смертность или рождаемость. Только вначале это были локальные перемещения в непосредственной близости от очага, пещеры или хижины в рамках необходимых для существования охоты или собирательства. Затем - в IV-XIV вв. в рамках миграционного периода, или Великого переселения народов (германские племена, венгры, болгары, тюрки и др.) - миграция стала главным элементом в развитии этих народов и заселении обширных территорий. Великие географические открытия сделали возможным перенос этих процессов в другое полушарие. В XVIII-XX вв. миграция определяла масштабные колонизационные процессы, индустриализационное и урбанизационное развитие человечества. Что являлось причиной миграции? Прежде всего, борьба за скудные ресурсы, набор которых постоянно менялся, в условиях неравномерного роста человеческих популяций. Таким образом, естественные (смертность, рождаемость, матримониальное поведение) и миграционные процессы в реальной действительности чрезвычайно переплетены. Развитие целых стран и народов определяют не только и не столько процессы, связанные с естественным ростом (убылью) локальных популяций, но и с миграцией.

Условно, современный мир можно подразделить на три категории стран: государства, в истории которых миграция³⁵⁴ оказывала сильное воздействие на численность и динамику населения (США, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР, Италия, Ирландия, Польша, Израиль); страны, в которых миграция не оказывала значимого влияния на развитие населения (Китай, Индия, Япония, Швеция); наконец, такие страны, в которых имела большое значение внутренняя колонизация (прежде всего, Россия).

Общая формула, определяющая динамику численности населения, чрезвычайно проста:

- для территорий с неизменными границами он равен сумме естественного и миграционного приростов населения (за определенный период времени t)

---

³⁵⁴ Речь идет и об иммиграции, и об эмиграции.

$$P_{общ.} = P_{ест.} + P_{мигр.}, \quad (1)$$

где $P_{общ.}$ - общий прирост численности населения,

$P_{ест.}$ - естественный прирост численности населения,

$P_{мигр.}$ - миграционный прирост численности населения,³⁵⁵

t - период времени.

- для территорий с меняющимися границами – кроме перечисленного включает прирост населения, обусловленный изменениями границ (за определенный период времени t)

$$P_{общ.} = P_{ест.} + P_{мигр} + P_{адм.}, \quad (2)$$

где $P_{адм}$ – прирост, связанный с административно-территориальными преобразованиями.

Пойдя по пути дальнейшей детализации показателей естественного и миграционного приростов в формуле (1), мы получим:

$$P_{ест.} = N - M, \quad (3)$$

$$P_{мигр} = C - L, \quad (4)$$

где N – число родившихся,

M – число умерших,

C – число прибывших (to come),

L – число выбывших (to leave).

То есть, естественный прирост – абсолютная величина разности между числом родившихся и умерших за определенный период времени t ; миграционный прирост – разница между числами прибывших и выбывших за то же время.

Таким образом, получаем наиболее полную формулу общего прироста численности населения:

$$P_{общ.} = (N - M) + (C - L) \quad (5)$$

Если мы говорим о населении земного шара в целом (или, к примеру, о доколумбовской Америке), то это единственный случай, когда население изменяется исключительно вследствие естественного прироста. Во всех иных случаях, какую бы «миграционно закрытую» или маленькую страну мы не рассматривали – будь то современная

³⁵⁵ В отличие от естественного прироста, для которого не существует понятий-аналогов, у миграционного прироста их много – самые распространенные: механический прирост, сальдо миграции, нетто-миграция, чистая миграция.

Северная Корея, или Вануату - общий прирост населения зависим от обоих перечисленных компонент.

Для отдельных стран допустимы следующие варианты возможных сочетаний естественного и миграционного приростов.

Таблица 1

Варианты возможных сочетаний естественного и миграционного приростов (по отдельным странам мира)

	Возможные варианты сочетания			
	1	2	3	4
<i>Естественный прирост</i>	+	+	-	-
<i>Миграционный прирост</i>	+	-	+	-
<i>Примеры стран</i>	США, Франция	Узбекистан, Индия, Мексика, Китай	Россия, Германия, Испания	Латвия, Болгария, Молдавия

Как видим, Россия относится к числу стран, где отрицательному естественному приросту сопутствует положительный миграционный прирост. Этот вариант развития в равной степени может способствовать как общему приросту населения, так и ее общей убыли - значимыми становятся не просто знаки естественного и миграционного прироста, а их конкретные значения в сопоставлении.

Абсолютные числа рожденных, умерших, прибывших и выбывших в России определяют *общую убыль* численности населения страны (табл. 2). А, например, в Германии, благодаря притоку иммигрантов, перекрывающему его естественную убыль, *население растет*.

Таблица 2

Динамика численности населения России и ее компоненты, 1897–2004 гг.*

Годы	Численность населения в конце периода, тыс. чел.		Изменение численности населения**			
	Постоянное	Наличное	Среднегодовые темпы прироста, ‰	Общий прирост, тыс. чел.	в том числе:	
					Естественный	Миграционный
1897-1916		91000		23527	24392	-865
1917-1926		93600	5,9	2600	5100	-2500
1927-1940		111359	32,7	17759	16960	799
1941-1945		97547	-29,3	-13812	-9953	-3859
1946-1950		102945	10,7	5398	6505	-1107
1951-1955		112266	17,5	9321	9160	161
1956-1960		120766	14,7	8500	9515	-1015
1961-1965		127189	10,4	6423	7067	-644
1966-1970	130563	130704	5,5	3515	4180	-665
1971-1975	134549	134690	6,0	3986	4180	-195
1976-1980	138839	139028	6,6	4338	3730	607
1981-1985	143528	143835	7,0	ëë	3939	869

Продолжение таблицы 2

1986-1990	148274	148543	6,5	4746	3644	1102
1991	148515	148704	1,6	241	105	136
1992	148562	148673	0,3	47	-219	266
1993	148356	148366	-1,4	-206	-732	526
1994	148460	148306	0,7	104	-874	978
1995	148292	147976	-1,1	-168	-822	654
1996	148029	147502	-1,8	-263	-777	513
1997	147802	147105	-1,5	-227	-741	514
1998	147539	146693	-1,8	-263	-692	429
1999	146890	145925	-4,4	-649	-919	269
2000	146304	145185	-4,0	-587	-949	362
2001	145649	...	-4,5	-654	-933	278
2002	144964	...	-4,7	-686	-917	231
2003	144168	...	-5,5	-795	-889	93
2004	143474	...	-4,8	-694	-793	99

* с учетом итогов Перечисли населения 2002 года

** начиная с 1991 года – по постоянному населению

Источник: Население России 2003 – 2004. Одиннадцатый – двенадцатый ежегодный демографический доклад.

Под ред. А.Г.Вишневого. - М.: Наука, 2006. С. 18.

Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население России за 100 лет (1897 – 1997). М., 1998. С. 32-34, 84-85.

По данным текущего учета, сокращение российского населения началось в 1992 года, с учетом результатов Всероссийской переписи населения 2002 года - позже, с 1993, а с 1995 года стало устойчивым.

В истории России, начиная с 1897 года (Первой Всероссийской переписи населения) это 4-ое сокращение общей численности населения страны.

Предыдущие сжатия - годы Первой мировой и гражданской войн, голода и репрессий 1930-х годов, Второй мировой войны - были связаны с катастрофическими событиями российской и мировой истории и имели «вынужденную» временную природу.

Современные тенденции и прогнозы изменения численности показывают, что нынешняя убыль российского населения носит долговременный устойчивый характер. Она обусловлена демографическими факторами, а именно – превышением числа смертей над числом рождений в результате долговременных процессов в рамках завершающей стадии демографического перехода (низкой рождаемости при повышающейся вследствие старения населения смертности).

Данные таблицы 2 показывают, что за последние 50 лет в российской истории последовательно сменились 5 этапов в сочетаниях естественного и миграционного приростов, приводящих к разным знакам общего прироста (табл. 3):

Таблица 3

Этапы изменения численности населения России*

Период	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост
<i>1951 – 1955</i>	+	+	+
<i>1956 – 1975</i>	+	-	+
<i>1976 – 1991</i>	+	+	+
<i>1992 – 1994</i>	-	+	неустойчиво
<i>с 1995 года</i>	-	+	-

* Составлено по: Население России 2003-2004. С. 18

Российская ситуация не уникальна. Вслед за рядом развитых стран - Германией, Италией или Японией - в России проявились неблагоприятные тенденции крайне низкой рождаемости и постарения населения, характерных для постиндустриальных обществ. Всеобщность этих процессов для многих стран, к сожалению, не

позволяет надеяться на возможные быстрые позитивные изменения.

Прогноз, выполненный Росстатом на 2006–2025 гг. показывает, что и по наиболее вероятному (среднему), и по пессимистическому (нижнему) сценариям Россию, как и большинство европейских стран, ожидает сокращение численности населения (табл. 4).

Таблица 4

**Изменение численности населения РФ по вариантам прогноза,
тыс. чел. ***

Годы	Население (на начало года)	Изменения за год:		
		Естествен- ный прирост	Миграцион- ный прирост	Общий прирост
Высокий вариант прогноза				
2006	142841	- 692	154	- 538
2010	141222	- 434	261	- 173
2015	141267	- 220	475	255
2020	143529	- 218	836	618
2025	146271	- 404	838	434
Средний вариант прогноза				
2006	142817	- 765	120	- 645
2010	140475	- 676	186	- 490
2015	138366	- 625	301	- 324
2020	136877	- 727	418	- 309
2025	134941	- 934	415	- 519
Низкий вариант прогноза				
2006	142627	- 842	145	- 697
2010	139927	- 921	218	- 703
2015	136204	- 1050	240	- 810
2020	131783	- 1255	246	- 1008
2025	126235	- 1478	218	- 1260

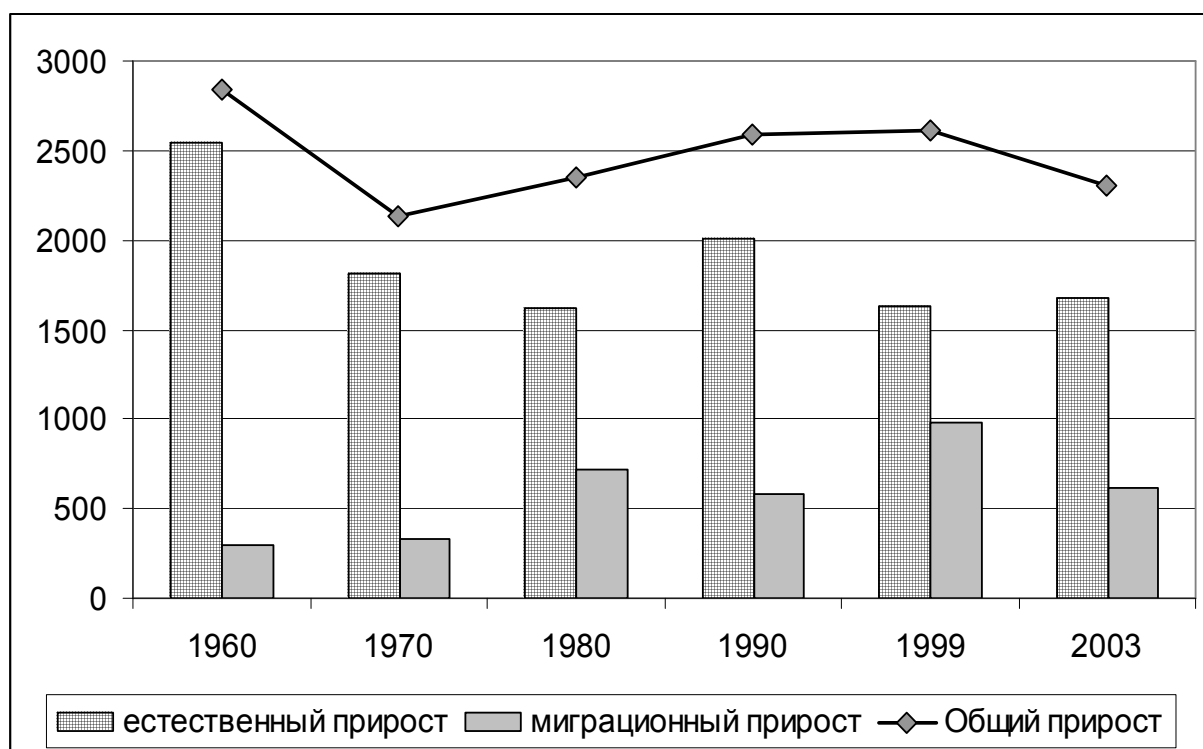
* *Предположительная численность населения Российской Федерации до 2025 г. (статистический бюллетень). М., 2005. С. 8, 90, 116.*

В этой ситуации значимость миграции в динамике численности населения страны не просто повышается, но становится определяющей.

Однако, важность миграции как фактора, определяющего численность населения страны, отмечается не только для России.

В истории США миграция более столетия была решающим

процессом в формировании населения страны. В XX веке значение миграции (в условиях наличия уже большого по размеру населения), хотя и снизилось, но оставалось весомым (рис. 1). В конце минувшего столетия по данным последней американской переписи населения (01.04.2000 г.) страна и вовсе имела беспрецедентный миграционный прирост за межпереписное десятилетие - 8,7 млн. чел. (общий прирост 32,7 млн. чел.). Прогнозы численности населения США показывают, что в условиях снижения рождаемости, старения населения и тенденций в области смертности (но при этом все же сохранения естественного прироста), миграция будет оставаться важнейшей компонентой динамики населения страны. Планируется, что миграционный прирост населения за первую половину столетия составит примерно 45 млн. чел.

Рисунок 1. Динамика численности населения США и ее компоненты, 1960–2003 гг.*

* В.А. Ионцев. *Международная миграция населения и демографическое развитие России //Международная миграция населения: Россия и современный мир. Гл. ред. серии В.А. Ионцев. Вып. 5. М.: МАКС Пресс, 2000. С. 57; Все страны мира. Население и общество. ЦДЭЧ ИНП РАН. № 93-2005*

Согласно оценкам ООН (средний вариант), к 2050 году численность населения сократится в 40 странах, представляющих в

первую очередь Европу, большинство бывших республик СССР, Японию и некоторые развивающиеся страны с высокими уровнями смертности и заболеваемости ВИЧ-инфекцией. Из группы неразвивающихся стран особенно сильное снижение ожидается Болгарию, Грузию, Молдавию, Румынию, Венгрию, Латвию, Эстонию, Японию (до 30%).

Причины: снижение рождаемости, на фоне увеличивающейся в связи со старением населения смертности.

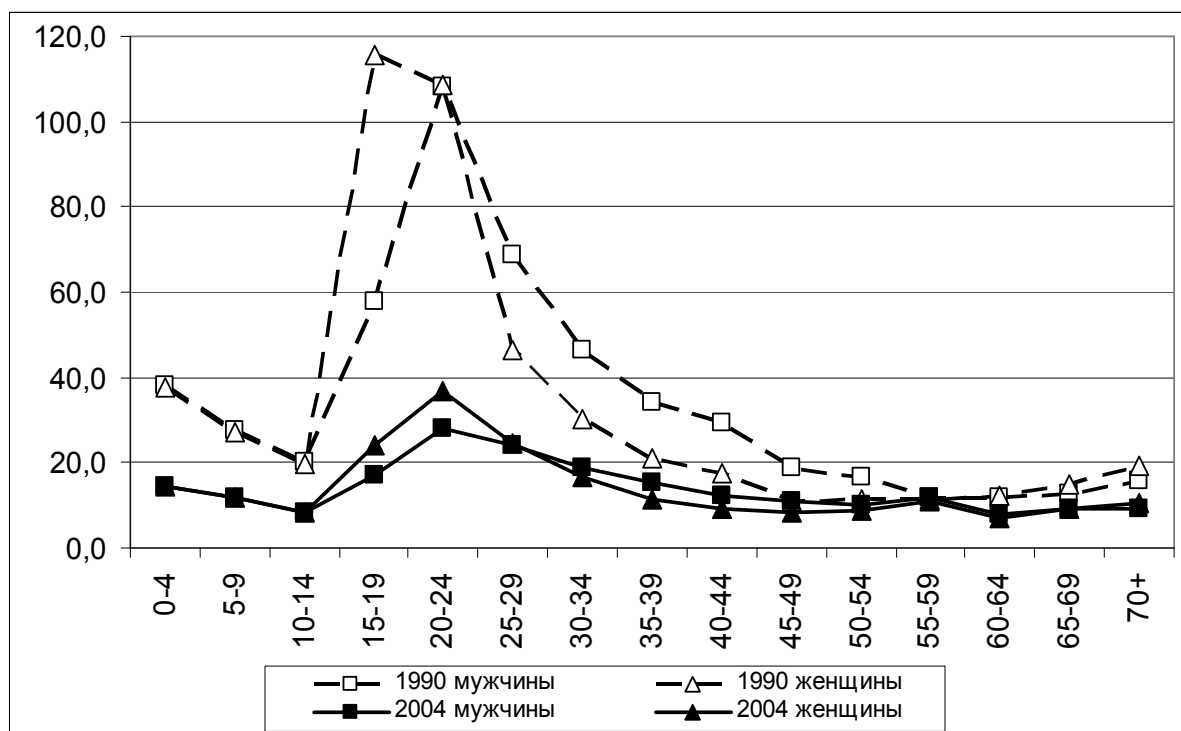
Последствия: повышение общей демографической нагрузки на трудоспособное население и в т.ч. нагрузки пожилыми, необходимость проведения реформ пенсионного обеспечения, здравоохранения, трудового законодательства, военной службы, изменения порядка и процедуры формирования государственных бюджетов.

Однако миграция оказывает серьезное влияние не только на динамику численности населения, но и на его структуры: возрастную, половую, семейную, этно-конфессиональную.

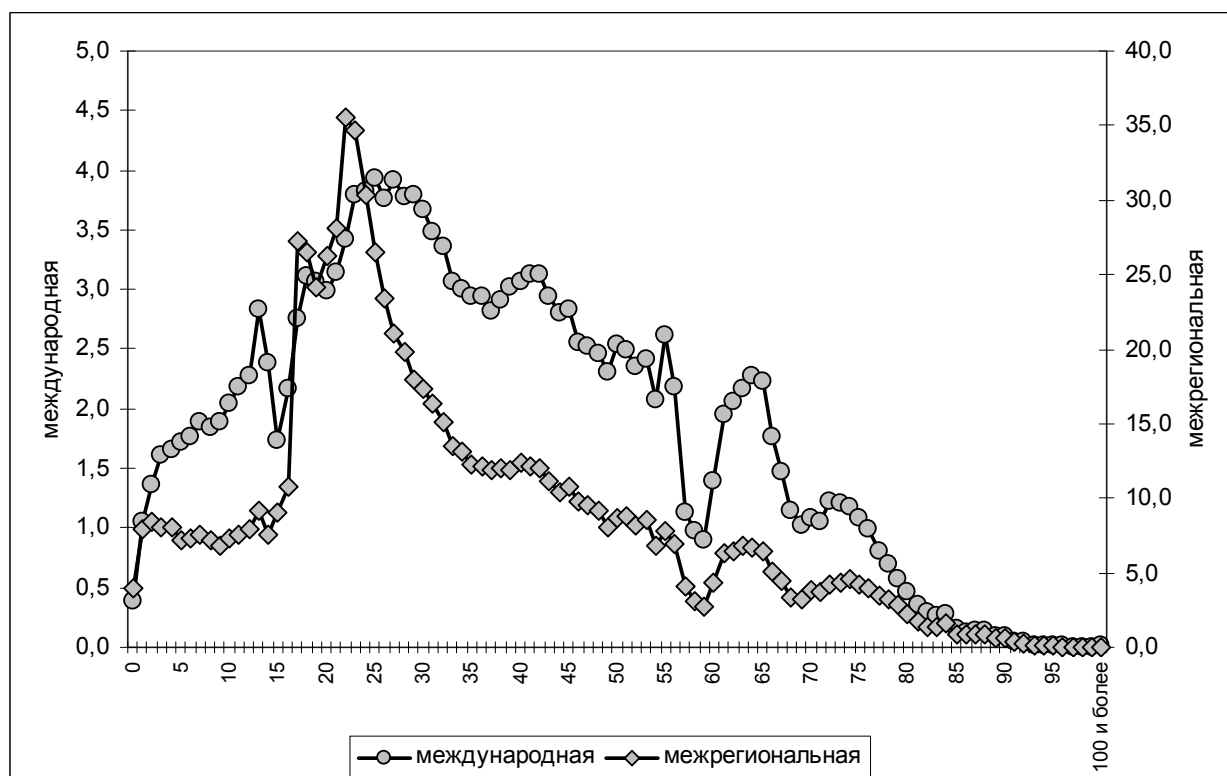
В нормальных социально-экономических и политических условиях жизненный цикл населения подвержен двум *возрастным* миграционным «пикам». Наибольшей миграционной активностью обладает население в возрасте от 15 до 29 лет, кроме того, в экономически развитых странах миграция повышается в старших возрастных группах - это переселения в регионы с особенно комфортными климатическими, социальными условиями, в России - к взрослым детям, живущим в других местах и пр.) (рис. 2).

Из этого следует, что население стран/регионов, имеющих молодую структуру населения, потенциально более мобильно. Их мобильность направлена в первую очередь на переселения из сельской местности в крупные города (напрямую или двухступенчато - через малые города).

Кроме того, коэффициенты интенсивности миграции детей отражают коэффициенты интенсивности миграции их родителей. В свою очередь, семьи с детьми в возрасте 10 – 14 лет мигрируют реже, чем семьи с более младшими.

Рисунок 2. Возрастная структура прибывших в Россию мигрантов (вся миграция), на 1000 человек принимающего населения*
 * Население России. 2003-2004 С.312.

Рисунок 3. Возрастная структура международной и внутренней межрегиональной миграции в России в 2003 году, на 1000 человек принимающего населения*
 * Составлено по данным Росстата.

В целом, возрастная структура мигрантов традиционно характеризуется гораздо большей, нежели среди коренного населения, долей работников наиболее трудоспособного и экономически продуктивного возраста, а именно 15-44 лет. Среди внешних мигрантов эта черта проявляется не менее ярко, чем среди внутренних (рис. 3), причем, эта возрастная особенность миграции носит повсеместный характер. Так, например, в ФРГ в 1972 г. (период активных трудовых миграций в Западную Европу) 61% иностранцев мужского пола приходился на возрастную группу 25-40 лет.

В самом простом виде влияние миграции на структуру населения стран/регионов можно представить следующим образом.

В регионах массового *выезда* возрастная структура населения ухудшается за счет двух процессов - непосредственного уменьшения численности и доли населения в активных миграционных возрастах и за счет снижения количества детей, которые могли бы родиться у убывших (находящихся при этом в активном репродуктивном возрасте).

В регионах массового *въезда* ситуация противоположна. Вливаясь в новый социум, мигранты, выполняют «омолаживающую» функцию. Кроме того, даже, если их репродуктивное поведение в месте прежнего жительства не отличается от репродуктивных стандартов, принятых в новом обществе, то, в силу своей молодости мигранты вносят свой позитивный вклад в рождаемость. Если же репродуктивные стандарты в местах старого и нового жительства различались (а именно такую ситуацию мы имеем в случае переселений из стран третьего мира в развитые страны), то в течение некоторого времени в странах/регионах нового места жительства возникает как бы «дополнительный» контингент рожденных.

По особенностям современной возрастной структуры мир весьма четко делится на два противоположных лагеря – страны со стареющим населением (развитые страны мира, прошедшие через демографический переход) и страны с молодым населением (табл. 5, 6). В числе первых – почти все европейские страны, США, Япония, Россия. Очень скоро к ним присоединится и Китай.

Старение населения, происходящее в России, имеет глубоко укоренившиеся (около 40 лет) корни и неуникальную (российскую) природу. С 1939 по 2002 год доля детей в российском населении уменьшилась более чем вдвое, а доля пожилых возросла в 2,8 раза. Доля старшей возрастной группы впервые стала больше, чем младшей (табл. 8). За годы, прошедшие после переписи населения, эти процессы продолжились.

Таблица 5

Возрастная структура населения некоторых стран, 2005 год*

Показатель «молодости» (доля лиц моложе 15 лет), %			Показатель «старения» (доля лиц старше 64 лет), %		
Ранг в мире	Страна	%	Ранг в мире	Страна	%
1	Уганда	51	1	Япония	20
2	Нигер	48	2	Италия	19
5	Мали	47	3	Германия	18
	МИР	29		ЕС (25)	16
126	Израиль	28	12	Франция	16
166	Китай	22	17	Великобритания	16
169	США	21	34	Россия	13
176	Австралия	20	44	США	12
187	Франция	19	64	Израиль	10
189	Великобритания	18	70	Корея	9
200	Польша	17	82	Китай	8
	ЕС (25)	16		МИР	7
204	Австрия	16	131	Индия	4
209	Россия	16	187	Нигерия	3
218	Германия	15	210	Афганистан	2
223	Италия	14	221	Кувейт	2
224	Япония	14	224	ОАЭ	1

* Все страны мира. Население и общество. № 93

Аналогичные процессы - масштабного и прогрессирующего старения – происходят в Великобритании, Германии, Франции, Японии. Усиливающееся старение уже сейчас приводит к чрезмерной социальной нагрузке на бюджеты развитых стран, а в сравнительно недалекой - через 30 лет - перспективе вызовет резко негативные

изменения в экономике. Одно из самых консервативных рейтинговых агентств Standard&Poor's считает, что к 2050 году объем задолженности, связанной с возрастающими затратами на социальное обеспечение и здравоохранение, может составить 200% и более от ВВП таких стран, как Франция и Германия.

Таблица 6

Доля населения в трудоспособном возрасте (15 – 64 года) в некоторых странах, %*

Ранг в мире	Страны	%
1	ОАЭ	74
2	Кувейт	73
8	Корея	72
12 - 14	Китай, Чехия, Россия	71
48	Нидерланды	68
50, 51	Германия, Австралия	67
	ЕС (25)	67
62	США	67
67	Япония	66
77	Великобритания	66
95	Франция	65
100	Мексика	65
	МИР	64
128	Израиль	62
142	Индия	60
188	Нигерия	54
218	Уганда	47

* Все страны мира. Население и общество. № 93

Таблица 7.

Возрастной состав населения России по данным переписей, % *

Возрастные группы, лет	1939	1959	1979	2002
0 - 14	36,6	29,1	21,6	16,4
15 - 29	26,5	26,5	27,1	24,0
30 – 44	19,7	20,2	19,6	22,5
45 – 59	10,5	15,2	18,0	18,6
60 и более	6,7	9,0	13,7	18,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлено по данным Росстата.

Аналогичные процессы - масштабного и прогрессирующего старения – происходят в Великобритании, Германии, Франции, Японии. Усиливающееся старение уже сейчас приводит к чрезмерной социальной нагрузке на бюджеты развитых стран, а в сравнительно недалекой - через 30 лет - перспективе вызовет резко негативные изменения в экономике. Одно из самых консервативных рейтинговых агентств Standard&Poor's считает, что к 2050 году объем задолженности, связанной с возрастающими затратами на социальное обеспечение и здравоохранение, может составить 200% и более от ВВП таких стран, как Франция и Германия.

Ситуация в России во много раз хуже, чем в странах ЕС, так как возможностей маневрирования в социальной сфере все же существенно меньше.³⁵⁶

В этой связи миграция остается единственной возможностью если не переломить неблагоприятное, связанное с возрастным распределением населения в развитых странах мира, то, по крайней мере, попытаться компенсировать недостаток трудоспособного населения (для стабилизации показателя демографической нагрузки).

³⁵⁶ Есть, правда, и другое мнение. Главный экономист ИК «Тройка-Диалог»

Е. Гавриленков оценивает российскую ситуацию следующим образом: «Наша экономика находится сейчас на этапе интенсивной структурной перестройки, поэтому необходимые изменения в социальной и пенсионной политике дадутся нам легче, чем в Европе»

//Хмелев М. Старейший Свет //Известия. 3 июля 2003 года.

Вставка 1.

В более отдаленной перспективе главной трудностью, с которой предстоит столкнуться американской экономике, являются расходы, связанные со старением населения.

*Главный экономист агентства Standard&Poor's
Д.Уисс,
«Утро.Ru», 22 марта 2005 г.*

Поскольку бэби-бумеры еще по-настоящему не начали выходить на пенсию, мы находимся в демографическом затишье. Но это состояние относительной стабильности скоро закончится. Уже в 2008 году передовой край поколения бэби-бумеров достигнет 62 лет, самого раннего возраста, когда можно начинать получать пенсионное пособие, и того возраста, когда примерно половина имеющих соответствующее право, делает это в последние годы. Еще через 3 года, в 2011 году, самые старые бэби-бумеры достигнут возраста 65 лет и получают, таким образом, право на медицинское обеспечение по программе Medicare (бесплатная медицинская помощь). В настоящее время 3,75 работающих американца финансируют пенсионное пособие 1 получателя по системе социального обеспечения. Согласно оценкам попечителей фонда социального обеспечения, к 2030 году количество получателей пенсионных пособий примерно удвоится, и соотношение числа работников, вносящих вклад в пенсионную программу, к числу получателей уменьшится примерно до двух. Я подозреваю, что, если только мы не достигнем беспрецедентного роста производительности, нам придется произвести значительные структурные корректировки в национальных программах по пенсионному обеспечению и медицинскому обслуживанию.

*Из доклада в бюджетном комитете
Палаты представителей Конгресса США Главы
Федеральной резервной системы А. Гринспена.
«Утро.Ru», 22 марта 2005 г.*

Влияние миграции на *половую структуру* населения выражено в целом все же менее ярко, чем на *возрастной состав*. Тем не менее, пренебрегать этим влиянием нельзя. В переселениях на дальние расстояния, как правило, большую миграционную активность, проявляют мужчины. В районах массового вселения, доля мужчин, как правило, резко повышается и, наоборот, в районах выезда, перевес

удельного веса женщин в структуре населения, наблюдаемый для большинства развитых стран мира, становится еще более выраженным.

Кроме того, первичная миграционная активность (для первых поколений) тоже начинается, как правило, с мужчин.

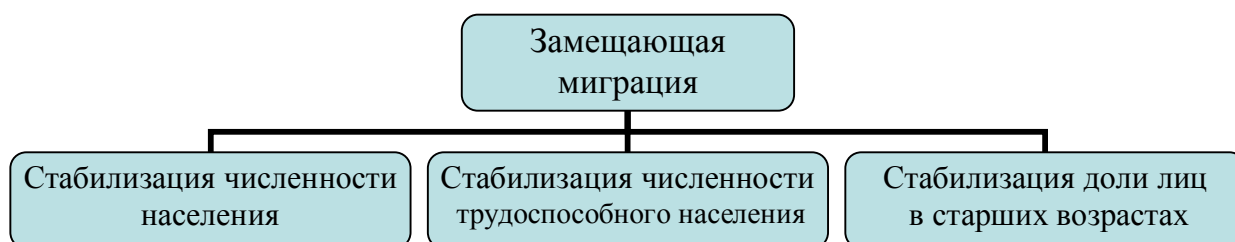
Данные Всероссийской переписи населения 2002 года показали, что перевес мужчин над женщинами особенно заметен в населении немногих регионов, в которых имеет большие масштабы временная, нерегистрируемая миграция (например, в Москве, Московской области). Именно во временной миграции дисбаланс полов выражен сильнее, т.к. в ней преобладают мигранты-одиночки. Так, в Московской области численность азербайджанцев-мужчин превышала численность азербайджанок вдвое (7 тыс. и 3,5 тыс. чел. в возрасте 16 лет и старше соответственно), в Москве - в четыре раза (65 тыс. и 16 тыс. соответственно). Менее выраженный дисбаланс полов отмечен в Москве у армян, грузин, узбеков, чеченцев. Такие диспропорции возникают именно вследствие наличия временных трудовых мигрантов-одиночек, среди которых существенно больше мужчин. По другим народам таких диспропорций в Москве нет.

В связи с особой значимостью миграции в развитии населения стран, где современные и перспективные реалии естественных процессов (смертности, рождаемости, возрастной структуры) таковы, что не могут обеспечивать не только простое воспроизводство, но даже сохранять численность населения неизменной, Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН было введено понятие «замещающей миграции».

Миграция может рассматриваться как средство для сглаживания проблем, обусловленных процессами старения и депопуляции.

Замещающая миграция может быть направлена на (рис.4):

- стабилизацию численности населения страны (неизменный общий прирост);
- стабилизацию численности трудоспособного населения страны;
- стабилизацию возрастной структуры населения (неизменная доля населения в старших возрастах).

Рисунок 4. Возможные цели замещающей миграции

Разумеется, список подобных целей замещающей миграции может быть продолжен в зависимости от нужд, потребностей и проблем данной конкретной страны. При этом миграционный прирост должен как бы компенсировать - «замещать», недостаток рождений, необходимых для поддержания интересующих пропорций.

В Докладе ООН подробно анализируется демографическая ситуация и ее прогноз для 8 стран (Германия, Италия, Корея, РФ, Великобритания, США, Франция, Япония) и 2-х субрегионов (Европейский Союз³⁵⁷ и Европа в целом).

Полученные выводы сводятся к следующим:

1. При отсутствии замещающей миграции сокращение численности населения неизбежно. Даже если уровень рождаемости в ближайшие десятилетия повысится, его увеличение не будет достаточным для простого воспроизводства (размеры повышения суммарного коэффициента рождаемости с учетом нынешнего уровня смертности должны быть едва ли не в 2 раза больше ныне существующих).

2. Размеры нетто-миграции, способной остановить депопуляцию, значительно разнятся по странам. Например, Корею, чтобы предотвратить ожидаемое в будущем сокращение численности населения, потребуется небольшой миграционный прирост. Но для Кореи, как нынешней страны эмиграции, это означает серьезное изменение миграционной ситуации и политики. Однако, как нам показывает пример таких стран, как Италия, Греция и некоторые другие, такое изменение может произойти достаточно быстро.

Учитывая современную демографическую ситуацию и особенности возрастных структур, у Италии и Японии миграционный прирост должен быть существенно большим, чем сейчас; а у США и

³⁵⁷ По членству в нем на 1995 год.

Франции – меньшим (табл. 8).

Таблица 8.

**Среднегодовой миграционный прирост по прогнозам ООН
за 2000 – 2050 гг., тыс. чел.***

Страны и регионы	Сценарии**				
	I	II	III	IV	V
Германия	204	0	344	487	3630
Италия	6	0	251	372	2268
Республика Корея	- 7	0	30	129	1025
Россия	109	0	498	715	5068
Великобри- тания	20	0	53	125	1194
США	760	0	128	359	11851
Франция	7	0	29	109	1792
Япония	0	0	343	647	10471
Европа	376	0	1917	3227	27139
ЕС	270	0	949	1588	13480

* Приводится по: Денисенко М.Б. Замещающая миграция//Международная миграция населения: Россия и современный мир. Гл. ред. серии В.А. Ионцев. Вып. 5. М.: МАКС Пресс, 2000. С. 102

** I – средний вариант Прогноза ООН (1998 год)

II – средний вариант рождаемости и смертности, миграционный прирост = 0

III, IV, V – те же гипотезы об эволюции рождаемости и смертности, что и во втором варианте, отличия – в миграционных предпосылках

III – миграционный прирост таков, чтобы численность населения оставалась неизменной (после достижения своего максимума по второму сценарию)

IV – миграционный прирост таков, чтобы численность населения в трудоспособном возрасте (15 – 64 года) оставалась неизменной (после достижения своего максимума по второму сценарию)

V – миграционный прирост таков, чтобы не менялась возрастная структура населения, т.е. коэффициент демографической поддержки был максимальным по второму сценарию (это – 1998 год - год выполнения прогноза).

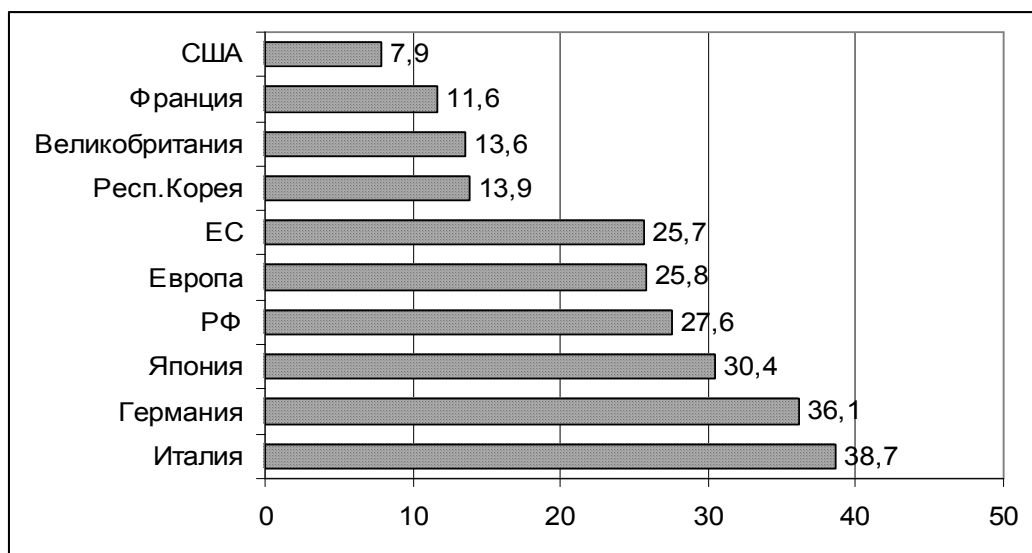
3. Миграционный прирост для того, чтобы предотвратить снижение численности в трудоспособных возрастах, обычно должен быть больше, чем тот, который необходим для остановки депопуляции населения в целом.³⁵⁸ В свою очередь, миграционный прирост, необходимый для поддержания на неизменном уровне доли населения в пожилых возрастах (соотношения численности пожилого населения в населения в трудоспособном возрасте), должен быть еще большим, чем для предотвращения снижения численности населения в трудоспособном возрасте. То есть по сложности решения цели замещающей миграции ранжируются следующим образом (от наименее до наиболее сложной): сохранение общей численности населения, стабилизация численности населения в трудоспособном возрасте, сохранение на неизменном уровне доли населения в пожилых возрастах.

4. Предотвращение падения численности населения в трудоспособном возрасте потребует такого по размеру миграционного прироста, при котором потомки иммигрантов к 2050 году составят значительную часть населения рассматриваемых стран (рис.5).

5. Миграционные потоки, необходимые для того, чтобы стабилизировать долю населения старших возрастов, требуют таких объемов миграции, которые не имеют исторических аналогов. Рассчитано, что при нулевом миграционном приросте в России необходимо было бы повышение границы трудоспособного возраста до 75 лет. Переселение по линии воссоединения семей автоматически увеличивает и количество иждивенцев, тем самым неоднозначно воздействуя на коэффициент демографической нагрузки. Так, в ФРГ в 1972 году в пик трудовой иммиграции доля занятых среди иностранцев достигла 65%, но к 1981 году с прекращением массового ввоза рабочей силы извне она упала до 17%, тогда как среди немцев соответствующий показатель составил 44%.

---

³⁵⁸ Обычно потому, что на динамику численности трудоспособного населения оказывают влияние «демографические волны», в результате которых при сокращающейся численности всего населения численность населения в трудоспособном возрасте может расти, как в России в последние годы.

Рисунок 5. Доля мигрантов, прибывших после 1995 года и их потомков в общей численности населения, %*

* Денисенко М.Б. Замещающая миграция// Международная миграция населения: Россия и современный мир. Гл. ред. серии В.А. Ионцев. Вып.5. М.:МАКС Пресс, 2000, С. 102

Не следует забывать, что, помимо первичного (извне), иммиграция оказывает и вторичное (изнутри) воздействие на демографическую ситуацию в принимающих государствах. Так, в Швейцарии на семьи иностранцев приходится 23% всех новорожденных детей, в Великобритании - более 15, в ФРГ - более 10%, что заметно выше доли иностранцев в численности населения этих стран (в первые годы после переселения иммигрантов уровень рождаемости у них заметно выше, чем среди коренного населения).

Таким образом, можно сделать вывод, что, во-первых, с помощью миграционной политики в развитых странах можно приостановить депопуляционные процессы, во-вторых, с помощью миграции практически невозможно замедлить старение населения. Так же как нельзя сказать, что воздействие массированного миграционного притока несет в себе только позитивную составляющую.

Преимущества использования миграционной политики для регулирования численности населения сводятся к следующему:

- миграционная политика способна дать быстрый эффект, в то время как политика в области рождаемости, сколь бы результативна она ни была, может улучшить социально-экономическую ситуацию только через 20-25 лет (при вступлении соответствующих новых контингентов в активный трудоспособный возраст);

- величина миграционного притока может регулироваться правительствами стран в зависимости от поставленных целей, в отличие от политики в области рождаемости, где процессы семейно-личностны;

- сценарии иммиграции, в отличие от сценариев рождаемости, могут не задаваться заранее, а быть производными от развития процессов рождаемости и смертности, и от целей, поставленных в отношении численности населения страны (так, повышение суммарного коэффициента рождаемости только на 0,2 способно снизить потребности в миграционном приросте России для компенсации сокращения численности населения на несколько сотен тысяч человек);

- благодаря использованию более дешевого мигрантского труда в некоторых сферах экономики создаются условия для увеличения потребительской активности населения;

- в ряде развитых стран использование труда бэби-ситтеров и сиделок из числа иммигрантов позволяет женщинам более активно заниматься трудовой деятельностью.

Недостатки в преимущественной опоре на миграцию как средстве решения социально-экономических и демографических проблем:

- возможности нарастания этнокультурной дистанции между отдельными группами населения стран и регионов;

- опасности конкуренции «своих» и «чужих» за рабочие места; угрозы усиления этно- и мигрантофобии;

- опасности усиленной маргинализации городов;

- риски усиления социальной и материальной стратификации в обществе.

Позитивные и негативные последствия иммиграции должны быть «взвешены» в каждом конкретном случае – ту чашу весов, которая перевесит, обществу необходимо принять за основу своей демографической политики. Кроме того, необходимо понимать, что политика по приему мигрантов совершенно не противоречит политике поощрения рождаемости или снижения преждевременной смертности.

Вставка 2.

Приняв стратегию выправления демографического положения России за счет миграции, пришлось бы предпринять немалые усилия по наращиванию притока мигрантов в страну. Однако пока весьма проблематично само принятие такой стратегии, она не находит поддержки в обществе. В стране сложилась своеобразная мифология, преувеличивающая как количество иммигрантов, так и негативные последствия их присутствия. Сейчас настаивать на привлечении в Россию большого числа иммигрантов политически рискованно. Но и уклониться от использования «иммиграционного ресурса» невозможно, можно лишь, как это не раз бывало с Россией, сильно опоздать с принятием нужных решений. Закрывать двери перед иммигрантами – значит смириться с непрерывным сокращением населения, его старением, потерей места в мировой демографической иерархии, непрерывным ухудшением и без того не лучшего соотношения население/территория и т.д.

А.Г.Вишневский

Доклад на конференции

«Россия перед демографическими вызовами XXI века»

Москва, 18-19 декабря 2003 года

//Мир России. 2004. № 2. С. 3 – 23.

Роль миграции не ограничивается демографической функцией. Вспомним, например, что, согласно различным данным, с 1846 по 1924 год только крупнейшие государства Европы - Великобританию, Италию, Австро-Венгрию, Германию, Португалию, Испанию и Швецию - в поисках лучшей доли покинули, по меньшей мере, 43 миллиона человек, более 75% из них перебрались в США. Демографические потери Швеции за данный период оцениваются в 22%, Великобритании – в 41%. Катастрофический отток населения из европейских стран рассматривают в качестве одной из важнейших причин последовавшего в XX веке экономического отставания Европы от Соединенных Штатов, где иммиграция наоборот породила бурный хозяйственный рост.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МИГРАЦИИ

1. Роль и место социологии в изучении миграции

Масштабы, интенсивность, новые направления и формы миграционной мобильности населения, превратившейся в неотъемлемый и очень важный атрибут социальной реальности современного российского общества, актуализируют необходимость изучения ближайших и долговременных последствий влияния миграций на характер и содержание социальных процессов в принимающих сообществах. Устоявшиеся в отечественных исследованиях социально-демографический и экономический подходы изучения миграций населения дают продуктивные результаты, которые, к сожалению, имеют ограниченные статистическими наблюдениями возможности. Именно поэтому актуально востребованными для достижения указанных целей становятся методология, теория и инструментальные возможности социологической науки.

Все существующие парадигмы можно условно разделить, во-первых, на структурные,³⁵⁹ рассматривающие, прежде всего, организационно-функциональные, системные, общественные стороны социальной жизни, общество как целостность, его элементы. Во-вторых, выделяются интерпретативные парадигмы,³⁶⁰ которые делают акцент на изучении, интерпретации человеческого поведения, мотивации деятельности личности. В-третьих, обычно говорят об объединительных (диалектических) парадигмах, где социальная реальность анализируется сквозь призму единства объективного и субъективного, структурного и динамического, общественного и личностно-индивидуального (работы П. Сорокина, П. Бурдье, П. Уоллиса, П. Штомпки, Э. Гидденса и др.).

Социология испытала влияние самых разнообразных наук - от экономики до психологии, - и этим обстоятельством во многом объясняется междисциплинарный характер ее исследований. Социологический подход к изучению миграционных процессов включает несколько научных направлений, которые в основном

---

³⁵⁹ Работы в рамках социологического функционализма, структурно-функционального анализа, системной социологии, социологии конфликта, в том числе марксистской социологии.

¹⁹³ Работы представителей социологической теории социального действия, символического интеракционизма, феноменологической социологии, этнометодологии.

разрабатывались зарубежными учёными.

К первому типу относится большинство известных теорий и концепций. *Позитивистский подход* связан со стремлением вскрыть объективные закономерности миграций с целью оценки их социальных последствий и определения эффективности управленческих мер. Суть этого подхода состоит в том, что миграционное поведение каждого отдельного индивида или семьи рассматривается как результат индивидуального выбора, зависящий от целого ряда факторов - географических, экономических, экологических. Позитивистский подход опирается на классические экономические теории, основанные на концепции «человека экономического» (*homo economicus*). Характерным примером данного подхода могут также служить работы М. Тодаро.³⁶¹ В основе этого подхода лежит теория рационального выбора и отводится довольно значимая роль индивидам в принятии решения о миграции, но не рассматривается воздействие внешних по отношению к индивиду обстоятельств на его индивидуальный выбор. Важнейшим мотивом миграционного поведения позитивисты рассматривают заинтересованность индивида или семьи в улучшении своего положения, и, прежде всего, в повышении дохода.

Одной из самых известных работ по изучению миграций, является пятитомный труд У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке». Эта работа может быть отнесена к *бихевиористским* т.к. в качестве предмета исследования берется поведение индивидов, которые испытывают на себе влияние среды и под этим влиянием происходит формирование новых образцов поведения. Авторы саму социальную жизнь индивида понимали как процесс адаптации: «Поведение есть адаптация к среде, и нервная система... есть развивающаяся адаптация».³⁶² Информация, полученная в ходе анализа личных документов эмигрантов, позволяла выстроить типологию социальных характеров на основе реальной динамики мотиваций конкретных людей, смоделировать механизм адаптации индивида к среде, а также представить варианты, характеризующие возможные пути приспособления. Общество у авторов не представлено как взаимодействие среды и индивида. В социуме соприкасаются две системы, одна из которых вынуждена

---

³⁶¹ Todaro M. Internal migration in developing countries: a survey // Population and economic change in developing countries. / Ed. R. Easterlin. – Chicago: University of Chicago Press. – 1980. – P.361-402.

³⁶² Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. – New York, 1958. С.741.

приспосабливаться. Приспособление носит поверхностный характер, не затрагивая сущности системы личности. Построенные социологические типологии могли и должны были выступать эффективным инструментом социальной политики.

Теория *экологии человека*, предложенная Р. Парком³⁶³ и Р. МакКензи³⁶⁴ в начале двадцатого столетия, возникла как результат повышенного интереса социологов к влиянию индустриализации и урбанизации на социальное поведение человека. Экология человека оставалась очень влиятельной в американской социологии в 1960-е годы и в начале 1970-х, но затем ее значение снизилось. Многие ученые считали неясными некоторые аспекты понимания экологами миграции. Во-первых, так как миграция рассматривается как социальная адаптация к изменениям во внутренней организации популяции и/или внешней среде, объяснения причин миграции могут быть найдены только путем сравнения характеристик различных мест в системе расселения.³⁶⁵ Во-вторых, некоторые ученые считали, что адаптации - это «черный ящик», в котором не видно действующих и само воздействие. В-третьих, экология человека критиковалась за неудачное развитие, сконцентрировавшееся лишь на четырех темах: популяция, организация, окружающая среда, и технология.³⁶⁶

Методология *структурного функционализма* ориентирована на исследование детерминирующих миграции социальных факторов в их системно-функциональном единстве (Т. Парсонс). Миграции населения оказывает влияние на длительные социальные трансформации, происходящие в общностях людей, и, таким образом, выполняют устойчивые социально значимые функции либо вызывают дисфункциональные состояния (Э. Дюркгейм). В соответствии с теоретическим подходом Р. Мертон, социальные функции миграций также могут быть классифицированы как явные и латентные.

В начале 70-х годов XX века в рамках данного направления известны работы М. Кастельса, М. Николинакоса, Г. Косака и С. Кастла, в которых авторы, опираясь на теорию зависимого развития и теорию мировых систем, делают акцент на анализе миграционного

---

³⁶³ Парк Р. Экология человека // Теория общества. / Под ред. А.Ф. Филиппова. – М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 1999. – С. 384-401.

³⁶⁴ McKenzie R. The Ecological approach to the study of the human community // American Journal of Sociology. – 1924. – № 30. – P.287-301.

³⁶⁵ Schnore L. The myth of human ecology sociological inquiry // The Urban Scene. New York: Free Press. – 1965. – № 31. – P. 128-139.

³⁶⁶ Smith D. The new urban sociology meets the old: re-reading some classical Human Ecology // Urban Affairs Review. – 1995. – № 30. – P.432-457.

процесса в контексте неравномерного развития капитализма и на необходимости рассматривать миграцию также как систему, в рамках которой все части мира связаны разнонаправленными человеческими потоками.³⁶⁷

Переселенцам отводится роль «резервной армии труда», призванной обеспечить «повышение уровня жизни в странах Западной Европы». Тем самым вместо прежних иностранных колоний как бы появляются новые, внутренние. Демографические процессы обусловлены накоплением капитала в мировом масштабе и увековечивают подчинение периферии капиталистическому центру; к «странам эмиграции» относятся государства, которые были зависимы от колониальных держав и, которым вменялась в обязанность поставка сырья и продовольствия. Благодаря миграции, капитализму удастся стабилизировать обстановку в этих странах, ибо вывоз рабочей силы позволяет устранить потенциальный источник социальных потрясений.³⁶⁸

Ассимиляционная теория (Гордон,³⁶⁹ Хандлин³⁷⁰ и др.) основывается на принципе однолинейности процесса адаптации иммигрантов к обществу страны въезда. Ассимиляционная теория есть частный случай более общей функционалистской парадигмы в социологии, применяемой к вопросам иностранных меньшинств.

Довольно большой интерес у современных исследователей миграции вызывает концепция pull/push (притяжения-выталкивания) (основные авторы Г. Джером, Е. Ли). Суть данной концепции состоит в следующем: для того чтобы люди захотели изменить привычное для них место жительства, необходимы условия, заставляющие их переселиться в другие города, регионы, страны. Эти условия обычно делят на три основные группы: выталкивание, притяжение и пути миграции. При этом в странах эмиграции, как правило, выделяется роль «выталкивающих» факторов, которые рассматриваются как определяющие в миграционном движении, в странах иммиграции, наоборот, подобная роль отводится «привлекающим» факторам.

Выталкивание связано с неудовлетворительными или тяжелыми

---

³⁶⁷ В движении добровольном и вынужденном: постсоветские миграции в Евразии. / Под ред. А.Р. Вяткина, Н.П. Космарской, С.А. Панарина. – М.: Наталис, 1999. С. 79

³⁶⁸ Шанин Т. Путешествующие крестьяне и трудящиеся мигранты // <<http://ruralworlds.msses.ru/classical/peasant/part2.html>>

³⁶⁹ Gordon M.M. Assimilation in America: the theory and reality// The ethnic factor in American politics. - Columbus, 1970

³⁷⁰ Handlin O. Race and nationality in American life. - Englewood Cliffs, 1957.

условиями существования индивида в его родных местах. Выталкивание крупных масс людей связано, прежде всего, с серьезными социальными потрясениями (межнациональными конфликтами, диктатурами, войнами), экономическими кризисами, стихийными бедствиями (землетрясениями, наводнениями и т.п.). При индивидуальной миграции выталкивающей силой может служить неудача в карьере, смерть родственников, одиночество и т.п.

Притяжение - это совокупность привлекательных черт или условий для проживания в других местах. Чем больше разница в социальных, экономических или политических условиях существования в двух регионах, тем вероятнее миграция под воздействием сил притяжения в районы с лучшими условиями. Пути миграции³⁷¹ включают в себя доступность попадания мигранта в другой регион, наличие или отсутствие барьеров на пути, информацию, финансовые и языковые возможности. Это стандартная западная модель анализа миграционного процесса применяется и в отечественных исследованиях преимущественно при изучении факторов, влияющих на миграцию населения из стран нового или ближнего зарубежья.³⁷²

Ко второму типу относится, например, *этносоциологический подход* (К. Дэвис, Ю. Арутюнян, Л. Дробижева и др.) возникающий и развивающийся тогда, когда для решения проблем миграции недостаточно простого учета количества мигрантов и их состава, их личностных характеристик и установок, когда необходимо учитывать, что на миграционное поведение людей влияют не только их индивидуальные предпочтения, но и те социальные группы, в состав которых они входят, а также референтные группы, на нормы которых они ориентируются.³⁷³

Этносоциологическое направление базируется на концепции культуры как коллективного способа адаптации к окружающей природной и социальной среде и, на взгляд разработчиков, представляет собой новый, более глубокий уровень понимания механизмов миграции, неотделимый от учёта исторических традиций народа, в том числе отражающих прежний миграционный опыт. Важно отметить, что это направление часто включается в исторический

---

³⁷¹ Характеристика непосредственного передвижения мигранта из одного географического места в другое.

³⁷² Немерюк Е. Е. Миграция как вид социальной мобильности в современном российском обществе (теоретико-методологический аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Саратов, 2000.

³⁷³ Ионцев В.А. Социологические подходы к изучению миграции населения.

подход, в то же время оно тесно связано с этнографическим подходом.³⁷⁴

Теория социального действия в ее «понимающей» (М. Вебер), системно-структурной (Т. Парсонс) традициях и более современных концепциях *феноменологической* (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман) и *этнометодологической* (Г. Гарфинкель) интерпретации социальной реальности позволяет отрабатывать различные модели социального взаимодействия в ситуациях контактов «место - мигранты», эффективно используя при этом инструментальность качественных методов.

К третьему типу социологических подходов относятся, во-первых, *миграционная система связей (сетей) или теория «миграционной цепи»*. К сетевой теории имеет прямое отношение широко известная на Западе и в нашей стране *концепция социального капитала*. Экономист Гленн Лоури³⁷⁵ применил концепцию социального капитала для установления набора нематериальных ресурсов в семьях и сообществах, которые способствуют социальному развитию молодых людей, однако социолог Пьер Бурдьё³⁷⁶ отметил, что эта теория имеет более широкое соответствие человеческому обществу.

Сетевая гипотеза теории социального капитала заключается в следующем утверждении: люди, которые социально связаны с текущими или прошлыми мигрантами, имеют доступ к социальному капиталу, который значительно увеличивает вероятность того, что сами они станут мигрантами. Объяснения данного предположения, новые формулировки хорошо раскрыты во многих работах Д. Массея.³⁷⁷ Под *миграционными сетями* понимается набор

³⁷⁴ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. – М.: Аспект-Пресс, 1999

Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация. Вып. I. М., 1992

³⁷⁵ Loury G. A dynamic theory of racial income differences // Women, minorities, and employment discrimination. / Eds. P. Wallace, A. LaMond. - Lexington, Mass: D.C. Health & Company. – 1977. – P. 153-186.

³⁷⁶ Handbook of theory and research for the sociology of education. // The forms of capital. / Eds. P. Bourdieu, J. Richardson. – New York: Greenwood Press, – 1986. – P. 241-258.

³⁷⁷ Massey D. et al. Theories of international migration: A review and appraisal // Population and Development Review. – 1993. – Vol. 19. – № 2. – P. 431-466.; Massey D. Social structure, household strategies and the cumulative causation of migration // Population Index. – 1990. – № 56. – P.3-26.; Massey D., Arango J, Hugo G, Kouaouchi A., Pellegrino A, Taylor J. Worlds in motion: international migration at the end of the millennium. – Oxford: Clarendon, 1998.; Palloni A., Massey D. et al. Social capital and international migration: a test using information on family networks // The American Journal of Sociology. – Chicago. – Mart 2001 – № 106. – P.1262-1298.

межличностных связей, которые соединяют мигрантов, бывших мигрантов и немигрантов между собой посредством отношений родства, дружбы и общего социального происхождения.³⁷⁸ Сетевые связи увеличивают вероятность миграции, т.к. снижают стоимость и риск передвижения и повышает ожидаемую отдачу от миграции. Наличие связи с тем, кто мигрировал, увеличивает социальный капитал, который люди могут использовать для получения доступа к финансовому капиталу, например, высоким зарплатам за рубежом. В результате, по прохождении некоего критического порога, социальная миграционная структура автономно поддерживает миграционный процесс.

Другая *теория социальных изменений* (Я. Щепаньский, П. Штомпка) дает основание рассматривать миграционные процессы как атрибут социальной реальности, как однородные серии актов социального взаимодействия, приводящих к изменениям социально-функционального и социально-структурного характера и таким образом исследовать и более полно интерпретировать социальные функции миграций.

В России миграция стала изучаться социологическими методами, начиная с исследований коллектива социологов, сложившегося под руководством Т.И. Заславской. Приоритетным направлением этих исследований стал анализ миграции сельского населения Сибири в города. В основе всех работ лежал системный подход, одновременно велась разработка теоретико-методологических и методических вопросов социологической науки.³⁷⁹ Исследования миграционного поведения населения позволило включить в механизм принятия решения о смене места жительства не только объективные, но и субъективные факторы. Т.И. Заславская отмечала, что причины миграции лежат не только в закономерностях развития производства, но и в меняющихся потребностях, интересах и стремлениях людей; формирование миграционных установок происходит, с одной стороны, под воздействием внешних обстоятельств и стимулов, с другой - в силу особенностей самого индивида.³⁸⁰

В конце 80-х годов XX века Рыбаковским Л.Л. и Заславской Т.И. была разработана *теория трехстадийности*

---

³⁷⁸ Palloni A., Massey D. et al. Social capital and international migration: a test using information on family networks // The American Journal of Sociology. – Chicago. – Mart 2001. – № 106. – P.1262-1298.

³⁷⁹ Методология и методика системного изучения деревни. – Новосибирск: Наука, 1969.

³⁸⁰ Миграция сельского населения. – М., 1970. С. 28

миграционного процесса.³⁸¹ Следует отметить, что основы данной концепции были заложены еще в дореволюционный период изучения миграции в России, родоначальниками идей можно считать И.Л. Ямзина и В.П. Вошниина.³⁸² Согласно этой теории миграция населения – сложный процесс, состоящий из двух разнонаправленных потоков: прибытия и выбытия населения и включает три стадии, связанных между собой. Исходная стадия - процесс формирования территориальной подвижности населения и принятие решения о миграции, основная - собственно процесс переселения, завершающая - приживаемость (адаптация) мигрантов на новом месте жительства.³⁸³ Важное место в российских исследованиях уделялось развитию теории миграционного поведения,³⁸⁴ что позволило сформулировать методические основы для системного изучения особенностей миграционного поведения разных социально-демографических и территориальных групп населения.³⁸⁵

Наконец, в методологии современного социологического анализа все большее развитие получает *теория жизненных сил, индивидуальной и социальной субъектности*.³⁸⁶ В рамках данной теории миграция является результатом взаимодействия социального пространства и жизненных сил, вследствие которого складываются новые потребности, что в свою очередь активизирует индивидуальную и социальную субъектность личности, а также средством, с помощью которого осваивается оптимальное социальное пространство для реализации жизненных сил.

Ныне существует целый ряд миграционных теорий и научных

---

³⁸¹ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М.: Наука, 1987.

³⁸² Ямзин И.Л., Вошнин В.П. Учение о колонизации и переселениях. – М.; Л., 1926.

³⁸³ Миграция населения. Вып.1: Теория и практика исследования. / Под ред. О.Д. Воробьевой. Приложение к журналу «Миграция в России». – М., 2001. С. 12, 16

³⁸⁴ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М.: Наука, 1987.

³⁸⁵ Рыбаковский Л.Л., Шапиро В.Д. Методика социологического изучения демографического поведения: Миграционное поведение. – М.: ИСИ АН СССР, 1985. Вып. 1.

³⁸⁶ Впервые эта идея возникла именно в ходе проведения исследования миграционных процессов в Алтайском крае в конце 60-х – начале 70-х годов. Тогда учеными было установлено, что за пределы края выезжали не те, кто жил хуже других, и даже не те, у кого были родственники в месте вселения, а те, кто имел значительные материальные, и главным образом, денежные ресурсы. Реальное миграционное поведение отличалось от миграционных планов и установок. Григорьев С.И. Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего. – Барнаул: Азбука, 2001

Григорьев С.И., Демина Л.Д., Растов Ю.Е. Жизненные силы человека. – Барнаул, 1996.

подходов, бытует даже мнение, что нет никакой потребности в дополнительных теориях, чтобы объяснить феномен миграции. В России изучение миграции зачастую проходило в рамках дисциплинарных границ, результатом подобного подхода являлась известная фрагментация полученных знаний. Конечно, это в некоторой степени объяснимо, поскольку миграционные процессы слишком разнообразны и многофакторны, чтобы получить убедительное объяснение с позиций лишь какой-то одной научной теории.

В недавнем прошлом начинают появляться работы о становлении новой отрасли социологии – *социологии миграции*, в которой миграция рассматривается как «особенный» социальный процесс. Социология миграции может рассматриваться как относительно самостоятельная отрасль социологического знания, объектом которого является миграционный процесс как социальное взаимодействие населения, вовлеченного в социально-географическое перемещение, а предметом – динамика изменений объективных и субъективных аспектов социальных отношений перемещаемых лиц в рамках прежнего и нового социума.³⁸⁷ Мигранты в социологическом понимании – это социальные группы, члены которых осознают себя целостным субъектом поведения на новом месте жительства и обладают чувством групповой солидарности. Предметное поле социологии миграции неразрывно связано с социальной функцией общества по воспроизводству непосредственной жизни субъектов миграционных процессов через реализацию ими социальных интересов в результате смены места жительства.

Область собственно социологического изучения миграции чрезвычайно широка. Она характеризуется следующими направлениями:

- миграционная мобильность населения в различных социальных группах;
- влияние территориального перемещения индивида или группы на их социальный статус по новому месту жительства (смена рода занятий, социального положения, ролевых функций);
- мера заданности миграционной мобильности социальным происхождением, образованием, социальным статусом, национальностью;
- динамика личностных установок, предпочтений в сознании и поведении потенциальных мигрантов; влияние старого и нового

---

³⁸⁷ Юдина Т.Н. Социология миграции. М., 2004. С. 90

социального окружения и референтных групп на миграционное поведение индивидов и социальных групп;

- интересы, ожидания индивидов и социальных групп в связи со сменой жительства и их подтверждения в действительности;

- специфические закономерности протекания миграционных процессов;

- общие и особенные характеристики миграционного поведения, социальных механизмов их регулирования;

- социальная и этносоциальная интеграция и адаптация мигрантов в новом для них социуме (тенденции освоения и использования языка аборигенов, браки в иммигрантской среде, формирование диаспор в различных социально-этнических группах, самоидентификация мигрантов, в том числе национальная, возможные пути культурного и этнокультурного развития иммигрантов);

- политические предпочтения мигрантов и их политическое положение; проблемы национализма, социальные и социально-психологические основы конфликтов.

Сегодня уже очевидно, что в изучении миграции происходит смещение в сторону социальных наук вообще и социологии в частности. Работа в этом направлении идет довольно активно. Интерес со стороны социологов к миграции растет, о чем свидетельствуют многочисленные исследования, также большие надежды на социологию возлагают представители родственных дисциплин, которые, сознавая сложность, многозначность миграционных процессов, их последствий для современного мира, отмечают возрастающую роль индивидов в формировании и развитии новых общественных структур и процессов. Таким образом, целый ряд методологических принципов и теоретических подходов социологической науки содержит богатый, но далеко не реализованный в социологических исследованиях ресурс инструментального анализа социальных практик миграционной мобильности населения.

3. Социологические методы изучения миграции.

Разработка программы исследования.

Программа социологического исследования - это всестороннее теоретическое обоснование методологических подходов и методических приемов изучения определенного явления или процесса. Программа социологического исследования обычно включает в себя относительно подробное, четкое и завершенное изложение следующих

вопросов: *методологическая часть* - формулировка и обоснование проблемы, указание цели, определение объекта и предмета исследования, логический анализ основных понятий, формулировку гипотез и задач исследования; *методическая часть* - определение обследуемой совокупности, характеристика используемых методов сбора первичной социологической информации, логическую структуру инструментария для сбора этой информации, логические схемы ее обработки на ЭВМ.

Потребность в социологической информации в процессе изучения проблем миграции, как правило, возникает в связи с необходимостью полнее знать их состояние либо вследствие стремления выявить пути и средства их разрешения.

Противоречивую ситуацию, неудовлетворенную общественную потребность, проявляющуюся в отношениях социальных субъектов или затрагивающую их интересы, либо интересы общества в целом, принято называть *социальной проблемой*. В социологии имеется пять подходов при классификации социальных проблем.

В соответствии с целью исследования различают проблемы гносеологического (логико-познавательного) и предметного характера. Гносеологические проблемы - это проблемы, вызванные недостатком знаний о состоянии, тенденциях изменения важных с точки зрения управленческой функции социальных явлений или процессов. Например, сложность трудоустройства мигрантов, зачастую связана с недостатком у них информации, описывающей рынок труда в данном регионе, а так как ее получение у мигрантов вызывает известные трудности, возникают соответствующие проблемы.

Предметными проблемами принято называть противоречия, вызванные столкновением интересов той или иной группы населения, социальных институтов, побуждающие их к действиям, дестабилизирующие их жизнедеятельность. Типичным примером данной проблемы являются противоречия между федеральными и региональными миграционными службами в связи с несоответствием нормативных положений управления процессами территориальных перемещений населения на различных управленческих уровнях. Другой пример - разногласия между различными социальными группами в обществе, например, между беженцами и определенной частью местного населения принимающих территорий, считающей, что каждый народ должен жить на своей территории и не принимающей во внимание жизненные обстоятельства, вынуждающие людей искать убежища в чужой стране.

Социологические исследования при изучении миграционных процессов чаще всего преследуют практическую цель, ибо призваны дать, прежде всего, информацию для выработки рекомендаций, подготовки и принятия управленческих решений, способных повысить эффективность миграционной политики, предложения конкретных способов разрешения поставленной проблемы (например, осуществление системного анализа проблем, связанных с вынужденной миграцией на территории РФ, и разработка рекомендаций по регулированию миграционных потоков).

Например, при составлении программы исследования, направленного на изучение этносоциальных и этнокультурных проблем вынужденных мигрантов в России в качестве цели можно предложить осуществление системного анализа этносоциальных и этнокультурных аспектов вынужденной миграции в современной России, разработку рекомендаций по регулированию миграционных потоков на постсоветском пространстве, а также по созданию и внедрению адаптационных программ для успешной приживаемости вынужденных мигрантов на территории РФ. Тем самым социологическое исследование изначально ориентируется на выявление резервов усиления действенности миграционной политики, анализ ее технологических аспектов.

Объектом социологического исследования в широком смысле выступает носитель той или иной социальной проблемы. Говоря, например, о противоречиях, связанных с миграционными перемещениями, мы всегда подразумеваем не абстрактные проблемы, а проблемы определенной категории людей: переселенцев, местного населения, представителей органов власти того или иного региона и т.д. Все они могут выступать в качестве носителя проблемы (т.е. их интересы вступают в противоречие, вызванное миграционными перемещениями), а значит, и быть объектом исследования.

Четкое выделение объекта способствует правильному определению *предмета исследования* - те стороны и свойства объекта, которые в наиболее полном виде выражают исследуемую проблему (скрывающееся в ней противоречие) и подлежат изучению. Т.е., предмет социологического исследования предстает как концентрированное выражение взаимосвязи проблемы и объекта исследования.

Возвращаясь к тематике исследования, направленного на изучения вынужденной миграции через призму социальных и культурных противоречий в качестве предмета исследования можно

выделить этносоциальные и этнокультурные проблемы вынужденной миграции, а также региональные особенности ее проявления и тенденции развития.

Логический анализ основных понятий предусматривает осуществление ряда таких методологических процедур, без которых невозможно воплотить единую концепцию социологического исследования, а значит, реализовать его цель и задачи.

Различают *теоретическую, эмпирическую и операциональную интерпретацию понятий*, включенных в концептуальную схему исследования. Теоретическая интерпретация связана с выделением опорных, ключевых понятий исследования, призвана четко определить смысл, вкладываемый в то или иное определение, исключить множественность или неоднозначность трактовок понятий, характеризующих социальные явления и процессы.

Эмпирическая интерпретация представляет собой процедуру выделения системы эмпирических индикаторов (устойчиво выявляющихся признаков и свойств при непосредственном наблюдении и анализе реального объекта). Например, сущность теоретического понятия «мотивационная структура личности мигранта» может выявляться через систему таких эмпирических индикаторов, как устойчивая направленность на миграцию, степень информированности субъекта (мигранта) как об особенностях самого процесса миграции, так и об условиях проживания на новом месте, оценка субъектом связанного с миграцией изменения социального статуса, возможностей дальнейшей самореализации интеллектуального потенциала, способностей и интересов данного субъекта, его коммуникативных потребностей, а также такие объективные составляющие, как социально-политические и социально-экономические условия в регионе прибытия.

Операциональная интерпретация (*операционализация*) - совокупность операций, с помощью которых понятия, используемые в исследовании, расчленяются на составляющие элементы, способные в совокупности описывать их содержание, что позволяет выбрать наиболее адекватные методы сбора и анализа информации. Предположим, мы изучаем проблемы вынужденной миграции и анализируем основные понятия, связанные с ними. На первой стадии анализа их можно разделить на проблемы самих мигрантов и проблемы принимающей стороны, т.е. местного населения и органов управления принимающего государства. Далее каждую из этих групп делим на: экономические, социальные, политические, культурно-

духовные проблемы. Объясняя далее эти выделенные понятия, мы как бы «по ступеням» приближаемся к определению сущности отдельных сторон (элементов) предмета исследования. (Например, в экономических проблемах вынужденных мигрантов будут проблемы с жильем, с работой, с социальными пособиями и т.д. К группе культурно-духовных проблем местного населения можно отнести наличие неприемлемых для местных жителей культурных и религиозных традиций, обычаев и норм поведения приезжих и т.д.)

Между логическим анализом основных понятий и видом социологического исследования существует тесная зависимость - чем сложнее вид планируемого исследования, тем более емкой и разветвленной оказывается структура логического анализа основных понятий. Иногда целесообразно изображать результат операционализации графически, что позволит наглядно представить себе уровни анализа, сложность проблемы.

По глубине проводимого анализа различают *разведывательные, описательные и аналитические исследования*. Разведывательные исследования применяются по отношению к малоизученным социальным объектам в целях предварительного описания с использованием минимума методических средств и материальных ресурсов. Описательные решают более широкий круг задач, ориентированных на получение целостной системной информации о структуре, функционировании, модели социального объекта, его типологических свойствах.

Аналитические исследования - наиболее сложный тип социологического познания; их цель - не только общее описание объекта, но и причин возникновения противоречий в его структуре и функционировании, определение путей и перспектив его развития. В аналитическом исследовании операционализация призвана предусмотреть не только изучение структуры изучаемого явления, но и выявление предполагаемых причин, определяющих характер его состояния. Например, проводя факторную операционализацию понятия «вынужденная миграция», можно выделить как факторы объективного характера, влияющие на данный процесс (такие, как безработица, притеснения на почве национальной принадлежности, политических, религиозных и иных убеждений и т.д.), так и субъективные характеристики (объединение семей, желание получить образование в другом регионе и т.д.).

Таким образом, анализ основных понятий оказывает непосредственное воздействие на логику построения всего

инструментария сбора первичной социальной информации, помогает впоследствии правильно объяснить результаты социологического исследования.

Задачи исследования формулируются в соответствии с его целью и гипотезами. Основные задачи исследования заключают в себе поиск ответа на его центральный вопрос: каковы пути и средства решения исследуемой проблемы? Например, если цель исследования - определение степени эффективности работы миграционной службы региона, то в качестве основной задачи может выступить поиск факторов, определяющих согласно основной гипотезе последовательное совершенствование данного направления миграционной политики.

4. Количественные и качественные подходы к исследованию миграции

Количественные методы ставят в центр рассмотрения общие закономерности, при которых из сложной совокупности отдельных случаев выводятся повторяющиеся или общие признаки. Тем самым в отличие от качественных методов здесь не учитывается единичное и особое в предмете исследования и ситуации. При использовании качественных методов речь идет в принципе об охвате, структурном описании и объяснении динамики тех социальных процессов, которые характерны для интересующих сфер общественной реальности, т.е. о единичном и особом в предмете исследования.

Качественные и количественные методы должны дополнять друг друга, так как комбинация количественных и качественных методов позволяет охватить исследованием как широту явления (социальное распространение), например, безработицы, социальной, в том числе и миграционной мобильности и т. п., так и глубину (например, индивидуальных переживаний), а также наметить практические шаги для предотвращения или активного вмешательства представителей соответствующих органов, осуществляющих тот или иной тип социальной политики.

Количественные методы. Опрос как метод сбора информации наиболее распространен и популярен, более того, именно с этим методом и ассоциируется социологическое исследование. Разумеется, это не совсем так, но опрос имеет целый ряд сильных сторон, среди которых следует выделить то, что он позволяет получить в сжатые сроки в больших объемах поддающуюся формализации информацию, при этом относительные затраты значительно меньше, чем при

использовании других методов.³⁸⁸ Опрос можно определить как метод непосредственного или опосредованного сбора первичной социальной информации посредством устного или письменного обращения исследователя к определенной совокупности людей (респондентов) с вопросами, последующей регистрации и статистической обработки полученных ответов, а также их теоретической интерпретации.

Этот метод при соблюдении надлежащих предосторожностей позволяет получить надежные данные по широкому спектру вопросов. Для этого необходимо знать, о чем именно спрашивать, как спрашивать, какие задавать вопросы и, наконец, как убедиться в том, что можно верить полученным ответам. Добавив несколько других условий, как-то: кого спрашивать, где вести беседу, как обработать данные и нельзя ли узнать все эти вещи, не прибегая к опросу, - мы получим более или менее полное представление о возможностях этого метода.

Опросные методы очень разнообразны. Наряду с общеизвестным анкетированием они выражаются в виде интервью, почтовых, телефонных, прессовых, экспертных и иных опросов. Но, в целом, возможно выделить два больших класса опросных методов: интервью и анкетные опросы.

Интервью – проводимая по определенному плану беседа, предполагающая прямой контакт интервьюера с респондентом (опрашиваемым), причем запись ответов последнего производится либо интервьюером (его ассистентом), либо механически (на пленку). Этот метод в некоторых случаях предпочтительнее анкетирования.

Классическая форма интервью - это так называемая групповая техника, когда интервьюер обращается к каждому из членов небольшой группы людей (20-30 человек), чаще этот вид опроса используют как дополнительный метод исследования для уточнения информации, полученной в ходе массового (анкетного) опроса.³⁸⁹

Имеется множество разновидностей интервью. По содержанию беседы различают так называемые документальные интервью (изучение событий прошлого, уточнение фактов) и интервью мнений, цель которых – выявление оценок, взглядов, суждений; особо выделяются интервью со специалистами-экспертами. По технике

---

³⁸⁸ Агабекян Р.Л., Кириченко М.М., Усатиков С.В. Математические методы в социологии. Анализ данных и логика вывода в эмпирическом исследовании: Учебное пособие для вузов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. С. 34

³⁸⁹ Сикевич З.В. Социологическое исследование: практическое руководство. – Спб.: Питер, 2005. С. 88

проведения существенно разнятся *свободные, нестандартизированные и формализованные* (а также *полустандартизованные*) интервью. *Свободные* интервью – это длительная беседа (несколько часов) без строгой детализации вопросов, но по общей программе («путеводитель интервью»). Такие интервью уместны на стадии разведки в формулятивном плане исследования. *Стандартизованное* интервью предполагает, как и формализованное наблюдение, детальную разработку всей процедуры, включая общий план беседы, последовательность и конструкцию вопросов, варианты возможных ответов.

В зависимости от особенностей процедуры интервью может быть интенсивным («клиническим», т.е. глубоким, длящимся иногда часами) и фокусированным на выявлении относительно узкого круга реакций опрашиваемого.

Так называемые *ненаправленные* интервью носят «терапевтический» характер. Инициатива течения беседы принадлежит здесь самому респонденту, интервью лишь помогает ему «излить душу».

Нарративное интервью – направляемый интервьюером свободный рассказ, повествование о жизни. Текст такого повествования подлежит качественному анализу.

Каждый из типов интервью может реализовываться однократно или панельно (многократно через определенный временной интервал) и в межличностной (интервьюер-респондент), личностно-групповой и группо-групповой форме.

Наконец, по способу организации можно указать на *групповые и индивидуальные* интервью. Первые – это планируемая беседа, в процессе которой исследователь стремится вызвать дискуссию в группе. Сравнительно недавно в нашей практике начали пользоваться популярностью техники квазиинтервью в «фокус-группах». По существу интервьюер выступает здесь и инициатором и ведущим групповой дискуссии по заданной проблеме (например, переход к рыночной экономике или качества некоторого товара в прикладных исследованиях рынка).

Телефонные интервью применяют для быстрого зондажа мнений. Это довольно специфичный синтез анкетирования и интервьюирования, используемый, как правило, в рамках одного города или иного населенного пункта.

Опрос по анкете предполагает жестко фиксированный порядок,

содержание и форму вопросов, ясное указание способов ответа, причем они регистрируются опрашиваемым либо наедине с самим собой (заочный опрос), либо в присутствии анкетера (прямой опрос).

Анкетные опросы классифицируют, прежде всего, по содержанию и конструкции задаваемых вопросов. Различают открытые опросы, когда респонденты высказываются в свободной форме, тогда как в закрытом опросном листе все варианты ответов заранее предусмотрены. Полузакрытые анкеты комбинируют обе процедуры. *Зондажный*, или *экспресс-опрос*, применяется в обследованиях общественного мнения и содержит всего 3-4 пункта основной информации плюс несколько пунктов, связанных с демографическими и социальными характеристиками опрашиваемых. *Опрос по почте* отличают от *анкетирования на месте*: в первом случае ожидается возвращение опросного листа по заранее оплаченному почтовому отпавлению, во втором - анкетер сам собирает заполненные листы.

Групповое анкетирование отличается от индивидуализированного. В первом случае анketируют сразу до 30-40 человек: анкетер собирает опрашиваемых, инструктирует их и оставляет для заполнения анкет, во втором – он обращается индивидуально к каждому респонденту. Организация *«раздаточного»* анкетирования, включая опросы по месту жительства, естественно, более трудоемка, чем, например, опросы через прессу, также широко используемые в нашей и зарубежной практике.

Прессовый вопрос - разновидность анкетирования, осуществляющаяся посредством периодической печати. Наконец, при классификации анкет используют также многочисленные критерии, связанные с темой опросов: событийные анкеты, анкеты на выяснение ценностных ориентаций и мнений, статистические анкеты (в переписях населения), хронометражи суточных бюджетов времени и т.д.

При проведении опросов не надо забывать, что с их помощью выявляются субъективные мнения и оценки, которые подвержены колебаниям, воздействиям условий опроса и других обстоятельств. Чтобы минимизировать искажения данных, связанных с этими факторами, любую разновидность опросных методов следует практиковать в сжатые сроки.

Независимо от того, прибегали ли мы к интервью или к анкетному опросу, большинство проблем, связанных с надежностью информации, оказывается для них общими.

Среди методов сбора первичной социологической информации есть методы, которые не являются специфически социологическими. К таким методам относятся *социальный эксперимент* и *наблюдение*. Наблюдение – это общенаучный метод, широко используемый в естествознании, а также обыденной жизни, применение его в изучении социальной жизни довольно трудоемко. Наблюдение - это метод целенаправленного, планомерного, определенным образом фиксируемого восприятия исследуемого объекта.

Однако чтобы наблюдение стало научным, необходимо осуществить ряд исследовательских процедур.

Таблица 1.

Классификация наблюдений (по Григорьеву и Девятко)³⁹⁰

Основания классификации	Виды наблюдений
<i>По степени формализации</i>	- структурализованные (контролируемые, проводимые по плану); - неструктурализованные (не контролируемые, определен только объект наблюдения).
<i>По положению наблюдателя</i>	- включенные (социолог включен в изучаемый социум, участвует в его сфере деятельности); - невключенные (наблюдение за социумом со стороны, не вступая в контакты с членами группы).
<i>По месту проведения и условиям организации</i>	- полевые (проводятся в естественной обстановке, в реальной жизненной ситуации); - лабораторные (объект находится в искусственных, специально созданных условиях).
<i>По регулярности проведения</i>	- систематические (регулярная фиксация действий); - случайные.

Необходимо отметить ряд специфических особенностей наблюдения. Первой особенностью наблюдения является специфика связи наблюдателя и объекта наблюдения. Вторая особенность - это невозможность избежать субъективной оценки наблюдаемых явлений. И третья - сложность повторного наблюдения в силу быстрой изменчивости общественной жизни и ее составляющих. По этим причинам наблюдение редко бывает основным методом сбора информации, чаще всего оно используется в совокупности с другими методами.

³⁹⁰ Григорьев С.И. (Ред.) Основы социологического знания. Часть 2, 3. – Барнаул, 1995
Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. – М., 2002

У эксперимента есть очень важный позитивный момент: в экспериментальной ситуации исследователь сам управляет событиями и способен выяснить их взаимовлияние. Эксперимент - это опытное исследование воздействия отдельного фактора (или нескольких факторов) на интересующую исследователя переменную.³⁹¹ Информация, полученная в ходе эксперимента, имеет не столько описательный, сколько объяснительный смысл, т.к. раскрывает причинно-следственные связи между свойствами изучаемого явления, и поэтому особенно ценна. Специфика эксперимента в социологии заключается в особенностях объекта исследования и более сложной причинной зависимости явлений, при этом число переменных (факторов) намного превосходит число переменных в естественнонаучных исследованиях.³⁹²

Таблица 2.

Классификация экспериментов (по Девятко)³⁹³

Критерий классификации	Виды экспериментов
<i>по характеру исследуемых объектов</i>	<ul style="list-style-type: none"> - социологические; - экономические; - психологические; - педагогические; - правовые; - этические; - эстетические; - исторические
<i>по специфике поставленной цели</i>	<ul style="list-style-type: none"> - научно-исследовательские; - практические; - научно-практические
<i>по логической структуре доказательства гипотезы</i>	<ul style="list-style-type: none"> - параллельные (сравниваются контрольная и экспериментальная группы в одно и то же время); - последовательные (сравниваются состояния одного и того же исследуемого объекта в разное время, т.е. до и после введения независимой переменной)

³⁹¹ Девятко И.Ф. Методы социологического исследования – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1998. С.57

³⁹² Семенова В.В. Качественные методы: Введение в гуманистическую социологию. – М.: Добросвет, 1998. С.76

³⁹³ Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1998. С.58-59

по условиям проведения эксперимента	<p>- полевые (проводимые в естественных условиях и в большинстве случаев имеющие своей целью не столько проверку научной гипотезы о причинной связи между переменными, сколько оценку эффективности различных программ или методов воздействия);</p> <p>- лабораторные (нацелены на проверку теоретической гипотезы и осуществляется в условиях максимального контроля над уровнем воздействия независимой переменной и изоляции этого воздействия от посторонних внешних переменных)</p>
-------------------------------------	---

Существуют и другие основания классификации экспериментов. Так, Готтсданкер Р.³⁹⁴ предложил различать два типа полевых экспериментов: эксперименты, дублирующие реальный мир и эксперименты, улучшающие реальный мир.

Чтобы выводы эксперимента можно было распространить на большую совокупность людей, исследователю необходимо соблюдать три принципа:

- 1) Контроль над уровнем независимой переменной.
- 2) Изоляцию основного эффекта от влияния посторонних факторов.
- 3) Многократное воспроизведение полученных результатов, для нивелирования случайных изменений результатов.

В эксперименте используют независимые (фактор, под воздействием которого будет меняться зависимая переменная, при этом направление и интенсивность этого воздействия должна контролироваться социологом) и зависимые (фактор или факторы, которые предположительно (гипотетически) будут меняться под воздействием независимой переменной) переменные. Социологами вводится также понятие нейтральных переменных, т.е. свойства и отношения исследуемого объекта, которые не оказывают влияния на ход эксперимента или действие которых следует нейтрализовать.

Объектом социологического эксперимента может быть отдельная личность, любая (количественно и качественно) группа людей, социальный институт, все общество. Объект исследования

³⁹⁴ Готтсданкер Р. Основы психологического эксперимента: Пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1982.

конкретизируется понятиями «экспериментальная группа» (на которую непосредственно воздействуют независимыми переменными) и «контрольная группа» (аналогичная по определенным параметрам экспериментальной, которая не претерпевает воздействия экспериментального фактора). Сопоставление характеристик этих двух групп до и после эксперимента позволяет оценить последствия эксперимента и повышает чистоту эксперимента. В социальных науках при распределении испытуемых по группам необходимо применять принцип *рандомизации* (т.е. случайного распределения субъектов по различным условиям эксперимента и экспериментальным группам).

Главным методическим документом является протокол эксперимента. Основные его составляющие можно посмотреть в некоторых учебниках и пособиях по социологии, например.³⁹⁵

В качестве примера приведем эксперимент «Миграция и амнистия» (из материалов прессы).

«С 22 августа на территории Москвы и Московской области Федеральная миграционная служба проводит эксперимент «Миграция и амнистия». Для эксперимента были выбраны несколько строительных объектов в столице и Подмосковье.

Суть мероприятия заключается в том, что представители ФМС сами приезжают на объекты, на которых используется иностранная рабочая сила, и на месте регистрируют гастарбайтеров в установленном законом порядке.

*Данное новшество, по мнению представителей ФМС, значительно сокращает сроки регистрации, упрощает систему прохождения регистрации, делает прозрачной процедуру налогообложения, а так же предотвращает взяточничество и коррупцию в сфере миграции. Кроме того, это нововведение позволит реально контролировать миграционные потоки».*³⁹⁶

«Результатом эксперимента по легализации трудовых мигрантов, проходившего осенью 2005 года в 10 регионах России могут стать изменения в нормативно-правовой базе, регулирующей пребывание трудовых мигрантов на территории России, об этом сообщают представители Федеральной миграционной службы (ФМС) на встрече с журналистами. Также перед ведомством теперь стоит

---

³⁹⁵ Григорьев С.И. (Ред.) Основы социологического знания. Часть 2, 3 -Барнаул, 1995. С.72-73

³⁹⁶ <http://www.kasparov.ru/note.php?id=4370C96B4624E>

*задача создать инфраструктуру для появления в стране легального рынка миграционной рабочей силы».*³⁹⁷

Отметим, что эксперимент в социологии и социальных науках - метод не просто сложный по замыслу и исполнению, но и чреватый серьезными социальными и психологическими последствиями, не всегда заранее прогнозируемыми. Поэтому для его осуществления требуются не только профессиональный опыт и специальная компетенция, но и высокая этическая ответственность со стороны организаторов экспериментальной ситуации, т.к. в большинстве случаев приступать к эксперименту следует после получения согласия тех людей, на которых он окажет непосредственное влияние.

Анализ документов - один из широко применяемых и эффективных методов сбора первичной информации. В той или иной степени он применяется в каждом социологическом (и не только) исследовании. Всё разнообразие документов, используемых в социологическом исследовании, может быть «уложено» в классификации, построенные по различным основаниям.³⁹⁸

С помощью анализа документов можно понять, какие «*большие нарративы*» были в ходу в стране на конкретном этапе истории, какие нормы тогда существовали, как они принимались и одновременно создавались людьми, а также дает возможность изучить явление не только в его статистике, но и в его динамике.

Суть социологического анализа документов заключена в извлечении из них той информации, которая нужна для решения исследовательских задач. Это извлечение делается разными способами, среди которых выделяются два различающихся, но взаимодополняющих друг друга.

Неформализованный анализ основывается на «понимающем» восприятии текста: выделении блоков идей, соответствующих целям анализа. Такое понимание текста достигается за счет использования логических операций синтеза, анализа, сравнения, оценивания и т.д. Как самостоятельный метод особое значение он приобретает при изучении уникальных документов: их число всегда невелико и поэтому нет надобности в количественной обработке информации.

---

³⁹⁷ http://www.rantal.ru/index.php/news/view/001555.html?rantal_id=b91ab94c190d9c3728e6c1e0d6dfc2a6

³⁹⁸ Григорьев С.И. (Ред). Основы социологического знания. Часть 2, 3. – Барнаул, 1995, Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. – М., 2002

Классификация документов

Критерий классификации	Виды документов
<i>Статус документа</i>	<ul style="list-style-type: none"> - официальные (законы, постановления, протоколы собраний, материалы статистической отчетности, архивы и т.д.); - неофициальные (личные письма, дневники, материалы вторичного анализа, сделанные исследователем, любительские видеофильмы и т.д.)
<i>Степень персонификации документа</i>	<ul style="list-style-type: none"> - личные (<i>авторские</i> документы: очерк в газете, автобиография, дневник, письма, а также документы, <i>относящиеся к конкретному человеку</i>: читательский формуляр в библиотеке, деловая характеристика, история болезни и т.д.); - безличные (не имеют конкретных авторов и не относятся к тому или иному человеку); - статистические материалы, протоколы собраний, законы, финансовая отчетность и т.д.)
<i>Ситуация создания документа</i>	<ul style="list-style-type: none"> - спровоцированные социологом документы (создаются <i>специально для целей исследования</i> по просьбе социолога. Это могут быть школьные сочинения, автобиографии, мемуары); - неспровоцированные (естественные) - все другие виды документов, естественным образом существующие в социуме, «обслуживающие» нашу повседневную жизнь
<i>По видам материальных носителей</i>	<ul style="list-style-type: none"> - письменные (все виды печатной и рукописной продукции); - иконографические (видео-, кино-, фотодокументы, картины, гравюры и т.п.); - фонетические (радио- и магнитофонные записи, грампластинки и т.п.)

Следует отличать такой вид анализа документальной информации от простого понимания тех или иных текстов, с которыми каждый человек «имеет дело» в повседневной жизни: мы читаем и понимаем газетные статьи, книги, учебники. Неформализованный анализ как метод исследования предполагает восприятие текста в контексте исследовательской задачи. Это означает, что социолог

выдвигает исследовательские задачи, формулирует гипотезу и только потом ищет в тексте подтверждение или опровержение выдвинутой гипотезе.³⁹⁹

В этом качестве неформализованный анализ документальной информации в *классическом исследовании* используется довольно редко, зачастую он служит предпосылкой последующего формализованного изучения документов.

Формализованный вид анализа документов может быть представлен тремя разновидностями:

- контент-анализом или анализом содержания (от англ. content - содержание);
- анализом статистической информации;
- информативно - целевым анализом текстовой информации.

Прежде чем перейти к непосредственному контент-анализу текста документа, исследователь определяет *категории анализа*, т.е. ключевые понятия (смысловые единицы), имеющиеся в тексте и соответствующие тем дефинициям и их эмпирическим индикаторам, которые зафиксированы в программе исследования. Важно учесть, что если за категории анализа будут приняты слишком общие понятия, то это приведет к поверхностному анализу, а если слишком конкретные, то получим конспект, сокращенное повторение текста. Категории анализа должны быть: уместными, исчерпывающими, взаимоисключающими, надежными.

После определения системы категорий анализа выбирается соответствующая им *единица анализа текста*. За единицу может быть принято: слово, предложение, тема, идея, автор, герой, социальная ситуация, часть текста, объединенная какой-то категорией анализа. Иногда используют не одну, а несколько единиц анализа. Затем устанавливается *единица счета*, т.е. количественная мера единицы анализа, позволяющая регистрировать частоту (регулярность) появления признака категории анализа в тексте. Единицами счета могут быть: число строк, количество печатных знаков, страниц, абзацев, авторских листов, площадь текста, выраженная в физических пространственных величинах и многое другое.

Зачастую сложность инструментария данного метода, несмотря на ценность результатов контент-анализа, является причиной редкого использования его современными исследователями, особенно в области миграции.

---

³⁹⁹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Добросвет, Книжный дом университет, 1998.

В качестве тем для применения вида анализа можно предложить анализ материалов, публикуемых по проблемам миграции в региональной или федеральной прессе за последние годы, и затем сделать некоторые выводы об особенностях освещения данного вопроса в СМИ.

Автором теоретического и идеологического обоснования социометрии является Я.(Дж.) Морено. Объектом социометрической теории являются реально существующие малые социальные группы, имеющие достаточный опыт совместной групповой жизни. Предметная область социометрии – эмоциональные отношения людей в группах (симпатии, неприязнь, безразличие). По Морено, эмоциональные отношения людей в группах представляют атомическую структуру общества, которая недоступна простому наблюдению и может быть вскрыта только с помощью социальной микроскопии, как ранее называлась социометрия.⁴⁰⁰

Этот метод относится к числу наиболее распространенных и известных способов анализа межличностных отношений в группах. Этот метод прост, нагляден, дает возможность принимать некоторые управленческие решения, в том числе, кадровые перестановки так, чтобы снизить напряженность в коллективе, возникающую из-за взаимной неприязни некоторых членов группы. Но она не является радикальным способом разрешения внутригрупповых проблем, причины которых следует искать не в симпатиях и антипатиях членов группы, а в более глубоких источниках. Социометрическая методика проводится групповым методом, ее проведение не требует больших временных затрат (до 15 мин.). Надежность процедуры зависит, прежде всего, от правильного отбора критериев социометрии, что должно определяться программой исследования и предварительным знакомством со спецификой группы.

Существует еще довольно много различных социометрических индексов, с которыми можно ознакомиться в книгах российских социологов, например, смотри работы Ядова В.А., Паниотто В.И., Девятко И.Ф., книгу «Рабочая книга социолога» и другие.

Прикладная социометрия получила широкое распространение среди социологов и социальных психологов во многих странах мира при изучении различных проблем, возникающих в группах, в том числе и в группах мигрантов.

Например, разного рода социальные взаимоотношения

---

⁴⁰⁰ Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Самарский университет, 1995.

складываются в однородных группах мигрантов, приехавших на новое место жительства и создавших, к примеру, компактное поселение и в группах, где, кроме мигрантов, есть представители местного населения, что усложняет структуру группы и социальные отношения в ней. Членов смешанной группы, состоящей из представителей и мигрантов и местного населения, просят указать, кого они считают наиболее/наименее толерантным по, предположим, отношению к представителям других национальностей.

Данная методика позволяет выявлять степень адаптации (или, напротив, принятия другого) в разнородных по этническому, социальному, гендерному, возрастному составу трудовых или учебных коллективах.

Качественные методы. Групповое неформализованное интервью (*фокусированное интервью, фокус-группа*) - представляет собой групповое обсуждение интересующих вопросов представителями целевой аудитории.⁴⁰¹ «Фокус» в такой группе - на субъективном опыте людей, которые дают свое понимание и объяснение заданной темы, включая все её нюансы. Ход беседы управляется модератором по заранее разработанному плану. Как правило, в ходе дискуссии используются различные проективные методики, позволяющие узнать «реальное» отношение населения к исследуемому предмету, получив гораздо более глубокую и подробную информацию, чем на уровне «обычного» общения. Обычно люди не задумываются специально над теми вопросами, которые обсуждаются на группе, или не имеют возможности сопоставить свое мнение с мнениями других людей. В ходе работы в фокус-группе респондентов просят не просто оценить что-либо по принципу «нравится - не нравится», но и объяснить свою точку зрения. А последующий квалифицированный анализ полученных результатов позволяет понять психологические механизмы формирования того или иного мнения участников группы. Основным недостатком данного метода является тенденциальный характер результатов. Иными словами результаты фокусированных интервью нельзя выразить в числовом выражении, для дальнейшей экстраполяции на генеральную совокупность объектов исследований. Поэтому на практике фокус-групповая методика используется в сочетании с количественными методами исследований.

Обычно работу группы записывают с помощью аудио- и видеотехнических средств, а ее результаты могут явиться основанием для

---

⁴⁰¹ Белановский С.А. Метод фокус-групп. – М., 2001

проведения количественных исследований, например, путем опроса.

Очевидно, что на возможности и эффективность использования данного метода сильное влияние оказывают культура, традиции общения и т.п. жителей разных регионов и стран. Это учитывается при формировании фокус-группы - например, при определении ее численности, роли и степени активности ведущего.

Оптимальный размер фокус-группы колеблется от 8 до 12 человек. При меньшем числе участников не создается необходимый динамизм для продуктивной работы группы, и ведущему приходится прилагать массу усилий для активизации работы группы. При численности группы, превышающей 12 человек, трудно завязать продуктивные дискуссии, группа при этом может разбиться на подгруппы, в которых могут вестись разговоры на отвлеченные темы, а в самой дискуссии - принимать участие только несколько человек.

Что касается состава группы, то рекомендуется ее формировать, исходя из принципа гомогенности (однородности) состава ее участников (по возрасту, виду деятельности, семейному положению и т.п.). В этом случае, считается, создаются лучшие условия для раскованной дискуссии. Успешность работы фокус-группы во многом зависит от эффективности деятельности ведущего, который на основе глубокого понимания целей и задач дискуссии без прямого вмешательства в ее ход управляет ее проведением. Он должен стремиться к балансу между естественной дискуссией среди участников и уходом от обсуждаемой темы. Ведущий должен быть в высшей степени коммуникабельным человеком, проявляющим глубокий интерес к позициям и комментариям участников группы.

Использование современных коммуникационных технологий расширяет диапазон применения фокус-групп - например, возможна организация взаимодействия двух групп, проводящих сессию в различных городах.

Приведем пример использования фокус-групп при изучении проблем вынужденных переселенцев.⁴⁰²

Целью использования метода фокус-группы было выявление мнений и точек зрения лидеров некоммерческих организаций (НКО) вынужденных переселенцев на территории Ставропольского края относительно путей интеграции вынужденных мигрантов в местное

---

⁴⁰² Жогин Б.Г., Маслова Т.Ф., Шаповалов В.К. Интеграция вынужденных мигрантов в местное сообщество: опыт практической и исследовательской деятельности. – Ставрополь, 2002.

сообщество и определение характеристик и факторов, стимулирующих и сдерживающих этот процесс. Было организовано 4 фокус-группы: две в 1999 году (23 человека) и две в 2000 (18 человек - лидеров НКО).

Вопросник группового интервью состоял из 5 блоков:

1. Определение представления вынужденных мигрантов о местном сообществе.

2. Изучение способов осуществления связи местного сообщества с вынужденными переселенцами (через какие организации, учреждения, неформальные группы).

3. Оценка взаимодействия вынужденных мигрантов с местным сообществом.

4. Оценка уровня адаптации вынужденных мигрантов в местном сообществе.

5. Выявление дальнейших перспектив развития взаимоотношений с местным сообществом.

Использование данного метода в настоящее время заметно участилось, особенно он популярен в маркетинговых исследованиях, однако, и при изучении социальных процессов, в том числе и миграции, фокусированные интервью могут дать немало ценной информации.

Исследование отдельной общности - *кейс-стади (case study)* - традиционная тактика качественного исследования для изучения уникального объекта в совокупности его взаимосвязей. В нашей литературе англоязычный термин «case study» стал общепринятым. (Дословный перевод: «исследование случая»). Объект интереса в кейс-стади имеет четко очерченные границы в социальном пространстве: узкий коллектив - например, применительно к миграционной тематике мигранты-жители компактного поселения. Определяются также временные границы изучаемого объекта, совпадающие со временем проведения исследования: например, шесть месяцев, один год и т. д.

Для более глубокого изучения ситуации одновременно применяют разноплановые источники информации и интенсивные методы: включенное наблюдение, глубинные интервью, изучение официальных и неформальных документов. Общая схема такого исследования состоит в определении проблемы, контекста ситуации; вопросов, подлежащих изучению; формулировке выводов по принципу «какие уроки можно извлечь из данного случая». Такие

результаты имеют, прежде всего, практическую направленность и являются значимыми для всех объектов, находящихся в сходной ситуации.

В тактике кейс-стади исследователи на протяжении длительного времени становятся участниками повседневной жизни данной группы, изучают систему взаимоотношений, значимость определенных событий. Длительное «погружение» в поле своего исследования дает возможность всесторонне рассмотреть «случай» в единстве его взаимосвязей и динамике развития, понять групповые нормы и ценности, структуру ролей, систему властных отношений в процессе повседневного обычного функционирования конкретного социального организма. Фокус направлен не только на наблюдаемые отношения и процессы, но, в первую очередь, на выявление их скрытого подтекста, субъективных значений.

В центре внимания кейс-стади может быть и более сконцентрированное, хронологически-детальное описание развития одного экстремального события в жизни сообщества и его последствий и социально-психологические особенности отдельной личности или социальной группы.

Как правило, проблема сравнения, сопоставления с другими «случаями» является второстепенной по сравнению с изучением структуры данного уникального объекта. Количество сравниваемых объектов не должно превышать трех-четырех случаев. Исследователь описывает «случай» обычно в хронологической последовательности основных событий, в дальнейшем концентрируясь на более детальном описании наиболее важных. При использовании нескольких «случаев» они описываются последовательно. Первоначально анализируется ситуация каждого случая, а потом уже производится перекрестный анализ кейсов.

Итак, специфика кейс-стади состоит в глубинном изучении своеобразия, уникальности объекта, выводы о результатах наблюдения чаще носят локальный, прикладной характер и направлены на выработку рекомендаций к действиям.

Для изучения низового уровня социальной политики в области миграции полезным оказывается использование этнографических кейс-стади. *Этнографическое исследование* представляет собой всесторонний анализ каждодневной коллективной практики определенной общности с точки зрения ее культуры, отличающейся по

стилю и образцам поведения от основной массы населения.⁴⁰³ Отличительный признак этнографического исследования - скрупулезное внимание к деталям, рассмотрение особенностей какого-либо процесса или института посредством включенного наблюдения, глубинных интервью, анализа документов. Применяемые к изучению внутренней жизни мигрантов, эти инструменты сбора данных подразумевают аналитический интерес к структурам повседневной жизни, культуре во всей совокупности ее проявлений. Изучение случая опирается на анализ частных единиц анализа - личных биографий, отдельных предприятий, населенных пунктов, типов миграционной подвижности или трудовой деятельности.

Случаи, выбранные для анализа, можно сравнивать между собой, составлять классификации. С учетом специфики этих полевых практик и особенностей представления результатов в отчете, статье или книге, сложилась определенная система укрепления надежности данных, известная под термином «триангуляция» (тип исследовательской стратегии, заключающийся в сопоставлении точек зрения и сведений, полученных с помощью разных методов и (или) из разных источников, позволяющий полно и достаточно объективно воссоздать внешнюю картину событий и их субъективный смысл).

Кейс-стади имеет общие корни с методом индивидуальной работы со случаем (case work), который до сих пор практикуется в/на этапе помощи мигрантам в адаптации на новом месте.

Примером кейс-стади в социальной сфере может служить исследование коллектива конкретной миграционной службы региона, имеющего какую-либо проблему в своей структуре, отражающуюся на профессиональной деятельности работников данной службы. Исследователь, изучив соответствующие документы, проведя серию неформализованных интервью с членами коллектива и наблюдая за каждодневной практикой их взаимодействия между собой и с клиентами службы, формулирует проблему и после глубокого анализа ситуации вырабатывает рекомендации по ее решению в целях наиболее оптимальной работы данной миграционной службы.

В качестве другого примера можно привести этнографическую разновидность кейс-стади, часто применяемую при изучении

---

⁴⁰³ Страус А., Корбин Д. Основы качественного исследования. Обоснованная теория. Процедуры и техники. М.: УРСС, 2001

Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – Самара: Самарский университет, 1995

Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Добросвет, Книжный дом университет, 1998.

особенностей национальной культуры беженцев и вынужденных переселенцев. Такие исследования направлены, прежде всего, на выявлении общих черт у представителей различных диаспор с целью предотвращения межнациональных конфликтов и межэтнических разногласий.

История жизни (или биографический метод) - качественный метод сбора первичной социальной информации, основанный на изучении индивидуального пути и жизненного опыта людей на разных стадиях их социального развития.⁴⁰⁴ По объекту интереса это может быть история жизни великого или выдающегося человека или история жизни обычного среднего человека.

Чаще всего источником биографических данных становятся личные документы (мемуары, записки, дневники и т.п.) либо материалы интервью и бесед. Лишь в очень редких случаях исследователь имеет дело с жизнеописанием, включающим в себя все события жизни. Обычно основное внимание уделяется конкретным аспектам или стадиям жизни - переезду, межличностным отношениям и т.п.

Биографический метод имеет очень много общего с методом включенного наблюдения и, по сути, является еще одной разновидностью этнографического подхода к «анализу случая». Отличием биографического метода можно считать большую сфокусированность на уникальных аспектах истории жизни человека (иногда - группы, организации) и на субъективном, личностном подходе к описанию человеческой жизни, карьеры, истории любви и т.п. В центре внимания исследователя здесь оказывается документальное или устное описание событий с точки зрения самих их участников.

Следующая фундаментальная особенность биографического метода - его направленность на воссоздание исторической, развернутой во времени перспективы событий. Используя биографический метод, исследователь становится в некотором роде социальным историком. История социальных институтов и социальных изменений здесь раскрывает себя через рассказы людей об их собственной жизни. Это открывает дополнительные возможности

---

⁴⁰⁴ Альмодовар Э.П. Рассказ о жизни и индивидуальная траектория: сопоставление масштабов анализа // Вопросы социологии, т. 1, № 2, 1992;

Биографический метод: история, методология, практика. – М.: ИСАН, 1994;

Бургос М. История жизни. Рассказывание и поиск себя // Вопросы социологии, т. 1, № 2, 1992;

Шанин Т. Путешествующие крестьяне и трудящиеся мигранты // <<http://ruralworlds.msses.ru/classical/peasant/part2.html>>

для пересмотра «официальных» версий истории, написанных с позиций властвующих классов и групп, и сопоставления этих версий с основанным на повседневном опыте знанием социальной жизни, которым располагают непривилегированные и «безгласные» социальные группы. Здесь, так же, как и в кейс-стади, применяется множественная триангуляция.

В социальных науках принято различать три основных типа «историй жизни»: полные, тематические и отредактированные.

Полная «история жизни» в идеале очерчивает весь жизненный опыт субъекта (что само по себе не требует большого объема и степени детализации).

Тематическая «история жизни» отличается от полной тем, что она относится преимущественно к одной стороне или фазе жизненного цикла субъекта.

Отредактированная «история жизни» может, вообще говоря, быть и полной, и тематической. Ее основная особенность - ведущая роль исследователя-интерпретатора, явно организующего биографический материал в соответствии с теоретической логикой, избирательно редактирующего и интерпретирующего исходный рассказ (или рассказы) субъектов для того, чтобы ответить на поставленные в исследовании вопросы. Нередко множество отредактированных «историй жизни» становятся иллюстративным или доказательным материалом в теоретическом, по сути, исследовании.

В целом биографический метод особенно уязвим для критики, указывающей на наличие таких угроз внутренней валидности (адекватности), как субъективные смещения и историческая эволюция субъектов. Но в то же время анализ личных документов является хорошей базой для использования таких методов как анкетирование и интервью.

Один из подходов к объективному анализу исторических данных и поступков деятеля - это известная концепция «*идеальных типов*» М. Вебера. Конструирование «идеально-типических» понятий (всегда «далеких от опыта») может стать шагом к построению собственно эмпирически проверяемых гипотез.

Историческое исследование - тактика качественного исследования, описывающая субъективный опыт переживания исторических событий. Интерес может быть направлен на изучение истории становления локальных сообществ движений, организаций, населенного пункта) или описание опыта переживания крупного исторического процесса или события (войны, революции, репрессий, катастрофы).

Аспектом анализа являются прежде всего проблемы, связанные с социальной историей или психоисторией. Особенность данного метода - отношение к информанту как к очевидцу исторических событий.

В качестве примера можно привести исследование, направленное на анализ массового перемещения беженцев или вынужденных переселенцев из мест военных действий и иных опасных для жизни регионов, когда миграционная подвижность изучается в рамках анализа страны, города и т.д. Однако исследовательский фокус при анализе такого рода направлен, прежде всего, не на возможные социальные последствия на институциональном уровне, а на субъективное восприятие изучаемых исторических явлений их основными акторами-мигрантами. Примером может служить работа Рожанского М.⁴⁰⁵ или Шанина Т.⁴⁰⁶

История семьи – метод качественного исследования, который фокусируется на истории семьи как локального сообщества на протяжении поколений. Анализируются процессы социальной и территориальной мобильности членов семьи в длительной динамике, передача «культурного капитала» семьи и трансформация ценностей. Например, исследование процессов трансформации этнической идентичности у евреев в советское время проводили Воронков Е., Чикадзе Е.⁴⁰⁷

Восхождение к теории – исследование, цель которого состоит в рассмотрении конкретной жизненной ситуации как формы проявления определенного феномена, который подлежит теоретизированию⁴⁰⁸. Тактика состоит в следующем: исследователь собирает из разных источников информации многоаспектные данные о конкретных

---

⁴⁰⁵ Рожанский М. Память города без прошлого/ В кн.: Биографический метод в постсоциалистических обществах. — С.-Пб., 1997. — С. 58-63.

⁴⁰⁶ Шанин Т. Путешествующие крестьяне и трудящиеся мигранты // <http://ruralworlds.msses.ru/classical/peasant/part2.html>

⁴⁰⁷ Воронков В., Чикадзе Е. Ленинградские евреи: этничность и контекст. Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ. - С.-Пб., 1997.- С. 70-74

⁴⁰⁸ Васильева. Основы качественного исследования: обоснованная теория. Методология и методы социологических исследований. М., Институт социологии РАН, 1996,

Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. – М.: Логос, 1994,

Страус А., Корбин Д. Основы качественного исследования. Обоснованная теория. Процедуры и техники. М.: УРСС, 2001,

Charmaz K. Grounded Theory: Objectivist and Constructivist Methods // Handbook of Qualitative Research (second Edition) (ed. by Denzin N. K., Lincoln Y. S.) Thousand Oaks. London. New Delhi, 2000.

событиях, действиях или отношениях людей; группирует и связывает разнородные данные в обобщенные категории, поэтапно поднимаясь ко все более абстрактным категориям и научным концепциям, в результате он конструирует их в абстрактный теоретический случай. Это позволяет представить наблюдаемый случай в виде самостоятельной авторской версии относительно природы данного явления.⁴⁰⁹

Итак, каждое конкретное исследование миграционных процессов опирается на свою оригинальную методическую стратегию, представляющую собой систему адекватных его целям, необходимых и достаточных *методов сбора и анализа эмпирической информации*. Получение базовых данных о состоянии процесса в данный момент может осуществляться методом *опроса* (чаще всего анкетного в силу объемности требующейся информации).

Сведения о стартовом состоянии миграционного процесса можно почерпнуть из *документальных источников* в сочетании с *опросами экспертов* и очевидцев, в том числе *формализованными интервью* для изучения мотиваций, установок, ожиданий и предпочтений населения.

Изменения по ходу миграционного процесса могут фиксироваться опросными методами, а также с помощью *социологических наблюдений*. Наиболее эффективное на этом этапе изучения - *мониторинговое наблюдение*, позволяющее обеспечить анализ динамики миграционных процессов, их влияния на социальную структуру и социальную стратификацию исследуемого региона, разработку проектов и программ миграционной политики.

Изучение третьей фазы миграционного процесса - интеграции мигрантов в новый социум - целесообразней вести «мягкими (качественными) методами», а именно: *биографическим, Oral History (устной истории), этнографического описания жизненных путей, образа жизни различных социальных групп мигрантов, социального опыта и его смысловых структур, субкультурных стилевых форм*. При необходимости организации управленческого воздействия на изучаемый миграционный процесс с целью оптимизации его функционирования или изменения можно пользоваться методом *социологического эксперимента*. Прогнозирование хода и последствий изучаемого процесса целесообразно осуществлять на базе всей полученной информации.

---

⁴⁰⁹ Ключкина О.Б. Построение теории на основе качественных данных// Социологические исследования, 2000, № 10, С. 92-101

МИГРАЦИЯ И РЫНОК ТРУДА^{*}

1. Экономические подходы к изучению миграции

Вопрос о применении экономических методов в изучении процессов миграции населения предполагает предварительное разъяснение самих подходов к изучению миграции экономической наукой. И здесь следует ещё раз напомнить, что в целом развитие научных взглядов на миграцию всегда происходило в рамках различных наук и научных подходов - экономического и демографического, географического и исторического, социологического и политического и многих других. Все они, несмотря на специфику используемых методов, призваны были решать примерно один и тот же круг задач, т.е. описать причины, ход и результаты миграционных процессов.

Учитывая это, российскими учеными была разработана классификация научных подходов к изучению миграции населения, которая включает в себя 45 научных направлений, теорий и концепций. Характерно, что основная их часть - 15, приходится на экономический подход, 5 - на социологический, 4 - собственно на миграционный, 3 - на демографический, по 2 - на исторический, типологический, политический, а остальные по одному представлены специфическими направлениями тех или иных наук.⁴¹⁰ С подобной классификацией можно в целом согласиться, однако здесь потребуется конкретизация и детализация названных экономических подходов, а также некоторые дополнения, что и будет представлено в данном разделе учебного пособия.

Думается, что это далеко не полный перечень существующих (или существовавших прежде) теоретических подходов и взглядов на природу и характер миграционных процессов. В данную классификацию были включены лишь те направления, которые достаточно полно разработаны и широко используются в современной научной литературе. Таким образом, даже простой перечень различных научных подходов в изучении миграции населения позволяет сделать вывод о том, что миграция населения является одним из тех социально-экономических явлений, которое выступает

---

^{*} В данной статье разделы 1 и 2 написаны Аллахвердиевой Л., раздел 3 – Аллахвердиевой Л. совместно с Габзалиловой В.

⁴¹⁰ Подробная таблица в: Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. - М.: Изд-во Моск. ун-та. – 1999.

объектом очень большого числа наук и анализ которого уже изначально предполагает комплексность в изучении.

На первый взгляд следовало бы предположить, что каждому из обозначенных подходов характерны специфические методы изучения миграции населения, что собственно и выделяло бы каждый из них. Однако это не так. Например, некоторые известные авторы, использующие различные методы изучения миграционных явлений, могут быть вписаны сразу в несколько отмеченных теоретических направлений, а ряд исследований со спецификой используемых методов вообще “не вписываются” в рамки данной классификации, что вовсе не отрицает значимости полученных ими результатов. И другой пример - известный методологический подход «математического моделирования» к изучению миграции, включенный в данную классификацию, хотя оно, как известно, достаточно широко применяется и в рамках многих других научных направлений, нацеленных на изучение проблем миграции населения.

Но в целом, как показывает практика, методы экономической науки наиболее адекватно могут выявить сущность и характер миграционных процессов, которые связаны с поисками путей «отбора» наиболее подходящих для рынка труда мигрантов, поэтому мы сосредоточим внимание именно на них. При этом следует обратить внимание не только на специфику теоретических взглядов, которые будут охарактеризованы, но и на различие экономических методов исследования проблемы, присущих различным экономическим школам и направлениям.

Итак, экономические подходы к изучению миграции населения является основными при исследовании этого сложнейшего явления, а методы экономической науки используются уже в течение нескольких столетий. Рассмотрим основные из них, расположив их примерно в последовательной исторической ретроспективе.

Меркантилизм (Т. Ман, Ж.-Б. Кольбер и др.) был одним из первых направлений развития западноевропейской экономической науки, который непосредственно обратился к изучению проблемы миграции населения. Правда, при этом основное внимание исследователей было обращено на международную миграцию. Теоретическая позиция меркантилизма здесь предельно проста - рассматривая взаимосвязь ситуации «обладания деньгами (золотом)» и процессами роста населения, как источника «процветания и силы государства-нации», приоритет должен отдаваться выгодному привлечению иностранных рабочих, но при этом, максимально ограничивая и даже запрещая эмиграцию своих граждан (читай –

высококласных специалистов).⁴¹¹ Отголоски меркантилизма можно наблюдать и в современной экономической политике ряда развитых стран в отношении привлечения иностранной рабочей силы, что, в частности, особенно актуально в условиях вхождения ряда новых стран в Евросоюз и в отношении попыток принятия общей Конституции этого международного сообщества.

Важнейшее место в развитии теоретических взглядов на природу и сущность миграционных процессов представляет классическая школа (А. Смит, Д. Рикардо и др.),⁴¹² которая рассматривала международные и внутренние трудовые миграции с точки зрения взаимовлияния и взаимодополняемости экспорта капитала и рабочей силы. Так, А. Смит выступал за совершенно беспрепятственное международное передвижение капитала, товаров и рабочей силы, с тем чтобы «рыночные силы могли максимально способствовать экономическому развитию и сокращению бедности». Несмотря на то, что эти слова были сказаны несколько столетий назад и на то, что подобная позиция, мягко говоря, устарела, активных сторонников её можно встретить и среди современных экономистов.

Далее следует отметить достаточно яркий и характерный для своего времени мальтузианский подход к проблеме. В 1798 году появилась анонимно опубликованная книга под названием «Опыт закона о народонаселении», автором которой был Т. Мальтус.⁴¹³ Он стал создателем теории народонаселения, которая сводила причину бедности к простому соотношению темпа прироста населения с темпом прироста жизненных благ, определяющих прожиточный минимум.

Т. Мальтус утверждал, что численность населения возрастает в геометрической прогрессии, в то время как ресурсы, необходимые для пропитания этого населения - в арифметической. Поэтому рано или поздно эти процессы пересекутся, и наступят голод, войны, болезни. В действительности замеченная тенденция переходит на определённом этапе в прямо противоположную - повышение уровня жизни ведет к снижению рождаемости, и не только к стабилизации численности населения, но и к ее снижению.

Характерно, что со стороны представителей классической

---

⁴¹¹ Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. - М.: Изд-во Моск. ун-та. – 1999.

⁴¹² Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии: Учебное пособие. - М.: Изд-во Моск. ун-та. - 1998.

⁴¹³ Мальтус Т. "Опыт закона о народонаселении", Антология экономической классики в двух томах. М., 1993. т. 2

школы уже в то время особой критике подвергалась центральная идея книги - о влиянии численности и темпов прироста населения на благосостояние общества. Однако, несмотря на многочисленную критику, ставшая основой теоретической позиции мальтузианства концепция «оптимума населения», впоследствии послужила основой для ряда научных исследований миграции населения.

Кейнсианство, получившее название по имени основоположника этой теории Дж. М. Кейнса,⁴¹⁴ также уделяло большое внимание трудовой миграции. Опубликованный в 1936 году его главный труд - «Общая теория занятости, процента и денег» знаменовал собой революционный переворот в развитии экономической мысли. Автор в предисловии противопоставляет свой метод классическому наследию А. Смита и Д. Рикардо. Общий экономический анализ Дж. М. Кейнса явился следствием впервые тогда произведенного, ставшего теперь уже привычным, деления науки на микро- и макроэкономику. Многие ошибки экономистов докейнсианской эпохи проистекали из их попыток дать микроэкономические ответы на макроэкономические вопросы. Дж. М. Кейнс показал, что экономика страны в целом не может быть адекватно описана в терминах простых рыночных отношений. Ему принадлежит открытие того, что факторы, управляющие «большой» экономикой, не являются просто увеличенной версией факторов, управляющих поведением ее «малых» частей. Различие между микро- и макросистемами предопределяет разницу в методах анализа.⁴¹⁵

Кроме того, Дж. М. Кейнс считается создателем системы государственного регулирования экономики. Рассматривая мировое хозяйство как совокупность государственно регулируемых хозяйств, борющихся за обеспечение полной занятости, он признает, что мировой рынок, и в первую очередь мировой рынок труда, формирующийся в результате международной миграции рабочей силы, является ареной столкновения противоречивых национальных интересов.

Неоклассическая теория, кстати, не обошедшая своим вниманием и опыт кейнсианства, также серьезно обращалась к изучению проблем миграции населения. Но различные исследования в рамках этого направления развития экономической науки уже не ограничивались, как в прошлом, проблемами международной миграции. Здесь стали активно разрабатываться проблемы и

---

⁴¹⁴ Современная демография / под ред. А.Кваши, В. Ионцева М.: МГУ, 1995.

⁴¹⁵ Кейнса Дж. М. «Общая теория занятости, процента и денег». Антология экономической классики в двух томах. М., 1993

внутренней трудовой миграции. Неоклассики считали, что на макроуровне международная миграция объясняется лишь разницей в уровнях зарплаты в разных странах и движением рабочей силы в страны с высокой зарплатой и обратным движением капитала. В то же время, на микроуровне территориальная мобильность населения ими не рассматривалась как особый специфический процесс, но также предполагалось, что территориальное движение населения выступает лишь как средство достижения экономических целей. Однако наиболее характерной чертой неоклассической теории являлось то, что преимущества или издержки миграции измерялись ими лишь с точки зрения экономических результатов на индивидуальном уровне. Принципиальный недостаток такого подхода – абстрагирование от регулирующей роли государства, т.е. недоучет влияния государственного воздействия (законодательного, правительственных решений и пр.) на возможности развития миграционных процессов.

Своеобразный синтез кейнсианского и неоклассического подхода был осуществлен в рамках теории “обратной связи экономических циклов” (Б. Томас),⁴¹⁶ которая основное свое внимание нацелила на макроуровневый анализ международной трудовой миграции. Согласно этой теории направление миграции рабочей силы из страны в страну определяются обратным чередованием циклических фаз экономического развития тех или иных стран. Иными словами, международная циркуляция (перемещение) рабочей силы из одной страны в другую вызывается простой разницей существующих на данный момент позитивных или негативных экономических условий внутри этих стран, прежде всего - уровнем заработной платы. Вместе с тем, реальная практика выявила слабости данного теоретического подхода. Так, например, в 1960-е годы трудовая миграция из развивающихся стран в экономически развитые страны Европы носила, как правило, возвратный, обусловленный экономической конъюнктурой характер. Однако в последующие годы, особенно после прекращения западноевропейскими странами в период экономического кризиса начала 1970-х годов импорта рабочей силы всё больше мигрантов стали уклоняться от возвращения на родину. В то же время, продолжающееся широкое использование иностранного труда в Западной Европе в 1970-1980 годы свидетельствовало о его востребованности даже в условиях экономического спада.

В завершении краткого аналитического обзора экономических подходов к изучению миграции населения, следует обратить внимание

---

⁴¹⁶ Thomas B. 1973. Migration and Economic Growth: The Study of Great Britain and Atlantic Economy, Cambridge University Press, Cambridge.

и на, так называемую, «теорию процветания» или «технологического развития» (Дж. Саймон),⁴¹⁷ для которой характерно изучение всех видов миграции населения, но при этом особое внимание обращается на территориальные переселения. Другой особенностью данной концепции является то, что она признает рост населения положительным явлением как для развития каждой страны, так и для всего человечества в целом, в связи с этим иммиграция рассматривается как позитивный фактор экономического и социально-демографического развития.

Экономические методы изучения миграции населения не используются в, так называемом, “чистом виде” - им всегда сопутствуют и дополняют методы многих гуманитарных и естественных наук. Это вполне объяснимо, поскольку, как мы уже отметили, миграция населения во всех разнообразных её формах является уникальным по своей сложности социально-экономическим процессом. Описать её методами лишь одной, науки не представляется возможным.

2. Теория человеческого капитала и ее миграционный контекст

Особое место в экономических подходах к миграционным процессам занимает *теория человеческого капитала*, которая возникла в начале 1960-х годов, и у истоков которой стояли известные американские ученые «чикагской школы» Г. Беккер, Т. Шульц, Дж. Мюнцер.⁴¹⁸ Данная теоретическая концепция исходит из того, что вложения в образование, здравоохранение, а также - в миграцию и другие виды деятельности производятся на рациональной основе - ради получения растущих доходов в будущем. Соответственно, такое направление инвестиций служит основой формирования нового типа капитала, воплощенного в высоком квалификационном уровне человека. Характерно, что теория человеческого капитала исследовала все виды миграции, включая вынужденную. Причем, особое внимание было сосредоточено на микроуровневом анализе (индивид, домохозяйство). Авторы и сторонники этой теории рассматривали миграции как инвестиции в человеческий капитал, направленные на повышение доходов, уровня образования и т.д.

---

⁴¹⁷ Simon J., Akbari A. Determinants of Welfare Payment Use by Immigrants and Natives in the United States and Canada / Immigrants and Immigration Policy: Individual Skills, Family Ties, and Group Identities. P. 84-85.

⁴¹⁸ Беккер Г. Выбор партнера на брачных рынках. THESIS/ 1994. вып.6; Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение. THESIS/ 1993. вып.1
Шульц Т. Ценность детей. THESIS/ 1994. вып.6

Теория человеческого капитала породила новый взгляд на рабочую силу как на один из ключевых ресурсов экономики. Этот новый взгляд - свидетельство реального роста роли человеческого фактора в условиях технологического этапа, когда налицо прямая зависимость результатов производства от качества, мотивации и характера использования рабочей силы в целом, и отдельного работника в частности. Возрастание роли человеческого фактора в производстве подтверждено результатами экономических исследований многих ученых. В частности, было выявлено, что начиная уже с начала 1930-х годов главным источником роста производительности труда и национального дохода США в триаде «труд - земля – капитал» является первый фактор, охватывающий совокупность образовательных, квалификационных, демографических и культурных характеристик рабочей силы, включая также и характеристики её миграционной подвижности.

Здесь следует также напомнить, что к миграции согласно наиболее широкой трактовке, относятся все виды движения населения, имеющие социально-экономическую значимость. В неё включаются не только собственно пространственные перемещения, но и текучесть кадров, их движение внутри предприятия, социальные перемещения. Но отраслевое, профессиональное и иное передвижение рабочей силы следует считать миграцией лишь в том случае, если оно сопровождается территориальным перемещением.

В условиях перехода к информационному обществу все более активно разворачиваются процессы глубоких изменений в составе рабочей силы и её спроса на рынке труда, обусловленных явлениями не столько технического и технологического характера, но главным образом, социального и гуманитарного. В рамках этих процессов в последние десятилетия в развитых странах произошли радикальные изменения в составе и структуре занятости населения, его распределения по сферам и отраслям экономики. В первую очередь, здесь следует отметить постоянное снижение удельного веса занятых в отраслях материального производства, рост занятости в сферах торговли и услуг, в том числе - в сфере телекоммуникационных технологий, а также в финансовой сфере, страховании и в государственных органах.

Таким образом современный рынок труда экономически высокоразвитых стран отличается радикальными переменами, что нельзя сказать о слаборазвитых или многих развивающихся странах. Все это создает условия перетока рабочей силы из одних стран в другие посредством международной трудовой миграции.

Свою специфику имеет и, так называемая, «новая экономическая теория миграции» (Тейлор Э. и др.),⁴¹⁹ которая базируется на исходном тезисе, что решения о миграции принимаются не отдельными людьми, а коллективно - членами домохозяйств или семей. Минимизация рисков для семьи здесь может служить более значимым стимулом для международной миграции, чем существование разницы в заработной плате. Отмеченная концепция предполагает также, что домохозяйства готовы послать своих членов на работу за границу не только для того, чтобы увеличить свой доход, но и для того, чтобы увеличить доход относительно других домохозяйств, т.е. здесь налицо стремление к повышению своего социального статуса. Кроме того, реальная практика подтверждает, что такого рода трудовая миграция из слаборазвитых стран, а также внутри них решает и такие, казалось бы, далекие от собственно миграционного движения населения задачи, как осуществление социальной защиты населения. В условиях неразвитости системы пенсионного обеспечения и системы социальной помощи в слаборазвитых странах трудовые мигранты без помощи государства обеспечивают своих нетрудоспособных родственников. Таким образом, следует отметить, что «новая экономическая теория миграции» расширяет возможности микроэкономического анализа вопросов принятия решений о миграции.

В дополнение к этому, «экономика семейной миграции» предполагает, что взрослые члены семьи по-разному могут оценивать будущие дивиденды от миграции. Таким образом, в результате миграции могут появиться «зависимые остающиеся мигранты», и различия в оптимальной стратегии одного человека или семейной пары зависят от степени корреляции преимуществ, которые видят от миграции муж и жена.

Наиболее часто вопросы миграции населения, прежде всего – трудовой, рассматриваются во многих исследованиях в рамках экономики труда, где обычно анализируется её влияние на процессы функционирования рынка труда, его развития в современных условиях. В последние годы в России и ряде стран СНГ появилось большое число научных разработок в этом направлении (Б.Д. Бреев, В.Г. Костаков, Ж.А. Зайончковская, Л.П. Максакова, И.Н. Молодикова

---

⁴¹⁹ Taylor J. Edward (1986)/ Differential migration, network, information and risk” in Oded Stark . ed.: Migration theory, Human Capital and development, JAI Press, Greenwich, Conn.:147-71/

и многие другие).⁴²⁰ Это обусловлено возникновением ряд новых явлений в сфере занятости населения при формировании рыночной экономики - сегментации рынка труда по формам собственности и статусу занятости, развитие неформального сектора и др. Особой проблемой становится и влияние на рынок труда в этих странах ряда факторов демографического характера, к числу которых относятся и миграционные процессы.

В современной рыночной экономике миграционные процессы стали оказывать значительное влияние на функционирование национального и международного рынков труда. Здесь формируются не просто трудовые ресурсы, в современных условиях существенно возрастает и уровень профессиональной подготовки рабочей силы, прежде всего - в развитых странах, но частично - и в ряде быстроразвивающихся стран, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Латинской Америке. Рынок труда в каждой стране постепенно становится важнейшим звеном не только национальной, но и мировой экономики. Учитывая это, рассмотрим в определенной последовательности воздействие миграционных процессов как на национальные, так и на международный рынок труда.

Как мы уже отметили, причинами миграции рабочей силы являются факторы как экономического, так и неэкономического характера. К причинам неэкономического типа относятся: политические, национальные, религиозные, расовые, семейные и др. Причины экономического характера кроются в различном экономическом уровне развития отдельных стран. Рабочая сила перемещается из стран с низким уровнем жизни в страны с более высоким уровнем, что обычно связано с национальными различиями в размере заработной платы. Кроме того, важным экономическим фактором, международной трудовой миграции является наличие высокого уровня безработицы в некоторых странах, прежде всего, в слаборазвитых. Важным фактором международной трудовой миграции является также вывоз капитала, функционирование международных корпораций, которые осуществляют либо движение рабочей силы к капиталу, либо перемещают свой капитал в так называемые «трудоизбыточные» регионы мира. Развитие средств транспортной связи, в свою очередь, способствует активизации международной

---

⁴²⁰ Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90 годы, Под ред. Ж. Зайончковской, Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, 2000.; Миграция населения в контексте социальных наук. Под ред. Молодиковой И.М., .2005; Л.П. Максакова Миграция населения Узбекистана. Т.2000.; Народнонаселение : Энциклопедический словарь / Гл. ред. Меликьянц М., 1994

трудовой миграции.

Международных мигрантов можно подразделить на несколько основных категорий:

- легально допущенные в страну иммигранты, которые впоследствии обеспечиваются работой и занимают своё место на рынке труда;
- собственно трудовые мигранты или работники по контракту, принимаемые странами, зависящими от иностранной рабочей силы;
- нелегальные иммигранты, в том числе - трудовые мигранты, которые обычно замещают рабочие места, находящиеся на низшей ступени трудовой иерархии;
- лица, просящие убежища по политическим мотивам, а также в силу тяжелого экономического положения в своих странах.

Международная трудовая миграция стала важным элементом функционирования мировой экономики, в её рамках можно выделить несколько следующих основных направлений:

- миграция из развивающихся в экономически развитые страны;
- миграция в рамках развитых стран;
- миграция развивающимися странами;
- миграция высококвалифицированных специалистов и научных работников (так называемая «утечка мозгов»).

К научным направлениям в рамках экономики труда следует отнести и теорию «дуального рынка труда». Согласно данной теории, рынок труда в развитых странах обычно разделен на два сектора: первичный (высококвалифицированная и хорошо оплачиваемая работа, которой заняты в основном граждане своей страны) и вторичный (низкие заработки, плохие условия труда, где в основном используются иностранные рабочие). Последние разработки в рамках этой теории, осуществленные в середине 1990 гг., включают также отдельным сектором - анклавный, для которого характерна работа на хозяина-иммигранта, чаще соотечественника, связанная с жизнью в иммиграционном анклав.

В рамках этой теории международная миграция рассматривается как результат постоянного спроса на иностранную рабочую силу, характерного для экономически развитых стран,

---

⁴²¹ Существует также миграция рабочей силы из развитых стран в развивающиеся. В основном - это сравнительно небольшой поток квалифицированных кадров из стран Европы и Северной Америки в развивающиеся страны. Причины этой миграции как экономические (достаточно высокие заработки у высококвалифицированных специалистов, преподавателей учебных заведений и др.), так и личностные (узнать мир, попробовать себя и т. п.).

обусловленного, в частности, дешевизной данной рабочей силы. Характерной особенностью данной теории является подчеркивание значительных различий в уровнях развития отдельных стран и регионов мира, что постоянно генерирует миграционные потоки.

В то же время согласно концепции «мировых систем» миграция чаще всего возникает между бывшими колониальными державами и их колониями, чему способствуют развитые экономические, культурные и другие связи между ними, отсутствие языкового барьера. В рамках данной концепции утверждается, что, проникая в развивающиеся регионы (страны), расширяющийся мировой рынок действует как катализатор для международной миграции.

Теоретическая концепция «экономики мирохозяйственных связей» (П. Линдерт)⁴²² подчеркивает особую роль развития мирохозяйственных связей и международных экономических отношений, а также международной экономической интеграции и разделения труда в современном мировом развитии. В рамках данного подхода разрабатываются различные концепции использования труда и других ресурсов не только на внутреннем, но и на внешнем рынке, означает то или иное объединение усилий в удовлетворении потребностей отдельных стран. Углубление международного разделения труда, количественное и качественное развитие мирохозяйственных связей обеспечивается также экономическими интересами их участников. Используя благоприятные условия, сочетание факторов производства, - сначала естественных (природных, материальных, трудовых), а потом все больше обретенных (научно-технических, технологических, конкурентных, инвестиционных, инфраструктурных, информационных), - участники международных экономических отношений получают значительные экономические выгоды и прибыль. Результатом международного разделения труда и международных экономических отношений в целом является усиление взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик, когда нормальное развитие невозможно без внешних факторов, в том числе - миграции населения.

Свой подход к проблеме миграции населения характерен и для концепции «геоэкономики». Э. Люттвак,⁴²³ впервые введший в научный оборот этот термин, определял геоэкономiku как дисциплину, изучающую политику и стратегию, применяемые для повышения конкурентоспособности государств. Согласно

---

⁴²² Линдерт П. Экономика мирохозяйственных связей. М.1992

⁴²³ Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии: Учебное пособие. - М.: Изд-во Моск. ун-та. - 1998.

геоэкономическому подходу, в настоящее время происходит интеграция огромного большинства государств в единую экономическую систему, хотя между ними сохраняются заметные различия в уровне развития. Эти различия между высокоразвитыми странами Запада, некоторыми стремительно развивающимися странами бывшего «третьего мира», внезапно обедневшими странами бывшего социалистического лагеря, а также многими государствами Африки и Азии, оказавшиеся на обочине экономического прогресса, - рассматриваются в данной концепции как характерные тенденции общепланетарной эволюции. Они представляют собой одновременно и позитивные, и негативные факторы, что подтверждается, например, переносом ряда производств из одних стран в другие из-за разницы в стоимости рабочей силы и в уровне социальной защиты; подтверждением данного положения служат также миграционные потоки из бедных стран в богатые.

В то же время, мировой рынок труда, не имея четко обозначенных территориальных границ, формируется и функционирует в результате экспорта и импорта рабочей силы. Постоянно их воспроизводя, он определяется не только спросом и предложением на иностранную рабочую силу в тех или иных регионах мира и различиями в уровнях заработной платы, но и мировой динамикой в политических, демографических и других процессах.

Теоретически близка к вышеназванной позиции концепция «нового международного экономического порядка», но в то же время, она имеет и собственную специфику. Суть данной концепции заключается в разработке «механизма более полной и справедливой компенсации» развивающимся странам эмиграции со стороны развитых стран иммиграции за использование иностранной рабочей силы, и в первую очередь высококвалифицированных специалистов. С другой стороны, в отличие от широко распространенных взглядов признания приоритетной роли спроса на мировом рынке труда, в данной концепции особое внимание обращается на развитие предложения иностранной рабочей силы. При этом предполагается возмещение всех издержек, связанных с её перемещением и использованием в стране въезда, независимо от того, идет ли речь об иммиграции, или лишь о временной трудовой миграции населения.

3. Экономические эффекты миграции на уровне индивида и домохозяйств. Методы оценки.

Общий анализ воздействия миграции на рынок труда и занятость, на наш взгляд, должен в первую очередь исходить из признания того факта, что любые виды миграционного движения, за

исключением отдельных случаев насильственного «выталкивания» населения, в конечном счете обуславливаются экономической необходимостью, т.е. необходимостью получить средства к существованию или повысить свой уровень доходов. А это в той или иной мере связано с функционированием рынка труда. Правда, сказанное не означает, что все вышеотмеченные направления и виды миграционного движения населения являются непосредственно предметом только экономической науки. В данном разделе мы сосредоточим внимание в основном на экономической миграции, прежде всего, на миграции рабочей силы как на внутреннем рынке труда, так и на активно развивающемся в последние десятилетия в процессе глобализации мировой экономики - международном рынке труда.

Начнем с того, что основная экономическая функция миграции на рынке труда, как известно, связана с обеспечением подвижности рабочей силы, ее территориальным перераспределением в зависимости от спроса и предложения в различных районах и территориях каждой отдельной страны или в различных регионах современного мира. При этом позитивный экономический эффект миграция может дать лишь при тех условиях, когда избыток рабочей силы, образующийся в одних странах или в их регионах и территориях, перемещается в другие, испытывающие в ней недостаток. В этом отношении можно говорить о том, что она содействует более рациональному использованию рабочей силы, и, тем самым, способствует эффективному функционированию национальных и международного рынков труда.

В целом же, миграционные процессы, особенно процессы трудовой миграции населения, давно уже стали характерной особенностью развития рыночной экономики, приобретая все большие масштабы и оказывающие все большее влияние на функционирование рынка труда. Они стали неотъемлемой характеристикой современной экономики, функционирующей в режиме постоянного технологического обновления и использования мобильной рабочей силы, что предполагает развитие трудовой миграции, в том числе - международной.

Национальный (внутренний) рынок труда охватывает все отрасли экономики - через него каждая из них получает необходимые ей кадры не только требуемой квалификации и профессионального состава, но и определенных культурных и даже этико-трудовых качеств, соответствующих условиям развития национальной экономики. В странах с рыночной экономикой на национальном рынке труда, реализуются возможности и свободного выбора профессии,

сферы и места деятельности, и, вместе с тем, возможности трудовой миграции рабочей силы. В рамках национального рынка труда трудовая миграция осуществляется между регионами страны, отраслями экономики и пр., чему обычно сопутствует улучшение условий трудовой деятельности и повышения уровня доходов экономически активного населения. В странах с рыночной экономикой этому способствует наличие высокоразвитых, повсеместно доступных населению рынков жилья, потребительских товаров и др.

Интенсификация трудовой миграции среди развивающихся стран стала активно развиваться с начала 1990-х годов. Как наиболее характерный её пример - это привлечение нефтедобывающими странами ближневосточного региона дешевой рабочей силы на тяжелые низкооплачиваемые работы. Рабочие приезжают в основном из соседних арабских стран, а также из Индии, Пакистана, Бангладеш, Кореи, Филиппин. Более половины рабочей силы Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара, Бахрейна, Кувейта и Омана составляют иностранные рабочие. Другой характерный пример - когда потоки работников направляются из соседних стран в те страны, которые быстрее продвигаются по пути экономических реформ. Так, в Латинской Америке сезонные рабочие и рабочие на сборочные предприятия направляются в Аргентину и Мексику. В Африке, к югу от Сахары, на Берег Слоновой Кости, Нигерию и ЮАР приходится более половины притока всех иммигрантов. Кроме того, в связи с бурным развитием ряда государств Юго-Восточной Азии туда значительно увеличился приток иммигрантов, нанимающихся на временные работы. Особенно это характерно в отношении Южной Кореи и Малайзии.

Миграция из развивающихся в экономически развитые страны является основным по своим масштабам направлением международной миграции рабочей силы. Для экономически развитых стран иностранная рабочая сила из развивающихся стран означает обеспечение ряда отраслей, инфраструктурных служб необходимыми работниками, без которых невозможен нормальный производственный процесс, а иногда просто нормальная повседневная жизнь.

И, наконец, в отношении «утечки умов», которая представляет собой отток наиболее квалифицированных кадров. Она является серьезной проблемой для большинства развивающихся стран, особенно в Африке (Малави, Судан, Заир, Замбия). Однако «утечка умов» происходит и в развитых странах, например, из Европы - в США.

Явление это не столь однозначно, как может представиться на первый взгляд. В большинстве случаев «утечка умов» из

развивающихся стран прекращается, когда их экономическое положение улучшается. Так, например, индийские ученые, вернувшись на родину после того, как они несколько лет работали в высокотехнологичных американских корпорациях в районе Силиконовой долины, стали основоположниками развития индийских предприятий по созданию новых компьютерных программ, которые являются высококонкурентоспособными на мировом рынке.

3.1. Экономический эффект миграции на уровне индивида

Объективный анализ нынешних тенденций и последствий иммиграции имеет большое значение для развитых обществ - особенно с учетом перспективы роста их потребностей в иностранной рабочей силе, вероятного увеличения ее импорта и усиления роли иммиграции в принимающих странах. Реальная оценка современных миграционных процессов необходима также для прогнозов, чтобы структура иммиграции, формируемая все более селективно, была максимально адекватна потребностям экономики и общества в целом.

Одним из показателей, отражающих эффект миграции на уровне индивида, является трудовой доход или зарплата и прочие выплаты наличными или натурой, полученные трудовыми мигрантами. Использование труда иностранных рабочих ведет к снижению общего уровня заработной платы или, по крайней мере, к замедлению ее роста в принимающей стране. Трудящиеся мигранты, как правило, действительно соглашаются работать за меньшую плату, чем местные рабочие: именно в этом состоит их привлекательность для работодателей. Если бы не было мигрантов, работодатели вынуждены были бы поднимать заработную плату до того уровня, когда на эту работу согласятся местные рабочие или свернуть бизнес.

Для рынка труда любой страны характерна определенная зависимость между совокупной заработной платой (предельным денежным продуктом) и численностью привлекаемых работников. При отсутствии трудовой миграции в страну ограниченное предложение национальной рабочей силы гарантирует установление заработной платы резиденту на относительно высоком уровне. Предложение национальной рабочей силы говорит о том, что рост заработной платы должен быть очень значительным, чтобы местные работники согласились на ту «черную» работу, которой они не хотят заниматься. Зарплата бы возросла, а вместе с ней и цена на товары и услуги, производимые их трудом, но работа была бы выполнена.

Если бы из страны были высланы все мигранты, занятые

неквалифицированным трудом, такие как, например, мигранты-мусорщики, это не сильно бы увеличило занятость местных рабочих этим трудом. Во всяком случае, это увеличение было бы значительно меньше по сравнению с числом выехавших мигрантов.

3.2. Экономический эффект миграции на уровне домохозяйства

Показателем, отражающим эффект миграции на уровне домохозяйств, являются переводы работников - пересылка денег и товаров мигрантами своим родственникам, оставшимся на родине. В случае пересылки товаров учитывается их оценочная стоимость.

Анализ воздействия присутствия мигрантов на доходы домохозяйств коренного населения не может ограничиваться признанием того факта, что в определенных районах и отраслях использование иностранной рабочей силы тормозит рост заработной платы местных работников. Если посмотреть на проблему более широко, нельзя не заметить, что коренные жители как потребители товаров и услуг могут выигрывать оттого, что при производстве части этих товаров производится более дешевый труд иностранных рабочих. Использование труда мигрантов позволяет предпринимателям снижать издержки производства, экономя на заработной плате и социальных выплатах. Это дает им возможность снижать цены, делая свою продукцию более конкурентоспособной. Таким образом, в выигрыше оказываются и местные производители, которые используют дешевый труд иностранных рабочих, и местные потребители, которые имеют возможность купить товары по более низким ценам.

При этом выигрыш местных производителей, или работодателей, использующих неквалифицированный труд иностранных рабочих, выражается в конкретном росте прибылей. Рост прибыльности стимулирует инвесторов увеличивать капиталовложения, что не только способствует росту капитала в целом, но и ведет к созданию новых рабочих мест, прежде всего для коренных жителей.

В развитых странах государственные расходы на социальную помощь населению составляют значительную часть бюджетных расходов. Поэтому наличие социальных гарантий в развитых государствах является даже более сильным стимулом для миграции из бедных стран, чем разница в уровнях оплаты труда.

Иностранные граждане, легально работающие в той или иной стране, получают доступ к общественным социальным услугам - государственному здравоохранению, образованию, социальному

обеспечению и страхованию по безработице. Финансовые ресурсы на эти цели формируются за счет налогов. При этом ясно, что основной вклад в бюджет вносят местные налогоплательщики, просто потому, что их, как правило, гораздо больше, чем работающих в стране иностранцев.

Работающие мигранты платят налоги: прежде всего подоходный налог, а также налог на денежные переводы, налог на имущество и т.д. Помимо этого, в стоимость труда мигранта, которая, в конечном счете, определяет его заработную плату, заложены все налоги, которые платит компания или предприятие, на котором он работает:

- налог на прибыль,
- налог на социальное страхование,
- налог на образование,
- налог на здравоохранение,
- отчисления в пенсионный фонд,
- дорожный налог,
- жилищный налог и др.

Таким образом, та стоимость, которую создает мигрант, «работает» на общество страны въезда.

Нелегальные иностранные работники не платят прямых налогов, но через выплаты, осуществляемые его предприятием государству, они также способствуют росту государственных финансов страны въезда. Если бы некоторые работодатели не использовали труд незаконных мигрантов, они не могли бы заплатить официальные налоги государству. В то же время нелегальные мигранты в силу своего нелегального статуса не имеют права на государственные программы социальной помощи. Это дало основание П. Линдерту назвать их «чистыми налогоплательщиками».⁴²⁴

Временные трудовые мигранты - это люди трудоспособного возраста, преимущественно мужчины возрастной группы 25-45 лет, чаще всего приезжающие без семей, а значит, без детей. Поэтому логично предположить, что, по сравнению с приезжающими на постоянное проживание иммигрантами, они мало пользуются общественными финансами, особенно в том, что касается образования для детей, социальных субсидий по безработице, пенсионного обеспечения. Потерявший работу трудовой мигрант будет, скорее, вынужден покинуть страну, чем рассчитывать на получение пособия по безработице на время поиска нового рабочего места. Поэтому в

---

⁴²⁴ Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей. - М.: Прогресс-Универс, 1992. С.440

отношении временных трудовых мигрантов можно с уверенностью заключить, что выплачиваемые ими налоги превосходят стоимость тех общественных благ, которыми они пользуются за время пребывания в стране. Особенно очевиден этот вывод в отношении образованных и квалифицированных мигрантов. Образование - одна из самых необходимых и ценных услуг, предоставляемых государством своим гражданам. Получив образование и профессиональную квалификацию в своей стране (за счет налогоплательщиков своей страны), мигранты используют свои знания в принимающей стране, где работают и платят налоги. Если они получают относительно высокую заработную плату, сумма выплачиваемых ими налогов значительна и, несомненно, перекрывает сумму получаемых ими общественных благ.

Получение странами-донорами валютных средств через денежные переводы мигрантов является наиболее важным средством «компенсации» потерь, связанных с временной или постоянной миграцией квалифицированных кадров за рубеж.

Если мигрант выезжает без семьи или на родине остаются родители и другие родственники, часть заработка пересылается через банковскую систему или иные посреднические финансовые институты на родину для их содержания. Для рабочих-мигрантов характерна экономия на текущих расходах и высокая норма сбережений. Исследователями замечено, что с ростом продолжительности пребывания мигранта в другой стране, сумма, пересылаемая им на родину, снижается. Мигранты, находящиеся за рубежом с семьей, пересылают на родину оставшимся там родственникам денег меньше, чем те, кто выезжает без семьи.⁴²⁵

Существует значительная разница между странами по структуре распределения заработанных иностранцами денег: на расходы в стране пребывания и перевод на родину. У мигрантов из Индии, работающих на нефтяных скважинах или строительстве дорог в Аравийской пустыне, скромные потребности и мало соблазнов потратить деньги, так что естественно, что основную массу заработанных денег они отправляют домой. Иное дело - более дорогая и полная соблазнов жизнь в Европе, где текущие расходы мигрантов оказываются выше, а пересылаемая на родину часть заработка - меньше.

Оценивая статистику денежных переводов мигрантов из-за рубежа, следует учитывать, что она фиксирует только те средства, которые проходят через официальные финансовые каналы (банки, компании, специализирующиеся на переводе денежных средств мигрантов и др.). Помимо этого, значительная часть денег

---

⁴²⁵ Стокер П. Работа иностранцев, М.: ACADEMIA, 1996, С. 147

пересылается мигрантами по неофициальным каналам через знакомых, земляков, возвращающихся домой. Существуют устоявшиеся сети «денежных курьеров», которые за относительно небольшие комиссионные доставляют деньги мигрантов прямо в их родные деревни. Кроме того, существенную часть накоплений мигранты привозят с собой при возвращении. Таким образом, неофициальный поток денежных переводов мигрантов может добавить к официальным цифрам еще от 50 до 100%.⁴²⁶

Помимо пересылки на родину, часть заработанных средств мигранты привозят с собой в виде денег или товаров. В последние годы возвращающиеся мигранты стали все больше привозить с собой товаров производственного назначения, вплоть до машин и оборудования, с целью организации собственных небольших производств у себя на родине. Часто правительства стран-доноров специальными постановлениями максимально поощряют ввоз мигрантами средств производства, в частности, снижают или устраняют таможенные пошлины. Поскольку цены на машины и оборудование во всем мире в основном растут довольно быстро, то иммигранты, порой еще работая за рубежом и собираясь возвращаться домой, начинают организовывать кооперативы, чтобы купить технику.

Для того чтобы оценить, каким образом денежные переводы мигрантов «участвуют» в экономическом развитии стран-экспортеров рабочей силы, насколько они способствуют экономическому прогрессу, следует иметь представление о структуре расходов семей мигрантов. Ясно, что те деньги, которые переводятся через банки и в какой-то своей части остаются на банковских счетах, могут быть использованы для производственных инвестиций и укрепления валютно-финансового положения страны.

Деньги, которые мигрантам удается заработать за рубежом, используются с определенной иерархией приоритетов, соответствующей структуре потребностей в менее развитых странах.

Первым приоритетом является приобретение жилья. Более 3/4 мигрантов по возвращении приобретают новый дом или квартиру, что подчеркивает их возросшее благосостояние и изменившийся социальный статус. На это расходуется в среднем 30% накопленных средств.⁴²⁷

---

⁴²⁶ Sorensen E. Measuring the Employment Effects of Immigrants with Different Statuses on Native Workers / Immigrants and Immigration Policy: Individual Skills, Family Ties, and Group Identities. Greenwich, 1996.

⁴²⁷ Storesletten K. Sustaining Fiscal Policy Through Immigration // Journal of Political Economy. 2000 № 2. P. 300-323.

Вторым приоритетом является питание и в более широком смысле - текущее потребление.

Третьим приоритетом является приобретение земли. Земельные участки могут приобретаться мигрантами из сельскохозяйственных районов как для расширения своего собственного фермерского хозяйства, так и - гораздо чаще - как капиталовложение. Инвестиции в землевладение традиционно считаются надежными, хотя часто и непродуктивными. Последствием этого может быть спекулятивный рост цен на землю, и даже ее нехватка в некоторых районах.

Четвертый приоритет - вложения в свой собственный бизнес. Большинство стран-доноров - это «восточные страны» в смысле культуры, традиций, ценностных ориентиров. На Востоке традиционно престижным занятием является торговля, и наличие собственной лавки ставит владельца в ряд «преуспевших людей», каков бы ни был масштаб его бизнеса. Бизнес, как правило, небольшой, поскольку заработки мигранта, хотя и могут представлять для него «рывок в материальном благополучии», но в абсолютном выражении они относительно скромны.

Наконец, важное место в структуре распределения денежных средств, полученных в результате работы за рубежом, является образование детей. Многие мигранты склонны откладывать деньги на образование детей еще во время работы за рубежом. Целевой банковский вклад обеспечит необходимыми средствами сына или дочь мигранта тогда, когда они подрастут и поедут учиться за рубеж.

Поскольку иммигранты переводят на родину лишь небольшую часть средств из своих личных заработков, значительные средства привозятся реэмигрантами в виде валютных средств и ценных бумаг.

Иммиграция как фактор инвестиционного процесса также пока мало изучена. Как отмечает Х. Борхас,⁴²⁸ «иммиграция имеет масштабный перераспределительный эффект (трансферт богатства от тружеников - к собственникам капитала, использующим труд мигрантов)».⁴²⁹ Получаемая экономия на издержках на рабочую силу в отраслях и на предприятиях, где широко применяется этот дешевый труд, и сопутствующее ей увеличение доходов патроната, как правило, способствуют подъему инвестиционной активности. Кроме того, содействуя повышению мобильности труда, иммигранты обеспечивают собственникам капитала определенную экономию на издержках, требующихся для передвижения капитала. Однако в

---

⁴²⁸ Borjas G. Does Immigration Grease the Wheels of the Labor Market? // *Workings Papers on Economic Activity*. 2001. № 1. P. 148.

⁴²⁹ Цит. по: *Revue d'economie politique*. 2001. № 4. P. 581.

некоторых случаях использование дешевого иностранного труда замедляет модернизацию производства.

В этом отношении особый опыт в международной трудовой миграции принадлежит бывшим социалистическим странам. При этом, если большинство стран Восточной и Юго-Восточной Европы, а также страны Балтии в целом «вписываются» в охарактеризованные выше миграционные потоки, то страны СНГ обладают определенной спецификой в этом отношении.

В условиях административно-командной экономики свободный рынок труда был не нужен. Так, в бывшем Советском Союзе, как внутренние, так и внешние миграционные потоки контролировались государством, а, по сути, в значительной мере им определялись. Радикальные изменения политической и социально-экономической систем в бывших союзных республиках, распад СССР, качественно новый уровень открытости внешнему миру привели к возникновению совершенно иной миграционной ситуации. При этом прежние устоявшиеся миграционные потоки, носившие внутрисоюзный характер, перешли в категорию международных.

Кроме того, формирование национальных рынков труда в странах СНГ происходило в условиях разрушения сложившихся форм организованного распределения и перераспределения рабочей силы и постепенного становления современных рыночных ее форм. Законодательно граждане этих стран получили право на трудовую деятельность и самостоятельный поиск работы за рубежом. Все это стимулировало трудовую миграцию как в пределах стран СНГ, так и вне их. В рамках решения этой проблемы стали заключаться многосторонние и двусторонние соглашения, регулирующие трудовую миграцию.

Несмотря на то, что экономические реформы в странах СНГ развиваются неравномерно, наблюдаются и некоторые общие для всех стран черты формирования национальных рынков труда:

- сокращение численности занятого населения;
- перераспределение работающих по формам собственности;
- увеличение числа безработных и неполная занятость;
- усиление напряженности на рынке труда.

В этом отношении хотелось бы отметить, что, к примеру, Россия в международной миграции является одновременно принимающей и направляющей стороной. Соответственно, при разработке российской миграционной политики приходится ориентироваться на реализацию многоцелевых направлений. Причем, в области импорта рабочей силы наиболее важными задачами, как показывают складывающаяся

ситуация и опыт зарубежных стран, являются:

- обеспечение защиты национальной экономики от избыточного притока трудящихся-мигрантов из других стран;
- разработка мер по регулированию количественных и качественных параметров потока иммиграции;
- обеспечение рационального использования прибывающих трудящихся-мигрантов в экономических и политических интересах страны.

Немаловажное значение, как показывает опыт стран-импортеров, имеет выбор концепции иммиграционной политики.

В области экспорта рабочей силы при разработке эмиграционной политики России особое внимание уделяется:

- улучшению ситуации на рынке труда за счет сокращения безработицы;
- привлечению валютных поступлений в страну за счет денежных переводов трудящихся-мигрантов из-за границы;
- защите прав и обеспечению поддержки российских граждан, работающих за рубежом;
- получению мигрантами профессий, предпринимательского опыта и образования.

В целом же, в современном международном сообществе правительство каждой страны, учитывая сложность и разнонаправленность процессов трудовой миграции, самостоятельно определяет направления и цели миграционной политики при разработке комплекса мер, регулирующих процессы внешней трудовой миграции. Обычно при этом признается целесообразным и необходимым условием придерживаться определенных правовых норм, закрепленных в документах международных организаций.

В то же время, сейчас значительное число учреждений и организаций, прежде всего в рамках ООН, занимаются проблемами, связанными с миграцией населения и трудовых ресурсов. Возрастает также роль Международной организации по миграции (МОМ), целью которой является обеспечение упорядоченной и плановой международной миграции, ее организация, обмен опытом и информацией по указанным вопросам. В Евросоюзе деятельностью, связанной с обеспечением и защитой прав трудящихся мигрантов, занимается Межправительственный комитет по вопросам миграции (СИМЕ). Таким образом, следует отметить, что развитие международной трудовой миграции и международного рынка труда происходит не стихийно, хотя и с определенными негативными издержками.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЭКОНОМИКУ

Исследование взаимосвязи миграционных процессов и экономического развития началось в западных странах с конца 60-х годов в рамках моделей экономического роста (J.R. Harris, M.P. Todaro, D. Massey).⁴³⁰ Их основная идея заключалась в том, что международное перемещение рабочей силы, как одного из факторов производства, оказывает существенное влияние на темпы экономического роста.

Международная миграция оказывает экономическое воздействие как на страны, принимающие рабочую силу, так и на отдающие ее. Во всем мире миграция населения все больше воспринимается как ресурс, от эффективного использования (или неиспользования) которого может в значительной степени зависеть успех экономического развития страны.⁴³¹ В настоящей статье, понимая, что проблемный спектр экономической тематики очень широк, мы остановимся на влиянии миграции на экономический рост, ее экономическом эффекте, рассмотрим некоторые методы расчета денежных переводов, методов оценки масштабов и причин незаконной (нелегальной) миграции и методов оценки последствий интеллектуальной миграции.

Анализ взаимодействия миграции населения и экономического развития страны включает изучение следующих аспектов:

- *миграция и макроэкономические процессы*: взаимосвязь миграции и роста валового внутреннего продукта, уровня заработной платы, инфляционных процессов, инвестиционной активности, спроса на товары, объемов собираемых налогов, взаимосвязь с другими макроэкономическими показателями; влияние денежных переводов мигрантов на платежный баланс страны;

---

⁴³⁰ Harris J.R., and and Todaro M.P.(1970)Migration, unemployment and development: a two sector analysis, American Economic Review, 60:126-42.;

Massey, Douglas S.; Arango, Joaquín; Hugo, Graeme; Kouaouci, Ali; Pellegrino, Adela and J. Edward Taylor: An Evaluation of International Migration Theory: The North American Case, in: Population and Development Review Vol. 20 No. 4, (1994), pp. 699-752.

⁴³¹ Мукомель В.И. Миграционная политика в России: Постсоветские контексты. – М., 2005.- С. 351;

Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. – Ставрополь: Книжн. изд-во, 2001. – С. 542;

Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – С. 321.

- *миграция и рынок труда*: влияние миграционных процессов на уровень безработицы, спрос и предложение рабочей силы, конкуренцию за рабочие места между местным населением и мигрантами;

- *миграция и занятость населения*: структурные изменения в сфере занятости населения (по квалификации, сферам приложения труда, отраслям экономики), влияние миграции на численность трудовых ресурсов;

- *миграция и микроэкономические процессы*: оценка эффективности трудовых поездок, влияние миграционных процессов на уровень жизни домохозяйств;

- *миграция и латентные (скрытые) процессы*: влияние миграции на теневую экономику, объемы незаконной занятости;

- *миграция и социальная политика*: государственные расходы на прием и социальную адаптацию мигрантов, их социальное обеспечение, создание дополнительной инфраструктуры, роль миграции в реформировании пенсионных систем.

Наиболее распространенными методами экономического анализа развития миграционных процессов являются: экономико-математическое моделирование, корреляционный и факторный анализ; сценарное прогнозирование, экспертные оценки.

Назовем основные источники данных для анализа миграционных процессов в экономическом аспекте:

1) *Данные платежного баланса страны*. В современном платежном балансе результативность миграционных перемещений отражается в следующих статьях:

- «оплата труда работников» (compensation of employees), относящаяся к «трудовому доходу», включает заработную плату, жалованье и другие выплаты в наличной или натуральной форме за работу, выполненную нерезидентами для резидентов и оплаченную последними;

- «денежные переводы работающих» (workers' remittances) - текущие трансферты средств, осуществляемые мигрантами, живущими и работающими в новой стране, по крайней мере, в течение года, резидентам своей прежней страны; они состоят из всех текущих трансфертов средств, осуществляемых как в денежной, так и в натуральной формах;

- «трансферты, связанные с миграцией» (migrants' transfers), представляют собой оценочный денежный эквивалент стоимости имущества мигрантов, перевозимого (или оставляемого на родине) при перемещении в другую страну; в строгом смысле, «трансферты, связанные с миграцией» не являются результатом операций между двумя контрагентами, а представляют собой компенсирующую компоненту по отношению к потокам товаров и изменениям в финансовых активах и обязательствах, возникающих вследствие миграции (по крайней мере, на год).⁴³²

2) *Данные баланса трудовых ресурсов.* Анализ баланса трудовых ресурсов способствует выявлению важнейших тенденций и закономерностей в развитии населения и трудовых ресурсов, оценки структурных сдвигов занятости. Исходя из баланса трудовых ресурсов, обосновываются предложения по совершенствованию структуры занятости с учетом необходимости привлечения или высвобождения рабочей силы работающих в отдельных отраслях и регионах, определяется потребность в территориальном перераспределении трудовых ресурсов. При этом определяется необходимость привлечения в отдельные сектора экономики иностранной рабочей силы.

3) *Статистические данные* по миграции населения, в том числе по внутренним миграционным перемещениям, по выезду из страны и въезду в страну на постоянное место жительства, количественные и качественные характеристики временной трудовой миграции;

4) *Экспертные оценки* различных миграционных потоков, в том числе незаконных трудовых перемещений и масштабов теневой занятости иммигрантов.

5) *Результаты социологических обследований* различных групп мигрантов.

1. Экономический эффект для принимающих и отдающих стран

Экономическая эффективность – это отношение результатов к затратам. Экономический эффект – это разница между результатами и затратами, величина не относительная, а абсолютная.⁴³³

---

⁴³² Глушенко Г.И. Денежные переводы международных трудовых мигрантов: характеристики и детерминанты // Вопросы статистики. – 2005. – № 3. – С. 38-50.

⁴³³ Буров А.С. Эффективность внешней торговли России: методология расчетов. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С.3

Применительно к миграции населения, экономическая эффективность представляет собой сопоставление в той или иной форме затрат государства на проведение миграционной политики с получаемыми социально-экономическими выгодами.

В общем виде экономический эффект от международной миграции населения для стран, отдающих свою рабочую силу, складывается из показателей, представленных в табл.1.

Таблица 1

***Возможные социально-экономические последствия миграции
для стран-экспортеров рабочей силы***

Позитивные	Негативные
1. Приобретение работниками новой квалификации, развитие человеческого капитала, повышение качества и конкурентоспособности рабочей силы.	1. Рост дисбаланса на рынке труда между спросом и предложением по наиболее востребованным профессиям.
2. Пополнение доходной части платежного баланса страны.	2. Утечка умов, потеря лучших специалистов.
3. Ослабление напряжения на внутреннем рынке труда снижение общего уровня безработицы, экономия средств, направляемых службой занятости на создание дополнительных рабочих мест и выплату пособий по безработице.	3. Вероятность превращения временной трудовой миграции в эмиграцию.
4. Рост сбережений населения, формирование инвестиционных ресурсов страны.	4. Ухудшение демографических процессов: отложенные рождения, отрыв от семьи, плохие условия труда, ухудшающие здоровье.
5. Мультипликационный эффект за счет дополнительного потребления товаров домашними хозяйствами, получающими переводы мигрантов, и увеличения платежей косвенных налогов.	

В табл. 2 показан экономический эффект от международной миграции для стран, принимающих иностранную рабочую силу.

**Возможные социально-экономические последствия миграции
для стран-импортеров рабочей силы**

Позитивные	Негативные
1. Расширение сферы приложения труда за счет заполнения свободных рабочих мест, которых собственное население избегает. Удовлетворение потребностей рынка в рабочей силе необходимой квалификации.*	1. Блокирование внедрения трудосберегающих технологий в результате использования более дешевой рабочей силы.
2. Повышение конкурентоспособности производимых страной товаров вследствие снижения издержек производства, связанных с более низкой ценой иностранной рабочей силы.	2. Осложнение ситуации на внутреннем рынке рабочей силы, усиление конкуренции за рабочие места. Снижение заработной платы местных работников, маргинализация менее квалифицированных работников.
3. Мультипликационный эффект за счет роста производства и стимулирования дополнительной занятости.**	3. Отток денежных средств из страны, полученных мигрантами в виде доходов.
4. Экономия на затратах на образование и профессиональную подготовку квалифицированных работников.	4. Зависимость от иностранной рабочей силы в отношении отдельных видов работ.
5. Стимулирование вертикальной мобильности местных работников.	5. Возникновение дополнительных условий для развития «теневой экономики», коррупции.
6. Создание предпосылок для привлечения иностранных инвестиций и внедрения новых технологий.	6. Расходы на социальные, языковые, обучающие адаптационные программы для мигрантов, возникновение иммигрантских гетто.

* Иностранные рабочие могут рассматриваться как определенный амортизатор: в случае социально-экономических кризисов и безработицы они первыми могут быть уволены.

** Иностранные рабочие, предъявляя дополнительный спрос на товары и услуги, способствуют образованию дополнительных рабочих мест, развитию инфраструктуры, происходит увеличение доходной части бюджета за счет роста поступлений от различного рода налогов и сборов.

Развитие миграционных процессов, а также получаемый от них экономический эффект, важно оценивать в различные временные периоды, так как в кратко-, средне- и долгосрочном периодах одни и те же потоки могут оказывать различные последствия.

2. Инструменты регулирования

Экономическое регулирование проводится с целью определения необходимых стране/региону категорий населения и численности трудовых ресурсов, а также мер экономического стимулирования миграционного притока (оттока) населения в нужных масштабах и направлениях.

Регулирование *внешней трудовой миграции* направлено на согласование интересов всех субъектов, участвующих в этом процессе на разных уровнях: стран-экспортеров рабочей силы, стран-импортеров, работодателей, посреднических фирм и самих трудящихся-мигрантов. Среди задач, которые в первую очередь встают перед государством в связи с развитием трудовой миграции, наиболее существенное значение имеют сглаживание отрицательных и максимизация положительных экономических и социальных последствий, к которым приводит отток рабочей силы с национального рынка труда, а также пресечение нелегальной миграции, являющееся важнейшим условием обеспечения социальной защиты трудящихся-мигрантов.⁴³⁴ Основные инструменты, которые используются для регулирования внешней трудовой миграции, таковы:

1. Присоединение государства к международным конвенциям по трудовой миграции. Закрепление прав трудящихся-мигрантов на уровне национальных законодательств.

2. Заключение двусторонних и многосторонних межправительственных соглашений между заинтересованными странами. В них оговариваются взаимоприемлемые параметры миграции (квоты и т.д.), условия найма работников, гарантии соблюдения их трудовых и социальных прав, меры по пресечению нелегальной и стимулированию возвратности легальной миграции, ряд специфических обязательств стран.

---

⁴³⁴ Миграция и рынки труда в постсоветской России / Под. ред. Г. Витковской. – М.: Моск. Центр Карнеги, 1998. – С.177;

Тихонова Л.Е., Ткаченко С.С. Современные тенденции внешней трудовой миграции в Беларуси // Белорусский экономический журнал. – 2005. – № 2. – С. 99-107.;

Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты / Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. – М.: Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, 2003.

3. Прямой административный контроль за выездом всех мигрантов или отдельных профессионально-квалификационных групп, может устанавливаться путем ограничений на выдачу загранпаспортов, введения практики оформления въездных виз, монополии государства на импорт рабочей силы и т.д.

4. Лицензирование деятельности по трудоустройству за рубежом. Данный метод является наиболее универсальным инструментом для решения ряда задач, прежде всего, для регулирования условий найма рабочей силы, пресечения нелегальной миграции, социальной защиты трудящихся-мигрантов.

Анализ зарубежного опыта регулирования миграционных процессов в целях социально-экономического развития показывает, что страны, принимающие иностранную рабочую силу, используют следующие инструменты регулирования:

- предъявление требований к качеству рабочей силы (наличие сертификата об образовании, стаж работы по специальности);
- введение возрастного ценза для въезжающих;
- проверка состояния здоровья потенциальных мигрантов (предварительное медицинское и психологическое тестирования иностранных кандидатов);
- прямое квотирование импорта рабочей силы, выражающееся в законодательно устанавливаемом соотношении численности иностранных работников и местного населения или в других критериях;
- национально-географические приоритеты, отражающие как предпочтительные страны выхода иммигрантов, так и регионы их вселения в принимающей стране;
- специальные программы, направленные на привлечение иммигрантов;
- система санкций, действующая в отношении незаконных трудящихся-мигрантов, а также лиц, занятых незаконным импортом рабочей силы и работодателей, незаконно использующих труд мигрантов.

При этом общим для всех принимающих стран является положение о том, что, несмотря на имеющееся законодательство, его применение зависит от колебаний конъюнктуры рынка труда, специальности и квалификации мигранта, от страны его

происхождения.⁴³⁵

Миграционная политика стран, отдающих рабочую силу, включает в себя следующие инструменты:

- систему требований к фирмам-посредникам, занимающимся вербовкой рабочей силы, по предоставлению ими финансовых и юридических гарантий трудоустройства и создания нормальных жизненных условий для трудовых мигрантов;

- проведение валютной и банковской политики, поощряющей валютные переводы из-за рубежа; предоставление льгот по валютным вкладам (более высокий процент по депозитам, освобождение их от налогов, льготные почтовые и телеграфные тарифы на инвалютные переводы и т.д.);

- проведение таможенной политики, предусматривающей льготы для возвращающихся трудовых мигрантов;

- разработка программы поиска рабочих мест для эмигрантов;

- выдача кредитов и предоставление льгот реэмигрантам на постройку и приобретение жилья, а также для открытия собственного бизнеса.

Ключевой формой регулирования процессов *внешней миграции* является организация системы иммиграционного контроля. Цель введения иммиграционного контроля - регулирование притока иммигрантов. Основным принципом организации иммиграционного контроля является структуризация потока мигрантов по различным категориям в зависимости от гражданства и целей поездки. Для каждой категории определяется паспортно-визовый режим, объем и требования иммиграционного контроля, которые должны регламентироваться иммиграционным законодательством. Основными инструментами реализации иммиграционной политики государства являются следующие:

- введение квотирования приема иностранных граждан, желающих получить вид на жительство;

- формирование перечня территорий, предпочтительных для расселения мигрантов, введение системы дифференцированного экономического стимулирования переселения;

- механизм наложения штрафных санкций за нарушение миграционного законодательства, депортация из страны в случаях,

---

⁴³⁵ Пузакова Е.П. Международные экономические отношения. Учеб. Пособие. – Ростов-на-Дону: Изд. Центр «март», - С.325.

предусмотренных законом;

- создание нормативно-правовой базы, регулирующей иммиграционные процессы в стране;

- введение разрешительного порядка на пребывание иностранных граждан в стране, а также ограничений на въезд и транзит лиц, имеющих судимости за тяжкие преступления.⁴³⁶

Эмиграционная политика акцентируется на экономическом стимулировании или нормативно-законодательном ограничении эмиграции, создании условий для реэмиграции и адаптации реэмигрантов на родине. Основными инструментами реализации данной политики являются: бюджетно-налоговая, ценовая и денежно-кредитная политика, квоты, субсидии, пособия, льготы (на постройку и приобретение жилья, открытие собственного бизнеса), разработка программы создания рабочих мест для реэмигрантов.

Из имеющихся в мировой практике подходов к решению проблем *интеллектуальной миграции*⁴³⁷ можно выделить две основные концепции государственной политики в этой сфере. Это так называемая концепция «активного регулирования», основная идея которой состоит в принципиальной возможности и целесообразности государственного регулирования интеллектуальной межгосударственной миграции при помощи различных инструментов (правовых, административных, экономических и др.). Данная концепция предполагает активное сочетание внутригосударственных и международных правовых актов, регулирующих, прежде всего, программы возвращения мигрантов. Концепция «ориентации на перспективу», базируется на положении о том, что проблемы регулирования интеллектуальной миграции могут быть решены только в перспективе и на наднациональном уровне при соблюдении интересов личности и государства происхождения эмигранта. Это означает разработку таких международных правовых норм и законодательных положений, которые не противоречат общепринятым

---

⁴³⁶ Миграция населения. Система иммиграционного контроля / Под ред. О.Д. Воробьевой. – М.: Приложение к журналу «Миграция в России», 2001. – Вып. 4. – 160 С. 4

Регент Т.М. Миграция в России: Проблемы государственного регулирования. – М., 1999.; Регулирование миграции в странах СНГ: законотворчество и трансграничное сотрудничество /Открытый форум МОМ. Спецвыпуск № 3. – С. 24.

⁴³⁷ Миграция и безопасность в России /Под ред. Г. Витковской и С. Панарина. – М.: Интердиалект+, 2000. – С. 341.;

Миграция населения. Международная миграция – М.: Приложение к журналу «Миграция в России», 2001. – Вып. 3 – С. 112.

государственным нормам.⁴³⁸

Механизм государственной политики в отношении *вынужденных мигрантов* включает, прежде всего, иммиграционный контроль, определение правового статуса, оказание экстремальной помощи, содействие временному обустройству и, так называемые долгосрочные решения, среди которых – поселение на постоянное место жительства и интеграция, возможное дальнейшее переселение, добровольная репатриация.

Система мер по борьбе с *незаконной иммиграцией* включает следующие основные направления: создание эффективной системы иммиграционного контроля, повышение технической оснащенности пограничных служб; ужесточение требований к транспортным перевозчикам; ужесточение штрафных санкций за нелегальную иммиграцию, незаконную занятость и контрабандную переправку мигрантов; организацию депортации нелегалов; регулирование статуса иммигрантов; проведение информационных компаний, осуществление программ легализации для незаконных мигрантов.⁴³⁹

Важнейшей целью государственного регулирования *внутренних миграционных перемещений* считается обеспечение равномерного регионального экономического развития, устранение региональной экономической асимметрии. Это означает, что уровень и условия жизни в отдельных регионах не должны резко отличаться друг от друга, для того, чтобы не происходил процесс резкого перелива и концентрации населения из одних регионов в другие, не создавался опасный уровень социальной напряженности в наиболее благоприятных регионах. Рациональное размещение населения за счет внутреннего его перераспределения сглаживает региональные противоречия, устраняет внутреннюю социально-экономическую напряженность.⁴⁴⁰

Таким образом, эффективное регулирование миграционных

---

⁴³⁸ Ушкалов И.Г., Малаха И.А. “Утечка умов” - масштабы, причины, последствия. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 176.

⁴³⁹ Садовская Е.Ю. Незаконная миграция в Республике Казахстан // Миграция СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству: Мат. конф., г. Санкт-Петербург, 8-9 сент. 2000 г. – М.: Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, 2001. – С. 98-118.

Шахотько Л.П. Нелегальная миграция в Республике Беларусь // Миграция СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству: Мат. конф. г. Санкт-Петербург, 8-9 сент. 2000 г. – М.: Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, 2001.

⁴⁴⁰ Тихонова Л.Е. Регулирование демографических процессов в Беларуси. – Минск: БГУ, 2002. – С. 264.

процессов заключается в продолжительном и последовательном применении правильно подобранных мер, соответствующих социально-экономическим и демографическим интересам государства, с учетом в равной мере экономических и общественных целей и задач.

3. Методы расчета денежных переводов мигрантов

Одним из основных последствий международной миграции является «генерирование» переводов наличных денег или материальных благ от мигрантов в страну происхождения. Основными источниками официальных данных по переводам мигрантов являются ежегодные балансы платежей стран, которые сводятся в Ежегоднике платежных балансов, публикуемом Международным валютным фондом (МВФ). Глобальные оценки потоков официальных денежных переводов, основанных на статистике платежных балансов, показывают, что в 2005 году (включая октябрь) в развивающиеся страны трудовые мигранты переслали семьям 167 млрд. долларов США, что в 2 раза больше объема международной помощи.⁴⁴¹ Денежные трансферты мигрантов после прямых иностранных инвестиций считаются вторым значительным источником финансирования в развивающихся странах. Эти данные не дают полного представления о реальном объеме денежных переводов, поскольку пересылка в основном происходит по неофициальным каналам. Если это учесть, то объем переводов можно, по крайней мере, удвоить. В соответствии с данными ООН, более 40% мирового объема переводов мигрантов осуществляется по неофициальным каналам.⁴⁴²

Крупными получателями денежных переводов (в процентном отношении к ВВП) являются сравнительно небольшие страны, такие, как Тонга, Молдова, Лесото и др. За счет денежных переводов мигрантов доля бедного населения в Лесото уменьшилась на 11, в Гане – на 5, в Бангладеш – на 6 процентных пунктов.⁴⁴³

---

⁴⁴¹ Global Economic Prospects 2006: Economic Implications of Remittances and Migration. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Juri Dadush. 16 November, 2005.

http://publications.worldbank.org/ecommerce/catalog/product?item_id=5168974

⁴⁴² Глущенко Г.И., Пономарев В.А. Официальные системы денежных переводов. Электронный журнал “Банковское дело”, 2005, № 3 (<http://www.bankdelo.ru/06Pono1/htm>); Глущенко Г.И. Денежные переводы международных трудовых мигрантов: характеристики и детерминанты. Журн. “Вопросы статистики”, 2005, № 3, С. 38-50.

⁴⁴³ Global Economic Prospects 2006: Economic Implications of Remittances and Migration. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Juri Dadush. 16 November, 2005, С. 97.

Все возрастающие, таким образом, трансферты мигрантов, представляют собой значительный фактор преодоления бедности в мире.

Вместе с тем нет достаточных подтверждений о том, что страны, получающие крупные денежные переводы, характеризуются более высокими экономическими показателями. Например, Грузия считается страной с высоким уровнем эмиграции, однако, в то же время в ней весьма низки доходы на душу населения.⁴⁴⁴

Денежные переводы, как правило, вызывают на внешнем рынке рост стоимости национальной валюты страны исхода (ее обменного курса), из-за этого снижается конкурентоспособность экспорта страны и ухудшаются условия для привлечения инвестиций в отрасли промышленности, которые заменяют импорт, что предопределяет возникновение различных видов «голландской болезни». Однако органы государственной власти большинства стран происхождения мигрантов, убеждены в позитивном влиянии денежных переводов, прежде всего, с позиций покрытия торгового дефицита и обслуживания внешнего долга страны. Кроме того, по данным Всемирного банка, денежные переводы используются для дополнительного обеспечения ссуд, что позволяет странам, переходящим на рыночную экономику, например Бразилии, получать кредиты на международных рынках капитала на более выгодных условиях, чем в случае отсутствия такого обеспечения.⁴⁴⁵

Рост потоков мигрантов, как ожидается, в 2025 году обусловит повышение численности рабочей силы в странах с высокими доходами на 3%. В свою очередь это вызовет увеличение глобальных реальных доходов населения на 0,6%, или на 356 млрд. долларов США.⁴⁴⁶ Размеры этой выгоды можно сравнить с потенциальной прибылью, полученной в результате глобального реформирования торговли товарами. Важное преимущество в то же время денежных переводов мигрантов еще и в том, что они, в отличие от потока капитала, в меньшей мере подвержены колебаниям. Наоборот, их величина возрастает по мере углубления экономического кризиса в

---

⁴⁴⁴ За справедливый подход к трудящимся-мигрантам в глобальной экономике. Доклад VI. 92-я сессия, шестой пункт повестки дня. Таблица 2.3. МОТ, Женева, 2004. С. 30.

⁴⁴⁵ За справедливый подход к трудящимся-мигрантам в глобальной экономике. Доклад VI. 92-я сессия, шестой пункт повестки дня. МОТ, Женева, 2004. С. 24.

⁴⁴⁶ Global Economic Prospects 2006: Economic Implications of Remittances and Migration. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Juri Dadush. 16 November, 2005. P. 105.

http://publications.worldbank.org/ecommerce/catalog/product?item_id=5168974

стране-доноре.

Как было отмечено, основным источником официальных данных о переводах мигрантов является ежегодный платежный баланс.

Надо отметить, что качество данных о переводах является неудовлетворительным, что обусловлено следующими причинами:

- отсутствует единая методология учета переводов мигрантов по странам;

- в большей части учетной документации коммерческих банков не указана страна происхождения отправителя;

- еще более скудна информация о статусе отправителя - является ли он «резидентом» или «нерезидентом» страны назначения;

- институциональные каналы, особенно правительства развивающихся стран, не заинтересованы в оценке объемов переводов с приемлемой точностью;

- происходит «утечка» переводов через неофициальные каналы («хавала», «хунди», при посредничестве финансовых операторов и др.);

- не учитываются сбережения мигрантов, внесенные в иностранные банки на оплату образования или с другой целью (чаще всего используется мигрантами с высокими доходами);

- официальной статистикой не учитывается стоимость ввезенных мигрантами товаров;

- деньги, перевезенные в карманах мигрантов через границу, попадают на “черный рынок”, в результате чего получает выгоду параллельный рынок иностранной валюты;

- в методологии измерения денежных переводов игнорируются инфляция и изменения курса валюты;

- все еще не установлено, и это главное, адекватно ли отражают статьи (позиции; элементы) платежного баланса, связанные с международной трудовой миграцией, трансферты непосредственно трудовых мигрантов.⁴⁴⁷

Такое положение может вызвать значительное искажение компонентов трансакций, связанных с доходами трудовых мигрантов. Переводы мигрантов не являются составной частью движения капитала по двум причинам: в первую очередь переводы работающих

---

⁴⁴⁷ Челидзе Н.Ю. Трудовая миграция из постсоветской Грузии. ТГУ, Центр изучения миграции. Тбилиси, «Лега», 2006. С. 200.

Челидзе Н.Ю. Трудовая эмиграция населения Грузии. ТГУ. Тбилиси, «ТУ», 2000. С.34.

классифицируются как текущая финансовая операция и отражаются в текущем счете платежного баланса, в то время как движение капитала представляет собой часть счета капитала и финансов. Текущие переводы считаются составной валового национального продукта, а движение капитала - составной ВВП и является источником финансирования.

С другой стороны, движение капитала между странами рассматривается как изменение соотношения активов и пассивов платежного баланса резидентов по сравнению с нерезидентами. Переводы являются не импортом капитала из другой страны, а передачей капитала проживающими за границей гражданами живущим на родине так, чтобы не возникали какие-либо долги и международные финансовые обязательства. При этом статья платежного баланса «Другие текущие переводы» не всегда используется для учета переводов трудовых мигрантов, хотя реально содержит трансферты такого вида.

С целью максимального отражения денежных переводов в платежном балансе рекомендовано пользоваться легко доступными новыми технологиями перевода денег через банковские системы или микрофинансовые организации. Всемирный банк призывает страны путем взаимного согласия вырабатывать мероприятия с целью уменьшения стоимости денежных переводов. В этих целях рекомендуется:

- увеличить конкуренцию на финансовом рынке, чтобы уменьшить верхний предел прибыли;
- внедрить доступные технологии денежных переводов мигрантов (банковскими картами, телефонными сетями - мобильными телефонами, интернет-картами);
- поощрять заинтересованность мигрантов, перевести как можно больше;
- внедрить льготы на перевозку (пересылку) потребительских товаров мигрантами.⁴⁴⁸

Пересылка денежных переводов по неофициальному каналу

---

⁴⁴⁸ Глущенко Г.И., Пономарев В.А. Официальные системы денежных переводов. Электронный журнал «Банковское Дело», № 10, 2005.
<http://www.bankdelo.ru/06Pono1.htm>

Глущенко Г. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития. Опубликовано в журнале "Мировая экономика и международные отношения" № 12, 2005, С. 50-57. Электронный журнал "Demoscope Weekly", № 243-244, 2006.
www.demoscope.ru

обходится в 10-15% всей суммы, такой высокий тариф заметно сокращает сбережения мигрантов и доходы, предназначенные для оставшейся на родине бедной семьи. Уменьшение же расходов на денежные переводы по банковской системе в свою очередь повысит спрос на такое обслуживание, что более эффективно, чем попытки регулирования государством неофициального обслуживания.⁴⁴⁹

Следовательно, при оценке влияния денежных переводов на экономику страны происхождения или назначения не надо ограничиваться только данными платежного баланса. Для восполнения существующих информационных пробелов значительные возможности дает специальное анкетное обследование, однако очень важно, чтобы источником данных были репрезентативные исследования, организуемые на национальном уровне. Такие исследования также необходимы для изучения факторов, воздействующих на использование денежных переводов хозяйствами-получателями, а также факторов, мотивирующих пересылку денежных переводов.

Оценка влияния денежных переводов путем социологических исследований поднимает целый ряд важнейших вопросов. Первый и наиболее уместный - это вопрос о величине нетто переводов под углом зрения отношений между домашними хозяйствами и их членами-мигрантами. Имеется в виду то, что следует принимать в расчет не только переводы мигрантов их семьям в стране происхождения, но и переводы из семей мигрантов мигрантам за рубеж. Во-вторых, при интерпретации влияния денежных переводов на жизнь домашних хозяйств в стране происхождения важно иметь в виду, что непосредственная польза от определенной суммы денег не обязательно будет такой же, как возможная польза от самого факта доступности переводов. Зачастую последняя не может быть даже идентифицирована их получателем. Так, денежные переводы дают детям возможность дольше учиться, чем они бы смогли в другом случае, но при этом полученные денежные переводы не обязательно должны быть потрачены на оплату учебы или покупку школьных принадлежностей. В-третьих, существует проблема определения дефиниции «денежные переводы», так как этот термин часто используется для определения только денежных переводов, но

---

⁴⁴⁹ Садовская Е.Ю. Трудовая миграция в странах центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане. Аналитический обзор. Европейская Комиссия, МОМ. Алматы, 2005. С.266.

Трудовая миграция из Таджикистана. МОМ в сотрудничестве с Научно-исследовательским центром "ШАРК". Июль, 2003. С.126.

фактически охватывает как денежные переводы, так и неденежные трансферты. В-четвертых, следует также определить период, в течение которого нужно измерять количество переводов. Поскольку вероятность пересылки переводов и их регулярность будут, вероятно, изменяться в зависимости от того, уезжает ли мигрант один или его сопровождают ближайшие родственники, а также в зависимости от того, остается ли мигрант за рубежом на краткий или сравнительно продолжительный период, выбор периода для расчетов трансфертов может повлиять на оценку потоков. Кроме того, чем дольше охватываемый период, тем больше необходимость найти правильные пути корректировки величины учитываемых переводов с учетом влияния инфляции и изменения обменного курса валют.⁴⁵⁰

Анкеты должны охватывать все составляющие трансфертов – и в наличных деньгах и в товарах. Детальная информация весьма важна для оценки величины трансфертов и, следовательно, для оценки их влияния на домашние хозяйства или экономику страны происхождения в целом.

Вопросы по переводам разделяются на три модуля. Первый модуль охватывает трансферты между домашними хозяйствами и международными мигрантами за рубежом. Второй касается трансфертов, относящихся к возвратной миграции. Третий – трансфертов, полученных международными мигрантами в принимающих странах. Поскольку исследования международной миграции должны проводиться как в стране происхождения, так и в стране назначения, необходимо разрабатывать вопросы, соответствующие каждой стране. Соответственно, первый модуль адресован домашним хозяйствам в странах происхождения, имеющих отсутствующих членов, которые работают или проживают за рубежом; второй должен использоваться в странах происхождения, если домашнее хозяйство включает вернувшихся мигрантов; и третий должен использоваться в странах назначения. Модули должны использоваться в домашних хозяйствах, имеющих в своем составе мигрантов, а информация по каждому мигранту должна собираться отдельно. Однако общий вопрос о поступлении переводов должен адресоваться всем домашним хозяйствам, независимо от того, есть ли в них мигранты или нет. Этот последний пункт важен, поскольку некоторые лица, возможно, не были идентифицированы как мигранты в рамках определения, используемого для конкретного исследования,

---

⁴⁵⁰ The Status of Households in Georgia (Final Report). Migration Within Georgia and Abroad, § II. Dershem Larry and Khoperia Tea]. USAID, Save the Children, IPM. Tbilisi, Georgia, 2004. P.164.

но они могут, тем не менее, быть источником переводов для хозяйства. Так, лица, которые выехали за рубеж за двадцать лет до проведения исследования, могут не быть идентифицированы как недавние мигранты, являющиеся предметом исследования, но они, тем не менее, могут быть источником переводов. Кроме того, иногда трансферты могут осуществляться между мигрантами и хозяйствами, к которым эти мигранты никогда не принадлежали.

Основными позициями, представляющими интерес с точки зрения характеристики трансфертов дохода и товаров, являются: общая переведенная сумма; ее форма; периодичность переводов денег; способы перевода; доля денежных переводов в общем доходе семьи; для каких целей использовались эти переводы; взаимные обязательства и ожидания, связанные с такими трансфертами. Для получения информации по трансфертам, поступающим к мигрантам и от мигрантов, отсутствующих в хозяйствах, должна применяться типичная процедура, при которой информация получается из опроса главы хозяйства. Однако во многих случаях глава хозяйства не является лучшим респондентом, особенно, если трансферты производятся между мужьями и женами, а главой хозяйства является кто-либо другой. Поэтому может быть уместным разработать специальные процедуры для выбора наилучшего респондента в зависимости от степени родства с мигрантом.

С трудностями оценки трансфертов мигрантов сталкиваются все принимающие государства. Даже в ЕС, где имеется статистика и отлаженные методики, лишь в меньшинстве стран имеются возможности детализации трансфертов в «третьи страны». По справедливому замечанию, «трансферты мигрантов» в собственном смысле слова трудно измерить с достаточной точностью. Из-за трудностей получения и трактовки этих данных многие страны стремятся включить в один пункт отчетности (обычно денежные переводы работников) трансферты, реализованные всеми типами мигрантов, независимо от продолжительности их пребывания в стране. Некоторые страны даже не проводят различия между денежными переводами работников и «другими частными трансфертами».

В итоге, масштабы трансфертов трудовых мигрантов определяются на основе предположений. Они зависят от следующих факторов: численности занятых в принимающих странах; продолжительности (среднего времени) их пребывания и трудовой деятельности в этих странах; их среднего заработка; среднего

ежемесячного размера переводов на родину.⁴⁵¹

Все эти измерения мало того что взаимозависимы, но еще являются результирующими других характеристик, многие из которых трудно оценить. От сроков пребывания, например, зависит валовой заработок трудовых мигрантов и, соответственно, размер переводов, отсылаемых на родину. Мигранты, приехавшие на краткий срок, более склонны к накоплениям и меньше тратят на себя. Заработок зависит и от квалификации, и сферы занятости, территорий преимущественной занятости и интенсивности труда. Распространена практика, когда мигранты, особенно прибывшие на небольшой срок, отсутствие квалификации компенсируют более интенсивным трудом. Заработок, который будет зафиксирован обследованием, зависит и от времени его проведения, так как средняя заработная плата может измениться.

Средний ежемесячный размер переводов на родину существенно зависит от контингента временных трудовых мигрантов: работающие на постоянной основе, тем более если они живут в принимающих странах с семьями, склонны больше тратить на текущее потребление в этих странах, тогда как занятые сезонно и, тем более, sporadически, предпочитают тратить на себя как можно меньше, довольствуясь минимумом и отказывая себе во всем - жилище, питании, медицинском обслуживании и т.д. Доля средств, отсылаемых на родину двумя последними группами мигрантов, существенно выше, чем работающими постоянно.⁴⁵²

Таким образом, общий поток денежных переводов из принимающих стран в страну исхода определяется произведением среднего числа работающих мигрантов в принимающих странах на продолжительность их пребывания в этих странах и средним размером переводов:

Поток денежных переводов в основном исчисляется в годовом измерении. Исходя из этого, определяется доля денежных поступлений от мигрантов в годовом бюджете или валовом

---

⁴⁵¹ Global Economic Prospects 2006: Economic Implications of Remittances and Migration. World Bank. Juri Dadush. November, 2005. P.180.

http://publications.worldbank.org/ecommerce/catalog/product?item_id=5168974

⁴⁵² Тюрюканова Е.Ю. Денежные переводы мигрантов: беда или благо? //Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня "Население и общество". www.demoscope.ru. №№ 223-224, 2005.

⁴⁵² Remittances: Development Impact and Future Prospects 2006. Edited by Samuel Munzele Maimbo, Dilip Ratha. World Bank. June, 2005. P.378

http://publications.worldbank.org/ecommerce/catalog/product?item_id=2434711

внутреннем продукте в странах исхода и приема.

Контрольными параметрами могут служить оценки компетентных национальных органов и международных организаций, ведущих подобного рода мониторинговые исследования (Всемирный Банк, МОМ, МОТ и др.). Достоверность этих оценок существенно зависит от доли трансфертов, пересылаемых легальным путем - через международные платежные системы, почтой и т.д. С аналогичными проблемами сталкиваются и на Западе: даже в ЕС, по оценкам специалистов, только две трети трансфертов в третьи страны проходят через банки или небанковские системы перевода средств.

Таким образом, надо осознать, что для многих государств трансферты мигрантов более значимы, чем официальная помощь и прямые иностранные инвестиции. Они являются средством и политического давления на развивающиеся государства - причем вполне цивилизованного.⁴⁵³ Важнее то, что пересылаемые мигрантами средства позволяют общинам, а в некоторых случаях и целым странам, выбраться из нищеты. Хотя денежные переводы напрямую и не увеличивают бюджетные доходы правительства, но они вносят вклад в национальные сбережения и валютные резервы, снижают дефицит платежного баланса страны, во времена финансовых кризисов денежные переводы из-за рубежа становятся фактором, обеспечивающим поддержание уровня личного потребления.⁴⁵⁴

Естественно, денежные переводы мигрантов являются значительным источником глобального экономического развития. Однако их потенциал почти ни в одной стране не реализован полностью. Это обусловлено не отсутствием предпринимательского умения у мигрантов и членов их семей, а рядом институциональных, инфраструктурных и политических противоречий. На инвестирование заработанной суммы в страну-донора оказывают влияние следующие факторы: политический риск, макроэкономическая ситуация в стране, уровень развития транснациональных обществ мигрантов, выгодность банковского обслуживания, величина доходов домашних хозяйств, обменный курс валюты. Необходимо изучение причин возникновения этих противоречий и соответственно их устранение, что будет способствовать формированию жизнеспособной модели экономического развития страны.

---

⁴⁵³ Мукомель В.И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты. М., Диполь-Т, 2005. С.203.

⁴⁵⁴ Капур Девеш, Макхейл Джон. Прибыльная миграция, Экономика "просачивания благ снизу вверх". Журнал "Pro and contra", июль-август 2005, С. 81-90.

4. Методы оценки масштабов незаконной трудовой миграции

Одной из наиболее важных проблем, как для стран-импортеров, так и для стран-экспортеров рабочей силы, является расширение масштабов нелегальной миграции. По данным МОТ, около трети потока международной миграции в мире в настоящее время не контролируется.⁴⁵⁵

Нелегальная миграция - довольно выгодный криминальный вид бизнеса. По экспертным оценкам, ежегодно суммарный доход теневых дельцов, специализирующихся на переправке африканцев и азиатов в страны Западной Европы, исчисляется десятками миллиардов долларов. В то же самое время затраты на розыск, задержание, временное содержание и депортацию нелегалов зачастую наносят ощутимый ущерб экономике принимающих стран.

Для защиты национального рынка труда от неконтролируемого притока рабочей силы необходимо знать количество прибывающих и уже находящихся на территории государства нелегальных мигрантов. Однако, определение количественных параметров нелегальной миграции - это одна из наиболее сложных проблем. По ряду причин нелегальные мигранты, в отличие от легальной формы, в большинстве своем избегают, каких-либо форм контроля над их пребыванием, перемещением и деятельностью. Для оценки масштабов данного вида миграции применяются различные более или менее достоверные методы. Самыми распространенными из них являются:

- метод косвенных административных оценок;
- экспертные оценки;
- выборочные обследования.

Метод косвенных административных оценок базируется на данных о мерах, направленных на пресечение нежелательной или незаконной миграции. Это данные визовой статистики, пограничной статистики, полицейской/милицейской статистики и т.д. Для определения числа нелегальных мигрантов в стране могут использоваться.⁴⁵⁶

- данные консульско-визовых служб об отказах в выдаче виз;

---

⁴⁵⁵ Миграция и безопасность в России. Под ред. Г. Витковской. – М., 2000.

⁴⁵⁶ Бойко С. Возможности ограничения интеллектуальной миграции // Экономист. – 1994. - № 7. – С. 67-68.; Валюков В. «Утечка умов» из России: проблемы и пути регулирования // Миграция специалистов России: причины, последствия, оценки / Ин-т народнохоз. Прогнозирования РАН; РЭНД (США). - М., 1994. - С. 19-39; Валюков В., Ушкалов И. Рынок высококвалифицированного труда и «утечка умов» из России // Российский экономический журнал. - 1993. - № 5. - С.19

- данные пограничной службы о количестве лиц, задержанных при пересечении государственной границы из-за неправильного оформления въездных документов или выявления поддельных документов, а также при попытке незаконного пересечения границы вне пунктов пограничного контроля;

- данные министерства внутренних дел о количестве депортированных, т.е. принудительно выдворенных из страны (как правило, меры принудительного выдворения затрагивают не более 1% незаконно находящихся в стране иностранных граждан);

- данные о численности проживающих на территории страны иностранных диаспор, которые являются притягивающим мигрантов фактором и на содействие которых при обустройстве и нелегальном трудоустройстве рассчитывают земляки, вновь прибывшие в страну.

Экспертные оценки основываются на анкетировании (или интервьюировании) лиц, которые по роду своей деятельности причастны к области международной миграции и использования иностранной рабочей силы в стране, и обобщении результатов опросов. Экспертные оценки, как правило, исходят из того, что главную роль в нелегальной миграции играет экономический фактор. Поэтому важными являются данные о размере теневого рынка труда, о распространенности тех сфер занятости, где нелегальные мигранты чаще всего находят работу: строительство и ремонт, мелкая оптовая торговля, продовольственные и вещевые рынки, ресторанный бизнес, сфера развлечений и т.п.

Выборочные обследования мигрантов, в том числе нелегальных, могут проводиться в рамках переписей населения или самостоятельно. Однако, как правило, анкетирование нелегальных мигрантов проводится в момент их задержания за незаконный въезд, нарушение условий пребывания или нелегальную трудовую деятельность. Существуют и другие способы анкетирования нелегальных мигрантов без их задержания. Такие обследования требуют тщательной подготовки, осторожности и полной конфиденциальности, так как большинство респондентов не желают выдавать себя и свой статус. Успешность интервью может также зависеть и от финансового вознаграждения или оттого, что интервьюером выступит человек той же национальности, что и опрашиваемые. Как правило, такие обследования не являются репрезентативными и не могут служить основой для количественной оценки нелегальной миграции в стране, но они дают ценные качественные характеристики: модели поведения нелегальных мигрантов, их миграционные установки, возвратные намерения и т.д.

Объединение всех этих методов и сведение воедино информации из разных источников может дать относительно достоверную картину нелегальной миграции, определить ее количественные и качественные характеристики, воздействие на экономическое и социальное развитие и в результате определить конкретный механизм реализации таких мер, как депортация, установление квот приема мигрантов, а также предоставление права на временное проживание и легализацию тем незаконным мигрантам, которые могут принести пользу стране пребывания.

В процессе разработки программ, направленных на борьбу с нелегальной миграцией, необходимо исходить из того, что в большинстве случаев экономический фактор - основная движущая сила данного явления. В этой связи обращает на себя внимание то, что стимулы въезда в страну определяются ожидаемыми возможностями получения нелегального дохода. Однако получение дохода имеет прямую зависимость от вероятности обнаружения и поимки правоохранительными органами.

Согласно теории преступности Г. Беккера, люди могут становиться преступниками не из-за того, что их базовая мотивация не совпадает с мотивацией других людей, а потому что у них другой подход к оценке издержек и результатов: они действуют с позиции максимизации ожидаемой экономической выгоды, которая выступает положительной функцией дохода.

Потенциальный нелегальный мигрант ожидает доход $E [U]$ от нелегального въезда:

$$E [U] = p U (Y - f) + (1 - p) U (Y),$$

где $U (...)$ - индивидуальная функция полезности по Н. Моргенштерну;

p - вероятность обнаружения нелегальных мигрантов;

f - издержки правоохранительных органов на поимку нелегальных мигрантов;

Y - потенциальный денежный доход (или его денежный эквивалент) от нелегальной миграции;

$p U (Y - f)$ - ожидаемые потери от миграции в случае поимки и наказания.

Приведенная функция может остаться положительной, если возможности потенциального нелегального дохода высоки.

Очевидно, что вероятность обнаружения нелегальных мигрантов (p) или увеличение издержек правоохранительных органов

на поимку нелегальных мигрантов (f) или обоих факторов уменьшает ожидаемый результат. Если предположить, что выгода совпадает с доходом, то получим:

$$E[U] = Y - p f$$

Индивидуальное решение о миграции зависит от разницы между ожидаемой выгодой от нелегальной миграции и фактической выгодой пребывания (работы) в той стране, где проживает потенциальный мигрант. Если разница больше нуля, то человек попытается въехать нелегально, т.е. чем меньше p и f , тем больше количество нелегальных мигрантов.

Следуя экономической теории преступности, необходимо выбирать такие политические средства, которые минимизируют социальные потери от нелегальной миграции. Основой политики является манипуляция вероятностью обнаружения p и характером санкций f . Социальные потери (L) состоят из двух основных компонентов: прямых социальных расходов (D) и не прямых социальных расходов (C).

$$L = D(p, f) + C(M)$$

Непрямые социальные расходы включают потенциальные потери доходов от налогов, которые работодатели и нелегальные мигранты укрывают, договариваясь между собой. Поэтому при количественном росте нелегальных рабочих уменьшается финансирование системы социальной защиты. Непрямые социальные потери связаны с повышением уровня преступности.

Прямые расходы D увеличиваются непосредственно с ростом p и f . Хотя следует иметь в виду, что более высокий уровень социально-правовой государственной защиты, повышая прямые расходы, понижает не прямые расходы за счет сдерживания потока потенциальных нелегальных мигрантов.

Увеличение p и f с целью предотвращения нелегальной миграции повышает предельные затраты сдерживания и уменьшает предельный доход. Оптимум же достигается при равновесии предельных расходов на усиление контроля и предельных доходов нелегальных мигрантов. Это доказывает, что расширение дорогостоящего сдерживания с точки зрения оптимума нецелесообразно и пытаться полностью ликвидировать нелегальную миграцию было бы неразумно.

Анализируя нелегальную миграцию можно использовать следующую модель рынка, в которой предложение труда нелегальных мигрантов (M) зависит от измеренной в денежном выражении

ожидаемой выгоды каждого из них:

$$M = Wi - (Wh + C + pf)$$

где Wi – заработная плата за нелегальную работу в стране-реципиенте;

Wh – низкая (возможно, нулевая) заработная плата на родине нелегального мигранта;

C – расходы по перемещению незаконных мигрантов, включая транспортные, стоимость подготовки, поиска информации и оплаты лиц, оказывающих незаконную помощь;

pf – ожидаемая величина санкций.

Спрос на трудящихся-мигрантов на нелегальном сегменте национального рынка труда зависит и от степени терпимости к нелегальной миграции со стороны граждан страны-реципиента. Равновесие на данном сегменте рынка труда зависит и от интересов общественного благосостояния. Нелегальные мигранты нарушают законы, подрывают доверие к власти и авторитет конституционных институтов. В этом случае увеличиваются государственные затраты по исполнению и ужесточению применения закона, и ожидаемые санкции pf увеличиваются.

Рынок труда страны-реципиента находится в состоянии равновесия, если количество нелегальных трудовых мигрантов, приходящееся на каждого законно занятого гражданина, таково, что ни потенциальные нелегальные мигранты, ни законно занятые граждане, ни правительство не считают необходимым дополнительно регулировать движение и занятость нелегальных трудовых мигрантов. Данная экономическая модель означает, что нелегальная миграция воспринимается в стране-реципиенте как нормальный социальный факт. Нелегальная миграция стабилизируется, так как взаимодействие между спросом и предложением рабочей силы и выбор оптимального правоприменения в социальной области приводят к тому, что определенный уровень нелегальной миграции остается оптимальным с социальной точки зрения. Предложенная модель характеризует механизм одновременного взаимодействия мигрантов, граждан страны-реципиента, ее работодателей и правительства.

5. Методы оценки последствий интеллектуальной миграции

Одной из особенностей современных миграционных трудовых потоков является увеличение объемов и интенсивности интеллектуальной миграции. При этом странами-донорами в основном

являются развивающиеся, а реципиентами - развитые, но в последнее время наблюдается увеличение потоков интеллектуальной миграции и между развитыми странами. Сегодня значительное количество ученых и высококвалифицированных специалистов по различным причинам покидают родину. В нынешних условиях, при значительных различиях в уровнях оплаты в сфере интеллектуального труда в экономически развитых странах, по сравнению с постсоциалистическими и развивающимися государствами, основным стимулирующим фактором миграции интеллектуалов является экономический фактор. Например, в Индии, высококвалифицированные специалисты в области компьютерных и информационных технологий могут рассчитывать на родине на заработную плату в 100-120 раз меньшую, чем в научных центрах США и Канады.

В ряде стран, которые являются экспортерами интеллектуальных кадров, как правило, экономическая ситуация неблагоприятна: наблюдается дефицит бюджета, инфляция, недостаточные расходы на науку и образование, малый спрос на интеллектуальные кадры из-за отставания наукоемких отраслей. В этом случае, если даже правительство страны-донора попытается предотвратить выезд из государства квалифицированных кадров, повысив им заработную плату, но в то же самое время результаты их работы не будут востребованы, то эти меры не принесут должного эффекта в силу косной структуры экономики и отсутствия государственного интереса к развитию науки и практическому освоению ее достижений. В таких условиях интеллектуальные работники не получают возможности самореализации, в результате чего они находят выход в эмиграции или в смене вида деятельности.

Повышенная подвижность научных кадров обеспечивается развитой системой транспорта, информационной инфраструктурой, трансграничным характером социально-экономических процессов, возросшим числом межправительственных и общественных организаций, фондов различного профиля, интенсификацией научных обменов. Ученые получают широкие возможности участия в международных мероприятиях, долго- и среднесрочных командировках, различных курсах без изменения гражданства и места работы в стране постоянного проживания.

В этой связи встала проблема оценки экономических последствий интеллектуальной миграции, как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов.

Странам-реципиентам (прежде всего развитым) иммиграция

научных кадров выгодна. В частности, широко известен вклад интеллектуальной иммиграции в развитие американской экономики. Так, по статистическим данным, 40% из пришедших на рынок труда США в 80- и 90-е годы докторов наук в области инженерных и компьютерных дисциплин были иммигрантами; 25% преподавателей технических предметов в вузах - тоже иммигранты. По оценкам, проживающие в Соединенных Штатах иммигранты зарабатывали в середине 90-х годов более 240 млрд. долл. в год, выплачивая около 90 млрд. долл. в качестве налогов. В то же время американское государство тратит на социальное вспомоществование иммигрантам ежегодно порядка 5 млрд. долл. Очевидно, что отдача, которую обеспечивает эта категория граждан в чисто денежном выражении, весьма высока, не говоря уже о том вкладе, который они вносят в развитие науки и техники.⁴⁵⁷ В настоящее время продолжается приток квалифицированных специалистов в Соединенные Штаты из других регионов мира. По официальным данным Службы иммиграции и натурализации США, в 2000 году в страну на постоянное место жительства въехали 1,5 тыс. специалистов с высшим образованием. Реальная же цифра, если иметь в виду работу по контракту, выше на порядок.⁴⁵⁸

В качестве примера преимущественно позитивного влияния иммиграции на экономику страны может являться Израиль, проводящий целенаправленную политику привлечения в страну евреев со всего мира. Во многом благодаря иммиграции научных и высококвалифицированных кадров Израиль вошел в число наиболее развитых в экономическом и научно-техническом отношении государств. Интеллектуальная эмиграция из стран бывшего СССР, сыграла в этом развитии значительную роль.

Что касается методики оценки последствий интеллектуальной эмиграции для экономики стран-доноров, то ученые не имеют единого мнения по этому вопросу. Еще недавно давались в основном негативные оценки. В большинстве случаев получали их путем подсчета реальных и потенциальных потерь, преимущественно экономических. Потери включали в себя фактические затраты на обучение эмигрантов, ущерб, наносимый снижением научно-технического потенциала страны выезда и ухудшением его структуры, упущенную выгоду, т. е. долю ВВП или величину поступлений в

---

⁴⁵⁷ Ушкалов И. Г., Малаха И.А. «Утечка умов»: масштаб, причины, последствия. – М., 1999.

⁴⁵⁸ В. Супян. «Утечка умов»: мировые и российские тенденции // Человек и Труд. - № 8, 2003.

бюджет, недополученных из-за отъезда необходимых специалистов. Следовательно, оценки давались только с точки зрения интересов стран-доноров, и предметом учета становились последствия, как поддающиеся, так и не поддающиеся количественному измерению.

ООН предложила методику расчета экономического ущерба от эмиграции ученых и специалистов из страны, по следующей формуле:

$$Y = (P_{\text{вос.обр}} + \Pi_{\text{тр.д}} + K_{\text{п}})N_1 - (B_{\text{им}} + \mathcal{E}_{\text{тр.д}} + D)N_2$$

где $P_{\text{вос.обр}}$ - расходы на воспитание, образование и повышение квалификации ученого/специалиста;

$\Pi_{\text{тр.д}}$ - упущенная выгода;

$K_{\text{п}}$ - косвенные потери (из-за снижения научно-технического потенциала, ухудшения качества подготовки и использования научных кадров);

N_1 - число не возвратившихся ученых и специалистов;

$B_{\text{им}}$ - выгода, полученная в результате возвращения части эмигрантов в страну; рассчитывается аналогично $P_{\text{вос.обр}}$;

$\mathcal{E}_{\text{тр.д}}$ - выгода от повторного включения бывших эмигрантов в экономическую жизнь страны;

D - поступления в бюджет от различного рода сборов и пошлин, выплачиваемых эмигрантами, а также их денежные переводы, участие капиталом, научно-технической мыслью и «ноу-хау» в совместных предприятиях и т. п.;

N_2 - число возвратившихся ученых и специалистов.

К оценкам, получаемым в результате применения такой методики, нельзя относиться однозначно по причине того, что интеллектуальная миграция может происходить по модели безвозвратной и трудовой миграции, и из-за различий в вероятности реэмиграции. В зависимости от вида миграции меняется структура и направленность денежных трансфертов: в случае безвозвратной миграции они могут различаться по форме и двигаться в обе стороны (валютные переводы - из страны-реципиента в страну-донора, пенсии - в противоположном направлении), в случае же трудовой миграции преобладают переводы из стран въезда в страну выезда.

Специалисты оценивают экономические потери бывшего СССР из-за «утечки умов» в 1990 году в 75 млрд. долларов, что составило величину гораздо большую, чем весь совокупный приток капитала и экономической помощи из-за рубежа. Сегодня, по различным оценкам, Россия ежегодно теряет от 25 до 50 млрд. долларов.⁴⁵⁹

⁴⁵⁹ Ушкалов И.Г., Малаха И.А. «Утечка умов»: масштаб, причины, последствия – М., 1999.

Эти, на первый взгляд, неправдоподобные цифры подтверждаются подсчетами американских социологов, которые определили, что высококвалифицированные работники создают в стране дополнительную прибавочную стоимость, в пересчете на одного такого работника эквивалентную 400-450 тыс. долларов в год. Если говорить о работниках с четко выраженной научно-технической специализацией, этот показатель увеличивается почти вдвое – около 800 тыс. долларов. В таком случае, Россия потенциально теряет от интеллектуальной эмиграции порядка 20 млрд. долларов в год.

В дальнейшем получил распространение и другой взгляд, который рассматривал интеллектуальную эмиграцию с точки зрения полезности не только для стран-реципиентов, но и для стран-доноров. Так, данный вид эмиграции способствует сокращению безработицы среди немигрирующих специалистов, а эмигранты значительно улучшают своё материальное положение. К тому же зарубежный опыт может принести стране значительную пользу, если даже хотя бы часть эмигрантов вернется на родину или, оставаясь за границей, будет сотрудничать с отечественными учеными и предприятиями. Немало примеров, когда ученые и специалисты из развивающихся стран, повысив свою квалификацию и поработав на Западе, по возвращении на родину (например, в Китай, Индию) основывали национальные научные школы.

Сокращению масштабов безвозвратной интеллектуальной миграции может способствовать создание материальных и профессиональных условий для национальных кадров на родине, путем привлечения национального и иностранного капитала для финансирования научно-исследовательских центров, проектов и т.д. Эти меры будут эффективны только в том случае, если одновременно с финансированием науки происходит и перестройка экономической системы в сторону развития наиболее передовых отраслей, использующие новейшие технологии.

Здесь рассмотрены лишь некоторые аспекты влияния миграции на экономику. Проблема же гораздо шире и заслуживает более пристального изучения.

СПОСОБЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

1. Картографирование

Данная статья знакомит читателя с различными способами изображения миграционных процессов как с помощью традиционных методов, так и на базе ГИС-технологий. Данные методы разрабатываются и широко применяются при изучении миграций в Ставропольском государственном университете, в том числе авторами статьи.

Миграционные процессы играют все более важную роль в жизни общества планеты. Миграция населения позволяет решать проблемы перераспределения трудоресурсного потенциала между странами с избытком трудовых ресурсов и дефицитом. В силу демографических и экономических причин, развитые страны «Севера» в социально-экономическом плане все больше испытывают потребность в формировании своего трудоресурсного потенциала за счет мигрантов из развивающихся стран «Юга».⁴⁶⁰ Последние, в свою очередь, за счет оттока населения смягчают проблемы безработицы, а также получают существенные денежные переводы трудовых мигрантов из-за рубежа.

Возросшая актуальность исследования миграционных процессов привлекает внимание все большего числа специалистов в области социально-экономического развития территорий.⁴⁶¹ При этом важным инструментом в изучении миграции населения является картографический метод, и особенно для исследований географических (пространственных, территориальных, региональных) особенностей переселений. Ведь именно карта, как образно сказал Баранский Н.Н., является «вторым языком в географии».⁴⁶²

В советское время, когда миграционная статистика была закрытой, изучение переселений, а тем более их картографирование оставалось в «тени».⁴⁶³ В современной России миграционная тематика

---

⁴⁶⁰ Билсборроу Р.Е., Хьюго Грэм, Обераи А.С., Злотник Ханья. Статистика международной миграции. – Женева, 1999. – С. 5.

⁴⁶¹ Миграции в трансформирующемся обществе: Аннотированный библиографический указатель литературы, изданной в странах СНГ. 1992-1999 г. /Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. – М., 2000. – С. 17.

⁴⁶² Баранский Н.Н. Избранные труды. – М., 1980. – С. 55.

⁴⁶³ Молодикова И.Н. Миграционные знания в системе наук //Миграция населения в контексте социальных наук: Сборник программ учебных курсов по миграции /Под ред. И.Н. Молодиковой. – Смоленск, 2005. – С. 45.

заняла одно из ведущих мест в науке,⁴⁶⁴ однако проблемы картографирования миграции населения так и остается «белым пятном» в картографии. В отношении способов картографирования миграционных процессов в России специальных научных трудов нет, да и самих картографических материалов тоже не много.

Главными способами картографирования являются способы *ареалов, качественного и количественного фона, а также картодиаграмм и картограмм*. Они используются главным образом для показа на карте пространственного размещения явлений, распространенных на значительной площади, количественной их характеристики.⁴⁶⁵ Это значит, что для картографирования миграционных процессов хороши все способы без исключения.

Способ ареалов заключается в том, что площадь, на которой распространено картографируемое явление, особым обозначением выделяется из всей изображенной на карте территории. Этот способ особенно удобен при картографировании этнических ареалов.

Способом ареалов можно показать также расселение вынужденных мигрантов и беженцев, трудовых переселенцев, фронтьерских (приграничных) миграций. При этом выделенные ареалы могут иметь различные пространственные соотношения: они могут находиться на некотором расстоянии один от другого, могут соприкасаться друг с другом, или, наконец, взаимно перекрываться.⁴⁶⁶

Иногда четкая граница распространения явления отсутствует, а в некоторых случаях границу ареала показывать на карте не считают нужным. Тогда ареал может быть обозначен надписью с названием явления. Причем оба эти способа могут сочетаться на одной карте. Например, на рисунке 1.1 видно, что ареалы расселения армян не имеют четкой границы, так как армяне селятся по всей территории Ставропольского края. В свою очередь ногайцы проживают более компактно, концентрируясь в пределах Нефтекумского района, поэтому целесообразно более конкретно обозначить ареал их расселения.

---

⁴⁶⁴ Там же, С. 46-49.

⁴⁶⁵ Картография с основами топографии: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «География» / Г.Ю. Грюнберг, Н.А. Лапкина, Н.В. Малахов, Е.С. Фельдман; Под ред. Г.Ю. Грюнберга. – М., 1991. – С.217.

⁴⁶⁶ Картография с основами топографии: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «География» / Г.Ю. Грюнберг, Н.А. Лапкина, Н.В. Малахов, Е.С. Фельдман; Под ред. Г.Ю. Грюнберга. – М., 1991. – С.217-218.

*Рисунок 1.1. Ареалы расселения крупнейших этнических групп Ставропольского края*⁴⁶⁷

⁴⁶⁷ Белозеров В.С., Магомедов К.А. Социально-экономическая география Ставропольского края. Ставрополь, 1996. – С.64.

Способ качественного фона применяют для показа различий в распространении по территории явлений, имеющих сплошной характер распространения.⁴⁶⁸ Данный способ состоит в показе качественных пространственных различий всей рассматриваемой территории. Деление производят по признаку, лежащему в основе принятой классификации изображаемого.⁴⁶⁹

Каждый выделенный участок карты имеет свои границы и закрашивается своим цветом (покрывается штриховкой либо значками определенного вида), чтобы все участки отчетливо были видны читателю. Так как при использовании качественного фона изображенная территория полностью делится на части, то выделенные контуры не могут перекрывать друг друга, а между ними не может быть «пустых» мест (как при способе ареалов).

Этот способ тесным образом связан с классификационным подразделением территории, её дифференциацией по какому-либо признаку, с типологическим районированием, например с выделением типов территорий с различным характером миграционного прироста (устойчивый миграционный прирост, доминирование миграционного прироста и т.д.) (рис. 1.2.). Таким образом, способ *качественного фона* наиболее целесообразно использовать для проведения типологий и районирования территорий по особенностям миграции населения.

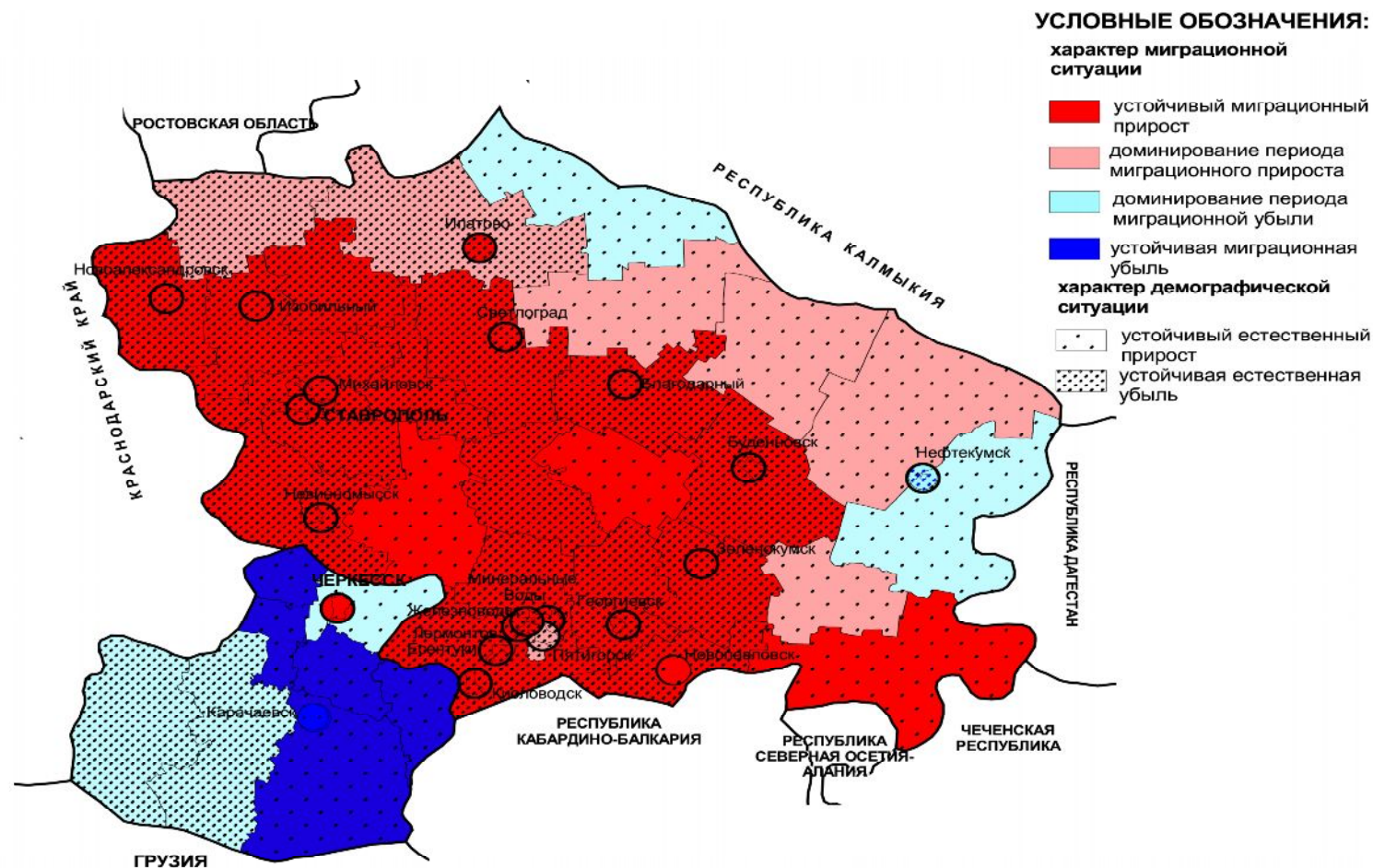
Способ *количественного фона* применяют для передачи количественных различий явлений сплошного распространения в пределах выделенной территории. Подобно качественному фону этот метод всегда сопряжен с районированием, но по количественному признаку. Окраска или штриховка выполняется по шкале, в которой интенсивность возрастает или убывает в соответствии с изменением признака.⁴⁷⁰ Этим признаком могут служить различные показатели миграции населения. При этом самыми распространенными из них являются коэффициенты миграционного прироста, а также состав миграционного потока (этнический, возрастной, половой, образовательный, брачный и др.). Таким образом, данный способ можно использовать для картографирования широкого спектра миграционных показателей, что обусловило его популярность.

---

⁴⁶⁸ Берлянт А.М. Картография: Учебник для вузов. – М., 2001. – С.82.

⁴⁶⁹ Картография с основами топографии: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «География» /Г.Ю. Грюнберг, Н.А. Лапкина, Н.В. Малахов, Е.С. Фельдман; Под ред. Г.Ю. Грюнберга. – М., 1991. – С.217-218.

⁴⁷⁰ Берлянт А.М. Картография: Учебник для вузов. – М., 2001. – С.83.

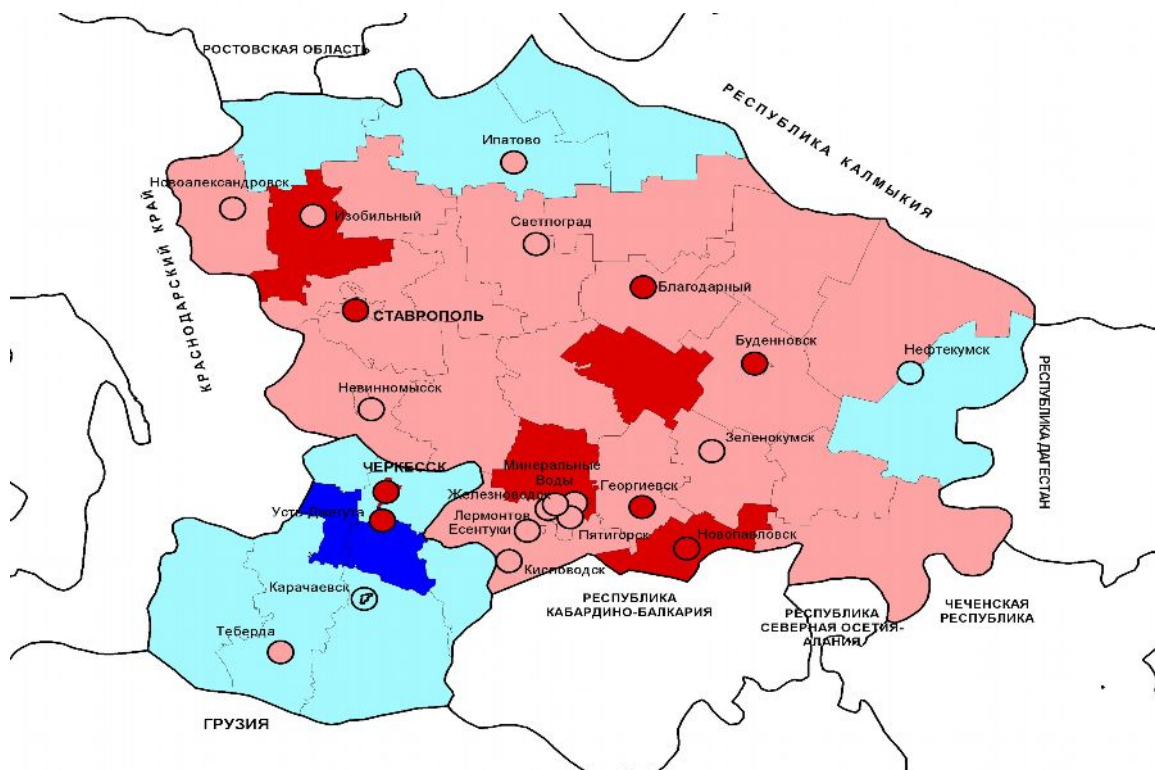
Рисунок 1.2. Миграционная и демографическая ситуация в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесской Республике, 1980-2002 гг.⁴⁷¹

⁴⁷¹ Соловьев И.А. Региональные особенности современных миграционных процессов на Северном Кавказе: Автореф. дисс. ...канд. географ. наук. – Ставрополь, 2004. – С.12-13.

Миграционный прирост

	высокий миграционный прирост (14,1 - 30‰)
	низкий миграционный прирост (10 - 14‰)
	низкая миграционная убыль (0 - -9‰)
	высокая миграционная убыль (-9,1 - -17‰)

Рисунок 1.3. Районирование территорий Ставропольского края и Карачаево-Черкесии по типам миграционного прироста, 1989 – 1995 гг. (‰)⁴⁷²

Рис. 1.3., на котором показано районирование Ставропольского края по типам миграционного прироста, иллюстрирует данный способ.

При необходимости способом *качественного или количественного фона* на картах можно показать районирование территории по двум различным признакам. Сетка районов, выделенных по одному признаку, накладывается при этом на сетку районирования по второму признаку. Чтобы отличить, друг от друга обе системы районов, первую сетку выделяют фоновой окраской, а вторую дают штриховкой. Окраской целесообразней изобразить доминирующий по значению показатель, а штриховкой второстепенный. Например, на рис. 1.4. в качестве доминирующего показателя взят коэффициент миграционного прироста, а второстепенного этническая структура миграционного прироста.

⁴⁷² Соловьев И.А. Региональные особенности современных миграционных процессов на Северном Кавказе: диссертация на соискание ученой степени канд. географ. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 113.

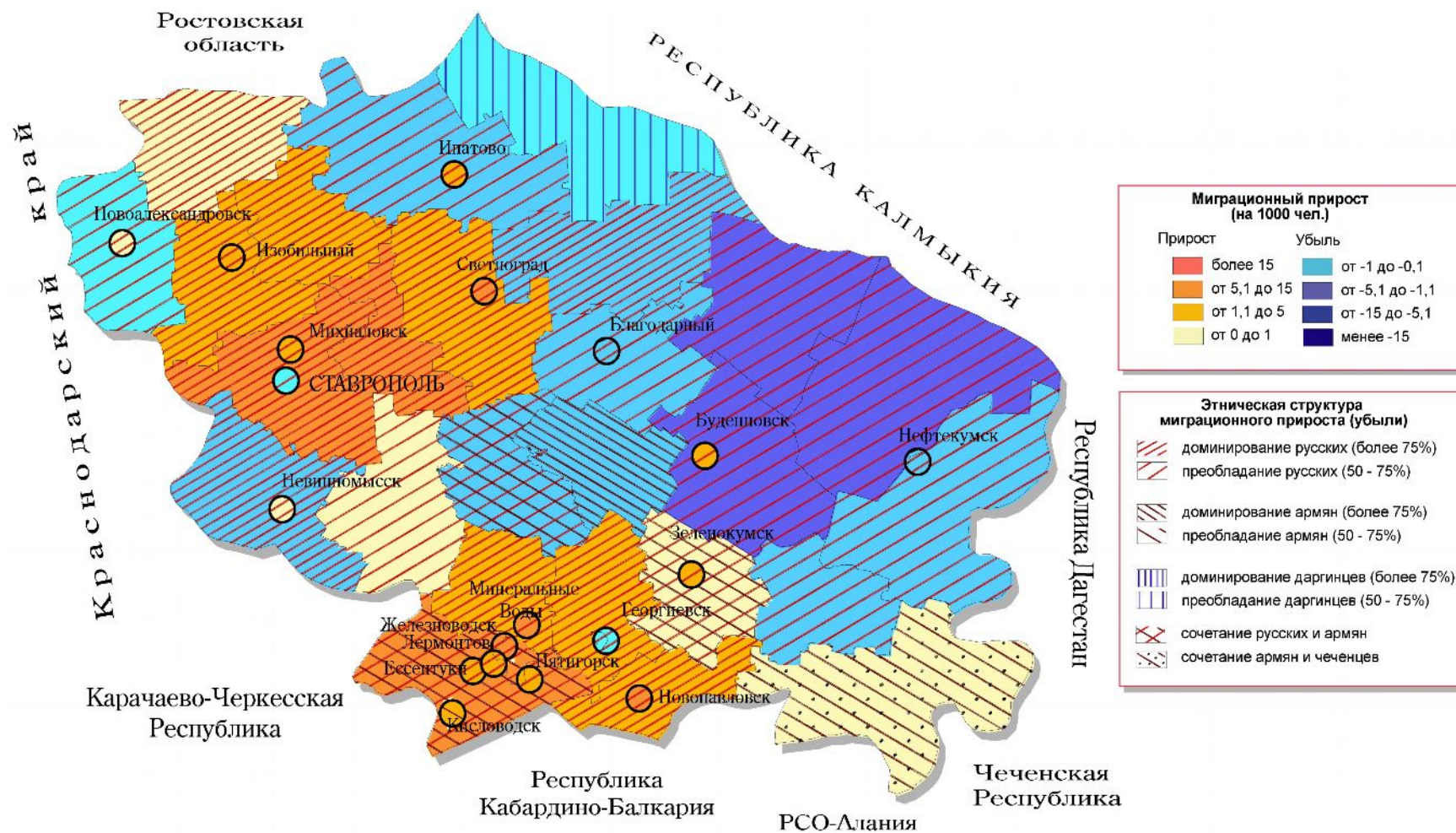

Рисунок 1.4. Типы этнической структуры миграционного прироста населения Ставропольского края, 2002-2003 гг.⁴⁷³

⁴⁷³ Стабильность и конфликт в российском приграничье. Этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе / Отв. ред. В.И. Дятлов, С.В. Рязанцев. – М., 2005. – С. 132-133.

Способ картограммы используют для показа *относительных* статистических показателей. Это всегда расчетные показатели: миграционный прирост (на 1, 10, 100 тыс. жителей), а также половой, возрастной, этнический состав миграционного потока, выраженный в процентах.

В связи с тем, что при построении картограмм берутся в основу относительные статистические показатели, которым отдается предпочтение в научной среде данный метод построения миграционных карт один из самых распространенных в мировой и отечественной науке.

При построении картодиаграмм используется множество методов диаграмм. Самыми распространенными из них являются круговые, линейчатые, точечные, гистограммы и т.д. (рис. 1.5, 1.6).

Чтобы составить *картограмму или картодиаграмму*, надо:

- надлежащим образом подготовить к изображению статистический ряд;
- разбить этот ряд на группы.

Самая ответственная операция в процессе составления картограммы – деление статистического ряда на группы. Приемы деления ряда на группы весьма разнообразны. Главные из них: *принципы равных и кратных интервалов*. Первый заключается в выделении групп на основе равных интервалов. Причем в качестве границ берутся обыкновенно круглые числа. Принцип кратных интервалов состоит в том, что интервалы (начиная со 2-го) составляют возрастающую кратную прогрессию (обычно со знаменателем 2 до 1, 1-2, 2-4, 4-8, 8-16 и т.д.). При обоих способах построения интервалов может случиться, что некоторые интервалы окажутся пустыми, т.е. в статистическом ряду соответствующие данные отсутствуют.

Чтобы избежать пустых интервалов применяется *метод сводки и группировки*. Для определения количества групп используется формула Стерджесса.⁴⁷⁴ (1)

$$n = 1 + 3,332 \lg N \quad (1),$$

где n - число групп,

N – известная численность совокупности.

---

⁴⁷⁴ Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики/Под ред. И.И. Елисеевой. – 4-е изд. – М., 2000. – С. 121.

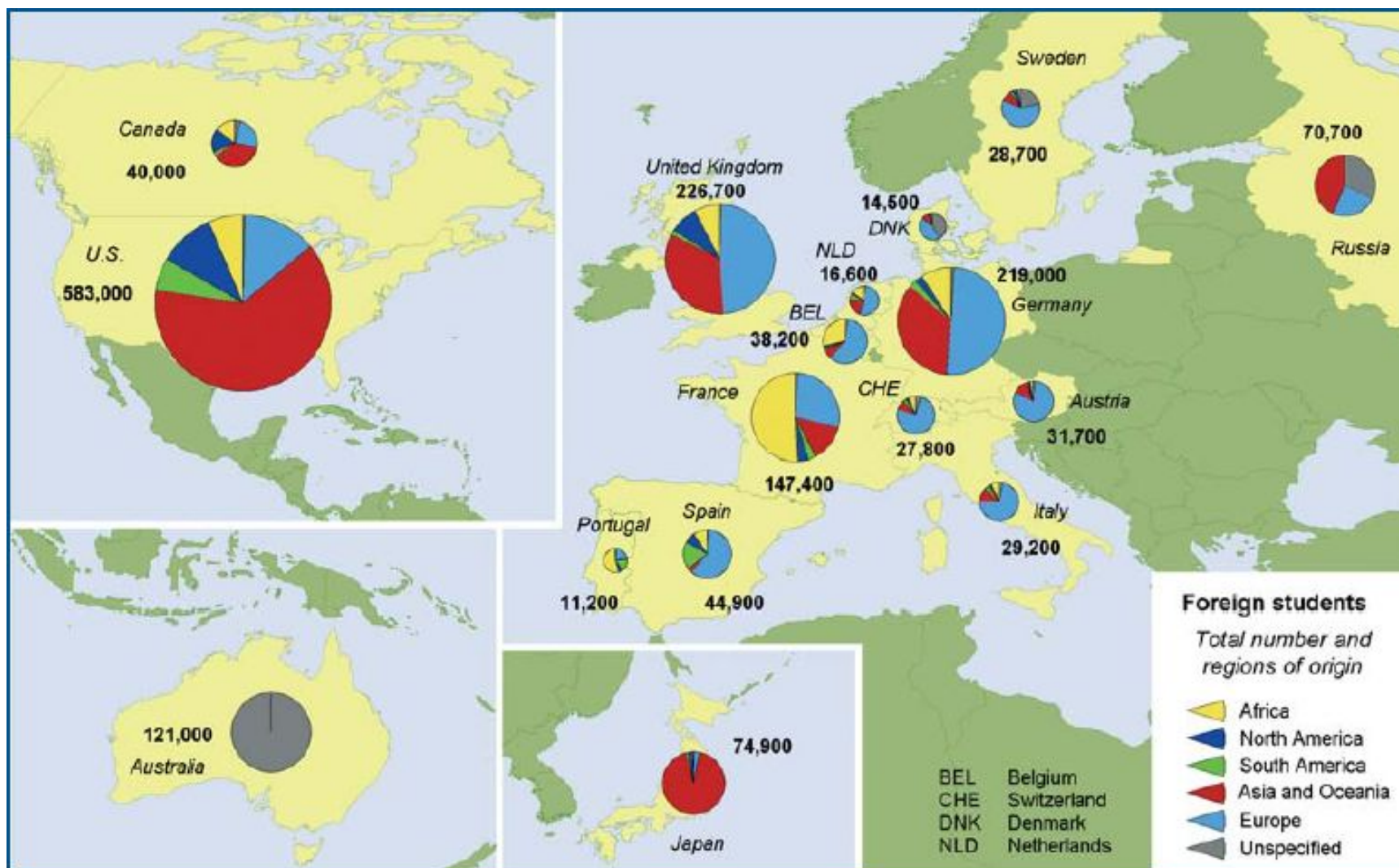

Рисунок 1.5. География студенческих миграций: иностранные студенты по странам⁴⁷⁵

⁴⁷⁵ World Migration, 2005: Costs and Benefits of international Migration, IOM, 2005. - P. 483.

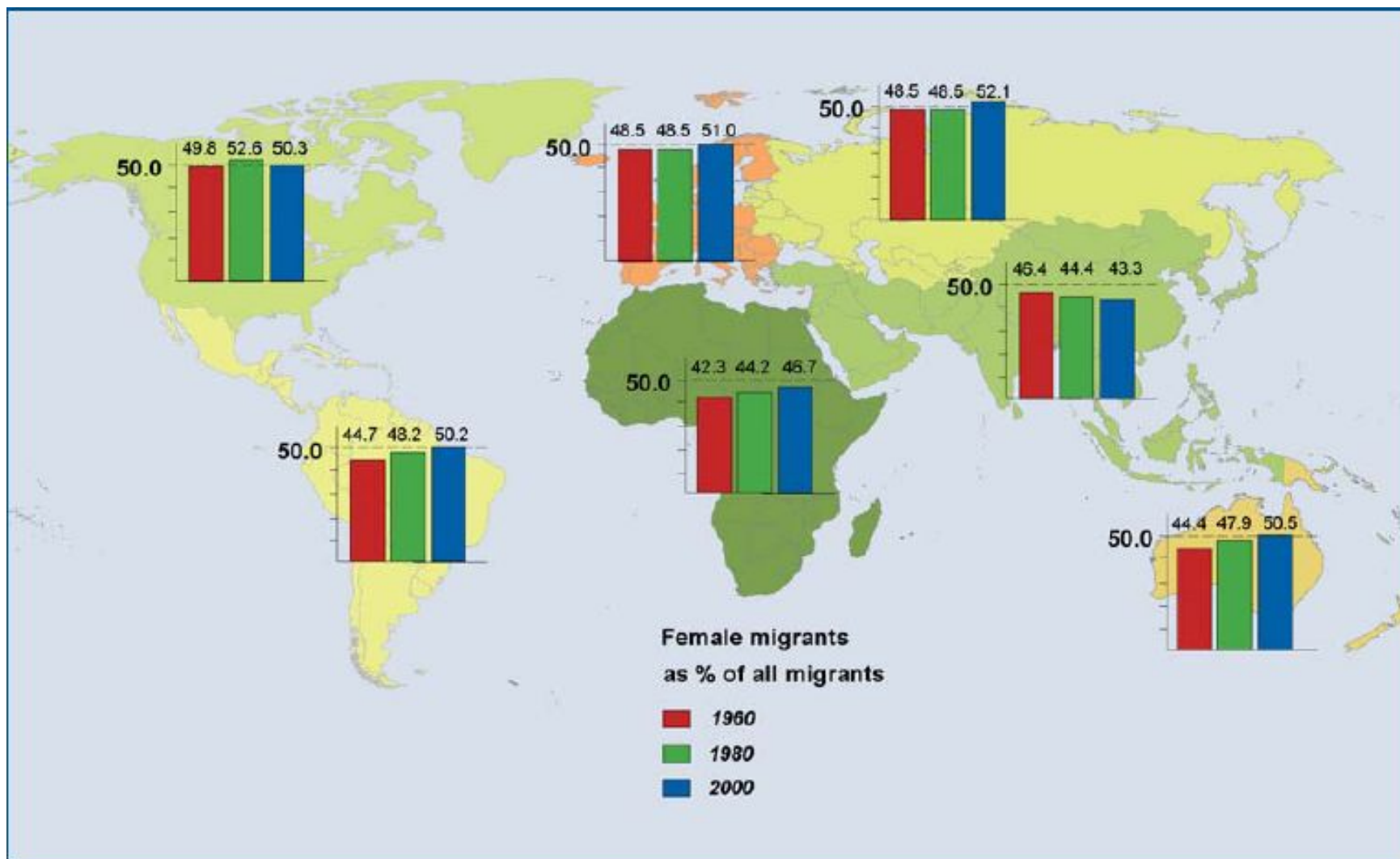

Рисунок 1.6. Доля женщин в миграционном потоке по регионам мира, 1960-1980-2000 гг.⁴⁷⁶

⁴⁷⁶ World Migration, 2005: Costs and Benefits of international Migration, IOM, 2005. - P. 486.

Величина интервала определяется по формуле (2)

$$d = X_{max} - X_{min} / n \quad (2),$$

где d – величина равного интервала,

X_{max} – максимальное значение признаков в совокупности,

X_{min} – минимальное значение признака в совокупности,

n - число групп.

После определения величины интервала, необходимо определить количественные границы интервалов. Для этого к минимальному показателю прибавляется величина равного интервала. Данный метод позволяет «индивидуально» подходить к картируемому ряду. Он позволяет определить интервалы в большем соответствии с картируемым явлением, так как, границы интервалов регулируются не механически, а с учетом специфики конкретного ряда данных.

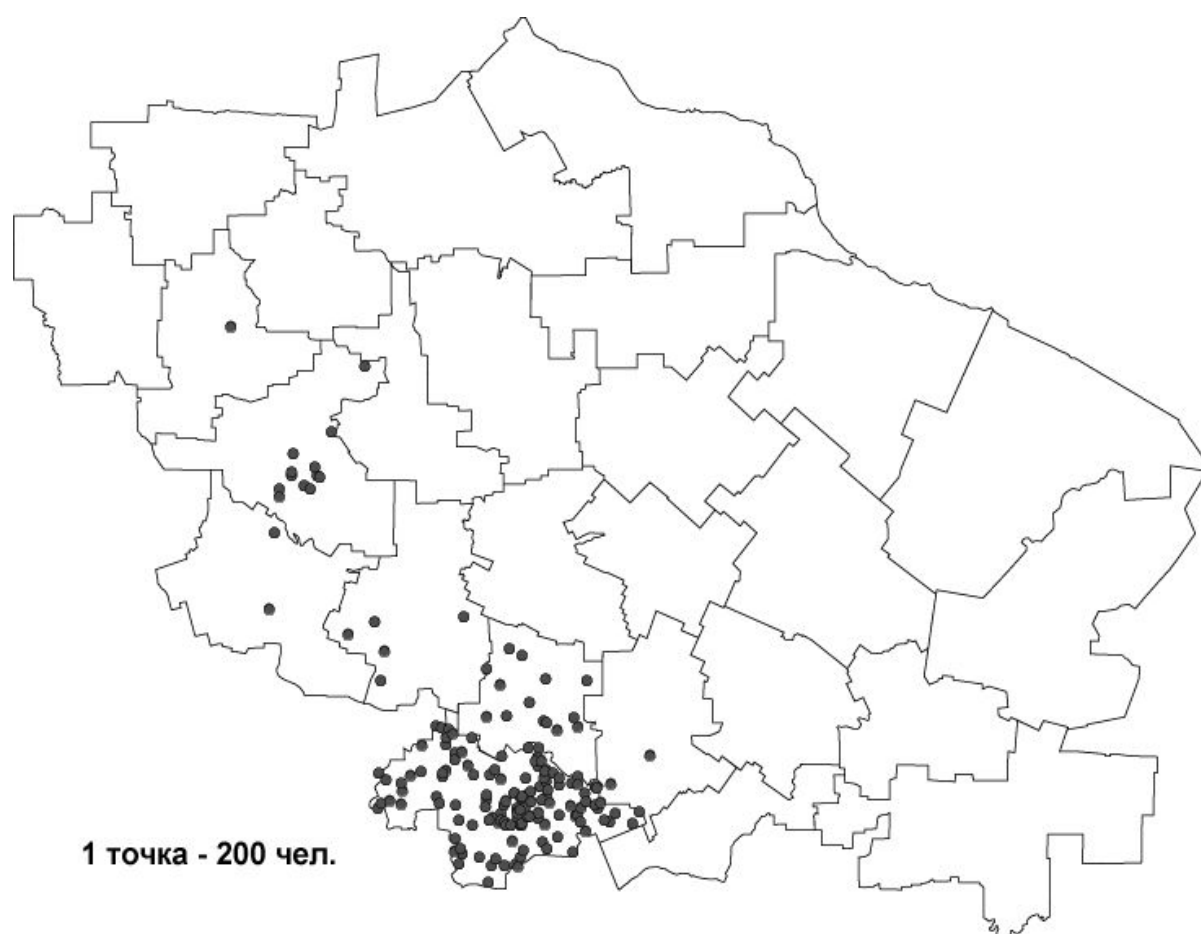
Важным вопросом при построении картограмм и картодиаграмм является выделение количества групп. Мы рекомендуем для большей наглядности (читаемости) карты использовать четыре-шесть групп. Для проведения более детального анализа миграционных процессов можно использовать и большее количество групп, однако чем больше групп, тем хуже читается карта.

Штриховка (или окраска) должна усиливаться по мере того, как усиливается степень выраженности самого изображаемого признака. Краски могут дать, лучший эффект, чем штриховка, но при этом необходимо строго соблюдать правило, чтобы гамма оттенков была «естественной», т.е. чтобы глаз мог, не справляясь с условными обозначениями, безошибочно определить в назначенном порядке все оттенки, от слабейшего до сильнейшего. Для этого нужно брать не разные цвета, а разные оттенки одного и того же цвета. От картографической основы для картограммы требуется лишь сетка территориального деления, причем границы, в отличие от картодиаграммы, проводятся возможно слабее.

Картограмма, как и картодиаграмма, является статистической картой, черпает свое содержание из статистической таблицы. Она не показывает различий, имеющих внутри территориальных делений, а лишь распределение средних значений признака по ячейкам территории.

При сравнительно-географическом методе изучения чрезвычайно важно «играть масштабами» территорий, показывая миграционные процессы на разных территориальных уровнях, идя от большего к меньшему.

Точечный способ применяют для показа явлений массового, но несплошного распространения.⁴⁷⁷ При этом наносят на карту точки (одинаковые по размеру кружки небольшого диаметра) в тех участках, где явление размещено. Каждой точке придают определенное числовое значение или «вес» в единицах, в которых выражают размер явления.⁴⁷⁸ Точечным способом удобно показывать особенности этнических миграций (рис. 1.7). Точечные карты хорошо передают реальные особенности размещения явления: его количество, локализацию, рассеяние или концентрацию, структуру.⁴⁷⁹

*Рисунок 1.7. Расселение греков в Ставропольском крае, 2002 год*⁴⁸⁰

⁴⁷⁷ Берлянт А.М. Картография: Учебник для вузов. – М., 2001. – С.85.

⁴⁷⁸ Картография с основами топографии: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «География» /Г.Ю. Грюнберг, Н.А. Лапкина, Н.В. Малахов, Е.С. Фельдман; Под ред. Г.Ю. Грюнберга. – М., 1991. – С.221.

⁴⁷⁹ Берлянт А.М. Картография: Учебник для вузов. – М., 2001. – С.85.

⁴⁸⁰ Панин А.Н. Атласная информационная система «Этнодемографические процессы в Ставропольском крае»: Автореф. дисс. ...канд. географ. наук. – Ставрополь, 2004. – С.10-11.

Существует два способа расстановки точек на карте. При *статистическом способе* в каждой из ячеек, относительно которых известна суммарная величина явления, точки расставляются равномерно по всей площади ячейки, без учета фактического размещения явления. При *географическом способе* точки ставят только в тех частях ячеек, в которых явление действительно распространено.

Знаки движения (стрелки, полосы) используют для показа пространственных перемещений.

Если знакам движения придать форму полос, можно отобразить и состав явления. Для этого следует разбить полосы на разные цвета, что позволит показать, к примеру, этнический, возрастной состав миграционного потока.

Метод знаков движения является одним из основных для изображения переселений. Например, в монографии Castles S., Miller M. J. (1998) данным способом построены все карты.⁴⁸¹

Миграции при необходимости могут быть выражены стрелкой с сопровождающей ее надписью (рис. 1.8), что обогащает содержание карты.

Способ картодиаграммы – это изображение *абсолютных* статистических показателей по единицам административно-территориального деления с помощью диаграммных знаков, которые изображают величину того или другого статистического показателя, помещенными внутри соответствующих территориальных единиц и относящимся каждая ко всей территории данной единицы⁴⁸². Картодиаграммы применяют для показа таких явлений, как численность вынужденных переселенцев и беженцев по различным территориям, денежные переводы трудовых мигрантов на родину и др. (рис. 1.9, 1.10).

Применение всех указанных способов картографирования позволяет получить комплексную наглядную характеристику миграционных процессов.

---

⁴⁸¹ Castles S., Miller M. J. The Age of Migration: international Population Movements in the Modern World. - London, 1998. - P. 7, 58, 69, 107, 119, 126, 132, 143.

⁴⁸² Картодиаграмма. БСЭ, М., 1953. – С.281.

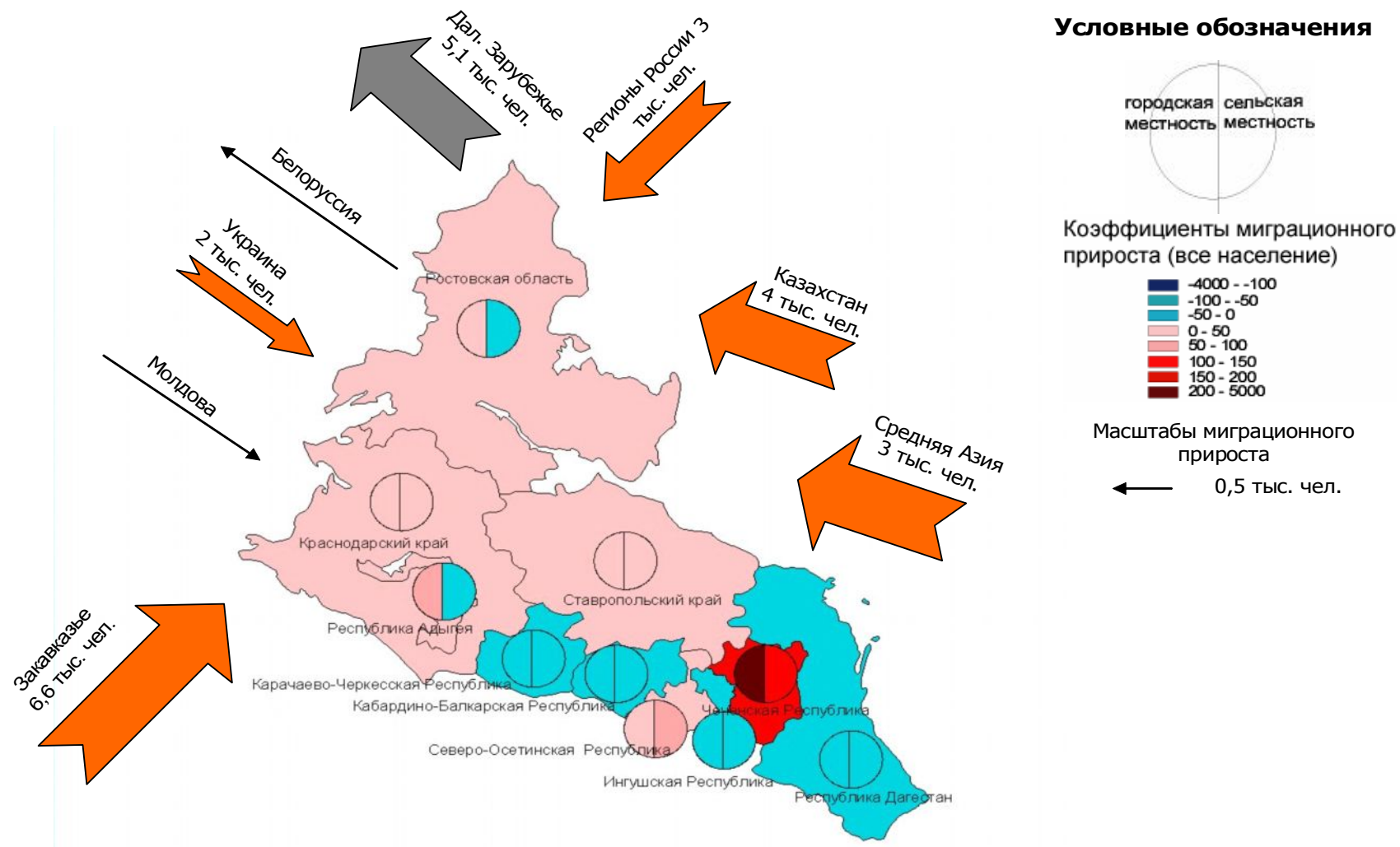

Рисунок 1.8. Миграционный прирост регионов Северного Кавказа, 2001 год⁴⁸³ (на 10 тыс. чел.)

⁴⁸³ Соловьев И.А. Региональные особенности современных миграционных процессов на Северном Кавказе: диссертация на соискание ученой степени канд. географ. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 56.

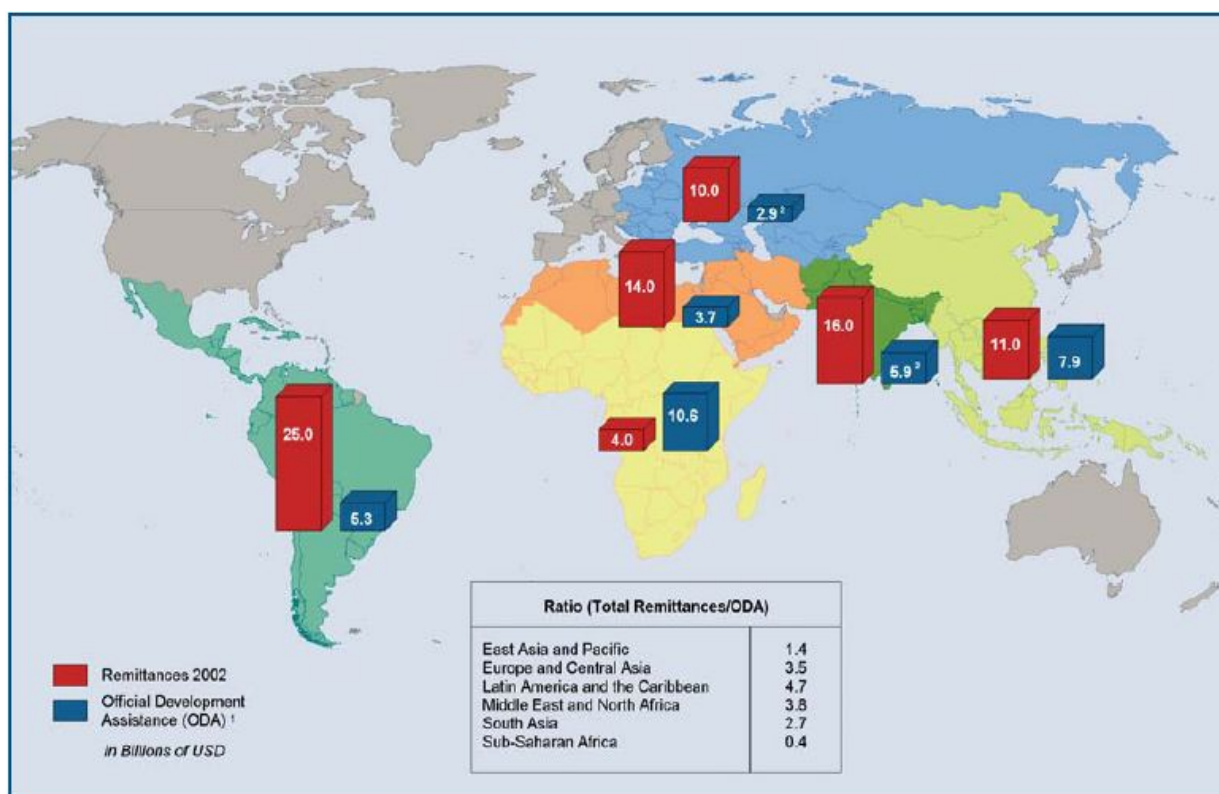

Рисунок 1.9. Денежные переводы трудовых мигрантов на родину, 2002 год ⁴⁸⁴

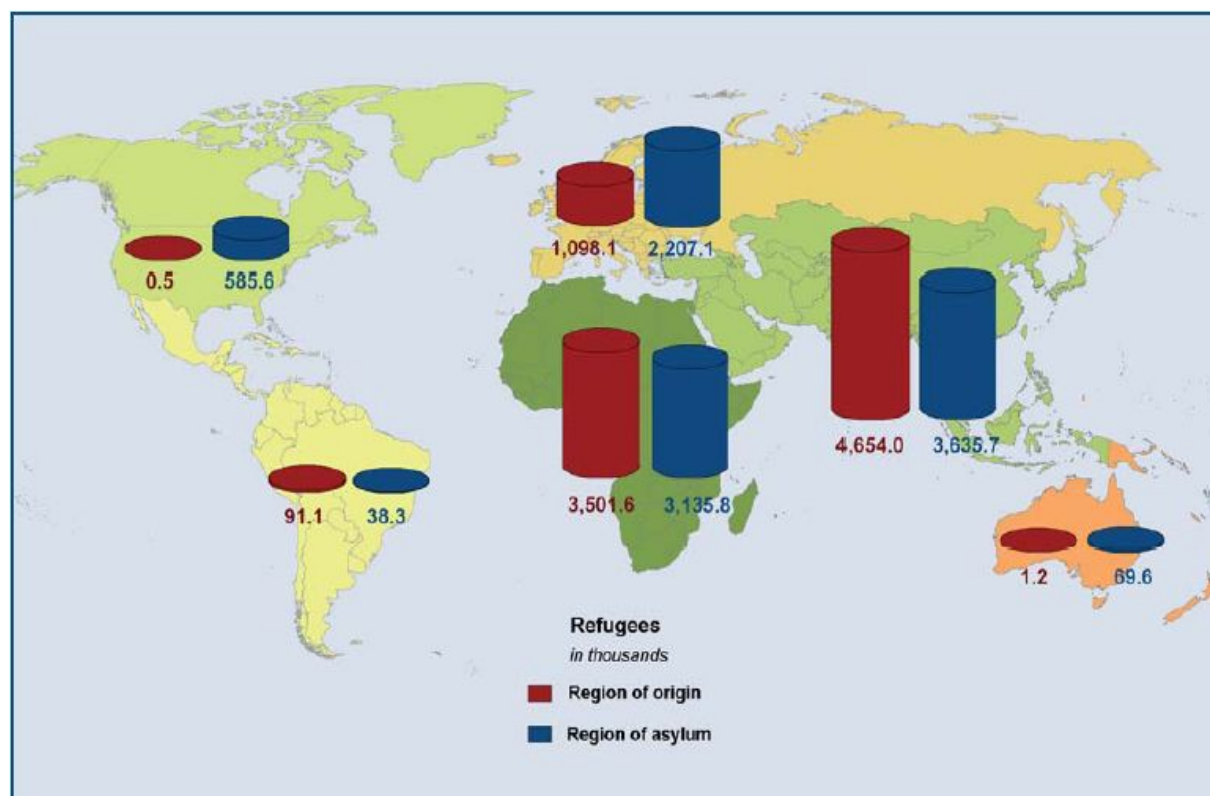

Рисунок 1.10. Распределение беженцев по территориям выбытия и убежища, 2003 год ⁴⁸⁵

⁴⁸⁴ World Migration, 2005: Costs and Benefits of international Migration, IOM, 2005. - P. 491.

⁴⁸⁵ World Migration, 2005: Costs and Benefits of international Migration, IOM, 2005. - P. 485.

2. ГИС-технологии

Геоинформационные системы (ГИС) занимают ведущее место среди различных информационных технологий в сфере управления, планирования и хозяйствования. Основное отличие и преимущество ГИС-технологий от остального семейства новых информационных технологий состоит в наличии мощного аппарата пространственно-временного анализа данных, позволяющего не просто отслеживать существующие связи объектов и явлений в пределах анализируемой территории, но и формировать новые наборы пространственных данных, обеспечивая к ним доступ пользователей по соответствующим запросам. При этом принципиальной особенностью ГИС-технологий и основанной на них информационной системы является возможность постоянно обеспечивать в процессе работы пользователя активный диалог с компьютерным картографическим изображением конкретной территории.

Повсеместность использования ГИС привела к многообразию толкований самого понятия. В научной литературе бытуют десятки определений ГИС, в них отмечается, что ГИС - это аппаратно-программный и одновременно человеко-машинный комплекс, обеспечивающий сбор, обработку, отображение и распространение пространственно-координированных данных, интеграцию данных и знаний о территории для их эффективного использования при решении научных и прикладных задач, связанных с инвентаризацией, анализом, моделированием, прогнозированием и управлением окружающей средой и территориальной организацией общества.⁴⁸⁶ Необходимо отметить, что существующие в настоящий момент различные определения не имеют между собой принципиальных различий, но их рассмотрение позволит расширить представление о ГИС и показать их многообразие.

Мы используем следующее определение ГИС.

Географическая информационная система («ГИС» или «геоинформационная система»,) geographic(al) information system, GIS, spatial information system - информационная система, обеспечивающая сбор, хранение, обработку, доступ, отображение и распространение пространственно-координированных данных (пространственных данных). «ГИС» содержит данные о пространственных объектах в

---

⁴⁸⁶ Гармиз И.В., Кошкарёв А.В., Тикунов В.С., Трофимов А.М. Теоретические и методологические аспекты развития географических информационных систем//География и природные ресурсы. – 1991. – № 1.

форме их цифровых представлений (векторных, растровых и иных), включает соответствующий задачам набор функциональных возможностей, в которых реализуются операции геоинформационных технологий, и поддерживается программным, аппаратным, информационным, нормативно-правовым, кадровым и организационным обеспечением.⁴⁸⁷

С научной точки зрения ГИС - это средство моделирования и познания природных и социально-экономических систем. ГИС применяется для исследования всех тех природных, общественных и природно-общественных объектов и явлений, которые изучают науки о Земле и смежные с ними социально-экономические науки, а также картография. В технологическом аспекте ГИС (ГИС-технология) предстает как средство сбора, хранения, преобразования, отображения и распространения пространственно-координированной географической информации. И, наконец, с производственной точки зрения, ГИС является комплексом аппаратных устройств и программных продуктов (ГИС-оболочек), предназначенных для обеспечения управления и принятия решений, причем важнейший элемент этого комплекса - автоматические картографические системы. Таким образом, ГИС может одновременно рассматриваться как инструмент научного исследования, технология и продукт ГИС-индустрии. Это достаточно типичная ситуация на современном уровне научно-технического прогресса, характеризующегося интеграцией науки и производства.⁴⁸⁸

ГИС, в сущности, представляет собой средство, инструмент для представления, моделирования реального мира с помощью данных о том или ином месте в четырехмерном пространстве. Кроме данных, требуется само программное обеспечение, реализующее функции ГИС, а так же аппаратное (компьютерное) обеспечение. И, разумеется, требуется человек со своими знаниями и навыками, с пониманием потребностей в решении конкретных задач и способный взаимодействовать с системой. Здесь необходимо упомянуть о том, что в самом понятии ГИС заключена определенная двойственность. Этим словом называют как собственно сам программный инструментарий, который позволяет организовывать пространственную базу данных и производить над ней различные манипуляции, так и организованные с его помощью данные.

---

⁴⁸⁷ Баранов Ю.В., Берлянт А.М., Капралов Е.Г., Кошкарев А.В., Серапинас Б.Б., Филиппов Ю.А. Геоинформатика. Толковый словарь основных терминов/Под ред. А.М. Берлянта, А.В. Кошкарева.- М.: ГИС-Ассоциация, 1999.

⁴⁸⁸ Берлянт А.М. Геоинформационное картографирование. – М.: Астрей, 1997.

В использовании ГИС выделяются следующие компоненты.

Физический компонент ГИС. В качестве «физического», «материального» компонента пространственной информационной системы рассматривается компьютерное (аппаратное) обеспечение, в широком смысле понимают его. Это не только сами компьютеры тех или иных типов, но также и разнообразные периферийные устройства, обеспечивающие хранение данных на внешних или съемных носителях информации, ввод и вывод информации в различной форме, а также оборудование компьютерных сетей средств коммуникации, позволяющее различным, в том числе и удаленным компьютерам, взаимодействовать друг с другом и обмениваться информацией.

Программный компонент ГИС представляет собой программное обеспечение, специально разработанное для работы с пространственной информацией, то есть сами геоинформационные системы разных классов, уровней и типов.

Во всем мире наиболее распространенными на сегодняшний день являются программные продукты компании ESRI (Environmental System Research Institute) - Института исследований систем окружающей среды. ESRI - поставщик программного обеспечения ГИС, охватывающего полный спектр требований к ГИС, начиная от маленьких приложений, предназначенных для случайных пользователей и заканчивая сложными многопользовательскими системами уровня крупного предприятия и отрасли в целом. Перечень выпускаемых компанией пакетов и приложений довольно значительный. Так, ARCGIS - современное программное обеспечение для обработки любой пространственной информации, работающее на высокопроизводительных компьютерах с Windows NT и UNIX рабочих станциях. ARCGIS - первая ГИС, использующая векторно-топологическую структуру данных и полностью интегрирующая возможности реляционной базы данных. Лучше в примечание

Помимо непосредственно геоинформационных программ, для проведения геоинформационного мониторинга нередко используется и дополнительное программное обеспечение в целях организации компьютерной сети, доступа в глобальную сеть Интернет, а также организации защиты информации от несанкционированного доступа. В отдельных случаях вместе с ГИС используется программное обеспечение для решения специализированных задач, где важную роль играют пакеты САПР или углубленного статистического анализа данных.

Данные как компонент в ГИС. Данные в ГИС составляют ее наиболее ценную, в том числе и в прямом стоимостном смысле, часть. Главное преимущество ГИС перед другими информационными системами заключено в возможности объединения разнородных данных на основе географической (пространственной) информации.

Именно геоинформационные системы включают в себя самые современные технологии и средства автоматизированной обработки данных, что, наряду с другими свойствами ГИС, позволяет им стать основным инструментом мониторинга миграционных и других социально-экономических процессов и ситуаций, выявления их связей, взаимодействий, прогнозирования дальнейшего развития в пространстве и во времени, а главное - средством обеспечения (поддержки) принятия решений управленческого характера.

Геоинформационный мониторинг понимается нами как система сбора данных о состоянии пространственно-временных индикаторов территориально распределенных объектов, явлений и процессов, обработка и анализ результатов с использованием ГИС-технологий, оценка, контроль и прогнозирование изменения состояния с целью поддержки принятия управленческих решений.

В структурном отношении система геоинформационного мониторинга миграционных процессов состоит из четырех тесно взаимосвязанных базовых элементов: территориальных уровней, временных интервалов, банка данных, моделирующей подсистемы, объединенных в рамках единой ГИС (рис. 2.1).

Основными принципами геоинформационного мониторинга миграции являются:

- иерархичность территориальных уровней;
- множественность форм исходных данных;
- анализ динамики и прогнозирование миграционных процессов.

Геоинформационный мониторинг призван обеспечивать поддержку принятия управленческих решений на различных уровнях власти, в т.ч. на уровне местного самоуправления, предоставляя различные модели, отображающие изменение характера, интенсивности и ареалов миграционного прироста на различные даты.

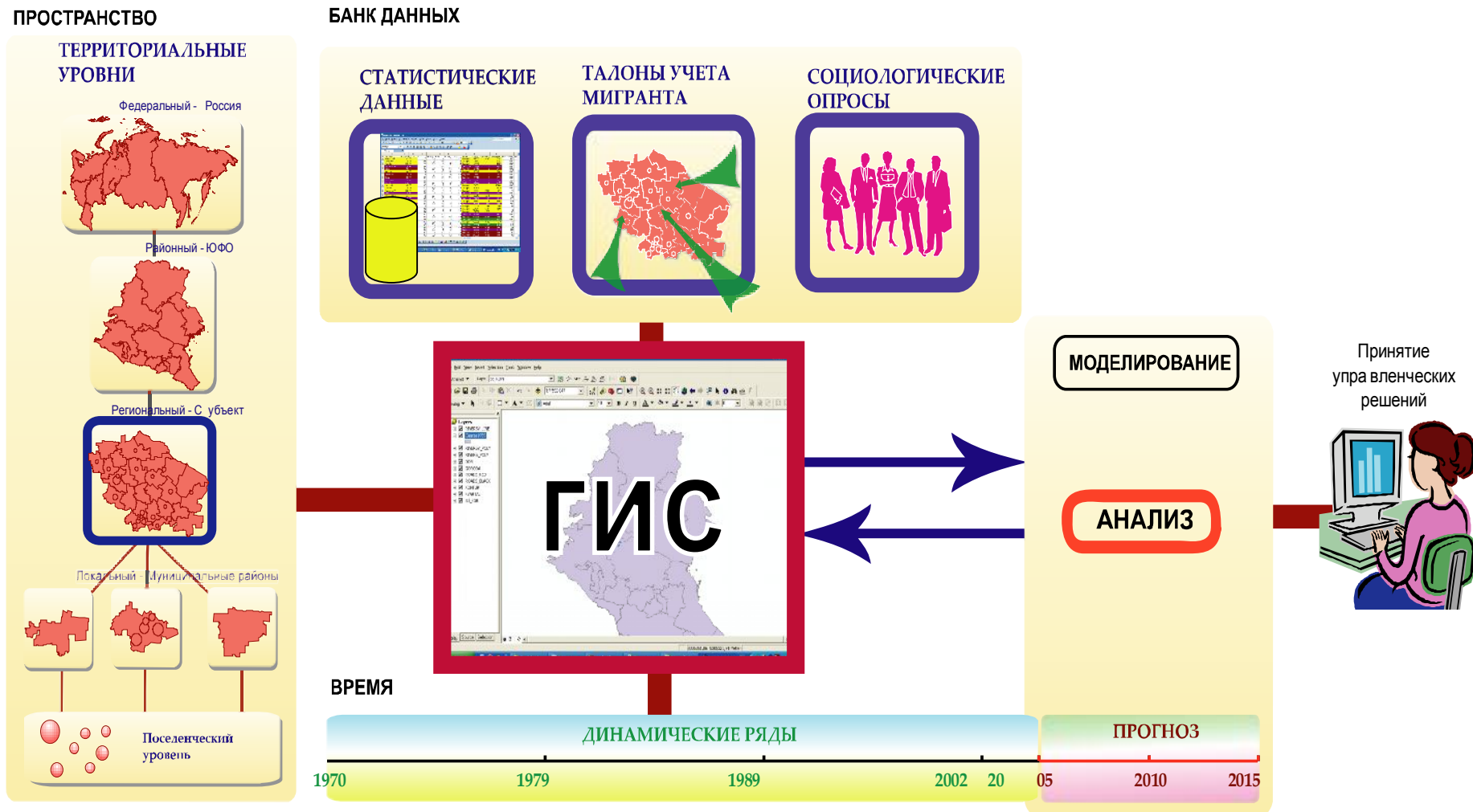

Рисунок 2.1. Концептуальная схема геоинформационного мониторинга миграционных процессов (на примере Ставропольского края)⁴⁸⁹

⁴⁸⁹ Маслиев Р.О. Геоинформационный мониторинг миграционных процессов в Ставропольском крае: Автореф. дисс. канд. геогр. наук. – Ставрополь, 2006. – С.12-13.

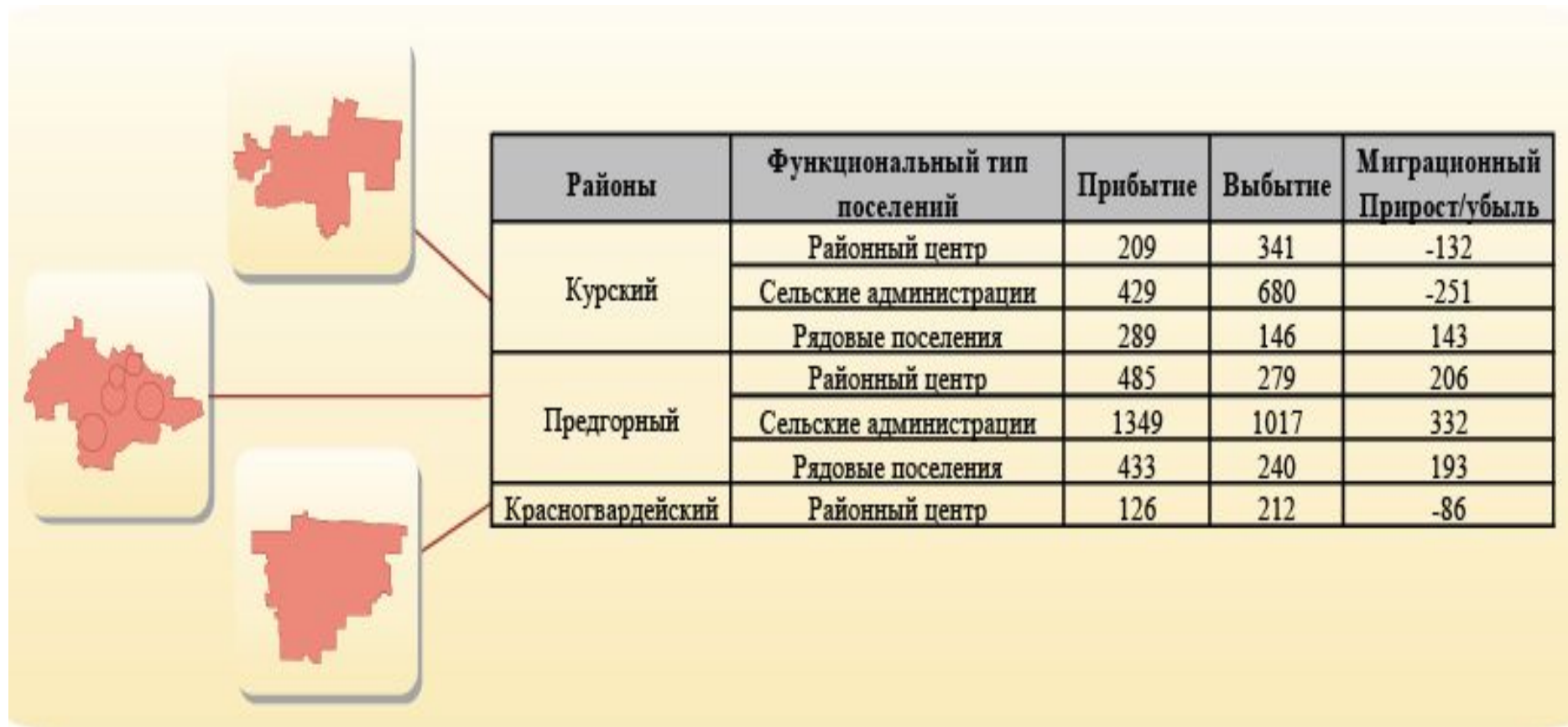
В связи с этим для проведения комплексного мониторинга необходимо иметь разномасштабные картографические основы. Выявление пространственных особенностей на различных территориальных уровнях значительно усиливает экспертную составляющую геоинформационного мониторинга.

Картографические основы разных территориальных уровней реализуются на базе векторной модели данных, которая наиболее оптимальна для визуализации пространственных параметров при проведении геоинформационного мониторинга. Ее сущность заключается в хранении информации о точечных и полигональных объектах в строгой привязке к географическим координатам в системе X,Y.

Картографическая основа включает в себя полигоны и точечные и линейные объекты представленные в иерархическом порядке, что существенно улучшает управление данными, поскольку интегрирует множество различных видов географических объектов в единое пространство, оставляя при этом у его составляющих первоначальные характеристики. Пространственные отношения в рамках такой модели данных особенно важны при проведении сложных аналитических задач. Всем географическим объектам, составляющим картографическую основу (полигон, точка, линия) присваивается уникальный идентификатор и множественные характеристики, которые хранятся в атрибутивных таблицах ArcGis (рис. 2.2).

Банк миграционных данных в системе геоинформационного мониторинга. Определенным недостатком традиционного исследования миграционных процессов являются сложности с организацией и анализом разнородной информации о характере, потоках, интенсивности миграционных процессов, адаптации мигрантов. В связи с этим при проведении геоинформационного мониторинга важно сочетать различные типы данных. Нами выделено три источника данных, обеспечивающих проведение геоинформационного мониторинга.

1. Статистические данные - отличаются регулярностью, единообразием форматов, параметров, единиц измерения. В статистических сборниках по миграции публикуются данные о численности прибывших, выбывших и миграционном приросте, половозрастном, этническом составе мигрантов, абсолютные и относительные показатели (в расчете на 10 тыс. чел., 1 тыс. чел.) на уровне федеральных округов и субъектов, а также городов и административных районов, кроме поселенческого уровня.

Рисунок 2.2. Связь атрибутивной и картографической информации.

Программный комплекс «Миграция»⁴⁹⁰ позволяет исследовать масштабы, социально-демографическую структуру миграционного потока на уровне поселений различных типов, а также конкретного населенного пункта административного района на основе листов статистического учета мигрантов.

2. Отрывные талоны к листку статистического учета мигрантов - уникальный тип данных, представляющий собой первичный источник учета мигрантов. Данная первичная информация нуждается в преобразовании в некую вторичную информацию, которая может быть представлена в виде таблиц, графиков, картограмм и других наглядных показателей. Суть данного преобразования – обобщение и трансформация первичной информации в формы удобные для последующего анализа. Программный комплекс «Миграция» позволяет регистрировать, хранить и обрабатывать социально-демографические данные талонов статистического учета мигрантов. Информация с бумажных носителей вносится в базу данных программного комплекса пользователями в режиме ответов на запросы системы. Выбор ответов осуществляется с помощью подсказок на экране монитора в виде специализированных форм, у которых все поля, необходимые для заполнения, идентичны соответствующим полям в бумажных носителях (талонах статистического учета мигрантов).

В базе данных программного комплекса находятся первичные данные по каждому мигранту: район выбытия/прибытия, функциональный тип поселения, пол, возраст, национальность, социальное положение мигранта, сведения об образовании, а также причины, побудившие мигранта к смене жительства. Трансформация данных в АПК «Миграция» производится автоматически на основе разработанных тематических шаблонов отчетов, в которых использован стандартный язык запросов к СУБД. Использование первичных источников учета миграции состоит в группировке сведений по дробным территориальным подразделениям, вплоть до отдельных городов, сельских районов и сельских населенных пунктов.

3. Материалы социологических опросов, которые являются важным источником знаний о внутренних побуждениях мигрантов и отражают качественное состояние различных сторон миграции, дополняют данные официальной статистики. Для автоматизированной обработки систематизированного массива информации, полученной из

---

⁴⁹⁰ Белозеров В.С., Турун П.П., Маслиев Р.О., Панин А.Н., Соловьев И.А., Ненахов А.Э. Автоматизированный комплекс «Миграция». - М.: ВНИИЦ, 2003. - № 50200300811.

ответов респондентов на вопросы анкет, создан программный комплекс «Анкета».⁴⁹¹

Аналитический блок. Представляет собой трехступенчатую структуру: моделирование, оценка и прогноз миграционных процессов.

Моделирование в геоинформационном мониторинге понимается нами как симбиоз картографического и математического моделирования, опирающегося на базы данных и программный сервис геоинформационных систем. Моделирование предоставляет исследователю уникальную возможность, создавая картографические модели на основе реальных данных, характеризующих территориальные процессы, проводить своего рода «эксперимент» над изучаемым географическим объектом, проигрывая различные варианты его функционирования и развития.

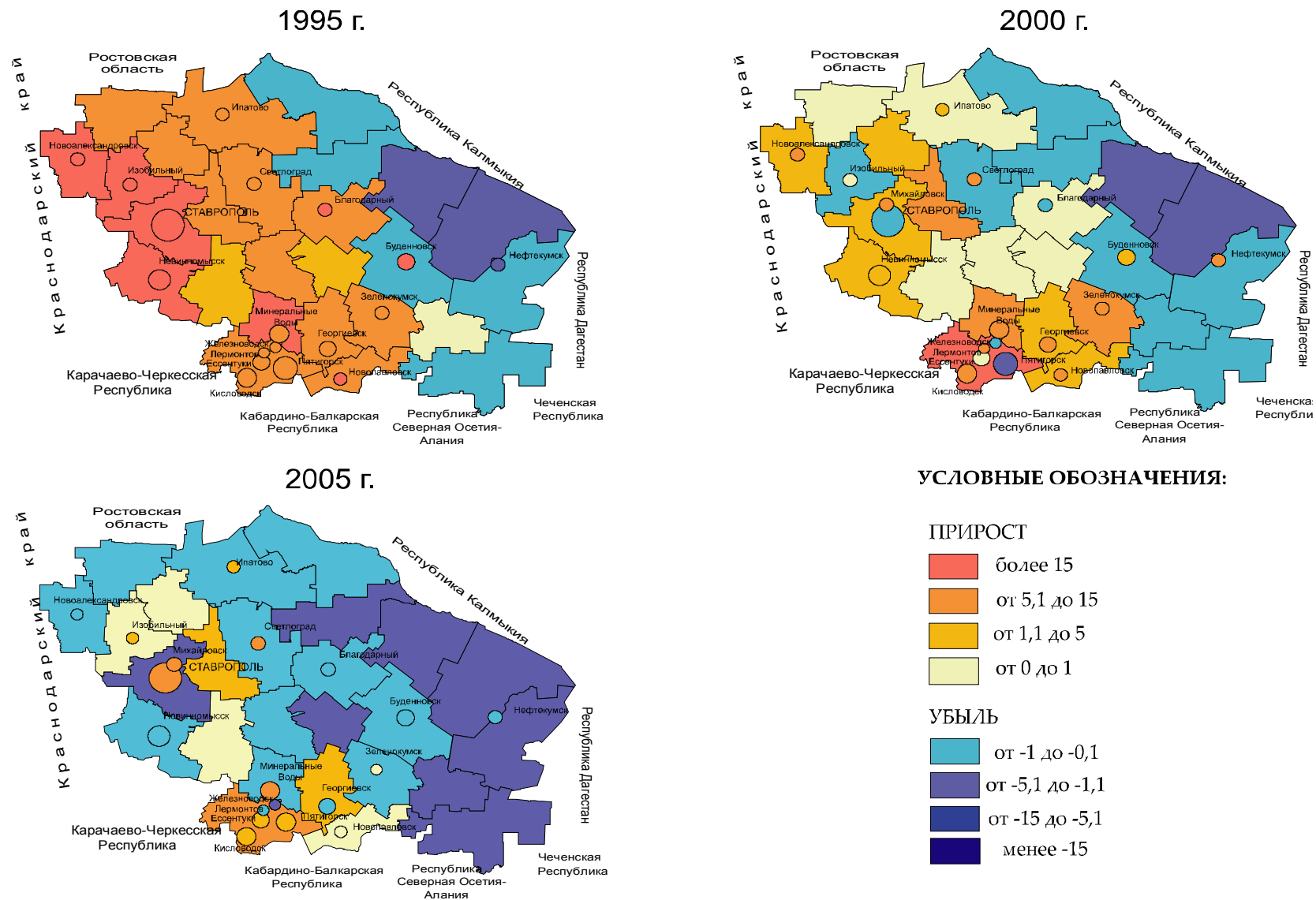
Картографические материалы, подготовленные на этапе картографо-математического моделирования, отображают миграционные процессы на различных территориальных уровнях.

Базой для консолидации атрибутивных и пространственных данных является проект, разработанный на базе ПО ArcGis 9, который объединяет разномасштабные картографические основы для каждого из выбранных территориальных уровней и привязанную к ним информацию, характеризующую миграционную ситуацию на различных этапах времени.

Применительно к миграциям для каждой пространственно-временной модели выбирается единая шкала измерений миграционного прироста. Абсолютные показатели численности прибывших и выбывших мигрантов на каждом территориальном уровне с помощью MS Excel преобразуются в относительные показатели, рассчитанные на 1000 населения. В результате появляется возможность создания серий тематических карт по прибытию, выбытию мигрантов, а также миграционному приросту. Полученные модели позволяют произвести оценку миграционной ситуации, ее динамику, выявить региональные особенности на различных территориальных уровнях: федеральном, районном, региональном, локальном, а также поселенческом. В качестве примеров приведены рисунки 2.3 и 2.4.

---

⁴⁹¹ Белозеров В.С., Маслиев Р.О., Панин А.Н., Соловьев И.А. Автоматизированный комплекс обработки, хранения и анализа анкетных данных «Анкета». - М.: ВНИИЦ, 2003. - № 50200300133.

Рисунок 2.3. Миграционный прирост по территории Ставропольского края в 1995-2005 гг.

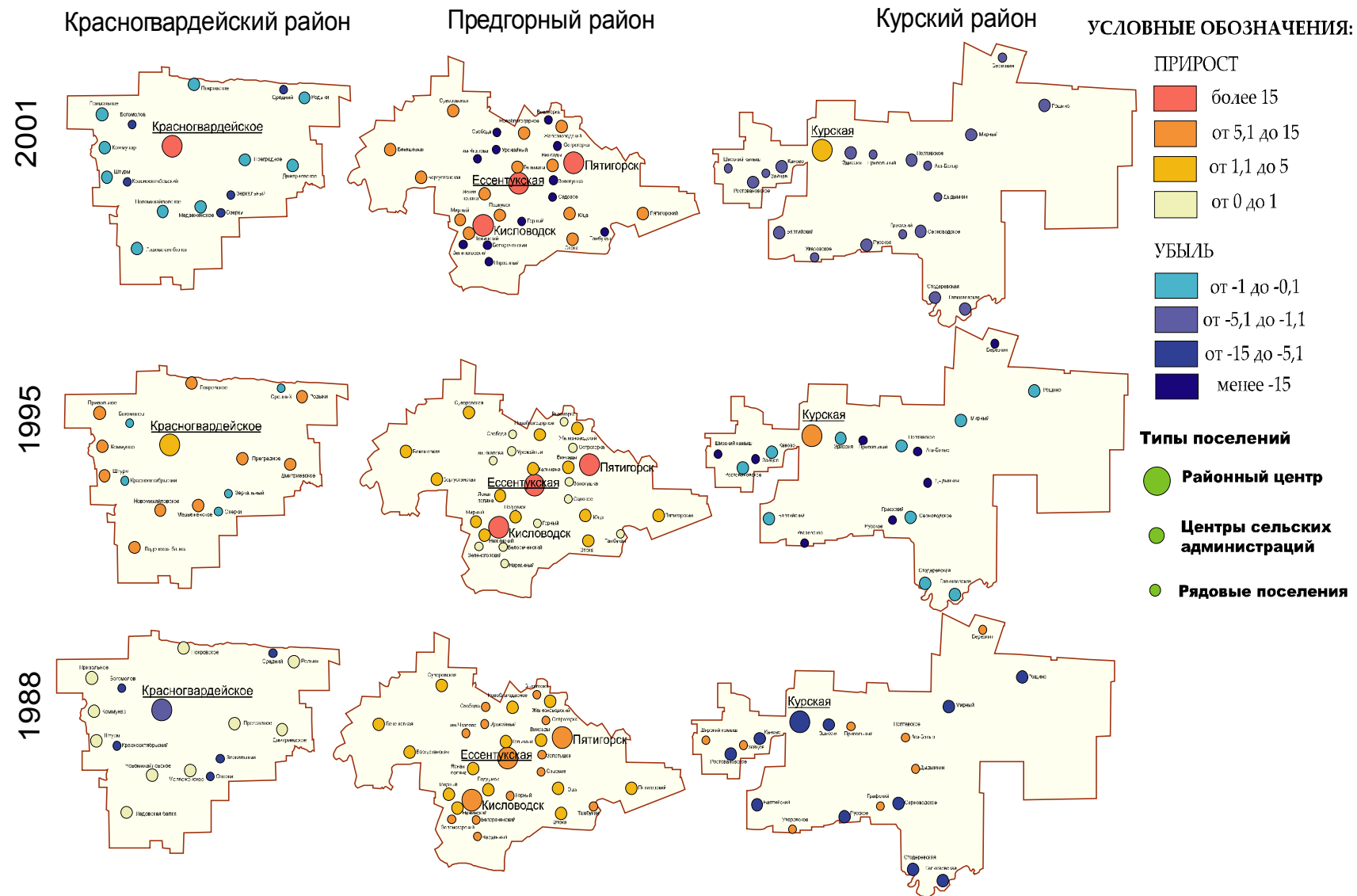

Рисунок 2.4. Миграционный прирост в некоторых типах поселений Ставропольского края.

**Методология и методы изучения
миграционных процессов
Междисциплинарное учебное пособие**

Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля

Верстка и корректура: А. Переведенцева

Подписано в печать   Формат 60х84/16
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Бумага № 1
Печ. л. 25   Тираж 500 экз. Заказ .....

**РОО «Центр миграционных исследований»
117418 Москва Нахимовский проспект , 47 офис 1304**

**Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»
140010 г. Люберцы Московской обл., Октябрьский проспект, 403
тел. (495) 554-21-86**
